ЛАО-ЦЗЫ

В ПЕРЕВОДЕ
И С КОММЕНТАРИЯМИ

БРОНИСЛАВА
ВИНОГРОДСКОГО

門天下皆知。故有無
。玄之又玄，眾妙之
以觀其名，同謂之玄
仁矣
故常
名天地之始；有，名
可名，非常名。無，
道可道，非常道。名

，不使
無，欲

КНИГА
ОБ ИСТИНЕ И СИЛЕ

УДК 141.339
ББК 86.42
Л 23

Оформление переплета и макет *Сергея Власова*

Иллюстрации *Бронислава Виногродского*

Лао-цзы

Л 23 Книга об истине и силе. В переводе и с комментариями Б. Виногродского / Лао-цзы, Бронислав Виногродский. – М. : Эксмо, 2014. – 480 с. : ил. – (Искусство управления миром. Авторская серия Б. Виногродского).

ISBN 978-5-699-69098-5

«Дао Дэ Цзин» («Книга об истине и силе») Лао-цзы – одна из величайших книг человечества наряду с Библией, Торой, Кораном и Бхагават-Гитой, определившая контуры современной мировой культуры. В чем секрет этого древнего текста, читатель узнает из настоящего издания, которое содержит новый перевод и уникальное авторское толкование «Дао Дэ Цзин».

Для Бронислава Виногродского, переводчика и комментатора, «Дао Дэ Цзин» не только любимая книга, но и бесконечный источник мудрости, книга-судьба, способная направлять потоки силы, с помощью которых человек может в совершенстве управлять своей жизнью и, следовательно, быть управителем целого мира.

То, что содержит данная книга, – плод многолетних размышлений и исследований Бронислава Виногродского, а также практики использования этого знания в самых разных обстоятельствах творческого, предпринимательского и общественного бытия.

«Книга об истине и силе» – это не только новый, но и более точный перевод на русский язык названия «Дао Дэ Цзин».

Данная публикация продолжает авторскую серию изданий «Искусство управления миром», которые всесторонне и на лучших образцах знакомят с вершинами китайской философии и практики ведения дел, понимания жизни и способов принятия решений.

УДК 141.339
ББК 86.42

ISBN 978-5-699-69098-5

© Виногродский Б.Б., текст, 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора. Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами 9

Часть I. Дао — Истина

Глава 1. Вглядываться в непостижимое 19

Глава 2. Улучшать мир 23

Глава 3. Избавляться от действий. 27

Глава 4. Сохранять равновесие 30

Глава 5. Оставаться бесстрастным 33

Глава 6. Постигать непостижимое 36

Глава 7. Не отождествляться для сохранения. 38

Глава 8. Достигать совершенства 40

Глава 9. Предвидеть будущие неприятности 44

Глава 10. Действовать силой духа 47

Глава 11. Применять отсутствие. 51

Глава 12. Направлять усилия внутрь. 53

Глава 13. Переживать любовь через тело 58

Глава 14. Видеть невидимое 64

Глава 15. Совершенствовать дух 72

Глава 16. Бесконечно длить 83
Глава 17. Придавать ценность 92
Глава 18. Когда теряется Путь 99
Глава 19. Отказаться от мудрости. 104
Глава 20. Прекратить учиться 111
Глава 21. Познать облик 119
Глава 22. Обрести целостность 123
Глава 23. Уподобляться Пути 130
Глава 24. Не совершать лишних движений. 135
Глава 25. Брать за образец Путь. 140
Глава 26. Связать легкое и тяжелое 147
Глава 27. Постоянно совершенствовать 154
Глава 28. Принимать во внимание 162
Глава 29. Отказаться от крайностей 168
Глава 30. Нельзя усиливать 175
Глава 31. Не радоваться победе. 179
Глава 32. Удерживать простоту 184
Глава 33. Длить долго 189
Глава 34. Способен совершить 193
Глава 35. Не можешь ухватиться 198
Глава 36. Сделать обратное 202
Глава 37. Достичь устойчивости. 207

Часть II. Дэ — Сила

Глава 38. Полниться духом 215

Глава 39. Соединиться с подлинным. 222

Глава 40. Принадлежать себе 233

Глава 41. Услышать Путь в сердце 236

Глава 42. Естественно изгибаться. 243

Глава 43. Усиливаться без усилий. 249

Глава 44. Ограничить сомнения. 253

Глава 45. Держаться ясности. 260

Глава 46. Понимать достаточность 264

Глава 47. Оставаться, где следует. 268

Глава 48. Учиться убавлению. 272

Глава 49. Не иметь своего ума 278

Глава 50. Очищать протоки. 283

Глава 51. Почитать Путь 289

Глава 52. Держаться своего тела 294

Глава 53. Стремиться к простоте 299

Глава 54. Соблюдать последовательность 303

Глава 55. Быть сильным как младенец. 308

Глава 56. Понимать себя. 315

Глава 57. Усиливаться за счет простоты. 321

Глава 58. Избегать прямолинейности 330

Глава 59. Соблюдать бережливость 340
Глава 60. Умалять искажения. 348
Глава 61. Держаться ниже потоков. 355
Глава 62. Путь — главная ценность 359
Глава 63. Достигать через малое 366
Глава 64. Находиться, а не совершать 372
Глава 65. Мерить силой духа. 382
Глава 66. Оставаться позади 387
Глава 67. Быть милосердным. 392
Глава 68. Смиряться, а не соперничать 400
Глава 69. Готовиться отступать. 405
Глава 70. Отображаться скромно. 410
Глава 71. Болеть будущим. 415
Глава 72. Усиливаться без самолюбования. 419
Глава 73. Удерживаться от очевидного 424
Глава 74. Помнить о высших законах 429
Глава 75. Управлять сердцем, а не умом 434
Глава 76. Держаться мягкости и слабости 438
Глава 77. Стремится к сосредоточению. 442
Глава 78. Очищать мир. 447
Глава 79. Достигать согласия. 452
Глава 80. Упростить связи. 456
Глава 81. Проводить поток, не накапливая 462

Личная печать автора 469
Музыка каллиграфии в западном исполнении 471
Об авторе 472

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Существует традиционная китайская практика работы с силами мира, которая называется фэн-шуй: ветер и вода в прямом переводе на русский язык двух иероглифов, ее обозначающих.

Ветер разносит силу земли, а вода ее останавливает. Понятиями «ветер» и «вода» могут быть обозначены любые потоки силы. Потому о китайской медицине говорят как о фэн-шуй тела, а о работе с потоками земли — как об акупунктуре пространства.

Дао Дэ Цзин (ДДЦ) с давних лет не просто моя любимая книга. Это судьба. Ибо расположение знаков, порядок глав, сами иероглифы, передающие понятия, — все это столь прочно вошло в мою жизнь, что нет никакой возможности отделить эти понятия и порядок от обычных мыслей и вместилищ смыслов.

Я множество раз возвращался к толкованию ДДЦ и каждый раз находил совершенно новые смыслы, которые неизменно помогали и помогают мне управлять крыльями моего представления о себе и судьбе, в котором я перемещаюсь во времени этого мира.

ДДЦ повествует обо всем одновременно, ни о чем при этом не рассказывая конкретно и вещественно. Иногда мне кажется, что это произвольный и случайный набор банальностей, иногда сквозь строй его проступает удивительная криптография, и каждый знак видится шифровкой, прилетевшей из далекого прошлого прямо ко мне с очень важным посланием.

В разные времена я по-разному переводил понятия «Дао» и «Дэ». Не буду рассказывать о логике развития понимания их значений, но сейчас они мне видятся как Поток и Сила, а Цзин — это структурный рассказ о закономерностях. То есть теперь я понимаю, что ДДЦ своим названием хочет рассказать мне о закономерностях работы с потоками силы.

Главное действующее лицо ДДЦ, достижение состояния которого и является высшей целью для читающих эту книгу, — человек мудрости, мудрец то есть, который тем не менее не перестает быть человеком. Мудрость в этом случае понимается как состояние сознания, в котором познающий внутри тебя точно знает, как устроено каждое движение и перемещение знаний в пространстве этих перемещений. А пространство перемещений представляет собой сознание.

Если переключиться на язык более понятный, то обычный человек состоит из тела, души и духа. В душе осуществляется деятельность ума. В теле складываются узоры движущихся ощущений, и движение это определяется законами времени. А дух наполняет силой и тело и душу, одухотворяя все происходящее.

Дух — это всегда сила, и, говоря «дух», я всегда имею в виду и силу, и качество, и вещество духа.

Душе соответствует дыхание. Дыхание является воздухом, который приводится в движение духом, пронизывающим все сущее. А движение и духа, и души отпечатывается в узоре ощущений тела, ибо все движения — это ощущения тела, и ощущению тела соответствует вещество, душе — сила, а духу — качество.

Тело состоит из ощущений и переживаний. Душа проявляется образами и понятиями в теле. А дух виден через смыслы и действия.

Все происходящее можно разделить на три части с точки зрения человеческой деятельности. Это состояния, дела и обстоятельства.

Обстоятельства — это тело, это вещественность и ощутимость, это происходящее, воспринимаемое как идущее из будущего и несущее образы угроз и счастья.

Состояние — это дух, он определяет внутреннее пространство и создает среду для прихода обстоятельств. В зависимости от того, насколько ты способен сохранять ровное состояние духа, обстоятельства входят в пространство твоей судьбы и приносят с собой ухудшение или улучшение положения дел.

Обычный человек строит свои дела таким образом, чтобы сохранять ровное и хорошее состояние

духа, оберегая его от обстоятельств. Все его дела обычно учитывают возможное ухудшение обстоятельств в будущем, и потому они направлены на накопление и сохранение ценностей таким образом, чтобы создать барьер, оберегающий состояние. Однако это бесперспективный путь продвижения в потоке жизни, так как вся сила приходит из состояния духа.

Обычный человек в своей борьбе с обстоятельствами, с миром, с ближними движется по потоку жизни и в большинстве случаев так и не узнает действительного устройства разумного бытия, в котором можно разобраться только совершая осознанные усилия, направленные против потока обстоятельств.

Однако движение против потока обстоятельств подразумевает не их разгребание и переделывание под свои предпочтения и локальные точки зрения, а направление всех усилий на сохранение и удержание спокойного состояния духа.

Эти закономерности одинаково применимы и в государственном управлении (то есть в работе с властью), и в предпринимательской деятельности, и в личностных отношениях с людьми как в собственном доме, так и за его пределами.

ДДЦ предлагает универсальную технологию построения судьбы, ибо применяя правила, изложенные глава за главой в последовательном повествовании, ты обретаешь возможность управлять ходом событий вне зависимости от того, в каком поле мнений они происходят.

Можно направить этот поток знаний на тело своих ощущений, и тогда в каждой точке движения потока ты будешь точно понимать, что делать с этими силами и как отвечать на вызовы происходящего в тебе.

Можно направить эти знания на поток переживаний в узоре отношений, называемом «семья», и тогда опять же в каждом случае ты будешь точно знать, от каких действий следует удерживаться, чтобы предсказуемо получать правильные результаты в этой игре.

В более широких плоскостях — предприятия или страны — те же самые законы применимы, если ты не пытаешься покинуть внутреннее пространство,

обозначенное как состояние, откуда порождаются все действия, понимаемые как дела.

Хотя в ряде случаев при первом рассмотрении некоторые советы и высказывания ДДЦ кажутся немного нелепыми и даже неразумными, в действительности при более глубоком вглядывании всегда оказывается, что такие способы решения проблем более правильны, чем привычные.

Точно такое же отличие существует между западной медициной и восточной. Принципы и основные постулаты восточной медицины требуют от врача более точного понимания происходящего во времени, и согласно ДДЦ он относится к миру, в котором живет, именно как к больному телу.

В каждом случае, вглядываясь в тело мира, врач воспринимает, описывает, оценивает происходящее, выделяя корни явлений, чтобы поставить правильный диагноз, а на его основании вырабатывает точные рекомендации для лечения, которые нужно выполнять, обладая при этом правильным набором орудий и инструментов.

Эти самые орудия и инструменты описываются в каждой главе ДДЦ с разных точек зрения таким образом, что от читающего требуется немедленное применение изложенного как по отношению к себе и миру, так и по отношению к отношениям с собой и миром.

И когда в ДДЦ говорится, что предельно слабое и мягкое способно справиться с предельно сильным и жестким, то это утверждение рассматривается как указание на самую начальную точку импульса силы, которую следует научиться находить в каждом случающемся в поле твоего внимания явлении.

Когда советуют тебе предпочесть убавление знаний, нужно точно понимать, куда направлено это усилие, ибо в ДДЦ в первую очередь ценится точность и знак (положительный или отрицательный) воздействия, а не его сила.

Когда говорится, что истинное состояние сердца мудреца — это непроходимая глупость, подразумевается, что таковым оно кажется на первый взгляд носителю обыденного ума.

Все это я выразил в тексте пространных комментариев и размышлений по поводу основного

содержания ДДЦ, показывая возможные способы прочтения. Каждая глава этой книги состоит из трех частей, или трех слоев интерпретации текста.

Первый слой — это логическое толкование, в котором я подразумеваю наличие и взаимодействие трех уровней отношений: личности с миром, личности с собой и личности со своими отношениями с миром. Это и есть взаимодействие состояний, деятельности и обстоятельств. Это другое обозначение трех потоков: прошлого, настоящего и будущего; человеческого, небесного и земного, — направление движения которых должно коренным образом измениться в ходе применения полученных из ДДЦ знаний. То есть через применение этих знаний достигается состояние совершенной мудрости, которая растворяет в себе дела и обстоятельства, превращая все лишь в одно бесконечное состояние безмятежного покоя, который отражает истинное состояние бытия, когда стирается грань между «я» и миром.

Нельзя сказать, что второй слой является точным переводом. Это скорее минимально расширенная интерпретация, так как не может быть дословного перевода, возможно лишь некое толкование.

Третий слой наполняет пространство, созданное первым и вторым слоями, образами, запахами, цветами, плотью самой жизненности, выраженной в потоке образно-понятийных смысловых устройств. Третий слой — это описание видения изнутри, и здесь также сохраняется структура, скелет изначального текста. Но он в большей степени привязывается к переживаниям воспринимающей повествование стороны.

Лучше всего все изложенное читать многократно, не стараясь дословно привязываться к тем или иным оборотам речи, а больше искать свои средства выражения прочувствованного и тем самым пережитого содержания. Тогда читатель сможет стать равноправным пользователем данных способов обращения с самим собой и миром, которые предлагаются учением Лао-цзы, учением о Потоке и Силе.

Что касается понятий «поток» и «сила», то нужно добавить, что нет силы вне потока и существуют

только потоки сил. То есть сила и поток неотделимы друг от друга, но поток (он же, конечно, и Путь) всегда представлен силами, влекущими и несущими каждую частичку переживаемого бытия во все стороны космоса, в котором, по правде говоря, и сторон-то никаких нет.

Должен добавить, что самое мое последнее открытие на стезе изучение этого текста состоит в том, что я неожиданно для себя понял, что Понятие «Дао» («Путь») в большинстве контекстов вполне может быть переведено, как «Истина», ибо очень часто говорится о постижении или обретении Дао, познании Дао, просветлении и т. д. В нашей традиции познания мира в этом случает всегда говорится о постижении истины, люди спорят о том, постижима или непостижима истина, и путь человеческой жизни определяет истина и отношения с ней человека. Потому вполне правомочно перевести название книги, как «Книга об истине и силе».

Но лучше сами читайте, чувствуйте, переживайте, пробуйте.

Часть I

ДАО

ИСТИНА

Глава 1

ВГЛЯДЫВАТЬСЯ В НЕПОСТИЖИМОЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Обычный Путь не может быть Путем, который выводит тебя за пределы обычных состояний сознания, то есть, вступая на Путь, ты вступаешь на Путь не обыденного сознания, уходя от самого себя.

И для того, чтобы совершить подобное действие, необходимо определить понятия, описывающие эти действия. Обычные понятия, определяющие обычные состояния сознания, для этого не подходят.

Отсутствует имя, которым определяют начало всего сущего, то есть Неба и Земли. Ибо, когда такое имя появляется, уже возникают множества предметов мира твоего сознания.

Вышесказанное дает основания полагать, что стремление постичь состояние отсутствия имен позволяет пребывать в состоянии отсутствия желаний. И отсюда ты можешь видеть, как все появляется в твоем сознании из мельчайших и тончайших единиц восприятия-внимания.

Если же твои стремления направлены на постижение имен этого мира, то ты будешь постоянно видеть лишь внешние очертания предметной действительности.

Это постоянная двойственность взаимодействия отсутствия и наличия, Пути и имени, начал и проявлений, желаний и покоя имеет общий исток, однако две стороны этого явления именуются по-разному.

Чтобы определить одним именем эту общность, можно взять понятие «непостижимое».

Вглядывание в непостижимое позволит тебе лишь снова и снова возвращаться к вглядыванию в непостижимое.

Но это усилие позволяет открыться вратам, через которые проникают в явленный мир тончайшие начала, порождающие любые проявления этого мира.

ПЕРЕВОД

Обычный Путь не может быть Путем, по которому идут.

Обычное имя не может быть именем, которое именует.

Небо и Земля начинают быть, когда имен еще нет.

Когда появляются имена, ими называют множество предметов мира.

Отсюда вытекает следующее.

Пребывая в обычном состоянии отсутствия желаний, будешь созерцать, как все рождается из мельчайших начал.

Пребывая в обычном состоянии наличия желаний, будешь видеть лишь внешние очертания вещей.

Возникновение этой двойственности имеет общий исток, но называется разными именами.

Определим этот общий исток как непостижимую тайну.

Восприятие этой тайны вновь приводит к ощущению тайны.

Это действие открывает врата для появления множества мельчайших начал.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Определение для себя Пути требует усилий, которые не являются обычными. Обыкновенное чередование возможности выбора и невозможности выбора должно объединиться на более высоком уровне восприятия самого себя, чтобы проявился Путь, по которому можно идти, чтобы исполнить свое человеческое предназначение.

Однако все, что мы делаем, мы обязательно определяем понятиями, закрепленными в именах. И чтобы появился Путь, мы сначала должны назвать его Путем. Обычное имя не подходит для того, чтобы назвать происходящее Путем, потому что обычные имена используются для называния происходящего в обычном состоянии сознания. И только из необычных состояний можно превратить обычные имена в необычные. Таким состоянием, например,

является любовь, описанная в стихах Арсения Тарковского.

Небо и Земля определяют границы твоего мира, и все, что есть в мире, находится в пределах Неба и Земли. Начало Неба и Земли должно, следовательно, находиться там, где отсутствует называющее их имя. Имени, определяющего начало Неба и Земли быть не может, или, другими словами, это имя суть «отсутствие», ибо отсутствует то, что не названо. Мы же являемся воплощением духа, и я говорю обо всем с точки зрения движений этого духа. Сам же дух пребывает в области отсутствия имен, потому он непостижим обычным усилием самого себя, скованного плотью телесных оболочек.

Когда именуется наличие, то есть существует только названное, и существует оно в твоем сознании, тогда уже появляются множество предметов твоего сознания. Я обычно говорю о предметах или вещах, подразумевая, что предмет, то есть выделенная единица бытия, на которую можно направить свой дух как внутри, так и вовне, — это единица действия духа, объект любви, ненависти, восприятия, осмысления и т. д.

ЧЕРЕЗ НАИМЕНОВАНИЕ происходит порождение, то есть выделение из мира множественных сущностей отдельного объекта.

Чтобы увидеть, как проявляется ежесекундно этот мир в твоем сознании, как он лепится мельчайшими единицами бытия, необходимо устремиться к отсутствию обыденности: постоянство твоего желания, влекущего в гущу этого мира, должно стираться устремлением в область, где Небо и Земля еще не начинают быть. Все сущее есть в каждом мгновении бытия этого мира. Нужно уметь расширять и сужать область своей осознанности, дабы увидеть обычным зрением, как происходит случайное, как проявляется невидимое.

Постоянное устремление внутреннего усилия в область отсутствия позволяет во всем видеть игру порождающих этот мир тончайших сил.

Когда же обыденное сознание направляется стремлением обладать, называть именами, придавая статус личной принадлежности всему названному, у тебя нет шансов увидеть устройство этого мира, ты будешь постоянно созерцать лишь

множественность внешних очертаний явленного мира.

Но нужно помнить, что все сущее складывается двумя единицами духа, отсутствием и наличием. Потому мы приходим в точку, откуда исходит отсутствие и наличие, Путь и имя, Небо и Земля, любая двойственность, и понимаем, что все это одно и то же, но обладает разными именами — будучи по-разному названным, оно становится разным. И чтобы в разном определить то, что делает его одинаковым, мы используем понятие Тайного, Таинственного, Темного, Непостижимого.

Именно в этой области лежит то, что ведет тебя по Пути, но усилие движения в эту сторону стирает все различия, и, попадая в эту область, ты навсегда оказываешься в области Таинственной непостижимости.

Именно из этой области открываются врата в мой явленный мир множественности предметов и вещей, которые складываются из тончайших порождающих начал, в каждое мгновение бытия возникающих из-за границ названного мира Неба и Земли.

Глава 2

УЛУЧШАТЬ МИР

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Как только тебе что-то кажется прекрасным, ты видишь красоту этого мира, очень хочется перенести это ощущение красоты на все, на что падает взгляд, и тут же возникает видение безобразного, тут же оно и появляется.

И как только ощущаешь добро, возможность делать мир лучше, начинаешь делать его лучше, осуществляя добро. Тут же появляется и зло.

Так происходит потому, что мир предметов рождается на сопоставлении отсутствующего и имеющегося.

На сопоставлении трудности и легкости осуществления вершатся все дела.

На сопоставлении размерности величин проявляется облик всего предметного мира.

На соотнесении верха и низа в ощущениях происходит постоянная потеря равновесий.

На соотнесении звучания с возможностями голоса возникает ощущение слаженности происходящего.

Ощущение последовательности и связности возникает на сопоставлении предыдущего и следующего.

Потому мудрый человек в своих действиях всегда осуществляет замыслы, опираясь на ощущение отсутствия, в противоположность наличию.

Суть его учения видна из связной последовательности его действий, которые он никогда не объясняет словами.

Ведь все предметы пребывают в слаженном взаимодействии, не нуждаясь в словесных объяснениях и договорах.

Так что, если что-то получается, нет нужды притязать на право владения этим. То, что осуществляется, не требует твоей на этом задержки и долгого

пребывания в ощущении успеха. Ибо именно потому, что всегда уходишь дальше, не тормозясь на достигнутом, все время и пребываешь в состоянии успешного достижения появляющихся целей.

Потому-то и остается постоянный успех, что ты постоянно его покидаешь и уходишь из точки успеха.

ПЕРЕВОД

Когда узнаешь о существовании прекрасного, тут же хочется все сделать прекрасным, и именно это действие порождает безобразие в мире.

Когда узнаешь о возможности добра и совершенства, тут же хочешь во всем осуществить доброту и совершенство, и именно эти действия порождают зло.

Отсюда вытекает следующее.

Из взаимодействия отсутствия и наличия происходит рождение.

Из взаимодействия трудного и легкого происходит завершение.

Из взаимодействия длинного и короткого появляется облик.

Из взаимодействия высокого и низкого происходит потеря равновесия.

Из взаимодействия звука и голоса получается слаженность.

Из взаимодействия предыдущего и следующего появляется последовательность.

Это определяет следующее.

Мудрый человек делает все дела осуществлением отсутствующего.

Он никогда не поясняет словами действия, и именно так он являет свое учение.

Все множество существующих предметов действует в этом мире, не выражая себя словами.

Потому происходит рождение, но не возникает отношений обладания.

Осуществляется все без отождествления.

Если достигается успех, то на нем не задерживаются.

И если не задерживаются в успехе, тогда он и не уходит.

Само по себе постоянное желание улучшить мир заставляет тебя украшать своими понятиями то, что на самом деле не нуждается в украшении, потому что по сути мир красив и совершенен и без твоего в него вмешательства. А когда ты делаешь нарочитые усилия, то здесь и проявляется все безобразие происходящего.

Вот то же самое и с добром. Так хочется, почувствовав на минуточку этот самый теплый лучик добра, напоить им все мировое зло, которого на самом деле тоже нет, ибо и то и другое лишь кажущиеся блики. А так как совершенства в тебе нет, то получается в совершении добра проявлять то самое зло, с которым хочешь справиться во внешнем мире. А вовне зло появляется как отражение твоего внутреннего несовершенства.

Это связано с изначальной двойственностью устройства сознания, которое в основе своей действует через сопоставления и соотнесения всех качеств мира на шести уровнях происходящего. Потому в сопоставлении имеющегося и отсутствующего, да и нет, бытия и небытия рождается все на грани, появляясь и исчезая.

Трудность и легкость появления и исчезновения предметов мирового сознания воспринимается как свершение и полнота созидания сущего.

Сопоставление величины размеров ощутимого мира создает все зримые очертания облика, и ты не можешь не сопоставлять, ибо таково свойство духа, текущего через тело твое.

Потеря равновесия ощущается в каждом движении мира, так как движение — это всегда потеря равновесия, и оно возникает в сознании именно потому, что есть высокое и низкое. Равновесие обретается лишь потому, что всегда осознаешь возможность его потери в любой точке изменения высоты, то есть когда происходит любое движение и внутри и вовне.

Звучание всегда подразумевает источник звука, то есть голос, и оно может быть слаженным или, наоборот, резать слух. Но состояние лада в звучании мира — это то, что имеет место в любой момент обращения внимания на этот мир. И так же как поте-

ря равновесия устремляет твое сознание к поиску равновесия, так же и разлад звука и голоса устремляет тебя искать этот потерянный лад.

Последовательность всех действий ощущается через сопоставление переднего и заднего, того, что случается прежде и того, что происходит потом. Это создает ощущение целостности и связности этого мира.

Основываясь на том, что все происходит само собой, мудрый человек не делает нарочитых усилий по осуществлению имеющихся замыслов, а всегда проводит свое внимание в область отсутствия происходящего, не думая, что имеющиеся представления и есть то, что должно быть. Потому все осуществляется без вовлеченности в происходящее.

Нет нужды словами описывать и передавать побуждения и мотивы своих действия, ибо все очевидно из самих действий. Так как все действия проявляются вовне как текст, в котором рассказывается о сути учения.

Любой взгляд на мир в данный миг покажет тебе, что все в нем происходит и тогда, когда никакие слова не звучат, а лад и последовательность событий не нарушается. Ни ветру, ни воде, ни листьям — ничему не нужно подсказывать, что делать.

И если намерения осуществляются, достигается успех в каком-либо начинании, не следует обращать внимание на этот успех — ни свой, ни чужой. Нужно идти дальше, не задерживаясь на плодах действий.

Именно поэтому и не уходит успешность, что тебя интересуют не плоды, а корни, и основные усилия ты совершаешь в заботе о корнях и началах, а не о плодах и их распределении.

Глава 3

ИЗБАВЛЯТЬСЯ ОТ ДЕЙСТВИЙ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Только когда ценностью считается умение или способность делать что-то лучше, чем другие, люди начинают бороться друг с другом, доказывая, что они более способные и умелые, чем другие, отчего теряется состояние мира между людьми.

Когда в обществе ценность придается вещам, которые трудно достаются, люди обязательно будут стремиться присвоить что-то незаконным путем, в силу того, что трудно достающиеся ценности, находящиеся в собственности у кого-то, не могут достаться тебе по закону.

Когда в умах постоянно появляются мысли о предметах, отсутствующих во владении, но притягивающих желания, это приводит в беспорядок движение мысли, и потому человек не способен ясно мыслить.

Потому мудрый человек всегда старается сохранять пустоту как основное состояние ума, убирая средоточие полноты своих ощущений в область живота. Он старается управлять движениями воли, посылая их слабыми толчками, и тогда будут укрепляться кости, потому что источником движений воли является костный мозг.

Он побуждает людей в обыденном состоянии сознания не стремиться узнавать новое и уменьшать желания, а люди знающие и разумные в этом случае тоже не осмеливаются применять свою познавательную способность.

Если направляешь свои усилия на то, чтобы избавиться от желания осуществлять постоянно возникающие намерения, тогда во всех твоих действиях будет поддерживаться порядок.

ПЕРЕВОД

Среди людей не будет соперничества, если не ценить способности.

Люди не воруют, если не ценят вещи, которыми трудно владеть.

В головах не будет беспорядка, если не направлять взор на явления и предметы, способные вызывать желания.

На основании этого мудрый человек наводит порядок, делая усилие по опустошению ума, но наполняя живот.

Он стремится сделать слабыми движения воли.

Он делает сильными свои кости.

В обычной жизни он поощряет людей не стремиться к узнаванию нового, чтобы избавиться от желаний.

Потому и знающие люди не решаются действовать.

Только действие по избавлению от действий дает возможность пребывать в отсутствии беспорядка.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Итак, для наведения порядка среди людей необходимо воздействовать на основы построения уклада ценностей. Если ценности достаются людям более умелым, чем ты, то ты будешь стремиться овладевать умениями, стать более способным, чем другие, и именно в этом и лежит главный побудитель соперничества, конкурентной борьбы, так как тебе все время придется доказывать, что это так и есть на самом деле.

Ведь и воровство — это не следствие бедности, а желание обладать тем, что достается нелегко, именно потому, что слишком ценится в обществе.

Чтобы добиться разумности, нужно, чтобы стало поменьше желаний в головах людских, а для этого нужно убрать из уклада представления, разжигающие похотливость и другие страсти, предметы, тогда сам собой будет наводиться порядок.

Состояние человека зависит напрямую от качества его внимания. Потому правильное внимание может быть только, когда ум не занят глупой игрой по составлению смысловых связок, обычно никуда не ведущих. Вместо этого он уделяет внимание из-

учению источников своих ощущений, которые происходят из живота, то есть средоточие его внимания перемещается из головы в живот. Тогда появляется возможность управлять корнями.

Обычно человек, делает усилие воли в связи с тем, что оказывается в затруднительном положении и вынужден себя ограничивать в чем-то. Обычно это движение является слишком сильным, так что редко попадает в цель, а дает последующий откат, возвращая человека в лучшем случае в исходное положение. Мудрый человек старается сделать движения своей воли постоянными, ровными и мягкими, чтобы не было судорожных рывков. Так как в соответствии с понятиями традиционного китайского описания тела, движения воли происходят из костного мозга, то вышеописанные усилия приводят к укреплению костной системы.

Познающий дух в человеке постоянно толкает его к познаванию все новых и новых сведений в безудержном стремлении все время двигаться. Такое движение духа очень беспокоит внутреннее состояние и вызывает большое количество желаний. Мудрый человек старается успокоить дух настолько, чтобы не возникало глупых и бесплодных желаний. Он так воспитывает себя, чтобы это познающее естество не имело право побуждать его к действиям, и тогда постепенно устанавливается спокойное состояние духа.

Основное усилие, которое должен совершать человек, — это удержание от действий, ибо действие — это понятийная единица. Чем меньше человек осуществляет намерений в делах, чем менее он внутренне вовлечен в осуществление представлений, тем легче складываются обстоятельства и сам собой наводится порядок в происходящем, так как устанавливается лад в отношениях состояний и обстоятельств.

Глава 4

СОХРАНЯТЬ РАВНОВЕСИЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Путь действует как внутренняя равновесная пульсация внутри всех состояний, переживаемых всем сущим. И только попадая в это средоточие равновесной пульсации, действуешь вместе с Путем.

Сколько бы ты ни посылал в эту точку внимания, она не может быть переполнена, подобно абсолютному вакууму космической тьмы, она поглощает свет любой силы, который в нее попадает.

Это бездна, откуда рождается все, что есть в поле сознания ощутимого мира.

Но чтобы пребывать на Пути устойчиво, нужно смягчать любые острые углы, не нужно копаться в запутанных узлах — их нужно просто рубить, чтобы двигаться дальше. Нельзя светить ярким светом своих прозрений в глаза миру — свет нужно всегда смягчать.

Путь совершенно прозрачен и проницаем, представляя собой лишь подобие существования, он всегда на грани бытия и небытия в восприятии человека. Есть лишь его предчувствие, но нет уверенности в его существовании.

Познание не позволяет понять, откуда рождается Путь, ибо он появляется прежде всех возможных образов и прежде того, чем эти образы порождаются.

ПЕРЕВОД

Путь можно применять через сохранение равновесия внутреннего потока силы.

Этот поток невозможно переполнить.

Он бездонный и подобен прародителю всего сущего.

На Пути:
острые концы нужно сглаживать,
запутанные узлы нужно рубить,
сияние света нужно смягчать.
В прозрачности своей, он будто бы существует.
Мне не понять, чье это порождение.
Он появился прежде прародителя всех образов.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Когда речь идет о Пути, то это особенный вид состояния сознания. Чтобы быть на Пути, нужно поменять восприятие. Здесь говорится о том, что действует в тебе в точке ощущения слаженности прохождения потока мира через твое сердце. Чтобы Путь действовал в твоем мире, нужно быть в этой точке.

Не нужно стремиться к наполненности в этой области, наоборот, следует делать усилие по опустошению себя, и тогда, возможно, произойдет наполнение.

Ведь Путь, который вмещает в себя все сущее, подобен бездне, откуда появляется все, что можно себе представить, включая вероятность представить себе возможность представлений.

Чтобы не терять ощущение Пути, необходимо внимательно смотреть на свое взаимодействие с происходящим. Не нужно быть острым и резким ни в каких точках соприкосновения с миром. И как только отмечаешь остроту и резкость, нужно их сглаживать и закруглять. Не следует слепить яркостью своего света мир, ибо будешь видеть только этот свет, но не будешь видеть этот мир. Нужно убирать любую путаницу из этого мира, просто разрубая путаные узлы.

Путь совершенно прозрачен и невидим, но именно он создает возможность существования для всего, что есть на свете, и именно его существование — это всегда предчувствие, предощущение, оно всегда тоньше и глубже обычного переживания и ощущения жизни. Чтобы ощущать Путь, нужно делать более тонкое усилие, которого как бы и нет, но на самом деле только такое совершенно невообразимо малое усилие позволяет прозрачность Пути превратить в явленность его бытия в твоей жизни.

Не нужно делать усилий, чтобы понять, откуда возникает Путь, какая сила или воля его создает, ибо все те единицы сознания, с помощью которых ты можешь совершать мыслительные действия, появляются в тебе позже, чем возникает Путь. Потому не нужно разбираться с Путем посредством усилий сознания, применяя способ обычного познания мира.

Чтобы увидеть ясный образ Пути, нужно суметь стереть внутри себя все образы, которые покрывают пространство твоего ощутимого мира.

Глава 5

ОСТАВАТЬСЯ БЕССТРАСТНЫМ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Небо и Земля, совершенно бесстрастные и безмятежные, равно относятся ко всему, что присутствует в их пространстве. Но доброта и милосердие являются их побудительными началами.

Все сущности мира — это лишь орудия работы духа, который проходит через них, и польза от них только до тех пор, пока они проводят дух. А когда кончается обряд и соломенная собачка перестает быть проводником духа, она теряет всякую ценность.

Мудрый человек тоже ко всему относится беспристрастно, ибо высшие ценности для него — это бесстрастность, покой и равновесие душевного состояния.

Потому все родовые образования для него — лишь орудия для проведения духа и не более. Они имеют ценность только до тех пор, пока проводят дух. И если они не проводят дух, они перестают быть участниками обрядового действа, превращаясь в бессмысленный пучок связанной соломы, у которого нет никакой ценности.

Пространство между Небом и Землей — то пространство человеческого сознания, которое наполняется духом. Оно дышит, и постоянство всех движений мира — это и есть движение кузнечных мехов Неба и Земли, которые раздувают огонь в печи вселенских преобразований.

И чем больше ты делаешь движений сознания, тем больше движется вещество духа в пространстве отношений этого мира. И никогда не истощится источник движений духа.

А вот со словами совсем не так. Чем больше ты говоришь о возможностях что-то создать или преобразовать, тем меньше возможностей остается, ибо ты не являешься подобием пространства Неба

и Земли, а слова произносятся в больших количествах именно потому, что нет ровного расположения духа.

Потому главное усилие на Пути мудрости — это постоянное поддержание внутреннего равновесия в состояниях духа.

ПЕРЕВОД

Небо и Земля не проявляют доброту в отношениях к сущностям.

Для них множество предметов — это соломенная собачка для обрядов.

Также и мудрый человек не проявляет доброту по отношению к сущностям.

Для него люди — это соломенная собачка для обрядов.

Пространство между Небом и Землей как кузнечные меха.

Выдувается воздух, а они не истощаются. Чем больше приводишь в движение, тем больше выходит.

Чем больше произносится слов, тем меньше остается возможностей.

Самое правильное — сохранять во всем равновесие.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Нужно быть подобным миру, Вселенной в проявлении отношения к происходящему. И все, что приходит в область твоего видения, сталкивается в тебе с необходимостью появления определенного к нему отношения. Тебе следует быть бесстрастным, как сохраняет ко всему бесстрастность природа, и это есть высшее проявление разумности в мире.

Мудрый же человек сохраняет эту бесстрастность по отношению не только к внешнему, но и к внутреннему. Потому все для него есть лишь орудие проведения духа, с полным отсутствием своеволия. Ибо именно своеволие порождает страсти, а страсти выводят из равновесия и разрушают прозрачность чистого состояния духа.

Если пространство Неба и Земли подобны кузнечным мехам, то нужно понимать, что это пространство располагается в мире твоего сознания. Потому, приводя в движения кузнечные меха этого мира, ты делаешь действия в сознании, что позволяет тебе быть в соучастии всему происходящему в этом мире, ибо все живое оживляется в том числе и твоим сознанием.

Когда же ты уносишь вовне со словами части внутреннего усилия, то они перестают порождать внешние возможности, потому к словам нужно относиться бережно и рачительно, понимая, что речь — это тоже способ воздействия на соломенную собачку в обрядах сотворения мира.

И в конечном счете во всех делах, действиях и движениях следует постоянно искать точку равновесия, в переходах от одного круга переживаемых обстоятельств к другому.

Глава 6

ПОСТИГАТЬ НЕПОСТИЖИМОЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Дух в твоем теле должен двигаться, как ветер с горных вершин, притягивающих небесную силу, движется вниз по долинам. Тогда сила его будет неисчерпаемой, и ты никогда не умрешь.

Именно в этом тайна женского начала, притягивающего в себя небесную силу вселенского духа.

Если ты способен постичь тайную суть женского начала, значит, ты прошел через врата, которые можно назвать корнем Неба и Земли.

Когда приводишь в движение эти силы, то усилие твое должно быть на грани существования, подобно тончайшей, почти неощутимой ниточке. Именно такая ниточка связывает тебя с корнем Неба и Земли.

И если хочешь привести в действие эти силы, действуй с величайшей внимательностью и осмотрительностью, не допуская ни малейшего натяжения этой нити твоего усилия духа.

ПЕРЕВОД

Когда дух твой движется долинами, тогда не умрешь.

Это и можно назвать непостижимым женским началом.

Врата, через которые можешь прийти к постижению тайны женского начала, можно назвать корнем Неба и Земли.

Когда прикасаешься движением к этой тайне, пусть усилие будет подобным тончайшей ниточке.

Пользуясь этим усилием, не допускай ни малейшего натяжения.

Чтобы достичь бессмертия в этом теле, нужно делать нескончаемое усилие духа, и это усилие возможно только тогда, когда ты подставляешься всеми долинами своего тела под ветер духа, чтобы он всегда летел в долине твоего тела.

Таково действие женского порождающего начала в этом мире, становясь ниже, будучи долиной, идущей вниз с горы, являясь проводником духа, постоянно пребывать в наполненности целостного покоя.

Такое пребывание в состоянии и открывает тебе врата, соединяющие тебя с порождающим началом Неба и Земли, корнем рождения этого мира.

Если хочешь привести в движение основы мироздания, ты должен совершать усилие на грани бытия и небытия, существования и несуществования. Это усилие должно быть подобно натяжению тончайшей нити, когда любое неверное чрезмерное, избыточное движение приведет к разрыву с источником.

Делая это усилие, нельзя допускать натяжение, являющееся показателем наличия напряжения внутри твоего мира.

Глава 7

НЕ ОТОЖДЕСТВЛЯТЬСЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Небо и Земля способны бесконечно долго длить свое существование в мире. Они способны это делать, потому что являются вместилищем для всего сущего и ничего не порождают для себя, давая жизнь всему сущему, не живут для себя.

Именно поэтому они способны бесконечно долго длить свое существование.

Руководствуясь таким подходом к происходящему, мудрый человек всегда отодвигает свои личные стремления на задний план в общении с миром, оказываясь позади всех, и именно поэтому в конечном счете он всегда оказывается впереди.

Он никогда не отождествляется со своими личными стремлениями и предпочтениями, и потому личность его никогда не терпит ущерба в происходящем, сохраняясь долго.

Он способен осуществить все свои намерения и устремления, именно потому, что в них нет ничего личного и они побуждаются не пристрастиями и предпочтениями личности.

ПЕРЕВОД

Небо длинное, а Земля долгая.

Небо и Земля способны быть длинными и долгими потому, что не имеют собственной жизни.

По этой причине они и способны делать жизнь длинной и долгой.

На основании этого мудрый человек всегда отодвигает свои личные качества назад, и потому личность его оказывается впереди всех.

Он не отождествляется со своей личностью, и потому личность его сохраняется без ущерба.

Именно потому, что у него нет своих личных стремлений, его личные стремления всегда осуществляются.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Самые долговечные сущности моего мира — Небо и Земля. Не нужно выискивать, умничая, что-то еще. Нужно всегда брать простые и очевидные истины. Небо способно длить, Земля способна длить — они дольше всего длят и продолжают. Именно туда люди отправляют свои мольбы о продлении сроков существования и сохранении в целости того, что дорого сердцу.

Почему же способны давать долговечность Небо и Земля сущностям этого мира? Потому что они ничего не порождают для себя. Они дают пространство для рождения всего сущего, и потому все сущее длит их усилием своего доброго намерения.

Ничего для себя не рождая и не создавая, Небо и Земля способны длить все предельно долго.

Потому и мудрый человек, уподобляя свой мир Небу и Земле, способен достигать предельной длительности во всем. Он всегда отодвигает себя, свою личность, находя себе место позади всего происходящего, сущего. Он никогда не пытается оказаться впереди, потому всегда оказывается впереди всего.

Он никогда не считает свою личность чем-то ценным и отстраняется от самого себя, глядя со стороны на происходящее с ним, и именно поэтому личность его способна сохраняться и существовать без ущерба и вреда.

Так как он не имеет никаких личных стремлений и намерений, все его стремления и намерения осуществляются единственно необходимым правильным образом, без всяких усилий и стараний. Он просто хранит подобающее состояние духа, и именно в этом заключается основная его работа.

Глава 8

ДОСТИГАТЬ СОВЕРШЕНСТВА

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

То, как ведет себя вода в этом мире, является образцом для усилий, направленных на достижения совершенства в движении по Пути.

Вода в своей бесстрастности совершенна, ибо позволяет всему сущему использовать себя во благо и не вступает ни с чем и ни с кем в отношения соперничества.

Вода, следуя своей природе, всегда стремится вниз, и потому занимает места и пространства, которые больше никого не привлекают. И именно это свойство воды делает ее близкой Пути. Именно через уподобление этому свойству своих усилий можно приблизиться к Пути.

Спокойствие в пребывании совершенствуется Землей.

Сердце совершенствуется бездонностью.

Отдача совершенствуется добротой.

Речь совершенствуется верой.

Правда совершенствуется порядком.

Дело совершенствуется умением.

Движение совершенствуется временем.

Если ты способен не вступать в отношения соперничества, тогда в твоем взаимодействии с миром не будет ошибок и просчетов.

ПЕРЕВОД

Усилия, ведущие к совершенству, по качеству подобны воде. Ибо вода, будучи совершенной, приносит пользу всему сущему, не вступая в отношения соперничества ни с чем.

Вода занимает места и пространства, которые неприятны для большинства людей.

Так происходит потому, что по своим свойствам она близка к Пути.

В способности пребывать в покое — совершенство Земли.

В способности быть бездонным — совершенство сердца.

В способности отдавать — совершенство доброты.

В способности выражаться в речи — совершенство веры.

В способности к правде — совершенство наведения порядка.

В способности действовать в делах — совершенство умения.

В способности двигаться — совершенство времени.

Только когда отсутствует соперничество, не будет просчетов.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Если ты на Пути добра стремишься к достижению совершенства, то необходимо взять за образец воду, которая приносит пользу всем существам этого мира, не вступая ни с чем и ни с кем в отношения соперничества. Потому что именно попадание в отношения соперничества и является самым большим препятствием на Пути добра.

Вода всегда течет вниз, и потому она занимает места, которые проходят все остальные, ибо все остальные стремятся вверх. Получается, что в своем стремлении к высшему, к достижению совершенства необходимо направить свои усилия вниз и выйти из отношений соперничества со всеми существами этого мира.

Именно таким образом можно оказаться ближе всего к состоянию Пути. Ибо Путь вмещается все в себя, находясь под всем существующим.

В пребывании в покое нужно помнить Землю, уподобляться Земле. Ибо пребывание в покое — это добродетель, и Земля в этом совершенна.

Направляя внимание на свое сознание, нужно понимать, что совершенное состояние сознания должно достигаться через понимание природы

бездонности сознания, то есть совершенство сознания проистекает из бездны, способной вместить все сущее.

Чтобы правильно отдавать, нужно стать совершенным в качестве доброты. Именно через доброту ты учишься отдавать, и в доброте высшее свойство — это отдача, способность расстаться ради другого со всем чем угодно с легкостью.

Речь совершенствуется правдой и верой, то есть, говоря, необходимо всегда помнить о вере и правде, тогда и речь станет совершенной, и только с помощью совершенства в речи ты сможешь достичь тех целей, которые ставишь перед собой, когда прибегаешь к речи.

Основой совершенного порядка является прямота, и прямота тоже ведет к правде, то есть для того, чтобы привести в порядок происходящее, необходимо действовать правильно, прямо и правдиво.

Совершенство в делах достигается способностью делать эти дела, и потому, когда нужно делать дела, следует точно оценивать свои возможности.

А совершенство в движениях достигается временем, то есть нужно совершать все движения своевременно. Если ты делаешь что-то не вовремя, независимо от того, насколько это действие в своей основе хорошо и полезно в общем, именно несвоевременность его совершения определяет вред, который такое действие неизбежно принесет общему делу.

Ибо только отсутствие соперничества позволяет избегать просчетов и ошибок в делах и действиях. Соперничество — это то состояние, в которое тебя всегда затягивает взаимодействие с внешним миром, так как очень тонка и почти неразличима грань между сопоставлением в уподоблении и сравнением в различиях, что и является основанием для качества соперничества в отношениях.

Глава 9

ПРЕДВИДЕТЬ БУДУЩИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Сталкиваясь с действительностью, ты неосознанно постоянно совершаешь действия, направленные на заполнение и удержание пространства своего влияния. Но будет гораздо лучше, если ты заблаговременно настроишься на отказ от подобных усилий.

Действуя с помощью чего-то в мире, ты все время стремишься сделать свое орудие более острым и подходящим, улучшая его. Однако чем тоньше острие у тебя получается, тем сложнее сохранить его невредимым и тем быстрее оно будет портиться.

Ты все время стремишься к накоплению ценностей, и, если тебе удается заполнить свои пространства ценностями, ты не сможешь сохранить эти ценности, так как обязательно появятся желающие покуситься на твои ценности.

Если в знатности и богатстве не удается удерживаться от ощущения гордости и надменности, то обязательно возникнут неприятности в недалеком будущем, потому что они создаются именно этим способом переживания мира знатности и богатства.

Если ты добиваешься успеха, нужно уметь как можно быстрее оказаться в стороне, не приписывая себе заслуг за достижение этого успеха, нужно уметь убрать личную гордость, приписав заслуги стечению обстоятельств, господу богу, другим людям и т. д.

Именно так происходит на Пути Неба, которое способно, будучи в ответе за все, не приписывать себе за это заслуг.

ПЕРЕВОД

Не нужно совершать действия по удержанию и заполнению чего-то. Лучше их прекратить пораньше.

Если, совершенствуя, орудие, все время куешь и заостряешь его, то не сможешь его сохранять долго.

Когда все время стремишься к накоплению золота и нефрита, заполняешь ими все пространства, никто не сможет уберечь эти ценности.

Когда, обладая знатностью и богатством, слишком гордишься своими достижениями, обязательно создаешь себе будущие неприятности.

Когда приходит успех, личность должна отступить и убрать себя.

Именно так происходит на Пути Неба.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

В любых жизненных ситуациях главная часть твоего сознания, распространяясь вовне, всегда стремится заполнить собой и удержать внешнее пространство под своим влиянием. Однако разумность состоит в том, чтобы отказаться от этих усилий заранее, то есть заранее нужно учиться совершать усилие, направленное на отпускание и опустошение, убирание себя из происходящего. Это и принесет тебе настоящий успех.

Имея орудие, которое тебе приносит успех, ты постоянно стремишься сделать его еще лучше, не довольствуясь тем состоянием, в котором оно находится изначально. Это действие не позволяет тебе сохранять долговечность твоих орудий. Нужно удерживать себя от постоянных переделок своего мира, и, если основное орудие твоего пребывания в мире, — это стечение обстоятельств, называемое судьбой, тебе следует сдерживать себя в совершенствовании происходящего.

С одной стороны, ты все время стремишься к накоплению ценностей, стараясь заполнить ценностями все свои пространства. С другой стороны, чем больше ценностей ты накапливаешь, тем меньше возможностей сохранить их в целости и сохранности, потому что, конечно, появятся люди, которые обязательно захотят ими завладеть. Именно так устроены ценности: они притягивают к себе желание владеть ими.

Очень трудно удержаться от гордыни, когда для этого есть все основания, но именно это и нужно

делать. Если вдруг оказался богатым и знатным, старайся сохранять скромность и смирение, не кичись и не хвастайся. Именно эти усилия позволят тебе уберечься от больших неприятностей и невзгод.

Может быть, мы достигаем успеха благодаря нашим усилиям, но есть еще значительная доля промысла, то есть невозможно достичь успеха без божественного участия. Потому мудро себя ведет тот, кто способен всегда удалиться за сцену, когда начинается признание и успех.

Нужно во всем следовать небесному Пути, а на Пути Неба все происходит именно таким образом.

Глава 10

ДЕЙСТВОВАТЬ СИЛОЙ ДУХА

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Можешь ли ты, ощущая свое присутствие в теле как бытие единого существа с духом и плотью, не терять это ощущение единства и постоянно сохранять переживание целостности бытия?

Стремясь достичь предельной мягкости путем сосредоточения дыхания, можешь ли ты быть в состоянии, присущем новорожденному?

Вглядываясь в непостижимую тьму этого мира, ты очищаешь свое видение, стремясь сделать его совершенно прозрачным. Способен ли ты избавиться от мельчайших изъянов в пространстве зрения?

Чтобы навести порядок в стране, побуждаемый любовью к людям, можешь ли ты руководствоваться не предвзятыми мнениями и понятиями, а естественным видением тайны того мира?

Когда ты ощущаешь, что открываются и закрываются врата, ведущие тебя на Небеса, способен ли ты сохранить спокойную мягкость, присущую женскому способу восприятия мира?

Во взаимодействии с миром, стремясь постичь все тайны происходящего в этом мире, способен ли ты не вовлекаться внутренне в то, что с тобой происходит, чтобы действительно суметь постичь все в своей жизни?

Именно эти способности необходимо взращивать в себе, пользуясь каждой возможность в этой жизни, в любое мгновение общения с миром.

Главное, не предъявляй прав на владение тем, что в тебе порождается как следствие твоих усилий по постижению тайны этого мира. Переживая происходящее, не привязывайся к тому, что происходит, и, если оказываешься во главе каких-либо явлений, не управляй ими, не веди себя как начальник всего сущего.

Именно так должна действовать сила духа, которая не постигается обычным знанием и находится за пределами обыденного сознания простых людей. А именно в эту область тебе и нужно попасть, чтобы обрести совершенную мудрость в этом мире.

ПЕРЕВОД

Будучи телесной оболочкой, объединяющей в себе вещественное и духовное, способен ли ты не рассеиваться?

В сосредоточении силы дыхания и достижении мягкости способен ли ты уподобиться новорожденному младенцу?

Достигая чистоты вглядывания в непостижимую тьму тайны мира, способен ли ты избавиться от изъянов?

Любя народ и наводя порядок в стране, способен ли ты не применять знание?

Когда открываются и закрываются небесные врата, способен ли ты сохранять свою слабость женского начала?

Постигая и понимая суть достижения четырех пределов, способен ли ты пребывать в состоянии отсутствия вовлеченности?

Вот это и порождай, это и воспитывай.

Порождая, не начинай владеть, действуя вовлеченно, не привязывайся, становясь во главе, но не управляй.

Это определяется как сила духа непостижимой тайны.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Ты состоишь из телесной оболочки, движений духа и еще третьего начала, которое необходимо постоянно упражнять, чтобы обретать единство духовного и телесного начал. Именно в этом третьем истоке силы происходит постоянное рассеяние, и тогда теряется единство, потому правильное усилие состоит в том, чтобы удерживать это движение объединения духовного и телесного начал личности, не допуская рассеяния.

Это усилие заключается в том, чтобы упражнять свое дыхание, направляя его к расслабленной мягкости. Это усилие должно быть подобно действиям младенца, который совершает его не осознанно, как само собой разумеющееся.

Именно отсюда, пребывая в состоянии младенца, ты можешь, вглядевшись, увидеть тайные и невидимые обычному зрению начала и основания всех движений мира. Важно в этом не допускать небрежностей, погрешностей и изъянов.

Тогда ты сможешь полюбить и остальных людей, что потребует наведения порядка в стране, ибо в противном случае и людям будет плохо, и тебе будет плохо, и ответственность, на себя взятую, ты не сможешь удержать. Для достижения цели наведения порядка в стране необходимо действовать очень гибко и чутко, опираясь не на мертвые заготовки и образцы, а постоянно слушая течение происходящего. Если у тебя существуют заранее устойчивые представления о том, как все должно быть, ты не сможешь поддерживать порядок во времени, потому что время суть постоянный поток перемен.

ЭТО УСИЛИЕ, направленное на пребывание в ладу с потоком времени, обращает твое внимание на небесные врата, которые и являются истоком данного потока изменений, требует твоего постоянного смещения в область податливости, а не силы и жесткости, к которым всегда естественно стремится любая личность.

Следующее движение ведет тебя к познанию всего сущего, то есть ты понимаешь, как с четырех сторон идут потоки мира и как они чередуются в поле твоего восприятия-внимания. Здесь важно не участвовать в происходящем и не вовлекаться, потому что вовлечение тут же и разрушает знание, которое всегда в движении, ибо статическое и неподвижное знание не способно преобразовывать мир, и потому знанием уже не является.

Все усилия должны быть направлены на порождение и вскармливание вышеназванных действий. Тогда действительность в правильном порядке приблизится к тебе, проявляя дружелюбие и расположенность. Важно в этом случае не начинать ее присваивать, потому что все тут же и исчезнет, как роса под лучами утреннего солнца. Ничто так не

разрушает волшебную жизнь мира, как обладание и присвоение происходящего в твоем поле.

Чтобы пребывать в переживании волшебной тайны этого мира, нужно хранить невовлеченность и необладание. И если удается пребывать в этом состоянии, все остальное выстроится само собой, останется только правильно обозначать последовательность смены этих переживаний.

Глава 11

ПРИМЕНЯТЬ ОТСУТСТВИЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Спицы крепят колесо к оси через ступицу, в которой они сходятся. Но именно пустота внутри ступицы, которая позволяет надеть колесо на ось, дает возможность колесу крутиться, и потому можно пользоваться колесницей, чтобы ездить на ней. То есть пустота, или отсутствие чего-то в пространстве, создает применимость колеса и, следовательно, повозки.

Из глины делают стенки сосуда, которые ограничивают и замыкают пустоту внутри стенок, которая тем самым обретает вместимость, из чего и возникает применимость сосуда. Ведь полезность сосуда определяется его объемом, вместимостью разных вещей.

Пространство дома ограничено стенами, в которых пробивают окна и двери для сообщения с внешним миром, но пользоваться домом можно только потому, что внутри есть вмещающая пустота.

Так что можно сделать вывод: наличие вещественного воплощения замысла позволяет использовать плоды явления, но именно вмещающая пустота создает полезность и применимость предмета как явления.

ПЕРЕВОД

Тридцать спиц колеса сходятся в ступице. Пользоваться повозкой можно потому, что в середине есть пустота.

Из глины лепят сосуды. Пользоваться же этими сосудами можно потому, что внутри них есть пустота.

Пробивают в стенах окна и двери, делая дом. Но именно пустота в доме делает возможным его использование.

Отсюда следует: то, что есть в наличии, делает возможным использование плодов явления.

А отсутствие, создающее пустоту внутри явления, позволяет ему действовать и применяться.

Движение колеса возможно только потому, что его надевают на ось, вокруг которой оно вращается, а обод удерживается спицами, которые расходятся из пустоты, ограниченной ступицей. Применимость колеса вытекает непосредственно из пустоты внутри ступицы. Потому делаем вывод, что польза из предметов и явлений извлекается не исходя из внешних их проявлений, но из внутренних контекстов, которые наделяются смыслом, когда в пустоте их вместимости можешь увидеть эту пользу.

Все сосуды могут применяться только благодаря целостности содержащейся внутри них пустоты. Сосуды есть образ вместимости духа, и они всегда применялись в жертвенных обрядах, потому что высший смысл их — это содержание духа в пустоте. В даосских текстах говорится, что упражняют дух, возвращая его в пустоту.

Пространство жизни человека — это вместимость пустоты, а не наличие окон и дверей, и даже стен и крыши. Ибо крыши, стены, двери и окна лишь обозначают пространство полезности и применимости орудия, называемого домом.

Чтобы правильно применить любой круг обстоятельств, необходимо научиться различать ощутимые части и объем вместимости, ограниченной этими обстоятельствами пустоты. Потому в первую очередь важно иметь видение, которое позволяет различать эту пустоту в происходящем, и видение должно быть направлено в пустоту, чтобы правильно применять все, что случается под этим солнцем в пространстве нашего сознания.

Глава 12

НАПРАВЛЯТЬ УСИЛИЯ ВНУТРЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Глаза человеческие естественным образом различают цвета, и взгляд привлекают цвета, но усилие по различению оттенков цвета расходует силу зрения, вследствие чего она и ослабевает, делая человека слепым.

Уши человеческие естественным образом различают звуки, и слух привлекает звучание мира, но усилие по различению звука расходует силу слуха, слух ослабевает, и человек делается глухим.

Вкусовые окончания во рту стремятся к восприятию вкуса, различая его оттенки, но усилие по наслаждению вкусом и различению его оттенков расходует его силу, вследствие чего человек теряет способность к восприятию вкусовых ощущений.

Соперничество — это естественное стремление человеческого духа, и люди устремляются вслед другим, стараясь догнать и перегнать их в пылу охотничьих страстей, однако если поддаваться этой естественной страсти, то легко впасть в неуправляемое безумие духа.

Человек естественным образом стремится к обладанию трудно обретаемыми предметами, и именно это естественное стремление создает сложности в продвижении человека по жизненному пути.

Вышесказанные мысли позволяют сделать вывод, что мудрость заключается в способности делать основные усилия духа, направляя их в место зарождения стремлений и желаний, а не в ту область, которая располагается в поле зрения, где внутреннее соединяется с внешним.

Мудрый человек всегда делает выбор в пользу близкого, отказываясь от дальнего, в непосредственном устремлении своих движений.

ПЕРЕВОД

Пять цветов различаются зрением, но именно усилие по восприятию оттенков цветов и растрачивает силу зрения, а глаза слепнут.

Пять звуков воспринимаются человеческим слухом, но именно усилия по восприятию оттенков звука и растрачивают силу слуха, делая человека глухим.

Пять вкусов воспринимаются человеком при вкушении пищи, но усилие по восприятию оттенков вкуса и разрушают способность человека воспринимать вкус.

Человек увлекается соперничеством, стремится нагнать жертву в пылу охоты, но именно эта способность увлекать сильными чувствами и делает человеческое сердце безумным.

Человек стремится к приобретению трудно достающихся вещей, но именно это стремление и создает трудности на его Пути.

Отсюда делаем вывод: мудрый человек действует усилиями сознания через внутренности тела, а не направляет усилия в глаза.

Причина заключается в том, что мудрый, отказываясь от дальнего, берет всегда близкое.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Ты не можешь не различать цвета и очертания внешней действительности. Различение — это естественная способность глаз, и именно различия притягивают зрение, потому нужно управлять усилиями движений глаз, постоянно отслеживая истоки этих движений. Только таким образом удастся управлять силой зрения, не растрачивая ее попусту в скольжении по цветам и очертаниям.

Ты неизбежно слышишь звуки, толкуешь их, сличая и различая, сопоставляя с образами, вслушиваясь в речи и шумы, создаешь картину ожиданий будущего. Таким образом ты растрачиваешь силу почек, так как слух — это отверстие почек, и, постепенно расходуя запасы вещества воли, разрушаешь саму способность четко слышать и различать звуки.

Поглощая пищу, ты различаешь вкусы, и вкусы увлекают тебя, создавая предпочтения и влечения. Ты стремишься удовлетворить естественные вкусовые желания и хочешь их порадовать все более яркими оттенками и звучаниями пищи. Именно таким образом ты постепенно притупляешь саму способность вкушать, потому что расходуется запас силы, существующей для этого в селезенке. И тогда тебя одолевают думы. Современный человек именно потому так много проводит времени в пустой толчее мыслей, что он постоянно стремится заполнить свой рот вкусами. Так же он жует и смакует мысли, не насыщаясь, а лишь расходуя в бессмысленных внутренних диалогах силу своего разума.

ВСЕ ОТНОШЕНИЯ человека с миром построены на соперничестве, ибо человек по природе своей не может не сравнивать свои качества с качествами других людей и просто качества с просто другими качествами. Так же как в поисках вкусового удовлетворения, он все время разгоняет себя в погоне за добычей, которая представляется ему тем более желанной, чем труднее ее настичь. И в пылу азарта своей постоянной и бессмысленной охоты человек впадает в безумие, перестает управлять своими чувствами, и именно это его свойство чаще всего используют другие люди, подсовывая ему влекущую его добычу, с помощью которой его можно завлечь куда угодно. Подготовь желанный образ, вызнай, что влечет человека, и он по сути твой. Только, делая эти вещи, не забывай, что и ты не сильно отличаешься от остальных людей, и именно ища такие отличия, ища свои преимущества относительно иных, тем больше уподобляешься всем носителям обыденного сознания. Будь сторожен, не впадай в безумие азартных гонок, не гони и не гонись. Все это кончится очень скоро. Остерегись, остановись, замри, успокойся.

Как было показано выше, человек стремится к тому, что ему трудно достается, отнюдь не потому, что ему это нужно. Просто в связи с тем, что в обыденной работе потоков сознания среди множества сопоставлений ум его постоянно ищет что-то новое, имеющее необычные свойства, сопровождающееся волшебным описанием, связанное с тем, что очень немногие могут владеть подобными вещами.

То есть именно потому человек стремится владеть трудно достающимися вещами. Ему все время хочется успокаивать себя через сопоставление с другими: «Вот ведь, могу добиться того, чего другие получить не могут». Хочется привилегий человеку и ощутимых, осязаемых зримых доказательств, подтверждающих его права на преимущества перед другими. Хотя поиск преимуществ — это такая же ловушка для сознания, как и поиск предметов, подтверждающих эти преимущества. Никому не нужны непосредственно предметы, особенно предметы дорогие, от которых бывает очень мало бытовой и ощутимой пользы. В них, предметах роскоши, человека в первую очередь радует игра воображаемых качеств. Ибо именно эта игра, если попадаешь в нее правильно, позволяет тебе начинать управлять образами, качествами, а если погрузишься глубоко в этот процесс, то и свойствами обстоятельственных устройств этого мира.

КАК ЖЕ ВЫБРАТЬСЯ из замкнутого круга закольцованных обусловленностей жизненного устройства? А никак. Обыденный ум не способен совершить соответствующие усилия, потому что он не связан непосредственно с волей; движения духа в заколдованных узорчатых пространствах человеческого внутреннего космоса, где происходит сотворчество с высшими силами, никак не подчиняются поверхностным шевелениям многократно отраженных друг в друге осколков образных связей, какими бы красивыми и полезными они ни представлялись с внешней стороны поверхности внутреннего пространства сознания. А именно там и обитает обыденный ум.

Только вступив на путь постоянного упражнения своей воли и силы духа, мудрый человек, достигший статуса и состояния постоянства разумности не в связи с тем, что он умеет красиво рассуждать или даже красиво описывать свои пути смыслообразований, а в связи с накоплением вещества ясности духа, пространства света духа, которое позволяет точно находить места, куда нужно помещать средоточие своего духовного усилия, тоже вещественного и ощутимого по своей сути. Просто эта ощутимость является запороговой для обычного устройства сознания. Эта ощутимость требует совсем других способов, скоростей, напряженно-

сти работы с дыхательным потоком, с потоком воздуха, который можно называть силой дыхания для удобства ясного восприятия того, что невозможно ухватить с помощью слов человеческого языка.

Потому человек мудрости постоянно пребывает там, где зарождаются движения духа, и не летит на вороных, на связках образов и переживаний по отдаленным частям своего полуобитаемого острова, острова бесконечного космоса, который привиделся лягушке, глядящей на небо из колодца своей личности.

Мудрый человек в своем состоянии отстаивается и погружается в глубину своего океана, и там, на дне, в глубине, смотрит вверх на почти не различимые потоки света. Но его не тревожит светящаяся тьма великого покоя, ибо только на фоне этой тьмы можно различить по-настоящему великие облики истинного мира.

Как только ты устремился за своим светом в потоке зрения, как только соблазнился мелькающими обликами искрящихся образов, тут же и потерял то, что рядом, потерял единственную великую ценность жизни твоей, плавное усилие достижения ясного покоя. А как только попал в один цвет, там и радуга возникла, а там и соблазны, соблазны, дразнящие, балующие, болящие своими любовями в бедном слабом сердчишке твоем, трепещущем слабо в искаженных сетях собственной омраченности.

Так что, пребывая спокойно как раз посередке своего бесконечного тела этого мира, мудрый не мечется из стороны в сторону движениями своего обезьяньего ума, а, отказываясь от далекого, берет всегда близкое, только то, что само способно прийти в средоточие его прекрасной Вселенной.

Глава 13

ПЕРЕЖИВАТЬ ЛЮБОВЬ ЧЕРЕЗ ТЕЛО

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Присылаемые тебе из внешнего мира знаки внимания, похвалы или порицания, вызывающие переживание ощущения позора или, наоборот, почестей, в одинаковой степени указывают на то, что мир к тебе относится не ровно. Движение вниз и движение вверх — это указание на изменение узора обстоятельств, потому нужно ждать, что потребуются какие-то новые ответы миру, то есть он будет тебе ставить новые вопросы. Вот потому такого рода переживания стоит рассматривать лишь как предупреждения об изменениях мира.

Ценность большой беды точно такая же, как у твоего тела, потому что тело-то как раз и является источником всех бед для тебя, и если ты ценишь свое тело, а именно так ты к нему и относишься, то уж будь добр, цени и большие беды, выпадающие на твою долю.

Так почему же в переживании и почестей и позора следует видеть большую опасность?

Выражение почестей, любви к тебе — это все побуждения, толкающие тебя вверх, а унижение, порицание, позор, двигают тебя вниз. Потому неважно, пришло оно или, наоборот, у тебя его отняли, все равно тревога неизбежно возникает. Ведь тревога — одно из наиболее часто появляющихся в твоем сердце переживаний.

То же самое имеет отношение и к твоему телу. Все беды и неприятности — это лишь ощущения и переживания твоего тела. Если ты перестаешь обладать телом, откуда взяться переживаниям в твоем мире?

Так что любые управленческие усилия и действия в этом мире — это переживание собственного тела,

потому что тем самым придаешь его шевелениям огромное значение. И только когда мир для тебя становится таким же значимым, то есть совершенно равнозначным переживанию собственного тела, тогда тебе можно доверить владение этим миром, то есть управление происходящими в нем событиями и движениями.

Управленческое действие должно стать проведением потока любви твоего тела без разделения мира на себя и другого, на поглощение этого мира потоком любви такой же силы и качества, каков он в своем собственном теле по отношению к самому себе.

ПЕРЕВОД

Переживание как почестей, так и позора нужно рассматривать лишь как предупреждение об опасности.

Ценность тела заключается в том, что оно является источником большой беды для его владельца.

Почему в переживании и почестей и позора нужно лишь видеть предупреждение об опасности?

Переживание почестей — это ощущение движения вверх.

Переживание позора — это ощущение движения вниз.

Так что и возникновение этих ощущений вызывает переживание тревоги, и утрата этих ощущений вызывает тревогу.

Именно это и определяет необходимость отношения к почестям и позору как к предупреждению об опасности.

Как понимать высказывание, что ценность тела лишь в том, что оно является предупреждением о большой беде?

То, что ты действуешь через свое тело, обязательно создаст тебе большую беду. И если бы не было у тебя тела, могла ли с тобою случиться какая-нибудь беда?

Отсюда понятно, что, только придавая огромное значение собственному телу, можешь осуществлять действия по управлению этим миром. И в этом слу-

чае существуют основания, позволяющие доверить тебе власть над этим миром.

Только когда любовь к своему телу проводится вовне, как действие по управлению миром, тогда можно поручить тебе управление миром.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Вообще, любые приходящие из мира знаки, вызывающие переживания, обязательно толкуются лишь одной из частей твоей личности как вестники твоего будущего подъема или соответственно унижения. И именно так, в общении с миром, которое выражается в обращенных к тебе предложениях рассмотреть дальнейшие направления твоих странствий во времени, оцениваются тобой все эти шевеления в виде восхвалений, выражений тебе пристрастной расположенности, или, наоборот, вопиющего неуважения, передачу тебе чувства стыда и позора (знак не важен). Все это лишь знаки. Сами по себе отношения не являются событиями или действиями. Эти движения силы, уловленные обозначениями в знаках, лишь сообщают нечто возможное, и если ты правильно их видишь, то, вглядевшись внимательнее в свое переживание, не отделяя его от внешнего движения, ты поймешь, во что это может превратиться в следующем круге обстоятельств. Так что не обольщайся и не огорчайся.

Мерилом всех ценностей является этот сгусток переживаний или, проще говоря, кожаный мешок, который для удобства ты именуешь кратким и емким сочетанием слогов «тело». Ты просто трясешься над своими переживаниями, пускаешь слюни, бережешь сладкие кусочки на потом, и тем самым потихонечку тянешь за ниточки, сложно переплетенные, подергиваешь за их кончики, запутываешь и без того непростые связи. Увлекаешься этой игрой (определим ее хотя бы как «Ценности и Тело», или «Ценности тела», или «тело ценностей» — неважно, понятно, о чем речь). Тасуешь колоду, гоняешь под наперстками ветер своих взглядов, пытаясь из пустоты воплотить шарик в этой уютной тьме под колпачком своего неведения. А шарика там нет. Как, возможно, нет и само-

го тела. И действительно, откуда ему, телу, взяться? Ты когда говоришь «тело», имеешь виду комочек «переживаний надежды, радости и боли». И самая большая беда для тебя — это потеря всех ценностей, прародителя и носителя всех ценностей для тебя — твоего тела. Именно это тревожное ожидание беды и следует ценить как свое тело, а не саму текучую и летучую сущность, которая притворяется вечностью вещественной осязаемости и видимости мясного образа. Не верь очевидному, не щипай ничего, чтобы удостовериться. Не нужно себя щипать. Нет ни щипка, ни щипающего. Что уж говорить об объекте твоего щипка. Хочешь вызвать переживания боли? Болей своей болью. Только игра, смена, подмена, обман, изменения, перемены, перемены изменений, как перемены блюд, как перемены в школе, школа подмен — все остальное по списку. Просто и надежно. Никаких обещаний. Только набор скудно повторяющихся фрустраций, то есть разочарований.

ВОТ ТАКАЯ ЧЕРЕДА ощущений, постоянно бегущая волнами ожиданий прошлого и сожалений о будущем. Почему я меняю местами смысловые единицы? Только для того, чтобы изменить направление расположения центра своей личности в потоке времени. Сожаления о прошлом — это жалость, это попытка удержать, с влажной такой хваткой потеющих рук, истекающих слез и прочих слизей разного уровня густоты и жидкости. У жидкости любой всегда есть уровень. Нужно понимать, что уровень жидкости или плотности определяет меру и качество переживаемого тобой переживания. По сути, ты же постоянно пытаешься опосредованно влиять на порядок прихода или возникновения изнутри тех или иных переживаний. То есть, обретая переживание, ты или стараешься его удержать, или, наоборот, пытаешься выгнать это ненавистное и болезненное ощущение из области, родной и личной для тебя, густо покрытой полем твоего внимания, в некоторых местах сгущенного до действительной осязаемости рук, ног и прочей ливерной неразберихи, живущей тобой.

«Так что, дорогой мой, — обращаюсь я к самому себе, — тебя ждут большие неприятности, и избе-

жать их не удастся, не удастся откупиться ничем, разве что заранее и мучительно отказаться от своего тела. Только и сам отказ оформляется в этом теле как отказ тела, а следовательно, отказ тела от тела только усиливает целостность и мощь этого тела.

И все твои действия — это действия тела, которое любит себя, наслаждается собой, страдает собой, соотносится с собой, живет в себе. Напрягая и расслабляя ткани своих образных переживаний, определяя их понятиями, создавая смысловые связки, забрасываешь все это, как пращой, языком своим в иные поля сознания, которые точно так же из единого поля порождаются теми, кто считает себя отдельными личностями. А только такие и есть, только такие и существуют. Только когда ты отдаешься своим телом в большей размерности потоки — семьи, рода, народа, страны, человечества — и начинаешь действовать движениями переживаний этого уровня, тогда любовь твоего тела в себе самом становится любовью твоего мира в себе самом, и ты осуществляешь все так называемые внешние действия посредством этого живого и мощного переживания целостной любви всего сущего. Ибо именно этот поток животворящего божественного света и проявляет из вечной тьмы небытия плавные и упругие линии действительного волшебства творения мира.

И избежать беды мучительной тебе удастся не путем отказа от своего тела, а только расширением своего тела до бесконечности всего сущего и несущего мира. Когда прячешь себя во всем мире, тебя можно украсть только вместе с этим миром.

Так разве можно не ценить беду своего тела? Ведь только это усилие по отделению от оцененной ценности позволяет тебе осуществлять управление миром, и только в этом случае мир свободно доверяется твоей воле, отдает себя в твою власть, то есть только так ты можешь стать действительным правителем этого мира.

Тело твое становится проводником и течет по проводнику, по руслу реки любви, то есть действия придания безусловной ценности всему сущему, действия выявления и осознания осязаемого присутствия живого творца, Бога, прародителя

всего сущего во всем, так же как и в себе самом. Более того, здесь исчезает граница, различие себя и другого, и ты просто вообще перестаешь различать, так как в таком виде, в состоянии совершенной мудрости, больше нет и не может быть обыденного, сличающего и различающего, меряющего, соизмеряющего и примеряющего все на себя ума».

Глава 14

ВИДЕТЬ НЕВИДИМОЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Имена в мире твоего сознания даются вещам ощутимым или через уподобление ощутимым вещам. Здесь же речь идет о том, что направляемый обычными усилиями взгляд шарит по поверхностям предметов и очертаниям их в мире предметных отношений. Так же построен и ум. Если ты делаешь очень простое усилие видеть то, что находится между проявленными во взгляде очертаниями и пятнами разного цвета и интенсивности, тогда начинают в поле зрения возникать явления, которые до того пережить тебе не получится. Вот то, что появляется на границе полей зрения явленного и неявленного можно определить именем, например «рассеянное» или «размытое».

Если средоточие твоего внимание переходит в область слуха, тебе тут же стоит начинать делать усилие, чтобы слушать то, что звучит между звуками. Вот это явление на границе состояния и ощутимого явления определяется именем, например «разряженное», «тонко звучащее».

Следующее усилие направляется на то, чтобы уловить, схватить и удержать то, что не улавливается обычным усилием. Вот именно в этой области возникает явление, которое можно определить именем «тончайшее», «мельчайшее» или «неуловимое».

Пережить эти явления невозможно, попадая в те области обычным усилием рассуждающего ума, то есть не получится поставить вопросы и по лесенке последовательных ответов выбраться на желанный берег предощущаемых переживаний. А потому и невозможно определить эти состояния-явления.

Будучи изначально за пределами восприятия, они находятся в области неразделенного внутрен-

него пространства переживания мира, где все они пребывают в единстве.

Оно не дает возможности видеть себя сверху, потому что там нет светимости, однако и под ним нет тьмы, то есть оно располагается в пространстве, у которого свойства, не поддающиеся описанию обычным человеческим языком, составленным посредством соотнесения разных областей и особенностей ощутимого восприятия.

Оно представляет собой постоянно присутствующее в нитях ощущений важное движение, это и есть движение непрекращающейся и необрывающейся нити. Эта нить сшивает пространства твоего восприятия в единое целое. И ее невозможно определить точным именем по той же самой причине особенностей устройства обыденного языка.

Через сообщение с этой областью, делая усилия, предложенные в трех первых высказываниях главы, ты можешь обернуться и возвратиться в состояние отсутствия предметов сознания. Оно определяется как облик отсутствия облика или образ отсутствия предмета.

ПОТОМУ ГОВОРИТЬ об этом можно, только описывая его, как мерцание и мелькание, то есть такие световые явления отражают облик состояния, о котором идет речь.

Когда сталкиваешься с этим явлением, должен понимать, что у него есть особенности отражения твоих усилий, направленных на его постижение. И если ты устремляешься своим вниманием ему навстречу, не сможешь обнаружить, где его начала, где его направляющая голова. Ибо нет у него никакого начала.

Тебе может показаться, что это состояние уходит, то есть отвернулось от тебя, и ты пытаешься следовать за ним. Но и сзади ты тоже ничего не можешь увидеть лишь потому, что взаимодействуешь с этим с обыденной пространственной точки зрения, где его просто не может быть.

Ты должен внутри себя удерживать состояние начала времен, устремляя и отодвигая свое восприятие на точку зрения, которая располагается в древности как состояние, и только оттуда, только так есть возможность управлять тем, что происходит сейчас.

То есть возможно (и в настоящее время так отстроено целеполагание) управлять будущим, что-то делая в настоящем. Здесь же говорится, что управлять нужно настоящим, постоянно уходя в удержание древности.

Необходимо уметь распознавать начало древности как состояния, только тогда у тебя появляется связь с Путем как единым и непротиворечивым законом, который проявляется во всем, проходит через все.

ПЕРЕВОД

Когда всматриваешься, не улавливая зрением, возникает состояние, которому подходит имя «Рассеянное».

Когда слушаешь, но не улавливаешь слухом, возникает состояние, которому подходит имя «Разреженное».

Когда, стараясь ухватить, не удерживаешь, возникает состояние, которому подходит имя «Тончайшее».

Эти три состояния нельзя описать через определения, ставя вопросы.

Они смешаны в мире и представляют собой единую неделимую сущность. При движении вверх оно не испускает света. При движении вниз оно не затмевает. Оно подобно состоянию постоянно ускользающей нити. Нельзя определить его именем.

Оно постоянно возвращается в состояние отсутствия воспринимаемых вещей.

Оно определяется как облик отсутствия облика или образ отсутствия предмета.

Можно говорить о нем как о трепете и мерцании.

Устремись к нему навстречу, а ничего не будет пред тобой.

Попробуй преследовать его, а нет у него и спины.

Настоящим можно управлять, лишь сосредотачивая свое внимание на Пути древности.

Нужно уметь распознавать точку начала древности. Именно оттуда можно нащупать состояние, которое определяется как «Путеводная нить».

Очень важно в нашей человеческой жизни научиться видеть невидимое. Ведь это невидимое находится не где-то далеко-далеко, за горами, за небесами, за семью печатями. Если и есть эти печати, скрывающие и прячущие двери в пространство тайны, пространство чуда, то они находятся прямо внутри твоего поля зрения, пространства твоих всевидящих глаз. Глаза, конечно, у тебя всевидящие, только это все очерчено границами твоего мирка, трясинами, болотцами мелких пристрастий, заборчиками твоих привычек, ловушками надоевших закольцовок, ведущих тебя по кругам обстоятельств туда, где ты находишься сейчас.

Ну и как же можно выбраться из такого уютного, такого пропахшего кислятиной обыденного пространства до того надоевших тревог, что потроха твои внутри трескаются и лопаются, выбрасывая наружу зловоние, ибо не справляются с этими движениями. Да и у кого на это сил хватит. А ты, привязанный этими движениями к своей дорожке, ходишь не просто по ней, а только вместе с ней и ходишь. И видишь только эту дорожку. Она неотделима от твоей ноги, от твоего закоснелого взгляда. Ты и не отличаешь одно от другого. Ибо дорожка твоя — это твой способ ходить по миру. Она обозначена в мире привычным сочетанием и порядком цветов, от белого к черному, потом к красному, давай сюда синий, а дальше зеленый. И так в этой пляске прилетаешь неизбежно к планке, о которую со всей дури бьешься своим мирком, сосредоточенным в голове, на кончиках лучей твоего зрения, и воешь от боли, пробуешь научиться ее терпеть, справляться с ней, изучаешь иностранные слова про стрессы, нагрузки, экзистенцию, философию, неврастению, психотерапию и объясняешь все недостатком (или на крайний случай избытком, все равно) денег и ценностей.

А ведь, скажем так, какое зрение, такие и ценности. Какую дорогу выберут твои ноги, по ней ты и пойдешь. Ибо Путь в тысячу верст начинается значительно раньше. Это ко времени и пространству отношения вообще не имеет. Путь, он имеет отношение только к сознанию. А сознание имеет отно-

шение ко всему. Сознание — это светящееся пространство, которое и является тобой в меру твоей осознанности в пространстве сознания. Важно понимать, сколько и чего ты знаешь в этом пространстве, что ты умеешь в нем делать и какие способы работы с этим пространством тебе доступны.

Так вот, чтобы увидеть пространство сознания, нужно постараться убрать свое зрение, всю его силу, которой тебе не хватает постоянно, ибо все время чего-то пропускаешь в своих поисках, не замечаешь. Зато видишь столько всего не только не нужного, но и даже совершенно по всем признакам вредного, что очень скоро подтверждается, ибо и зрение у тебя ухудшается, и нрав твой становится несносным. Не многие люди с возрастом становятся осознаннее и добрее. А именно это и нужно. Зачем иначе этот возраст нужен?

Так что убирай зрение со всего видимого до тех пор, пока не окажешься в прямом соприкосновении с тем, что невидимо. И на это всегда есть время, потому что нужно просто по-другому видеть, чтобы зреть невидимое. Будем пробовать, будем стараться.

ВОТ ЭТО НЕВИДИМОЕ, оно-то и рассеяно повсюду, только на его фоне все остальное видимо. Можно его назначить полем своего зрения, все равно, неважно, как оно называется, не забывай просто делать усилие с помощью зрения, чтобы пребывать в пространстве невидимого, ибо именно только в это пространство проникают все чудесные явления. Там, кстати, большая часть этих чудес и остается навсегда. Как же их оттуда достать? А по сути никак. А и не нужны они здесь, в этом мире. Этот мир хорош таким, какой он есть. Но его нужно постепенно и последовательно слить, то есть перетащить в невидимое пространство чуда.

«Как это сделать?» — снова спросите вы.

Все очень просто. Послушайте меня, прислушайтесь. Что вы слышите? Голоса и звуки? Шумы и грохоты, свисты и шуршания. А слышите вы, как шуршат ваши мысли, как поскрипывают помыслы, как звучит намерение добрых дел, как оно все стонет, трещит, пищит, визжит, басит и разваливается на кусочки в едином пространстве слуха?

Вы слышите?

Бегите, бегите, друг мой, из пространства звучащего слуха. Это звучащее пространство неизбежно подсовывает тебе объяснения и толкования происходящего. Он заставляет тебя толковать все, что проявляется со звуком в твоей божественной тишине. Где она, эта божественная тишина? Какая дорога приводит туда, как нам туда попасть? Как нам туда попасть? Как нам туда попасть?..

Это все звучащее пространство значимых единиц сознания. А нужно разобрать это пространство, нужно разобрать его устройство на мельчайшие частицы, растащить по всем углам необитаемой Вселенной и не позволить птицами волшебного мира собирать зернышки этого тела, ибо всегда стремятся зерна и крохи вернуться к целостности. И сколько ты ни разбираешь звучащие значения будущего, все никак не можешь оказаться в глубокой тишине прошлого. Тебе не надо в будущее. Вернись к началу, вернись к тишине высочайшей древности. Заберись и шагни. Лети, у тебя есть крылья. Они звучат тишиной, твои крылья. Они наливаются тишиной звучащего образного пространства разряженной и разреженной прозрачности всего сущего, всего космоса, легкого, звонкого и косматого в своей невидимой бесконечной доброте.

ИМЯ ЭТОГО безмолвного пространства, куда ты попадаешь по тропам между звуками, как между деревьями, имя его «Разреженность».

Старайся взять хваткой нежнейшей то, что никак не улавливается силой пальцев, внешних и внутренних. Ухватывай внутренней хваткой, делай это усилие, неуловимые частицы во всех потоках, создающих русло жизни твоей в мире. Вот эти тончайшие волокна и будут тончайшими, неуловимыми составляющими жизни, и именно из них ткется ткань, всегда ткется ткань времени, ткань сознания. Потому это действие называется «уловлением мельчайшего и тончайшего». Вот бы ухватить такую ниточку, все что угодно можно соткать из таких движений.

Нет никакого смысла искать объяснения и основания этим действиям в речах обыденного языка. Нет там возможности задать об этом вопросы, потому что понятий подходящих нет, потому что нет связей между обычными понятиями, которые можно было бы использовать, чтобы добраться до места,

назначенного тебе твоими целями. Цели твои — это постижение непостижимого. Ибо все постижимое уже постигнуто.

Из этих трех состояний и складывается целостное единство Воды, Огня и Воздуха. Именно они смешаны в единое пространство, пронизывающее все сущее в этом мире. И нет в нем ни света, ни тьмы, нет ни верха, ни низа. Оно не возникает как следствие привычных усилий души, словно гончая, идущая по следу утраченного блаженства. Она не настигнет добычу. Ибо как только бросаешься к нему навстречу, оно исчезает и теряется, растворяется облик его. Исчезающие нити, если касаешься их не так, как подобает. Не так коснулся, не нежно, не тонко, не мягко, не сильно. И все, нет и не было этих нитей. И никто кроме тебя их и не видел и не подтвердит, что были они. И одиночка, идущий по дорогам мира, полагаешься только на себя в своих глубинных поисках чудесной птицы, птицы чуда, просто чуда как способа переживания мира. Нет имени у нитей, ведущих к этим нитям.

ЧЕРЕЗ ЭТО УСИЛИЕ превращаешься, изменяешься, переходишь в состояние отсутствия предметов в твоем мире. Сначала остаются только отношения, потом отношения между отношениями, потом и эти предметы восприятия тоже исчезают. Что же появляется в восприятии, которое живет восприятием самого себя? Ничто. Это облик отсутствия облика, когда сняты все маски и оболочки, сорваны все покровы до самой основы, и убрана сама основа любого покрова, только голая ткань голого платья отсутствия облика. Больше ничего. Что ты можешь увидеть? Представь себе образ отсутствия, вырази невидимым зрением, никак не проявленным образом, невыросшим листом, невыпавшим дождем, неощутимым движением ветра — любым отсутствием образа вырази отсутствие предмета. Тогда ты окажешься там, где надо.

Как определить это состояние? Трепет влажный и трепет сухой, убежавшая улыбка, прозрачность чистейшей слезы, мягкость навсегда забытого воспоминания о красоте трепетного мгновения вечности. Что-то об этом.

Мерцающая бездна бесконечной тьмы, мерцающая бездна свечения дна твоего зрения, трепыха-

ние сердца, горение крови, шевеление души прозрение духа. Мерцание и трепет, трепет и мерцание, мерцающий трепет твоего мерцания. Сумерки Бога, рассвет духа, полет, свежее отдаление от смыслов любого рода.

Бросаешься к нему, и с первым твоим движением исчезает прямо в этом движении. Останавливаешься — опять появляется. Кажется, что удаляется, бросаешься за ним, а его уже опять больше нет. Уходит в небытие. И стоишь обескураженный и взволнованный, безнадежно зачарованный простой возможностью чуда движения невидящего глаза, неслышащего уха, неосязаемого касания.

Уходи, уходи, погружайся в тугую струю времени, плыви в глубину этого потока, к истоку самой высокой древности. Найди способ остаться там, в вечности, и только тогда обретет наличие то, чем ты столь безуспешно стремишься управлять в краткие вспышки проживаемых тобой бесконечное количество раз жизней трепетных.

Вернись в древность, и появится настоящее.

Где же слепящая тьмой и безумной прозрачностью отсутствия времени и пространства точка — точка наивысшего натяжения древности? Это есть начало и конец нити, через соприкосновение с которой единственно и может появиться Путь.

А иначе никуда не придешь, потому что никуда и не выйдешь.

Так что вглядывайся в отсутствие, вслушивайся в отсутствие, лови его неуловимость.

Глава 15

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ДУХ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Здесь говорится о состоянии духа, в котором должен пребывать человек, который идет по Пути древности. Если ты находишься на Пути древности, то пребываешь в соответствующем состоянии духа. И древность — это понятие, которое обозначает состояние времени, и находится это состояние на границе с состояниями духа. Это тончайшее движение, прослойка, невидимая граница.

Это состояние, отделяющее внешнее от внутреннего, когда там древность смыкается с настоящим. И там ты пребываешь в способности улавливания тончайшего, мельчайшего, темного и проницаемого.

Глубина этого способа переживания настолько велика, что туда невозможно проникнуть обычными способами познания. Ибо обычные способы познания просто не могут ни на что опереться в этих переживаниях. Но для того чтобы выразить, хотя бы приблизиться к правильному видению состояний этих воинов знания, применим способ уподобления силой, то есть приложить нарочные усилия, чтобы уподобить эти состояния духа некоторым явлениям и движениям в отношениях человека с природным миром и миром обстоятельств.

Способ уподобления при правильном подключении к этому каналу должен дать почувствовать, как это переживается и ощущается на самом деле. Истинная мудрость — это состояние бессмертия, и связующая нить Пути соединяет точку самой глубокой древности с концом всех вообразимых времен.

Потому необходимо делать усилие уподобления, чтобы в эти подобия вместить ощутимые смыслы переживаемых состояний.

Бдительность, осторожность, трезвость, ясность, внимательность — это первые качества, которые необходимы, когда шагаешь по Пути и ходьба твоя

связана со всевозможными опасностями. Тебе следует развивать качество бдительности такого рода, чтобы ты был всегда в состоянии перехода по тонкому льду через бурную реку. Неверный шаг — и тебя нет. И ведь это правда. Так оно и устроено. Потому следует на все свои движения накладывать образ жизни своей, образ шагов, поступи и образ глубокой и опасной воды под тонким льдом.

Ты, пребывая все время в отношениях, должен понимать, что все может прийти откуда угодно. Как только ты теряешь свою осторожную внимательность, допуская угрозу от тех, кто рядом с тобой, она обязательно и приходит. То есть нельзя предполагать, что опасность не придет от близких. Потому уподобь всех отдельным странам, и расположенные рядом с тобой пространства сознания предполагают предельную внимательность и осторожность.

Строгость — это требовательность к себе в проявлениях. Ты нигде не рассматриваешь себя как хозяина. Ты всегда и везде гость, не имеющий никаких прав, кроме тех, которые обеспечиваются законами гостеприимства до тех пор, пока ты не ведешь себя в противоречии со своим статусом гостя.

ТЫ РАСТЕКАЕШЬСЯ по пространству этого мира, занимая новые поляны, и делать это нужно так же, как лед от своей строгости, твердости и холодности, принимая в себя тепло и свет, начинает таять и растекаться, следуя рельефу местности, в которой ты находишься. Это действие постепенное и спокойное, оно связано с возможностью притянуть к себе тепло. И именно это усилие позволяет льду таять, а не непосредственное действие по превращению себя в состояние большей текучести из твердости.

Искренность человека мудрого, настоящего воина знания — это способность открыто выражать самые сложные и трудные переживания, описывать их для другого, связывая переживания именно с образами, их породившими, не производить тонких подмен, не называть одно другим, не украшать, не усиливать и не ослаблять нарочито то, что хочешь передать другому. Таков кусок дерева, который еще не подвергся обработке, еще никто не начал на нем вырезать узор, украшая то, что и без украшений хранит свою природную, естественную неотразимую красоту. Эта красота не навязывает себя никому,

а лишь открывается, показывая все в произвольном порядке без предпочтений и желаний оказать какое-то влияние, не называя его прямо.

Восприимчивость — это способность обретения нового, заведения его в свои круги и периоды с целью создания ценностей, ибо ты всегда отделяешь ценное от малозначимого и стараешься принять, воспринять то, что несет для тебя ценность и пользу. Потому уподобление долине между гор, которая естественным образом принимает поток с Неба, помещая себя ниже и между двумя возвышениями, одно из которых будет янским, а другое — иньским, позволяет тебе принимать все в тебя приходящее и превращать его в непосредственные ценности, которые таковыми становятся, когда потом долина спускается вниз.

При этом воин духа хранит качество непроницаемости. И его, следовательно, и твоя непрозрачность должна быть подобна мутной воде.

При этом муть, существующую в душе твоей, ты превращаешь в проницаемость и прозрачность, делая усилие по сохранению и поддержанию состояния покоя, ибо только в этом случае в водах души твоей вся взвесь осядет и дух обретет качество прозрачности, необходимое для правильного познания себя в мире.

ОБРЕТАЯ ПОКОЙ, всегда сохраняешь внутри состояние тишины, то есть хранишь молчание, не воспроизводишь звуков, успокаиваешь все шумы. В этом случае поток жизни, живой силы проходит через тебя плавно, плавными становятся его волны, и ты движешься по Пути, не стараясь наполниться, а лишь проводя и в первую очередь уделяя внимание созданию качества плавности потока Пути жизни, по которому и ты движешься не вовне, а впуская его внутрь себя.

Ты никогда не стремишься к заполнению пустоты движениями своего духа, ибо течение потока жизни должно естественным образом двигаться в русле, естественно меняться через твои усилия по сохранению качеств, перечисленных в списке уподоблений, приведенном выше.

То, что приходит в негодность, исчезает из твоего мира, ибо пустоты не заполняются, и, как следствие, ты обретаешь возможность быть всегда новым. Ибо

то, что ветшает, не создается в тебе заново, а уступает место новому и свежему, всегда юному и растущему, не увядающему и не стареющему.

ПЕРЕВОД

В древние времена воины, идущие по Пути совершенствования духа, пребывали в состоянии погружения в тайну мельчайшего, тончайшего и невидимого мира, достигая глубин, не постижимых для обычного способа познания.

И так как это нельзя выразить в понятиях обычного знания, то попробуем описать это через уподобления.

Качество бдительности должно быть такое, будто зимой переправляешься через опасный поток.

В построении отношений — будто боишься соседей со всех четырех сторон.

В строгости нужно быть подобным гостю.

Распространяться нужно так, как тает лед.

Искренность должна быть подобна необработанному куску дерева.

Восприимчивость должна быть подобна долине между гор.

Качество непроницаемости подобно мутной воде.

Когда, будучи мутным, способен сохранять неподвижность, тогда через покой постепенно очистишься.

Когда в состоянии внутренней тишины способен плавно переходить к движению, сможешь поддерживать плавное течение жизни.

Поддерживать такое состояние движения по Пути, не стремись к наполнению.

Лишь когда ты не стремишься заполнять пустоты, тогда не создаешь снова то, что приходит в негодность.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Воины духа идут по Пути вечности, и все эти единицы называния мира сознания (воин, дух, Путь, вечность) не являются отвлеченными, умозри-

тельными философскими понятиями. Они ощутимы, осязаемы, мощны. Это действия, точные точки, а умение их находить и пребывать в них позволяет тебе создавать состояния, управляющие узорами обстоятельств, а не наоборот, управляться обстоятельствами и безуспешно оберегать свои состояния от постоянства перемен предметных взаимодействий, как это происходит в обыденности человеческой жизни. Воин духа всегда пребывает в точке состояния, называемой древностью, определяемой как древность. И древность — это не линейная единица. Невозможно, отправившись вспять, против потока воспоминаний и представлений внутри себя, по воображаемой шкале исторических событий, личных, родовых, семейных, общечеловеческих, вдруг оказаться в точке древности, в точке начала. Это требует совершенно другого усилия.

Только через усилие работы с состояниями, через постоянное созидание, поддержание, сохранение и обновление узора ткани своего правильного состояния можно пребывать в древности, быть этой древностью, тем самым порождая современность, выдувая из себя мыльный пузырь настоящего, искрящийся на солнце цветами радуги, радующий наше детское воображение, наиболее близкое восприятию древности в воинах духа.

ЭТО СОСТОЯНИЕ является великой и непостижимой тайной для обыденного ума, усилия которого не приводят тебя никуда. Усилия обыденного ума не способны вообще оказывать непосредственное воздействие на состояния, и состояния, в связи с передаваемыми туда переживаниями радости, обольщения, отчаяния, желания, неудовлетворенности гнева, влияют на состояние не больше, чем поток мыслей об изменении погоды, передаваемый через глаза смотрящего на небо. Небо меняется по своим законам, облака, послушные ветрам, и солнце летят по своим правилам, а взор твой, послушный внутренним ветрам, тоже летает по своим законам. Где же возникают ветра, направляющие лучи твоего зрения, тебя, смотрящего в небо? Чаще смотри в небо, чтобы увидеть, как это происходит. Только взгляд в небо, внимательный и спокойный, осторожный и мягкий, позволяет увидеть, что про-

исходит на самом деле с тобой в этом священном действе.

Качество усилия, которое совершает воин духа, пребывающий в состоянии древности, для моего обыденного ума может быть описано только как нечто столь тонкое, что оно может быть названо неощутимым, невоспринимаемым, не видимым в своей глубине, в темной таинственности непостижимой бездны великого чуда этого мира, через которое все проникает, и все им только преобразуется, и больше никак по-другому быть не может.

Но в действительности твоей этого нет именно потому, что ты не находишься в этом состоянии, а когда — если только тебе повезет — вдруг сталкиваешься с подобными вещами, оказывается, что ты ничего в этом понять не можешь.

ЭТО СОСТОЯНИЕ пребывает в непостижимой глубине древности, и тебе просто не хватает запасов внутреннего света, чтобы погрузиться на дно этого мирового океана. К тому же ты привычно скользишь по поверхности, в большинстве случаев даже и не пытаясь нырнуть вглубь, ибо знаешь, предчувствуешь, что в любом случае тебе там придется измениться настолько, по сути расставшись со всем, что у тебя есть, отчего возникает обоснованный страх, ибо это и есть смерть в настоящем значении этого понятия. Ибо смерть указывает тоже только на состояние переживания чего-то, что происходит всегда, что всегда присутствует как часть твоего целого мира, пронизывая все, что есть в твоем мире, позволяющем себя пережить.

Чтобы описать эти состояния, можно сказать лишь о некоторых качествах действия духа, выражаемых в ощутимых и видимых понятиях путем уподобления этим единицам мира. К таким движениям всегда можно вернуться, всегда можно их изучать, и, если сильные уподобления помогают тебе двигаться по Пути древности, нужно каждый миг творить это заклинание. Нужно повторять фразы, чтобы состояние стало пронзительным и четким, окрасив все происходящее в цвет вечно текущего и меняющегося неба этого дня.

В движении тебе в первую очередь необходима бдительность, способность заранее не просто ви-

деть, но всем существом своим предчувствовать изменение качеств ощутимой действительности твоего сознания. Ты должен ощущать свое движение, выраженное ощущением перемещения стоп твоих босых ног по поверхности тонкого, прогибающегося каждый раз при переносе центра тяжести пласта льда, под которым течет бурный поток великой силы Вселенной. Это очень опасный поток, и, если каждый твой шаг не становится шагом всего космоса времени, не наполняется состоянием превращения всего во все, однажды ты теряешь бдительность. Ты перестаешь слышать и различать качество потрескивания льда, перестаешь понимать, что каждый шум связан с изменениями и что каждый треск — это появление новых трещин. Ведь никто не сможет пройти по твоим следам, и ты переправляешься в русло нового себя, на другой берег себя — всегда в одиночку, всегда сам, всегда уповая только на свои способности сохранять качество внимания, которое сродни потоку изменений форм летящего облака на закате.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПРЕБЫВАНИЯ в человеческих отношениях со всех сторон окружает тебя, и тебе нужно быть в состоянии осторожного внимания ко всем. Ибо отовсюду может прийти угроза, опасность, если ты будешь невнимательным в переживании своего отношения к соседям, к твоим близким и далеким спутникам по этому странствию.

Относиться к себе нужно строго, нужно хранить состояние неприступной, ничего не выражающей строгости, в которой ты везде гость. Ты никогда и нигде не хозяин — должен об этом помнить и пребывать в соответствии раз и навсегда выбранном для себя положении среди этого мира. А гость должен быть строгим, ибо, если ты допускаешь возможность игривости через отсутствие строгости, это обязательно приведет к плохим последствиям, и состояния твои разрушатся, как стеклышки разлетятся, унося отражения всего в разные стороны. Так что потом и собрать себя в целостность свою уже не сумеешь. Что уж говорить о мире вообще.

Лед держит форму, он жесткий и хрупкий, так что и ты, обретя любое качество, пробуешь его закрепить, но постоянно необходимо отпускать натяже-

ние, упругость внутренней колкости, гордость своими качествами. Ты должен быть способным в этом уподобиться тающему льду, который не становится мягче, ибо он сразу превращается в воду, в чистейшую воду, которая растекается во всех направлениях, заполняя долину твоего русла в пространстве души.

Во всем этом без искренности не будет никакого смысла, ибо человек склонен обманывать себя. И если не создать качество искренности, способности выражать себя вовне без прикрас, нарочитости, легко и свободно как в своей ловкости, так и в своей неуклюжести, ты потеряешь путеводную нить, утратишь так необходимое тебе состояние теплой и светлой ясности, в котором, как в облаке, можешь свободно странствовать по потокам времени на ветрах переживаемых состояний из одного мира в другой без препятствий и помех.

ИСКРЕННОСТЬ ТВОЮ уподобим бревну — куску дерева, из которого резец мастера еще не добыл никаких узорчатых форм, чтобы ввести в заблуждение того, кто смотрит на эти украшения. Ведь они скрывают в действительности природу самого дерева, являющегося величайшим произведением настоящего Творца, а не того, кто пытается своими жалкими усилиями уподобиться высшему в своих действиях и движениях.

Только храня искренность, создавая ее в себе, ты обретаешь качество восприимчивости. Ведь искренность неотделима от доверия, доверие — от честности, честность — от веры, вера — от правды, а правда — от чести. Только по правде можно быть честным, и, только доверяя, можно правильно принимать, воспринимать, то есть сначала нужно искренностью раскрыться вовне. Только тогда ты сможешь уподобиться долине между гор, притягивающих своей выпуклостью силу Небес и собирающих в долину влагу, несущую эту силу, так что капля за каплей, струйка за струйкой создается ручеек, поток, ручейки и потоки сливаются. А потом по равнине плавно несет свои волны могучее русло великой реки. Такова важность восприимчивости, и с помощью этих образов можно и нужно сохранять и поддерживать в себе это состояние.

Но ты должен быть в то же время совершенно непроницаемым для внешнего взора, потому в общем поле, где все видимо, где любой может включаться в твою волну, может начать ветром своих пристрастий смущать гладь твоего мистического зеркала. Храни свою непроницаемость, неразделенность, изначальную целостность, подобно потоку мутной воды, в котором невозможно ничего разглядеть и заметить, сквозь который не видно дна. В него страшно войти, ибо не знаешь, где тебя подстерегает в непроницаемом потоке опасность.

СОЗДАВ В СЕБЕ эту непроницаемую под светом любого пристального в тебя вглядывания муть, ты сохраняешь постоянство незыблемого покоя, обязательно достигнешь состояния чистоты. Ибо покой — это величайшая сила Вселенной, которая заставляет осесть любую муть, а вода изначально чиста по своей природе, так же как чисты изначально состояния твоего сознания. Просто они замутнены тревогами и беспокойством, обольщениями и пристрастиями, корыстью и жадностью, умничаньем и враньем. Но покой позволит всему этому осесть и стать частью крепкого русла и берегов безбрежного потока вселенского сознания, часть которого пришлась на твою незамысловатую долю в этот раз.

Пребывая в хрустальном шаре внутреннего молчания, в прозрачности кристаллической решетки, ты хранишь молчание, ибо нет ничего тверже и крепче, чем внутреннее молчание. Оно способно победить любые образы, любые движения этого мира, и в таком состоянии ты всегда принимаешь ручейки и струйки внешних движений в долины своего восприятия, как плавные упругие потоки, проходящие через тебя только в вечность и делающие тебя частью ее такой же вечной и от всего вселенского сущего неотделимой. Только из внутренней тишины ты можешь плавно превращать покой в движение, позволяя движению случиться в области твоего управления, в разных плотностях твоего внимания. Так будет строиться твоя жизнь, так будет проходить каждое ее движение через всю проницаемость непрозрачности молчащего и поющего твоего бревна целостной искренности таящего льда в долинах

великих гор в окружении со всех сторон соседями, в резком броске застывшей волны, этой ледяной корки вселенского потока.

Только так нужно двигаться по Пути, и все эти усилия ведут тебя к постоянному опустошению, ибо только пустой сосуд способен принять в себя новые смыслы, способен принять их по-новому. Именно так ты приходишь туда, где пустоты перестают заполняться, и ставшее ветхим в твоем мире исчезает тленом и прахом, не возвращаясь обратно в подновленное, а не обновленное переживание жизни. То, что ветшает и не становится новым, способно жить вечно.

Глава 16

БЕСКОНЕЧНО ДЛИТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Следует направить свое внимание на переживание ощущения пустоты, в этом усилии нужно дойти до предела и постоянно направлять свое основное усилие именно на достижение предельного переживания пустоты во всем.

Это делается посредством, одновременно являясь и следствием первого усилия, постоянного, искреннего и усердного стремления по сохранению состояния покоя.

То есть покой и пустота связаны в сознании в единое целое, являясь двумя сторонами одного и того же переживания, у которого в обычном человеческом языке не может быть однозначного, точного и недвусмысленного обозначения.

Все огромное количество предметов твоего сознания, появляющихся и исчезающих в поле восприятия, живут и действуют в одном времени, то есть одновременно. То есть то, что есть, оно есть именно сейчас, а разнос всего этого во времени — это уже искусственное усилие разума, который так поступает для удобства с какими-то чисто техническими целями. То есть ощущение и переживание разновременности происходящего — это лишь игра воображения. Больше ничего.

И основная цель существования воспринимающей происходящее личности состоит в том, чтобы видеть, как все сущности этого мира движутся по единой дороге, сходясь в единой точке, то есть они постоянно возвращаются к своему истоку, откуда выходят прямо в твоем сознании.

В общем поле движения предметов кажутся беспорядочно суетливыми, каждое движение каждой сущности имеет свои истоки и корни, в которые возвращается опять и опять, чтобы снова прой-

ти путь своей судьбы, появиться в новом обличии и виде и снова вернуться к корням.

Именно это направление движения любого предмета, ведущее к корню его появления, и определяется как состояние покоя. То есть, направляя внимание таким образом, ты создаешь состояние покоя, а идя против этого потока, неизбежно вызываешь беспокойство, связанное с появлением образа данного предмета в поле твоего сознания.

Осознание состояния наличия судьбы, предопределения в этом мире приходит только тогда, когда ты совершаешь действия, направленные на удержание покоя, и потому сохранение и поддержание состояние покоя называется возвращением к судьбе.

Только сохраняя осознание того, что все есть лишь возвращение к судьбе и нет никаких других целей в этой жизни, начинаешь видеть и чувствовать во всем постоянство, то есть понимаешь, что все управляется постоянным законом.

И только придя к постоянству осознания постоянства, ты по-настоящему начинаешь видеть сокровенное устройство всего, то есть обретаешь просветление, достигаешь наличия совершенной ясности видения.

КОГДА НЕ ОСОЗНАЕШЬ наличие постоянного закона, управляющего движениями всех сущностей этого мира, пребываешь в суете бестолковых усилий, не ведущих тебя никуда и не улучшающих твое состояние, то есть не увеличивающих ясность твоего сознания и осознания себя в этом скопище предметов мира. Такие действия приносят тебе обязательные неудачи, и счастливым этот способ стать не позволяет в ста случаях из ста.

Осознание постоянства делает тебя восприимчивым, то есть ты способен вмещать в свое сознание все, что случается и происходит в мире. И только восприимчивость, то есть вместимость твоего духа, делает тебя справедливым, то есть дает возможность принимать правильные решения в спорных обстоятельствах, исходя из соображений общей пользы, а не частных мелких выгод, какими бы значительными они тебе ни казались.

Если способен быть справедливым, тогда тебе можно доверить власть, ибо именно это качество

необходимо для того, чтобы человек правильно управлял сообществами людей, направляя их во времени к целям, создающим блага для сообщества, а не для отдельных личностей, в целях корыстных и мелких.

Будучи правителем сообщества, ты обретаешь такое качество, которое позволяет тебе сообщаться с Небом, то есть принимать и воплощать в себе качество движений времени, Неба, духа.

Именно таким образом происходит постижение Пути, таким образом создается сообщение с Путем, и когда твое движение, все движения твои в этом мире становятся движениями единого Пути, тогда сумеешь бесконечно длить происходящее.

Тогда даже при разрушении и исчезновении твоей телесной оболочки не прекратится твое осознанное существование в этом мире.

ПЕРЕВОД

Стремясь к ощущению предельного переживания пустоты, поддерживаешь в себе состояние покоя.

Все множество предметов действует одновременно.

А я существую лишь для того, чтобы созерцать их возвращение.

Ведь все предметы пребывают в беспорядочной множественности, но каждый возвращается, приходя к своим корням.

Состояние прихода к своим корням называется покоем.

Сохранение состояния покоя называется возвращением к судьбе.

Сохранение состояния возвращения к судьбе называется постоянством.

Осознание постоянства называется просветлением.

Не осознавая постоянство, суетишься, а от этого только неудачи.

Осознание постоянства делает тебя восприимчивым.

И лишь восприимчивость позволяет быть справедливым.

Если способен быть справедливым, тогда сможешь быть правителем.

А когда можешь быть правителем, сохраняешь сообщение с Небом.

Через сообщение с Небом приходишь к состоянию Пути.

А движение по Пути позволяет бесконечно длить происходящее.

Тогда не погибнешь, даже если исчезает твое тело.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Перед нами стоит очень простая и одновременно невыполнимая задача — попасть туда, где пребывает истина, оказаться в настоящем, стать полной, целостной, неотделимой единицей всеобщего единства, и, по сути, все усилия, которые мы совершаем по жизни, направлены на достижение состояния целостности. Но как нам свидетельствует наш травматический опыт, которого у каждого во множестве, никак не получается оказаться там, куда ты изначально направляешь свои намерения. Както на пути к достижению этих призрачных сущностей, которые показались тебе издали именно тем, что нужно, встречается множество отвлекающих, соблазнительных, привлекательных, пугающих, радующих предметов, и ты, в очередной раз запутавшись, оказываешься, как всегда, в состоянии переживания, разочарования в связи с тем, что не достиг поставленных целей. А происходит это оттого, что цели, которые ты перед собой ставишь, совсем необязательно существуют в действительности. Ведь большая часть мелькающих в пространстве твоего воображения химер никогда не бывает в других пространствах воображения. Потому ты суетливо бегаешь по кругу, созданному тобой в твоем сознании, и не имеешь никакой возможности установить сообщение с бесконечной целостностью разумных пространств, существующих даже и в твоем маленьком космосе.

Поэтому нужно стремиться очистить свое пространство до предельной пустоты, ибо, как я уже заметил, большая часть обитателей его — это сущ-

ности ненастоящие, прошлые или будущие, сложенные из каких-то рваных кусков вещества жизни. Они создают неудобства, не вписываются в стройную картину мира, сталкиваются, спорят, мешают, наконец, просто жить по-человечески. А жить нужно по-человечески. И нет для этого других возможностей, кроме как очистить свое пространство до предельной пустоты.

И тогда предельная, запредельная пустота твоего внутреннего пространства (а есть только такое, ибо внешнее — это отражение внутреннего, обратная его сторона) озарится удивительно мягким и теплым светом покоя. Покой совершенно необходим, и покой этот достигается только в том случае, если ты действительно понимаешь, ощущаешь и видишь, что он тебе необходим как воздух. То есть на внешней стороне — воздух, вода, еда, чистота, а изнутри, в пустоте внутреннего пространства, покой. И ничего больше. И следует для этого просто отделять себя от всех беспокойств, которые возникают лишь потому, что что-то делается несвоевременно, и несвоевременность — это следствие торопливости или, наоборот, медлительности в маленьких перемещениях вещества, качества и силы духа в соотношении с веществом, качеством и силой ощущений. Ибо есть лишь взаимодействие ощущений и духа, то есть сознания.

ОЩУЩЕНИЯ ДОЛЖНЫ осознаваться, а осознаваться они могут только посредством предельно спокойного дыхания. Это дыхание правильное лишь в пустоте, за пределами всего явленного. Так что нет возможности, не добравшись до предела пустоты, обрести покой, а не обретя покой, не сможешь правильно дышать, то есть переживать свое дыхание как плавное, мягкое, глубокое, тонкое, ровное. Все эти качества соответствуют искомым качествам потока жизни и определяют переживания и ощущения в потоке образов, отражаемых во внутренних зеркалах твоего восприятия.

Какие же есть разумные основания делать и считать высшей ценностью покой во всем бесконечном множестве случающихся обстоятельств и мелькающих по экрану предметов и сущностей? Очень важно, очень нужно и даже, может быть, очевидно, что все сущее существует единовременно. То есть все совершает одно единственное движение, и это

движение называется временем, тем вечно длящимся мгновением, которое пытается втиснуться между прошлым и будущим. И то и другое — это уже признаки сознания, наделения значением того, что само по себе значения не имеет. И наделение значением — это основное непроизвольное усилие, которое влияет на судьбу, если к нему подключать разумную волю. Но подключить ее можно лишь в том случае, если видишь, что все действия этого мира случаются прямо сейчас. А коли вдруг тебе померещится, что ты сейчас одним рывком уберешь помехи и окажешься в царствии Божием, то так не бывает и быть не может. Коли тянешь за одну нить, то делай это плавно, из состояния покоя, не дергай и не рви, потому что каждая нить связана со всеми остальными, и есть предельный уровень допустимого воздействия на отдельную единицу происходящего. Вот здесь-то и нужно включать все свои возможности тонко чувствовать, мягко двигаться, легко дышать. Ох, не дышите тяжело, прошу вас, дышите легко и мягко. Тогда и увидите единовременность всего живущего.

И НЕТ У ТЕБЯ других задач и целей, кроме как наблюдать, созерцать, видеть и тем самым осуществлять схождение всех единиц осознаваемого мира в одну точку — точку истока всех потоков, где светит прекрасный свет, свет твоего Пути. И кроме этого света должен признать непреложность этого явления — больше ничего нет. Все остальное лишь отдельные качества, свойства и особенности светимости это света великого Пути мира. Нужно видеть, как разнородность, возникающая как следствие несвоевременности внутри тебя: одна часть торопится, другая тормозится, одна в забвении, другая суетится, — эта разнородность связывается этим светом в единое целое, возвращается, сходится, соединяется и существует вечно, потому что сейчас и всегда.

Ибо все предметы — это предметы сознания, и их беспорядочность множественности отдельных проявлений — свойство сознания, ума, духа, в котором нет порядка. Стоит помнить и видеть, что все они, исходя из единого истока, обязательно возвращаются к своим корням, в единый исток, и возвращаются они не к плодам и листьям, а именно

к корням, их породившим, становясь снова землей, почвой, огнем и водой. Чаще смотрите на землю и думайте о смерти. От этого одна только польза. Желательно не просто представлять, а ощущать, чтобы точно понять, что это за великий переход, возвращение к корням.

И так необходимый тебе покой обусловлен сохранением состояния возвращения к корням, то есть каждое мгновение своей жизни ты понимаешь и помнишь, что все это лишь возвращение обратно. Нет никакого пути вперед, никакого прогресса и эволюции. Это все жалкие заманухи по дороге, не обращай на них внимания, делай свое дела. Родившись, делай то, что происходит само собой. Тогда не потеряешься и не собьешься с пути. А само собой происходит только исчезновение, происходит возвращение обратно. В этом главный источник покоя по жизни. Так что покоем можно назвать сохранение состояния возвращения к корням и истокам. Весь покой оттуда, или, вернее, туда. Другого нет.

ИБО ТОЛЬКО ТАКИМ ОБРАЗОМ, сохраняя состояние покоя, ты приходишь к пониманию судьбы. И судьба становится всем, что случается с тобой в данный момент, а кроме данного момента, как мы уже разобрались ранее, никаких других моментов не существует. Пребывая в судьбе, понимая, что капли дождя, летящего с неба, — это твоя судьба, запах из кухни — это твоя судьба, страна наша больная и убогая — это судьба, дороги и люди, воровство и мздоимство, ханжество и лицемерие, блистательность и красота, щедрость и добродушие — все судьба. И понимание, удержание судьбы в руках своих, нежно, бережно, как птичку живую, держишь это волшебный комочек, и пусть пролетают журавли в высоком небе. Держи в руках своего воробышка, согревай его и питай — вот она, твоя судьба, всегда в этом теплом трепете непосредственного касания маленьких крыл.

Так ты обретаешь постоянство, постоянство удержания судьбы, постоянство удержания покоя, постоянство сохранения пустоты, постоянство ровного дыхания, постоянство веры твоей, постоянство усилия твоего, любви человеческой, доброты, ясности и честности, преданности и силы. Просто постоянным возвращением к судьбе. Вот оно, дви-

жение глаз по строкам, — судьба. Вернулись. Остановились. Обрели покой. Не теряем. Следующее движение — опять возвращение к судьбе. Вечность повторения, возвращение, постоянство возвращение к судьбе.

Осознаешь это постоянство — обретешь ровную ясность видения внутреннего и внешнего, получишь доступ к вечному источнику света. Вот оно, просветление, не в понимании этих букв, а просто в видении, что движение глаз по строкам — это и есть то, что нужно. И прекращение этого движения — это тоже то, что часто нужно. Спокойно и светло. Вот так все и происходит. Не суетись, побудь там, где ты есть. Там, где ты есть, есть все, что тебе нужно. Удачи уже не желаю, ибо главное сказано. Удачи в этом.

Только когда постоянство не осознаешь, ничего у тебя не получается, ничего не выходит. Потому что все суета, все разнородность движения бесконечного количества несвязных мелочей, бредового лепета, противоречивых дерганий. Откуда здесь удаче взяться? Неоткуда. Сам понимаешь. Терпи. Сам это и делаешь. Или держись судьбы.

ОСОЗНАЕШЬ ПОСТОЯНСТВО происходящего? Это очень тонкое ощущение, и если ты улавливаешь его во множественных потоках, тогда у тебя появляется совершенно необходимое тебе качество — восприимчивость. Это умение вместить в свой мир все, что туда приходит, ибо нет у нас в судьбе выбора — есть выбор только принять, быть восприимчивым, и именно эта твоя способность сказать правильное приходящему в твой круг может поменять его качества. Хотя на деле качество не меняется, а правильный звук приветствия меняет твой взгляд, поле твоего видения. Так что без восприимчивости — никуда.

Будучи восприимчивым, видишь все как есть, ибо не пытаешься ничего оттолкнуть, и приходится наводить порядок, строить правильные связи между всеми предметами своего мира. А делать это можно только по справедливости, то есть правильно, то есть с правдой и праведностью, правильно ведая обо всем, что есть в храме твоего духа.

А когда ты становишься справедливым, ибо тебе некуда деваться, и не быть справедливым нельзя,

вот тогда легко тебе управлять тем, что требует твоего управления. Это и есть правильное состояние власти, когда ты видишь естественность всех происходящих обстоятельств, правильное положение всех предметов в поле судьбы, тогда ты можешь управлять только усилием правильно взгляда на происходящее, и сохранением в себе покоя в пространстве светящейся пустоты, вмещающей своей бесконечностью всю малость теплого комочка сущего космоса.

Став правителем, ты проводишь Небо, ты проводишь его волю, ибо тем самым ты сообщаешься с Небом, становишься его частью, и осознаешь, что шарик твой, кожаный мешок, мыльный пузырек наполняется чистым свечением Неба, его светящимся воздухом, бесконечно, до пустоты разреженным, но плотным как хрустальная структура совершенной прозрачности летящего в битве меча.

Такое сообщение с Небом делает тебя совершенно проницаемым, и потому Великий Путь проходит через тебя, становится тобой, а ты становишься Путем, и тебе больше не нужно это тело, не нужно это дыхание, так как весь мир дышит тобой, а ты дышишь всем миром, и в травинке малой, и в горе огромной, и в слезе детской, и в росе утренней, и в громе небесном, и в последнем выдохе, к которому все мы, каждый по своему, каждый с суммой своих заблуждений, идем, как умеем, и благослови нас всех Господь на этом нашем Пути.

Глава 17

ПРИДАВАТЬ ЦЕННОСТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Речь идет об отношениях между знанием и силой власти в системе, она же может быть силой воли. Неважно, кто и в каких обстоятельствах является носителем этой силы. В любом случае речь ведь идет о силе духа, которая, попадая в среду, обязательно наводит в ней порядок.

Однако качества порядка и отношение к носителю упорядочивающей воли, в частном случае, например, как власти, отличается в зависимости от чистоты этой силы.

Высший уровень чистоты силы духа, проводящей упорядочивающие побуждения в сообществе, не осознается этим сообществом вообще, то есть просто никто не понимает, откуда и кем осуществляется управление.

Конечно, эти закономерности лучше всего применять к сообществу, укладу отношений и ценностей (это почти одно и то же), называемому мной сознанием. И там тоже, если достигается высший уровень чистоты движений духа, то есть происходит соединение с Небом и ты становишься проводником потока силы Пути, нет нужды применять знание как таковое, нет нужды называть источник этой силы. Сама твоя суть соединяется с этим источником и становится этим источником, ибо сила мира может проявляться в любой его мельчайшей единичке.

Когда хочется в обратной связи обозначить уровень отношений к потоку власти, то это значит, что есть разрыв и направляющая сила не настолько чиста, чтобы не ощущаться вообще. То есть второй уровень ощущения определяется как любовь и восхваление. Такому потоку придают наивысшую ценность, искренне выражая высочайшую оценку его

заслуг. Это, кстати говоря, тоже очень немало. Когда уже у нас такие были, и не упомнить. Это если данный подход использовать как оценочный по отношению к государственной власти, но хочется отметить, что применение этих способов думания по отношению к государственной власти может вызывать вдохновение, любовь и восхищение, а все же не является высшим способом управления.

На следующем уровне тоже отчетливо ощущается отношение, которое выражается как крайняя степень уважения, то есть такую власть боятся. Не думаю, что в таких отношениях есть что-то плохое. Разные бывают периоды и времена, и во всех случаях наличие порядка лучше для людей, чем его отсутствие, так же как не обсуждается преимущество здорового тела перед больным. Мало кто предпочтет второе, и если такое предпочтение будет, то оно и явится показателем болезни этого тела, которое порождает болезнь духа, отчего разум не способен правильно оценивать происходящее, определяя эти ценности и сопоставляя их по необходимым признакам и качествам.

И НАКОНЕЦ, низший уровень проведения движения по наведению порядка в сообществах вызывает среди этих сообществ презрительный смех, хотя нельзя отрицать, что и такие усилия могут приносить какие-то плоды. Все равно лучше так, чем никак вообще. Во всех случаях сопоставление с упорядочиванием сил в теле, когда возникает болезнь, позволяет понять, о чем идет речь.

То есть, если носитель начала движения, направленного на наведение порядка в сообществе, не имеет достаточно силы веры и слабость его выражается в неумении говорить точные вещи, правду, то есть быть честным, доверять и вызывать доверие, тогда он получает в ответ точно такое же недоверие, неискренность, ложь и обман. Да и тебе никто не поверит, будут обманывать, делать вид и, если существует страх, будут притворяться, но во всех случаях это состояние болезни, то есть отсутствия порядка или, другими словами, возникшей вдруг из ничего разрухи.

Совершая действия по наведению порядка, по правильному питанию сообщества силой власти, необходимо быть очень точным и осмотрительным

во всех речах, письменных и устных, да и вообще, нужно точно понимать все свои действия, как знаки, выражающие смыслы и приводящие в движение потоки силы в сообществе. Разве можно, осознавая это, не быть внимательным, осмотрительным, осторожным, уважительным, учтивым?

Если постоянно находишься в состоянии отслеживания качества своего внутреннего поля, стараясь достигнуть наивысшей чистоты силы духа, тогда все вокруг, на внешней отраженной стороне твоего мира, должно происходить само собой. Следовательно, если эта сторона вдруг изворачивается таким образом, что требует неотложного твоего внимания, хочет крови твоей, силы, семени — всего чего угодно еще, значит, что-то в тебе не в порядке, задумайся, обороти взор вовнутрь, посиди в покое, а потом уже действуй.

Как только ощутишь, что дела происходят сами собой, а плоды все приносят в нужные места, значит, порядок наведен. Ибо порядок — это когда все что нужно находится на своих местах в череде смены кругов времени.

Нет ни одной сущности, представляющей все способы отношений духа и вещества (а дух соотносится со всеми единицами этого мира, включая, конечно, камни и металл, разлагающиеся останки травы и деревья, в общем, сами себе поработайте Карлами Линнеями), которая не согласится с тем, что высший уровень проявления самости любой единицы этого мира проявляется в способности полностью полагаться на свои природные свойства и течь в потоке времени плавно, легко, сильно и незаметно, как это происходит в движении трав на ветру, волн в море, сока в дереве, червяка в земле, света во тьме.

ПЕРЕВОД

О самом высшем лишь знают, что он существует.

Следующего за ним любят и восхваляют.

Следующего — боятся.

К низшему относятся с презрением.

Если в тебе недостаточно веры, тогда и мир не верит тебе.

Будь внимательным, придавай ценность словам, которые изрекаешь.

Тогда сами достигаются успехи и вершатся дела.

Представители всех родов считают, что высшее я находится в состоянии произвольной естественности.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

О самом высшем лишь знают, что он существуют. То есть, зная о том, что есть высшая направляющая сила, ничего больше об этой силе не знают. Это, как иногда говорят, мол, не знаю насчет Бога, но обязательно что-то такое есть. Когда так говорят, имеют в виду, что не верят в какие-то образы, предлагаемые той или иной религиозной системой, но чувствуют, что всё и все управляются. И непонятно, конечно, как оно управляет, и нечем его описать, но оно обязательно существует, управляет, поддерживает, сохраняет и оберегает.

Самое высшее управляющее начало, оно же и самое глубинное, оно исток всех движений. И для того чтобы с ним совпасть, необходимо не просто напрячься или расслабиться, вглядеться или вслушаться. Этого всего мало. Как говорится, нужно оказаться на одной волне. А волна — это же не ровное и не линейное движение мира. Так что для его познания, этого высшего, нужно стать его волной, нужно стать его проводником, нужно быть этим. Потому в обычной жизни, когда множество волн перемешаны тобой и в тебе, нет никакой возможности знать, что это высшее всегда есть. Хотя можно по крайней мере говорить, что раз вот так происходит, значит, в этом есть высший и особый смысл. Но смысл-то, конечно, всегда и во всем есть. Вопрос в том, понимаешь ли ты сам точно, что, какой, в чем, когда, как. Только умея точно ответить на любые вопросы по поводу происходящего, ты точно понимаешь, что происходит и зачем. То есть понимаешь, в чем этот смысл.

И еще: с этим самым высшим нет отношений пристрастности и быть не может. Нельзя его любить или не любить нашими простенькими и корыстными привязанностями, за которые мы держимся, а точ-

нее говоря, которые держат нас, опутывая своими путами, лишая свободы, воли, способности легко лететь по временам и бесконечным пространствам. И это не имеет отношения к настоящей любви. Чтобы переживать настоящую любовь, нужно полностью разобраться с чувственностью. Чувственность и любовь — это предметы разные, ибо любовь — это вовсе и не чувство. Чувство управляется волной гораздо более короткой, чем та, где находится любовь. А та, которая дается человеку в обычном наборе, обязательно связана со страданиями, и здесь уж ничего не поделать. Это точка выбора каждого, пусть даже и неосознанного. Осознанность, вырастающая из стремления разобраться с собой в этом мире, позволяет выйти на другой уровень и в чувствах, и в познании происходящего.

Однако, возвращаясь к управлению или действию силы порядка в мире, еще раз отметим, что высший уровень управления находится за пределами возможностей познания обыденного ума.

СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ — любовь и похвала, далее — страх и уважение, а потом уже презрение и смех. Конечно, все эти чувства в обычном человеке перемешаны, ибо нет чистых чувств в обычном способе проживания жизни во всех нас.

Чтобы переживания были чистыми, необходимо достичь чистоты духа в себе, тогда и чувства станут чистыми, без примесей, а так, все очень уж плотно утрамбовано и упаковано в очень небольшом объеме собственного тела, а голова такая маленькая. Потому следует, понимая, как это все работает, наблюдать и отслеживать изменения, стараясь удерживать волну, стараясь становиться этой волной. Об этом по существу говорится в других главах.

А вот понятие веры хочется описать немного более широко. Во-первых, вера — это усилие, которое производится из твоего настоящего центра, из главного средоточия, из истока самого тебя, и это место, оно очень точное, его нельзя переживать неправильно. То есть, оказавшись там рядышком, даже почти ощущая, что это такое, и умея говорить об этом, совсем необязательно действительно веришь.

Вера — это действие, которое, исходя из правильного места, пронизывает все сущее, и во всем

проявляется это самое высшее начало, которое в разных формах веры и верований может называться по-разному.

Но если ты делаешь недостаточное усилие (недостаточность не указывает на степень приложения силы), если в тебе недостаточно веры, тогда в тебе не будет возможности открыто общаться с миром, сохранять настоящую доверчивость и получать в ответ дар доверия и преданности, ибо, как я уже неоднократно об этом говорил, ты — это две стороны мира, внутренняя и внешняя. Просто на этих двух сторонах осознанность твоя по-разному распределена. Когда ты внутри себя создаешь достаточную плотность осознанности, обретаешь такое качество внимания, которое позволяет охватывать и принимать все идущее по миру, тогда твое собранное до размеров размытого пятна «я» занимает постоянное место и на второй половине твоей игры. То есть в этом случае, если в тебе достаточно веры, мир тоже с тобой честен, доверителен и доверчив, так же верит в тебя, как и ты в него. Об этом и говорится, что по вере воздается. Ибо существует только то, во что веришь по-настоящему. И когда у тебя что-то совсем не получается, обрати внимание на качество усилия веры, а не просто на силу своего действия в этом направлении. Сильного действия очень мало, чтобы достичь преображения заколдованного круга обстоятельств.

СТАТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ внимательным к своим словам можно только тогда, когда ощущаешь во всем присутствие божественного начала и когда ты действительно каждым словом своим обращаешь к Богу. В начале было слово, и слово было к Богу, и Бог был словом, и это было в начале. И без этого ничего быть не могло, и нет без этого ничего. То есть, когда принимаешь участие в таком вот действе, внимательность подразумевается. И внимательность эта совсем другого рода и свойства, чем это выражается обыденным значением этого слова. Это качество внимания должно быть другое, это сила внимания должна быть другая, а для этого должно измениться вещество внимания. Обладая, создав вещество внимания подобного качества, пропускаешь через него все знаки этого мира и в ту и в другую сторону. Тогда слова обретают ценность сами

по себе, и нет нужды им эту ценность нарочито придавать, стараясь делать их ценными. Слова просто становятся частью божественного творения.

Тогда, вероятно, исчезает сама необходимость делать дела. И все происходит само собой в поле правильно предъявленного миру твоего внимания. Все плоды получаются вовремя и в нужных местах. Просто цени слова, цени дух, цени состояние.

Для всего, что действует под этим небом и солнцем, высший уровень взаимодействий с миром состоит в способности сохранять правильное движение в потоке времени среди предметов, вещей и явлений. Лучше всего с этой непростой задачей, по последним оценкам, справляется пылинка в луче солнца на чердаке заброшенного пространства моего детства.

Все мы — пыль по лучу в потоке солнца, силы, Неба, веры, радости, чувства, переживания времени.

Так что нужно вернуться к истокам, тогда и станешь высшим.

Глава 18

КОГДА ТЕРЯЕТСЯ ПУТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Мир работает как система зеркал, и обратная сторона моего мира соотносится с лицевой своими законами, которые и описываются в мудрых текстах.

Как только теряется нечто главное, появляется необходимость пользоваться такими понятиями, как человечность и совесть, доброта и справедливость. Этим главным является великий Путь, великий закон. Покуда он проходит через сообщество, оно управляется естественными законами, где все соединяется друг с другом так плотно, что не возникает щелей и трещин, которые требуют постоянной заливки их скрепляющим раствором нравственных понятий. Путь существует лишь до тех пор, пока ты по нему идешь. Как только перестаешь идти, Путь начинает пропадать, исчезать, требуются орудия, с помощью которых можешь удержаться на Пути, сохранять эту видимость вселенской дороги. Такими орудиями и становятся нравственные ценности, человечность и совесть: позволяют, как с помощью шеста, балансировать на тончайшей ниточке Пути, соединяющей двойственность вечности в единство человеческой жизни.

Мудрость и разумность должны сохраняться с внутренней стороны мира твоего сознания, им не нужно выходить наружу. Потому что, когда они начинают выходить наружу, они тут же портятся и гибнут, подобно глубоководным рыбам, которых выбрасывают на поверхность. Совсем другая плотность. Как только мудрость выходит наружу, тут же она превращается в свою противоположность, вернее, становится плохой игрой, лицемерной попыткой изобразить себя на лице. Такого быть не может. Мудрость не может быть выражена внешними поступками, поведенческими устоями и прочими человеческими уловками и жалкими попытками

сохранить и ухватить неуловимый поток, упругие струи, тончайшие нити бытийной ткани.

Необходимость управлять отношениями в роду и в семье возникает тогда, когда начинается разлад. У всего есть разные меры развития, и, когда все еще не развалилось, хорошо его подклеить почтением и любовью. То есть утрата ощущения Пути приводит к тому, что действительность человеческого поля начинает постоянно разрушаться и расползаться, она требует разного рода укрепляющих мер. Ничего не поделаешь, такой вот рельеф, периодически речка разливается — лучше иметь систему ирригационных сооружений, дамб, каналов и шлюзов. Когда состояние сохраняется там, где оно должно быть, тогда речка не разливается и не нужно ничего называть сложными тонкими понятиями.

Как только страна оказывается в состоянии смуты и хаоса, тогда-то и появляется необходимость в верных слугах, потому что в большинстве голов исчезают и верность и служение. Коли внутри этого нет, требуется старательно выражать его внешне. Так что во времена беспорядков во множестве появляются герои и верные слуги.

ПЕРЕВОД

Как только теряется великий Путь, тут же появляются человечность и совесть.

Когда теряются мудрость и знание, тогда появляется искусственность и нарочитость.

Теряется лад в шести родственных отношениях, тогда появляется почтительность к старшим и любовь к младшим.

Лишь возникнет смута в стране и семье, тут же верные слуги отовсюду появляются.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Конечно же всегда хочется думать, что Путь твой никуда от тебя не денется, и можно так думать до тех пор, пока не возникают соответствующие обстоятельства, которые требуют твоего незамедлительного участия и исправления. Тогда вполне подходящее время отметить, что Пути уже нет. И идти по Пути тебе совер-

шенно некогда, так как все требует плоти и крови твоей, усилий твоих, полной самоотдачи, средоточия, вдохновенного старания, погруженного участия. Бросаешь ты в тартарары думы свои о Пути и стараешься, добывая золото внутренней правды на бесконечных колымских просторах, заброшенных и необжитых пространствах человеческих недоразумений. И золото, добываемое тобой, являясь высшей ценностью, именуется добротой, человечностью, справедливостью, самоотверженностью, чувством долга. И делают из этого золота ценные гирьки всякие, отвесы и противовесы, которые дают тебе возможность со всей своей старательской бригадой, родовой, семейной, народной, родной страны, общечеловеческой, да даже и личной (ибо разве ты один на этом празднике жизни, внутри всегда шум и гам выяснения отношений всего со всем), то есть вместе со всеми, ловить равновесие на тонкой ниточке Пути.

ТОЛЬКО НУЖНО не забывать, что Путь теряется именно тогда, когда он обретается. И если возникает нужда говорить о Пути, значит, его уже нет. Ничто так не выводит вредные проявления этого самого Пути, как слово. Ибо настоящее, истинное слово было только одно, и было оно в начале, и было оно к Богу, и Богом было, и было в начале. Потом уже было еще много чего, хотелось, конечно, успехи закрепить, как и сейчас мне хочется именно этого, но происходит совсем другое. Как говорится, это уже совсем другой история.

Так что, друзья мои (я чисто к своим внутренним обращаюсь), конечно же нам без доброты и справедливости, без совести и человечности ну никак не выбраться из лабиринта, в котором запутались, истратились, иссякли наши душевные силы, следы потерялись. Только такими путеводными — без всякой иронии — звездами можно Путь осветить. Но не стоит забывать, что он от этого не появится, наш Путь. Как я уже сказал выше, самое лучшее средство быть на Пути — это по нему идти, не теряя усилий по поддержанию меры ровного шага. Так и будем мерить вечность своими шагами, а шаги эти могут называться и справедливостью, и жалостью, и самоотверженностью, и еще как угодно. Не в этом, друзья мои — опять к себе, — дело. Нет никакого дела. Нету. Нетути.

Если говорить о мудрости, то это, конечно, великая сила, и она не может быть изъявлена вовне, не может быть предъявлена, и вообще ей противопоказана всякая явленность в явлениях. Ибо направление действия мудрости как силы прямо противоположное. Мудрость направлена внутрь, против потока познающего духа, она познает этот самый поток духа в движении, она превосходит дух. Это усилие осознанной воли, которое приводит к изменению поля целостного видения. Понять же действие легче, если понимаешь, как с помощью паруса двигаться против ветра. И именно понимание того, как это делать, является разумностью. То есть мудрость и разумность — они никогда не предназначены для внешней стороны твоего существования. Если ты совершаешь эти действия — они обязательно должны быть постоянными, ибо непосредственно связаны с вечностью и Путем, — то находишься внутри, а внешние потоки обстоятельств, действий, отношений строятся естественным образом, подобно тому как складывается узор ветров, струй в потоке ручья, движение крыльев бабочки в солнечном луче среди зеленой травы, приводимой в движение узором ветров и дыханием земли.

МУДРОСТЬ ТАКОВА. И если вдруг она начинает проявляться наружу, ничего хорошего не может из этого получиться. Она порождает лицемерие, ты ведешь в этом типе осознания глупую и бездарную игру, которая называется мудростью. С помощью этой самой мудрости стяжаешь какие-то ценности, а уж никак не поймать тебе полета упругой струи любимого источника в подмосковном лесу. Не словить ощущение ледяной воды на теле. Для этого мудрить не надо, для этого нужно идти в лес к источнику, пить воду, лить на себя, чай на ней заваривать. Вот и вся мудрость. Хотя, конечно, можно об этом поговорить. Побеседовать о том, насколько это полезно для Пути совершенствования духа и что в здоровом теле — мы все при деле или еще как-нибудь. Такая мудрость.

Любовь и уважение, уважение и любовь. Опять речь идет о потоке Пути. Покуда есть Путь, покуда есть соединение, неразрывное и прочное, отцов и детей, старших и младших, времени и пространства, добра и справедливости, не нужно рассказывать басни о том, как полезно и правильно младшим уважать старших,

проявлять свое уважение в обрядах, а старшим относиться к младшим с любовью, бережливостью и заботой. Это и так есть. Это тогда случается очень точно, мягко, красиво, спокойно и ненавязчиво.

Забывать, конечно, не нужно, что за время, в котором мы обитаем. И во времени бывают такие сроки, когда все разлаживается. Нет нужды думать, почему и зачем, отчего и откуда произошло это происшествие. В домострое написано, что православные должны лечиться постом, молитвой и покаяниям. Но, вероятно, для покаяния обычному уму необходимо иметь опоры в виде законов, которые нарушаются, тогда появляются и грехи, в которых можно с полным основанием каяться. А если таких опор нет, то можно и умереть, не покаявшись. Так что почтение к старшим, любовь к младшим, доброта и справедливость — это все такие электронно-нравственные приборы, чтобы управлять кибернетической составляющей сознания. Когда исчезает естественность, появляется кибернетика. Когда поток течет правильно, то он живет сам по себе и, следуя самому себе, им управлять не нужно.

Но к нам это не имеет никакого отношения, ибо наша струя очень даже не естественно и не природно изливается вялыми каплями, застывая на лету.

В свете всего вышесказанного совершенно понятно, что чем больше появляется призывов к верности служению, тем хуже обстоят дела в сообществе. И если нужно говорить о любви, напоминать друг другу, подсказывать, значит, что забывается, что чувства нет. Истинная любовь и верность не нуждаются ни в каком выражении, то есть обозначении. Любое обозначение разрушает истину, хотя помогает сохранить что-то. Но об этом поговорим в следующий раз.

Глава 19

ОТКАЗАТЬСЯ ОТ МУДРОСТИ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Здесь предлагается три правила для восстановления правильного уклада отношений в народе.

И первое правило в этом тексте, который посвящен описанию способов достижения состояния совершенной мудрости, призывает прекратить всякую мудрость и отбросить разумность, разумение, знание. Тогда народ должен пользу обрести и выгоду в стократ большую, чем с этими самыми поисками. По сути дела это описывает точку устремлений в обстоятельствах, когда кажется, что мудрость и способность разуметь умно происходящее — это большие ценности, и посредством разных изощренных усилий и приемов эти способности превращаются в ценности, а ценности судятся по своей выгодности. Вот здесь-то и кроется подвох. Покуда есть стремление обретать выгоду, покуда выгода является основным побуждением, управляющим твоим движением к мудрости, знаниям, разумности, от этого всего не будет ожидаемой пользы. Ибо мудрость и разумность — они же совсем для других целей, и, когда в подобной среде удается отказаться от стремления к мудрости, тогда-то народ выгадывает во сто крат.

Среди людей восстановится уважение к старшим и любовь, милосердие, доброта, если отказаться от понятий человечности и совести. Ибо, когда они становятся высшими ценностями, в знаковых системах, управляющих общественным разумом, возникают закольцовки, ведущие к утрате смыслов и разрушению источников смыслообразования. То есть как только люди начинают много говорить о необходимости быть добрыми и взывают к совести, это значит, что-то уже потерялось. Потому, если отбросить эти способы наведения на цель, то есте-

ственным образом восстановится способность уважать и любить, потому что это природные свойства людей. Дети изначально уважают старших, старшие для них почти боги, а родители любят детей не потому, что их этому учат, и проявляют доброту и милость не для того, чтобы поставить галочку в тетрадке, где отмечаются успехи в учебе.

Трудно прекратить приобретение хитроумных навыков, так называемых конкурентных преимуществ, и отбросить стремление во всем видеть выгодную сторону, во всем искать ощутимую непосредственно видимую пользу. Но если удастся отказаться от такого построения уклада ценностей, то в обществе исчезнет воровство, ибо человек крадет ценности, а ценности — это всегда что-то — предмет, умение, явление, которому придается ценность. Ценность, придаваемая предмету сознания, всегда неестественная, искусственная, и польза от таких ценностей относительная.

Три вышеприведенных высказывания очень важны и ценны, но они не способны отразить всю целостность узора, потому необходимо дополнить их еще тремя смысловыми устройствами, которые должны работать в связке с первыми тремя наставлениями.

Во всем, и прежде всего в самом себе, следует искать простоту и искренность, чтобы быть по природе своей подобным цвету некрашеного холста, и внутри себя нужно хранить целостность, которая подобна неотесанному бревну, на котором не вырезаны никакие узоры.

Следует ограничивать корысть, отказываясь от личных намерений и желаний, и вообще лучше всего, чтобы желания были малочисленными и очень простыми.

Нужно отказаться от стремления приобретать все время новые знания, и при этом нужно отбросить все тревоги и заботы о будущем.

ПЕРЕВОД

Если отказаться от мудрости и не применять знаний, пользы будет людям в сто раз больше.

Если отказаться от человечности и не применять совесть, то в отношениях между людьми сама восстановится почтительность к старшим и любовь к младшим.

Если отказаться от полезных навыков и перестать искать выгоду, сами собой исчезнут разбойники и воры.

Недостаточно этих трех правил, чтобы восстановить правильный уклад.

Причина этого в том, что нужно стремиться проявляться красотой, подобно некрашеному холсту, а безыскусность твоя должна быть подобна простому чурбаку.

Уменьшай корысть и ограничивай желания.

Откажись от научения и избавься от забот.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Да уж, очень бы хотелось перестать мудрить и выключить всю эту сложную конструкцию, называемую разумом, в которой знания накапливаются постепенно, как водоросли на винте лодки, так что из-за них все тяжелее крутится винт, а парус, положившись на винт, вообще сняли. С ветрами же плохо, про ветра все позабыли, ибо ветер нельзя знать, его можно только чувствовать, ощущать, переживать непосредственно, петь можно, и ни к какой мудрости и святости подобное состояние сознания отношения не имеет.

А когда буква за буквой складываешь слова, веря, что они однажды вырисуются в книжку, а в книжке будет написано то главное и заветное, после чего можно уже будет летать на облачных лепестках в пространствах вселенского эфира. Вот пока складываешь эти буквы своих усилий, целясь на мировую мудрость и разумение царское, жизнь-то твоя и проходит, а ветра улетают, и паруса гниют от влаги. Так что ну их к лешему, все эти знания и мудрости, просто плывем и переживаем бесконечное наше плавание в лодочке каждого дня, каждого мгновения, мига, когда глазки закрылись, открылись, а ты уже в другом месте оказываешься. Вот она и вся выгода во сто крат, ветерок лоб обдувает, солнышко по лицу зайчиками бегает, листва по берегам

узорчатая, прямо по душе гладит своим касаниями. А запахи? А какие запахи, а береза, а баня, а порог, а камушки, а на снег оттуда, а в прорубь… Вот такая у нас простая мудрость, полная переживаемых и ощутимых знаний, мясистых, как девки наши, крепкие и упругие. Без всяких умудренностей. В такое очень не просто возвратиться, это высокий класс. Вот если вернешься к непосредственному переживанию жизни, тогда не нужно будет, слава Богу, нанотехнологий и соперничества за мировое лидерство. Точно можно обойтись. Главное вовремя пшеницу посеять, репу посадить, лен собрать, ткань соткать. А ракеты не надо запускать, ни к чему космос пугать. В душе твоей такого космоса навалено, на тысячу вечностей хватит развлекаться. Вот и развлекаемся.

ЛЮДЕЙ, НУ КАК ИХ НЕ ЛЮБИТЬ, и по совести поступать нужно. И понять, в чем она, совесть. Только вот нужно определять, что такое совесть, нужно ли рассуждать о человечности. Добро-то ведь настоящее, оно незамысловатое, и совесть — это то, где болит, когда с кем-то делают что-то неправильное. И в чем эта неправильность — неважно. Не суди. А болит душа в месте совести, жалей, да по-доброму, как к самому себе. Нет тогда необходимости рассказывать длинные повести о настоящем и ненастоящем человеке, нет нужды участливо умничать. Когда из души тепло идет, каждый там просто погреется, и никаких таких выгод от этого никому не будет. Замерз кто-то, согрей его, голодного накорми, сонного спать уложи. Вот она и вся любовь. А так вот тоскуем, что совесть потерялась, и живем не по-человечески, значит, человечности нет.

Если оставить его в покое, оно и вернется в естественное состояние, и детки, они же душу чуют, у них еще нюх не забился сложными понятиями и хитроумными приспособлениями. Будут просто уважать старших, почитать их по-настоящему и любовь будут ощущать, передавая это живо дальше тем, кто младше. Поток же не прекращается, и вся эта череда смертей и рождений как раз и является этим самым потоком явленным почтения и милости, любви и уважения. Не так уж много нужно для полного счастья. И когда это самое счастье есть, когда

луна и солнце светят правильно тебе в глазки, нет нужды о том придумывать мудрости премудрые. Нет такой нужды.

Очень уж много хитроумных навыков образовалось, очень уж выгода крепко держит за горло, так что и песню просто без выгоды и пользы, просто для радости, распахнув сердце через голос прямо в небо, не споешь. Это же навыком хитрым не возьмешь. Можно и учителя по вокалу взять, и упражняться, флажолетами растекаясь, а никогда эти вещи сложные не решат простых задач. Простые задачи же в том, чтобы вокруг было спокойно и дышалось легко. Что нужно делать, чтобы никто не покушался на твои ценности? А ты просто пой по-простому. По утрам просто пой. Вечером, кстати, тоже можно, если утром не успел. И днем тоже пой. Пой плохо, не стараясь прозвучать, а просто чувствуй и выплескивай звуки из души. Оно само все научится, ибо штуковина твоя, оживленная душой, она не может не учиться, если ты дело с этой самой душой делаешь. Если без души, тогда конечно. Тогда нужно очень много всего узнавать, нужно тогда разбираться, как душа устроена, какими мышцами к телу крепится, сколько в ней граммов и сколько ее прирастает каждым правильным поступком.

ТОЛЬКО ЭТИ ВСЕ тонкие тонкости, хитрые хитрости, они не приносят счастья людям, и ценности привлекают собой вороватые взгляды, и завить с обидой в сердцах рождают вместо любви и почтения. Тогда нужно создавать меры безопасности, научать охранников лютых, оружие навострять, пушки чистить. Сложное хозяйство получается. Хлопоты, заботы так и переполняют. Ни на минуточку не оставить. И все ведь, главное дело, по законам, правилам и разумной необходимости. Ни к чему не прикопаешься.

А по душе когда, но только чудом все и получается. Но это если с душой. И не будет никаких воров и разбойников, потому что все оно по-божески делается, то есть чудом, и нет у тебя ничего, что бы тебе принадлежало, ибо все, что тебе принадлежит, уже изначально краденое. Хотя, по совести говоря, если правильно крадено, то нет никаких к тебе попреков и обвинений. Воруй, главное, честно. И попробуй с этим пребывать в состоянии

покоя постоянно. Думаю, что не просто нам здесь всем в покое пребывать. Но мы будем стараться, бить себя одной рукой прямо по голове, а другой стараться первую руку обмануть и защититься. Очень увлекательное игрище, которое называется «Современное человечество в поисках выхода из сложившегося крайне тяжелого положения дел на планете Земля». Только на Земле ничего не складывалось. Сложилось это все, как булгаковская разруха, не в сортирах, а в головах. И в головах нужно наводить порядок. Чем, кстати, я и занимаюсь с переменным успехом.

ВОТ ЭТИХ ТРЕХ НАСТАВЛЕНИЙ вполне хватит, чтобы жить счастливо, но они являются лишь частью полной целостной картинки, в которой следует увидеть еще и истинную простоту настоящей красоты. Сколько бы ты ни рисовал узоров на тканях, на компьютерных экранах, на платьях и машинах, на домах и на дорогах — все это сильно отличается от того, что должно быть в твоей душе. Потому цвет некрашеной ткани по-настоящему красив в своей простоте, так же как самый настоящий вкус, это вкус воды родниковой, пресной и на первой ощущение безвкусной. Вот это безвкусие и стоит вкушать, постигая его высокую сладость. Такое усилие вкушения безвкусного — самое лучшее средство борьбы с разрухой. А других, кстати, и нету вовсе.

Так что высшее искусство наведения порядка в безыскусности. Если бог твой посылает тебе проблемы, то он всегда дает тебе достаточно сил, чтобы, собрав их в единое целое, ты решил любые посланные тебе проблемы. И второе, если ты не можешь, собрав все свои силы в единое целое, решить посланные тебе проблемы, значит, это не твои проблемы.

Так что проще надо быть, и люди, как говорится, к тебе сами потянутся. Проще надо быть.

Уж очень все время хочется под себя подгребать, особенно в обществе, когда общество с завидным постоянством занимает по отношению к тебе позицию врага и старается всегда ущемить тебя и твоих близких. Откуда здесь взяться бескорыстию? Но следует уменьшать корысть, следует ограничивать свои желания. Желание — очень путаное движе-

ние, и, если руководствоваться желаниями, никогда к большим целям не доберешься, даже и увидеть их не сумеешь. Желания забирают очень много сил и энергии.

И если получится у тебя перестать учиться разным хитроумным способам удовлетворения собственных желаний да потаканию своей корысти, тогда и заботы у тебя исчезнут. Тогда и огорчаться тебе будет нечему.

Как-то все это звучит уж чересчур просто в своей мудрености.

А потому что так оно и есть.

Глава 20

ПРЕКРАТИТЬ УЧИТЬСЯ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Прекратишь учиться изо всех сил, и избавишься от беспокойств. Эта фраза опять появляется, продолжая мысль, высказанную в предыдущей главе. Заботы, одолевающие тебя, — это заботы о будущем. Они-то и заставляют тебя стремиться узнавать что-нибудь новое о происходящем именно потому, что старое не дает ожидаемых плодов. Вот и копятся знания в больших количествах. А все заботы о будущем, они рождаются из нерешенных вопросов прошлого, а прошлое в тебе откликается через душу именно этими неразрешенными областями. И ты стараешься, учишься, глядя в будущее, которого нет. А смотреть нужно даже и не в прошлое, а туда, откуда приходит тревога.

Как можно измерить расстояние между учтивостью и невоспитанностью? Где вообще лежит это пространство, в котором мы видим, что человек правильно себя ведет, проявляя свою воспитанность, то есть понимание о том, как нужно себя проявлять в разных обстоятельствах?

Где лежит то пространство, в котором можно точно видеть, что добро и зло отстоят друг от друга в действиях и движениях на какое-то количество единиц?

Эти вопросы здесь даже и не для того, чтобы давать на них ответы. Они для того, чтобы вглядеться в эти пространства под углом зрения, который предлагается подобной постановкой вопроса.

То, чем пугает человек других, того он и сам боится. То есть если ты используешь страх или внушение страха, чтобы вызвать ожидаемые отклики и движения от людей, то обязательно и сам будешь попадать под воздействие отраженного из пространства испуганных душ страха.

То есть все это есть способ движения в мире, который построен на отношениях с границами, и на примере страха описывается, как происходит возвращение засылаемых импульсов. Если же ты обретаешь внутреннее средоточие и, попадая в центр, способен сохранять и удерживать все поле, тогда возникает состояние безграничности.

Обыденное сознание всегда направляет человека к удовольствиям, и во всем он ищет возможность удовлетворить свое стремление к удовольствиям, не осознавая зачастую, что все эти наслаждения очень скоро проходят и лишь ускоряют его движение к неправильному концу.

Обыденное сознание так строит поведение человека во всех обстоятельствах, будто это радостное жертвоприношение, в котором человек не помнит, что главной жертвой в этом случае является он сам. Он участвует во всем, как будто он сторонний наблюдатель, который любуется чудесными видами, забравшись на башню весной. А в действительности весь мир — это лишь внешняя его сторона.

СОСТОЯНИЕ ДУХА совершенной мудрости определяется бесстрастностью и прозрачностью сознания. И в этом человек подобен маленькому ребенку, который не начал еще улыбаться.

Ты сохраняешь такое состояние, будто тебе уже некуда идти, и ты настолько устал, что больше некуда возвращаться. Ибо обыденное сознание все время подсказывает, что тебе нужно вернуться куда-то в прошлое. А вернуться никуда не получится. Пора бы уже устать от бесконечных скитаний по кругу.

Обыденное сознание заставляет тебя жить так, будто у тебя есть избыток времени в этой жизни и тебе можно всегда подождать, помедлить, полениться, не делать главного, оставляя это на потом.

Устремляясь к мудрости, следует все делать так, как будто ты совершаешь последнее в твоей жизни действие. И на это действие, которое ты делаешь, тебе может не хватить времени.

В совершенной мудрости ощущение личности — это переживание глупости, потому что самость твоего эго постоянно уводит тебя от разумности. И мудрый человек не полагается на свою личность, уходя за ее пределы, чтобы видеть происходящее с точки зрения рода, страны, человечества, а лучше

всего с точки, которая находится за пределами всех обозначений, в хаосе непроглядной тьмы.

Такая личность совершенно не понятна и не просчитываема для окружающих, такой человек подобен непроглядной тьме, тогда как обычные люди постоянно пытаются поразить других людей своим сиянием.

Мудрый всегда вглядывается в свой мрак и тьму, тогда как обычные люди ослепляют себя собственным светом.

Обычным людям всегда не хватает чего-то нового, они ищут новых впечатлений, новых сведений, а для мудрого человека их всегда с избытком. Потому, кажется, что он никогда не проявляет любопытства ни к чему новому.

Сознание мудрого трепетным мерцанием своим подобно безбрежному морю, а порывами своими мелькающими подобно неудержимому ветру, который ничем не остановишь.

Обычный человек всегда имеет обоснования, оправдания и объяснения причин своих поступков. Лишь мудрый постоянно ничего не объясняет, и поступки его могут казаться глупыми и совершенно необоснованными для простых людей, и в этом его большое от них отличие. Он никогда не оправдывается и не находит объяснений для других. Он всегда отличается от них в своих поступках.

Он питает не то, что кажется ценным в данный момент, а то, что его всегда порождает. Потому он обычному человеку кажется не связанным непосредственно с происходящим.

ПЕРЕВОД

Чтобы избавиться от беспокойства, нужно прекратить учиться.

Как можно измерить расстояние между почтением и невоспитанностью?

Как можно измерить расстояние между добром и злом?

Когда человек внушает страх, то и сам он не может страх не испытывать.

Безграничность заключается в отсутствии средины.

Обычный человек радуется своим удовольствиям, будто находится на роскошном празднестве с приношениями высшим духам, будто весной взбирается на башню, чтобы полюбоваться окружающим видом.

Лишь я один бесстрастен и прозрачен, и нет у меня никаких проявлений. Я подобен ребенку, который еще не начал улыбаться.

Я, утомленный скитаниями, не могу никуда вернуться.

Обычные люди живут так, будто у них избыток жизни.

Я же живу так, будто мне ее не хватает.

Я — это глупость человеческого ума.

Я — непроглядная тьма.

Обычные люди сияют своим светом. А я постоянно темен и сумрачен.

Обычные люди всегда любопытны и ищут что-то новое. Лишь я один ни к чему не проявляю влечения, скучный и хмурый.

Море можно уподобить тому, что не имеет облика.

А круговорот ветра — это подобие отсутствия остановки.

У обычных людей всегда есть побуждения.

Лишь я один туп и непроходим, отличаюсь от обычных людей.

Потому что в первую очередь я питаю то, что меня порождает.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Итак, если сумеешь прекратить постоянное обучение и остановишь действие своей любознательности, то избавишься от источника беспокойств, постоянно рождающихся в воспринимаемых тобой обстоятельствах. В связи с непредсказуемостью возможного их развития ты все время стремишься набрать еще и еще знаний о том, как может быть, как бывает, как бывало. Таким образом, ты постоянно тратишь силы своего духа на нахождение объяснений. Хотя от этого настоящих умений у тебя не прибавляется.

Сколько количественных мер отделяет качество воспитанности от невежества и невоспитанности?

Каким образом ты вообще различаешь меру их несходства, насколько и как они различаются? Где находится это пространство? Как правильно его видеть?

Что есть по-настоящему различие между добром и злом. Как ты можешь отличить добро от зла? Есть ли вообще такая возможность? Давай попробуем настроиться на то, чтобы понять, как мы различаем хорошее и плохое, почему мы об одном говорим, что оно хорошо, а о точно таких же действиях, которые делаются в других обстоятельств, мы судим как о плохом? Необходимо стараться вглядываться даже и не в причины этих различий, а в способы совершения усилий, которые позволяют тебе задумываться о точных основаниях для проведения и установления разницы между качествами нравственных состояний. Там, конечно, есть нечто очень ценное, что не видно обыденному сознанию.

КОГДА ЧЕЛОВЕК вступает в отношения со страхом и, руководствуясь своим пониманием того, как страх действует на других, применяет страх для воздействия на людей, он обязательно оказывается в обстоятельствах, где отраженный и усиленный страх однажды обязательно приходит и к нему. Неважно при этом, насколько сильно старается человек избежать страха, пытаясь строить обстоятельства, через которые страх не проникает внутрь его поля сознания. Он просто там живет уже, и все. Так устроена целостная система.

У безграничности отсутствует середина, то есть только когда находишься в состоянии отсутствия категорий и качественных различий, которые всегда крутятся вокруг центра, можешь обрести настоящую безграничность духа.

Человек, который строит свою личность на обычных ценностях, всегда очень держится за свои удовольствия, не понимая, что жизнь не состоит из одних удовольствий и что переживание удовольствий не может быть достаточным основанием для каких-либо стараний. Невозможно добиться устойчивого положения, постоянно пытаясь удовлетворять свои стремления, порождаемые движениями устройства ощущений.

Обычные люди на самом деле постоянно приносят себя в жертву высшим силам через потакание своим удовольствиям, совсем не осознавая, как

действует все это устройство. Им кажется, что весь этот мир устроен для них, что этот праздник жизни требует от них усилий по поддержанию своего порядка.

Человек, обретающий совершенную мудрость, кажется необычным для обычных людей. Он совершенно бесстрастен, потому что проявленные вовне страсти никогда не дают возможности управлять происходящим, и только из точки полной невовлеченности можно направлять поток обстоятельств, идущий через тебя. У мудрого нет предпочтений, и этим он схож с ребенком, который еще не обрел способности проявлять свою радость вовне. Это очень тонкое состояние, когда не умеешь еще улыбаться, ибо мы обычно, когда младенец растет, ждем момента, когда у него начинаются первые улыбки. Это позволяет нам общаться с ним, зацепляться, устанавливать отношения и влиять на него. Нас это радует, потому что он с улыбки входит в общение. Мудрый же не сообщается с представителями обыденного сознания, он возвращается в состояние, когда управление происходит посредством бесстрастности, и с ним невозможно оказывать влияние, проявляя в общении с ним свои обольщения и огорчения.

МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК понимает, что необходимо обретать покой там, где находишься, и корни твоих движений — основа твоей судьбы находится там, где ты есть. Потому, утомившись от скитаний, он не пытается вернуться в область заблуждений прошлого, из которой выглядывают призраки потерянного рая.

Обычные люди всегда ведут себя так, будто у них есть большой запас всего, и в первую очередь силы духа, а следовательно, и времени жизни, ибо время жизни определяется умением правильно распределять и расходовать свою силу духа. Потому им кажется, что жизни всегда с избытком, тогда как дело обстоит совершенно противоположным образом. И мудрый ведет себя так, как будто жизнь его вот-вот закончится, то есть уже потрачено все, что было выдано изначально, и в любой момент это приключение может закончиться.

Мудрый пребывает в состоянии переживания своей глупости, потому и становится мудрым, ибо

и ум и глупость в равной степени присутствуют в каждом. Важно, как ты воспринимаешь себя, как и откуда направляешь свои стопы по пути жизни. Правильно видеть, что, пребывая во тьме, ты движешься к свету, а не наоборот. Ибо обычный человек все время думает, что он пребывает в области света, а что же он способен осветить в вечности своей маленькой лампочкой? То есть мудрый ищет света вовне, через то, что вглядывается во тьму своего внутреннего мира. Именно потому и говорится, что он пребывает во мраке и для самого себя является непроглядной тьмой. Имея такое отношение к себе в этой жизни, он всегда находит вовне источник, освещающий его Путь.

По той же самой причине обыденный ум всегда находит подтверждения своей исключительности, он жаден до новых внешних впечатлений и знаний, тогда как мудрый всегда собран и сосредоточен на внутренней тьме своего мира, потому он кажется простым и обычным людям хмурым и темным.

МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК подобен морю, по безбрежной поверхности которого мелькают блики света, но поверхность его представляет собой бесконечное количество изменений, и нет у нее постоянного облика. Потому он подобен морю, у которого нет постоянного облика. В своей подвижности он подобен ветру, который не может быть остановлен никакими препятствиями и преградами.

То есть сознание мудрого человека пребывает в постоянных изменениях, постоянно подвижно, в нем нет ничего устойчивого для внешнего наблюдателя с обыденным умом. Ибо у обычных людей все подчинено своим собственным побуждениям, обычный человек всегда имеет обоснования для бесконечной череды глупых поступков, причин которых он и сам в большинстве случаев не понимает или трактует их совершенно неправильно и извращенно. Но таково его устройство, которое не подвластно ему, а направляется его судьбой.

И с этой точки зрения мудрец кажется совершенно неразумным и глупым обычному человеку, который не понимает, в чем разумность побуждений

в поступках мудреца, ибо основания для его действий совершенно непонятны простому уму.

Но на самом деле обычный человек все время расходует запасы своих корней, совершенно не заботясь об их состоянии, потому что всегда направляется в несуществующее будущее, все время взаимодействует с этим воображаемым будущим.

А мудрец занимается тем, что питает порождающее его начало. А что ему еще питать? И питается это начало сохранением состояния покоя, которое он единственно охраняет от воздействий общего поля.

Глава 21

ПОЗНАТЬ ОБЛИК

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Способность безусловно следовать Пути связана с тем, что обретается безграничная восприимчивость силой духа всего происходящего в этом мире.

В качестве объекта восприятия Путь может ощущаться только как мерцание и мелькание, то есть он является неуловимой сущностью, но требует постоянных усилий по наведению резкости, лишь делая эти усилия, ты становишься способным следовать по Пути.

Когда ты стараешься улавливать это трепетное мерцание, неуловимое мелькание, тонкую рябь на поверхности восприятия, ты начинаешь различать внутри образ.

Постепенно изучая природу этого мерцающего трепета и мелькания света, ты начинаешь видеть внутри него предмет.

Внутри мрака и неразличимой тьмы ты начинаешь распознавать наличие сущности, порождающей ощущение предмета. И именно эта порождающая ощущения сила, основа всех ощущений, которая пребывает внутри поля восприятия мерцания и трепета, является предельной истиной этого мира. То есть именно оттуда возникает ощущение истины.

А внутри этого ощущения истины рождается сила веры, достоверности и правды.

Имя, а следовательно, и известность этого, то есть знание о наличии этого Пути, постоянно существует в мире с древности до времени настоящего, так как только через это можно познавать первооснову множественности бытия.

Каким образом личность различает и знает облик первоосновы всех множеств, который вытекает из следования Пути?

Именно через это. А это состоит в том, что во всех движениях времени обозначаешь и называешь именно его присутствие.

ПЕРЕВОД

Всеобъемлющая вместимость и восприимчивость силы духа пространства подчиняется движению Пути.

В вещах Путь проявляется как мерцание и трепет, как мерцающее трепетанье.

И посреди этого мерцающего трепета есть образ.

И посреди этого трепетного мерцания есть предмет.

Лишь мрак и тьма. Но внутри этого есть ощутимая суть.

И эта ощутимая суть выражает предельную истину.

И внутри этого вера.

И с древних времен до наших дней имя его не уходит.

Он лежит в основании всей множественности мира.

Через что я познаю облик основания всей множественности мира?

Через это.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Основная задача в достижении совершенной мудрости состоит в том, чтобы подчинить себя требованиям Пути, а для этого необходимо сосредоточить все свои устремления на постижении Пути, то есть целостности образа всего происходящего в данном времени и пространстве. Если удастся таким образом следовать во всех движениях Пути, тогда у тебя в разы повышается восприимчивость, которая является основным качеством силы духа. То есть сила духа становится безграничной, и возникает способность принять все происходящее в свой мир. Твой мир становится частью Пути, следует Пути, и ты постоянно воспринимаешь Путь в этом мире.

Это выражается в изменении узора ощущений и переживаний происходящего, то есть объекты мира становятся мерцанием и мельканием множества световых бликов, подобно изображениям на картинах импрессионистов. Трепетное мерцание и мерцающее мелькание — это качество восприятия, которое определяется безбрежной силой духа, ведь для того, чтобы следовать Пути, во всех своих движениях руководствоваться Путем, нельзя просто обозначить свое желание и пусть даже самое искренне устремление в словах. Необходимо ощутить сам Путь, а для того чтобы ощутить его, нужно понять, куда следует устремлять свое видение, что с его помощью ловить в образах.

ОБРАЗ ПУТИ возникает внутри мерцания и мелькания, так что ты сумеешь действительно разглядеть нечто, что явится образом Пути. А внутри этого образа нужно будет вычленить ощутимую предметную составляющую. То есть внутри этого бесконечного разнообразия бликов пятен, движений на поверхности миров следует ощутить и вычленить зрением предмет восприятия, присущий во всем. Это возможно только в том случае, если восприимчивость твоей силы духа безгранична. Необходимо строить дорожки или ручейки усилий духа, чтобы они постепенно слились в единый поток.

Ведь в действительности проявленность мира, работа света ощутима лишь во тьме и мраке, там, где нет восприятия зрением. И этот предмет среди мелькания бликов является веществом мрака и тьмы, который создает ощутимость всего. Все ощущения родятся из этого отсутствия света, из непроглядного мрака.

Если стремишься ухватить настоящую истину, должен сосредоточиться на восприятии ощутимой сути мрака и тьмы. Действие веры, которое в действительности творит этот мир, может совершаться из этого предельного переживания истины, которое становится ощутимым через образ ощущений, возникающий внутри тьмы непроглядного мрака. Только оттуда действует эта вера, ибо вера является непостижимым чудом.

Во всех традициях и учениях существует имя Путь, с самых древних времен до наших дней. Но нужно понимать, что и древность и современ-

ность соединяются в едином движении мира прямо сейчас и что имя Пути, знание о Пути не исчезали именно из этого мгновения. Ибо именно отсюда появляются все множества образов мира, и если ты помнишь способ и возможность наименования, исходя из следования Пути, то множества объединяются в общее повествования мира, и ты во всем видишь единую суть чуда действия веры, создающей этот мир.

И если задаться вопросом, как во множественности бесконечных образов этого мира увидеть облик единого, то ответ может быть только такой.

Только через следование Пути, через создание восприимчивости безграничной силы духа и обретение способности производить из тьмы всеобъемлющей истины настоящее чудо всемогущей веры.

Глава 22

ОБРЕСТИ ЦЕЛОСТНОСТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Речь идет о законах следования, которые совершенно неочевидны для обыденного сознания, более того, способы принятия решений обычного человека главным образом строятся на восприятии действительности, описанной в понятиях желаний, стремлений, привязанностей и пристрастий. Здесь речь идет о том, что происходит за пределами осознанности обыденного ума. И нужно понимать, что понятие целостности существует только потому, что есть понятие ущербности, то есть нецелостности. Прямое можно представить себе только потому, что ты знаешь о кривизне. Наполнение или полнота как понятие появляется в сознании только тогда, когда есть представление о вместимости. Если ты знаешь, что нечто ветшает и приходит в упадок, тогда ты понимаешь, что такое новое. Ты можешь назвать что-то обретением или приобретением только тогда, когда понимаешь, что существующее у тебя имеется в малом, то есть в недостаточном количестве. Если чего-то у тебя много, с избытком, оно будет обязательно смущать твой ум.

Именно потому мудрый человек способен охватить, то есть постичь своим умом единство, ибо единство всегда складывается из двух половин, ряд которых был перечислен выше.

Это такие категории, как ущербность, кривизна, вместимость, ветхость, недостаточность и избыточность. Перечислено шесть категорий, и это не случайно, потому что шестичленная матрица отражает основную логику традиционного китайского подхода к описанию мира.

Каждой из этих категорий соответствует вторая половина в единой модели, лежащей в основании целостного описания.

То есть, если описание ущербно, ты понимаешь, что оно ущербно и что-то в тебе требует целостности. И когда ты видишь кривизну, тогда все в тебе устремляется к прямоте. Если ум твой сталкивается с ощущением вместимости, тогда-то и возникает желание заполнить эти все вмещающие пустоты. Обновления хочется, когда видишь, что нечто ветшает и приходит в упадок. Недостаточность, малое количество побуждает тебя к обретению, добыче и удаче, и, наоборот, избыточность приводит твой ум в состояние смущения.

При обретении единства сознания, когда видишь целостность двух половин в каждой единице воспринимаемого мира, ты видишь единую модель всего сущего.

Отсюда вытекает возможность обретать ясность и внутренний свет именно потому, что делаешь усилие, чтобы не выставлять себя напоказ, не стараться делать себя видимым. Ведь если ты стараешься делать себя заметным, ты тратишь свою внутреннюю ясность вовне.

КОГДА НЕ УТВЕРЖДАЕШЬ СЕБЯ, когда не пытаешься самоутвердиться, тогда и обретаешь четкость структуры, так как именно самоутверждение наносит ущерб твоей проявленности. Нужно делать осознанное усилие, чтобы не пытаться утвердить себя. В этом случае создается четкая структура твоей личности, видная для окружающих без искажений.

Если перестаешь гордиться собой, и даже более того, любые твои действия больше не могут являться для тебя поводом для гордости, тогда у тебя появляются заслуги, которые признаются другими людьми.

И если ты перестаешь превозносить себя, тогда-то и обретаешь главенство над другими.

Перечисленные выше усилия, которые делает мудрый человек, позволяют ему не пребывать в соперничестве внутри себя, а следовательно, исключают и его соперничество с другими людьми.

А если ты перестаешь соперничать с другими людьми, тогда никто не будет соперничать и с тобой. У людей не будет такого случая, когда они могли бы ощутить тебя как соперника, не потому, что ты перестал что-то делать лучше, чем кто-то, а лишь потому, что категории, в которых вообще может существо-

вать соперничество, появляются лишь тогда, когда нет осознанного объединения в сознании ущербности и целостности, прямизны и кривизны и т. д.

На основании этого можно понять, что фраза «из ущербности проистекает целостность» — это отнюдь не пустые украшения речи.

И если кто-то обретает настоящую целостность, он способен притянуть к себе все явления этого мира, потому что они сами собой сходятся в нем.

ПЕРЕВОД

Из ущербности проистекает целостность.

Из кривого проистекает прямое.

Из вместимости проистекает полнота.

Из ветхости проистекает новое.

Из уменьшения проистекает обретение.

Из умножения происходят сомнения.

На основании этого мудрый человек, удерживая единое, становится образцом для Поднебесной.

Он не выставляет себя напоказ, потому хранит ясность.

Он не утверждает себя сам, потому хранит четкость.

Он не гордится собой, потому у него есть заслуги.

Он не превозносит себя, потому долго длится.

Именно потому, что он не вступает в отношения соперничества, никто в Поднебесной не может вступить с ним в отношения соперничества.

Так разве древнее высказывание о том, что из ущербности проистекает целостность, может быть пустыми словами?

Если человек по-настоящему целостен, то все сходится в нем.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Конечно, все мы ощущаем, что целостность — это то, чего всегда катастрофически не хватает, и именно в ощущении этой нехватки и осознается ущербность, а целостность может быть лишь следствием этого ощущения ущербности. Такова нехитрая ме-

ханика заколдованного круга, пронзительно свистящая в наших ушах ветром погони за собственным хвостом, которого, может, и нет вовсе. А все равно гоняемся, гоняемся, гоняемся. Ущербность эта и в гонке, и в отсутствии какого-либо вменяемого для гонки повода, и в этом ветре, и во всем остальном, что заставляет нас вечно проверять, на месте ли хвост, и тот ли это хвост, за которым нам действительно надо гнаться.

Мы четко осознаем, что следует что-то поменять в нашем способе обращения к миру, так как кривизна и обиняки уже достали, и от этого рождается ощущение ущербности. Потому что нужна прямота, потому что дышать так больше невозможно, потому что кривое уже не ведет нас никуда, а только по кругу, по кругу, по кругу, а хочется уйти куда-то оттуда, где ты находишься и где тебе точно быть не надо. Так вот кривое обязательно приводит к прямому, или, вернее, кривое выражает себя в прямизне, или даже, еще точнее, мы ощущаем прямое только потому, что перед этим было кривое, а в любом другом случае прямое не может распознаваться как прямое. И потому его просто не существует без кривого, а кривое и прямое — это лишь две стороны одного и того же. И они совершенно неразрывно связаны.

НАПОЛНИТЬ ЧТО-ТО можно только тогда, когда наполняемое обладает вместимостью. По сути само понятие полноты вытекает лишь из того, что есть вместимость, а когда нет вместимости, то нет и полноты, потому нужно понимать и помнить, что полнота и наполнение — это обратная сторона вместимости, хотя при этом вместимость или емкость, наоборот, подразумевают пустоту. Ведь когда говорится о чем-то, обязательно присутствует подразумеваемое. Чтобы правильно описать происходящее, всегда нужно знать о наличии второй стороны описываемого, и только осознавая, что описывается на самом деле не то, что указывается впрямую, а то, что стоит за этим, то есть кривизна, ты можешь дать правильное описание, а следовательно, получить правильное действие. Ибо любое описание необходимо только для того, чтобы произвести изменения в предмете описания. То есть не существует просто указание на целостность или ущербность, ибо тем самым речь все равно идет о действии.

Когда мы видим, что нечто стареет и ветшает, мы тем самым указываем на новое, или, наоборот, говоря о чем-то новом, мы приходим к называнию нового, перед этим обязательно обратив внимание на то, что появились признаки разрушения временем. Не может быть новизны самой по себе, и, если речь идет о жизни и рождении, значит, есть соприкосновение со смертью и умиранием. Одно приводит к другому, одно не может быть без другого. Но в названном всегда присутствует необозначенное, оно обозначается именно посредством своего неназывания, и, пользуясь языком, мы изначально научаемся этому, применяем это во множестве отдельных языковых обстановок. Именно на этом построены шутки, которые позволяют выявлять, не выявляя, называть, не называя, объяснять, не толкуя. На высшем уровне тебе совсем не нужно слов, чтобы и так стало все ясно, чтобы произошли необходимые действия.

И ЕСЛИ РЕЧЬ ИДЕТ об обретении или достижении, значит, чего-то было мало, чего-то не хватало. По-иному не бывает. Однако не следует забывать, что избыточность порождает сомнения. Когда в данный оборот, состоящий из двух частей, на первое место, где располагаются изначально такие понятия, как ущербность, кривизна, пустота, ветхость, скудность, ставится понятие, указывающее на избыточность, это приведет к смятению ума, породит сомнения.

Мудрость рассматривает вышеприведенные понятийные взаимодействия как основания для сохранения единства, удержания единства, и, что бы ни определялось, на что бы ни указывал перст судьбы в любом виде, мудрый обязательно видит вторую половину, создавая единство в сознании.

Потому ясность он обретает посредством того, что не проявляет себя, не тратит света на проявления себя вовне, в полях сознания внешнего мира. Для того чтобы показать себя другим в том или ином, как говорится, свете, мы тратим светимость. Если же ты направляешь всегда свет на то, чтобы в целостности видеть ущербность, в прямоте — кривизну, тогда твой свет сам высвечивает все, что необходимо для внешнего мира. И именно эти усилия приводят к просветлению, когда дух сияет внутри, озаряя все вокруг. И личность не присутствует в таком общении с миром, а тем не менее производятся все

необходимые преобразования этого мира посредством внутреннего света духа.

Мудрый человек никогда не утверждает себя, не пытается в своих высказываниях заявить свою правоту, не добивается признания своей правоты и тратит усилия именно на то, чтобы удержаться от утверждения себя вовне. Потому во всех обстоятельствах он всегда понятен и четок, ибо узор его целостности всегда проявлен.

Мудрый человек не гордится ничем, потому что он не видит никаких своих заслуг ни в чем, ибо происходящее через состояние мудрости происходит без участия личности. А заслуги могут приписываться только личности или отдельному предмету сознания. Мудрость же и состоит в том, что она охватывает в пределах одного человека все поле сознания, и только такая личность через обретение полноты единства в проявлениях избавляется от изначально присущей человеческому сознанию ущербности, становясь целостной. Мудрости не просто нечем гордиться, но и само понятие заслуг растворяется в состоянии мудрости в его поле, так же как море не может обладать качеством воды, хорошей или плохой, или волны его не могут быть лучше или хуже.

ЭТО ВСЕ ОЦЕНКИ ИЗВНЕ, которые в обычном сознании присутствуют всегда. Обычное сознание всегда заранее оценивает себя в своих возможных проявлениях. Потому обычная личность стремится к обретению заслуг, а не целостности. Мудрец же всегда сохраняет только единство, поддерживая полноту и целостность всего бытия мира через себя.

Такой человек не стремится к обретению высоты положения, не стремится к достижению более высокого положения, чем другие. Именно потому, что во всех действиях и проявлениях мира через свое личное поле он отодвигает личность на задний план, проявляет смирение и скромность, вместо гордыни и внешней доблести, мир всегда сам стремится подчиниться ему. И это не связано с отношением к нему отдельных личностей. Ибо личность, какая бы сильная она ни была, не способна справиться с такими единицами бытия, как смерть, вечность, Вселенная. А именно эти единицы и становятся составляющими состояния истинной мудрости.

Мудрость не способна быть в состоянии соперничества с чем-либо за что-либо. Это связано с качествами, присущими мудрому сознанию, когда качества не противопоставляются друг другу, а всегда объединяются посредством усилия мудрого, которое перестает быть усилием, а становится таким способом напряжения поля сознания, света духа, что все соприкасающееся с таким духом преображается в момент сообщения с ним. Потому ничто и никто не может соперничать или соотносить, сопоставлять себя с настоящей мудростью. А у мудреца нет соперников, ибо в смирении своем пред миром он обладает силой Неба и Земли.

Выражение «из ущербности проистекает целостность» является древним по своей сути, ибо оно соединяет древность с настоящим, создавая настоящую целостность. Только целостность дает полноту покоя, только целостность проявляет действие духа. И целостность может обретаться только путем осознания ущербности человеческого сознания, человеческой личности.

Ибо по-настоящему целостный человек является средоточием всех качеств этого мира, потому что, будучи проводником качеств, он является сосудом, через который течет все сущее этой Вселенной.

Глава 23

УПОДОБЛЯТЬСЯ ПУТИ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Редкое — это то же, что и разреженное, это состояние, когда вслушиваешься в не звучащее, не слышимое, когда сосредоточен на пространстве, расположенном между звуками, когда ищешь дорогу в тишину. Когда слова произносятся из состояния тишины, они всегда появляются сами собой, они всегда естественны, они воплощают в себе природные свойства звука.

Любые сильные действия и большие движения — это нарушения естественного порядка, потому они не способны длиться долго, и, если начинается сильный ливень утром, он не продлится без остановки до вечера.

Ураганный ветер, поднявшийся вечером, не будет длиться до утра. И несмотря на то что ливень и ураган — это проявление сил Неба и Земли, они не могут длиться слишком долго. То есть даже Небо и Земля не могут заставить длиться долго неестественные явления. Что же можно сказать о человеке?

Потому наилучшая стратегия заключается в том, чтобы, делая дела, следовать законам Пути, чувствовать Путь. Следуя Пути, становишься подобным Пути в своих проявлениях. Следуя движениям силы духа, становишься подобным качествам силы духа. Следующий движениям потерь и утрат, становится схожим своими качествами потерям и утратам.

Когда ты способен уподобиться по качествам движениям Пути, тогда Путь раздуется, обретая тебя, или, вернее, испытываешь радость через то, что Путь обретается в тебе, а ты обретаешь Путь. И это выражается переживанием радости.

Когда сила духа лежит в основе подобия твоих действий, тогда сила духа в радости обретает тебя, и, следовательно, как только соприкасаешься с качествами силы духи, ощущается чувство радости.

А вот если уподобляешь все происходящее потерям и утратам, тогда утраты и ошибки радуются, попадая в область твоей деятельности, то есть ты притягиваешь в свой мир утраты и ошибки.

Это все происходит потому, что отсутствие веры — это лишь недостаточность веры, и ты не можешь верить не потому, что не производишь этого усилия, а потому, что производишь его в недостаточной степени.

ПЕРЕВОД

В редко звучащих словах проявляется естественность.

Не может ураганный ветер дуть всю первую половину дня.

Сильный ливень не будет продолжаться до самого вечера.

А ведь так действуют Небо и Земля.

Но даже Небо и Земля не могут заставить их длиться долго.

Так что же можно сказать о человеке?

Исходя из этого, заключим следующее.

Если в обстоятельствах руководствуешься законами Пути, тогда уподобляешься Пути.

Если в обстоятельствах руководствуешься законами силы духа, тогда уподобляешься силе духа.

Если действуешь, руководствуясь закономерностями утрат, тогда уподобляешься утратам.

Когда уподобляешься законам Пути, Путь радуется, сообщаясь с тобой.

Когда уподобляешься действиям силы духа, сила духа радуется, сообщаясь с тобой.

Когда уподобляешься закономерностям утрат, утраты радуются, сообщаясь с тобой.

Если в тебе самом недостаточно веры, тогда и мир не сможет поверить в тебя.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Не нужно делать ставку на ураган. Хотя все время хочется. Хотя все время кажется, что чуть-чуть не хватает. Сейчас немного еще усилимся, еще погром-

че, чуть покруче, и все, что нужно, будет уже по нашей воле послушно следовать повелениям.

У Бабеля есть такие слова: «Беня говорил мало, но Беня говорил смачно, и, когда он замолкал, хотелось, чтобы он сказал что-то еще». Это о редких словах. Редкие слова — это природа, это Путь, это движение естественности.

А вот когда поднимается ураган, то оно ни уму ни сердцу. Такое долго длиться не умеет. Так что не нужно стремиться к ураганам. Не будем проливаться ливнями над иссушенной землей. Так нас надолго не хватит. И не может ураганный ветер долго дуть, и дождь как из ведра до обеда не продлится.

Реже — слова. Реже. Чем меньше, тем полнее высказывание. Тогда и Путь будет проявляться в твоих высказываниях.

ДАЖЕ НЕБО И ЗЕМЛЯ в проявлениях погоды не могут долго длить порывы и волны. Что говорить о нас, жалких людях, со смешными своими порывами. Так что будем пробовать удержаться от резких порывов, даже если эти порывы редки. Говорить нужно мало, но смачно. Пусть о людей остается ощущение, что каждое твое слово — выражение чего-то настоящего и весомого.

Есть Путь, и у него есть свои законы, есть обстоятельства, и они всегда подчиняются законам Пути, но для того чтобы это происходило на самом деле, нужно понимать, что происходит все именно по этим законам. Если ты не понимаешь, не осознаешь, что происходит все именно по этим законам, тогда оно не происходит так.

Ибо если в любых обстоятельствах ты видишь проявления Пути, то становишься в сознании своем подобным Пути, и сознание твое все происходящее уподобляет Пути. В жизни твоей появляется закон. Сам способ уподобления — а это есть главное движение мысли — проявляет Путь.

Уподобление может производиться и по законам действия силы духа. Тогда обстоятельства твоего мира подчиняются твоей силе духа. Становясь по-настоящему подобным силе духа, проводишь эту силу духа через себя. Но тогда ты должен видеть мир как проявление действия силы духа. Должен верить, что это так и есть на самом деле.

Если же ты видишь мир как череду утрат, несогласованностей, ошибок и потерь, тогда начинаешь думать в этих категориях, и все происходящее уподобляешь этим движениям мира.

Такое уподобление — это великая сила, и, если Путь лежит в основе твоих уподоблений, тогда во всех твоих переживаниях присутствует радость наличия Пути в этом мире, тогда во всем будет радость, ибо Путь пронизывает все происходящее и случающееся под Небом.

И радость наличия силы духа обретает тебя через уподобление всего силе духа, ты, таким образом, и сам становишься подобным силе духа.

А КОГДА УТРАТЫ управляют твоим миром, то и радость может возникать только в связи с утратами, и неважно, в какой области твоего мира происходят утраты.

Хочется обратить внимание, что предметов в этом мире огромное количество, а вот сам по себе мир сознания довольно небольшой, но так как осознанности в нем еще меньше, то тебе этот мир тоже может казаться большим. В обычном состоянии человек не способен выделить и отличить мир сознания от мира предметов. Потому и сила духа действует в большинстве случаев не в пространстве, которое он ощущает как свое. Сила духа ощущается в пространстве, которое не присутствует в области осознанного мира. Это обычно книжное пространство воображения или вынесенное в разного рода медийные среды пространство мифа.

Так происходит потому, что мир требует достаточной веры, и вера эта не декларация признания наличия чего-то. Это постоянное усилие, постоянное напряжение, настолько постоянное, что ты перестаешь ощущать это напряжение, а мир напрягается соответственно по всей своей бесконечной объемной поверхности, напитанный силой твоей веры. Он тогда верит тебе. А вот когда усилие твоей веры недостаточно, тогда мир отвечает тебе взаимностью. То есть он верит тебе ровно настолько, насколько ты действуешь своей верой. Потому и говорится в последней фразе: «Если в тебе самом недостаточно веры, тогда и мир не сможет поверить в тебя».

Глава 24

НЕ СОВЕРШАТЬ ЛИШНИХ ДВИЖЕНИЙ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Это совершенно очевидно, что если в тебе существует тенденция тянуться вверх посредством стояния на цыпочках, то у тебя нет шансов для роста, и устоять таким образом крепко на своем месте тоже будет очень трудно, что значит невозможно.

Чем шире ты расставляешь ноги, перемещая себя в пространствах твоего движения, стараясь показать свою значимость, тем труднее тебе продвигаться вперед. Таким образом далеко не уйдешь.

Ясность может быть, если только не тратишь внутренний свет на высвечивание своей значительности и важности.

Четкость проявляется вовне, когда перестаешь себя постоянно утверждать.

Когда гордыня движет тобой, когда другим пытаешься показать во всех действиях свою значимость, ничего значительного не совершишь, и гордиться тебе, следовательно, будет нечем.

Если во всем превозносишь себя, не сможешь долго длить происходящего. Ибо так невозможно пребывать в пространстве Пути.

Когда находишься в пространстве Пути, отчетливо видишь, что подобные мотивации в поведении выражаются в поедании избыточной и ненужной еды, и совершении лишних движений.

Никому такое не нравится, это вызывает во всех раздражение, и это само по себе является злом для всех.

Поэтому, чтобы пребывать в пространстве Пути, нельзя оставаться на месте. То есть Путь существует, когда ты постоянно совершаешь осознанные движения.

ПЕРЕВОД

Невозможно быть устойчивым, стоя на кончиках пальцев.

Трудно ходить, широко расставив ноги.

Когда выставляешь себя, не сможешь быть ясным.

Когда утверждаешь себя, не сможешь хранить четкость.

Когда гордишься собой, не сделаешь ничего выдающегося.

Превознося себя, не сможешь существовать долго.

Эти качества в пространстве Пути называются несдержанностью в пище и лишними движениями. Такие действия приносят зло всему сущему.

Отсюда можно сделать вывод, что, находясь на Пути, не застаиваешься на одном месте.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Если ты просто тянешься вверх и это не является движением по Пути, тогда у тебя нет шансов подняться над собой. Придется во всех движениях все время приподниматься на цыпочки, стараясь казаться выше, и обувь на каблуках не спасает и не решает вопроса. На цыпочках в таком положении, когда поднимаешься не за счет внутреннего роста, а за счет того, что хочешь казаться выше окружающих, долго быть невозможно, и, следовательно, тебе придется неизбежно терпеть унижения. И виноват в твоих унижениях будет не тот, кто тебя, по твоему мнению, осмеливается унижать беспричинно, а ты сам будешь провоцировать людей возвышаться над тобой, потому что периодически будешь терять эти совершенно неосновательные основания возвышаться над окружающими, стоя на цыпочках.

Хочется себе казаться основательным и просторным, крупным и важным, что заставляет тебя при ходьбе шагать широко, занимая побольше пространства движения. Но если у тебя нет для этого достаточных оснований, если ты не обладаешь внутренней широтой и пространством, а тратишь силы на занятие пространства, тебе не принадлежаще-

го, пусть даже его больше никто не занимает и не желает занимать, тебе будет очень трудно продвигаться вперед. Так, понятное дело, далеко уйти не получится. И если такой тип движения преобладает в пространстве твоего целеполагания, то это никак не связано с Путем, и никогда ты не доберешься до целей, ставить перед собой которые у тебя опять же нет ни причин, ни оснований.

Шикарно, как говорится, жить не запретишь, только в этом нет никакой нужды. Коли уж выделяешь в себе какие-то отдельные части, которые без особых усилий по их выпячиванию не выступают и не выделяются в связи с отсутствием источников силы, порождающих внешнюю ясность и светимость, ничто в тебе вовне светиться не будет. Не сможешь ты поражать людей, с которыми общаешься, умом и ясностью, потому что хотеть этого невозможно, это должно быть естественным отражением внутреннего устройства, а не следствием стараний по показу себя вовне.

ЕСЛИ ВСЕ ДЛЯ ТЕБЯ является способом самоутверждения, и каждый вопрос побуждает тебя выставить свое значение и доказать другому, что ты прав в своем типе видения, в наборе своих обыденных заблуждений, это показатель того, что внутри у тебя нет четкости и точного представления о том, что и как связано друг с другом в твоем человеческом приборе. Стоит быть сдержаннее и внешний напор обратить внутрь.

Гордыня — это постоянное вознесение себя над всем остальным, что есть в этом мире. Это даже не просто поведенческий рисунок, а некоторый поток, направленный в одну сторону. То есть неважно, что за действие ты производишь, гордыня всегда окрашивает это действие для тебя лишь в один цвет, и этот цвет называется «я-выдающийся». То есть понимание или постоянное переживание того, что ты в этом мире главный, не просто мешает тебе правильно двигаться, но неизбежно приводит к тому, что другие к твоим заслугам относятся с пренебрежение. А что им делать, если ты каждое свое почесывание, покряхтывание и любые другие движения глазами, носом и ртом возводишь внутри себя в ранг вселенского происшествия, хотя в общем-то ничего особенного в мире не происходит, то

люди относятся к твоим действиям соответственно с пренебрежением. А так вот. Мир живет, вот утро настало, снова вечер будет, множество других центров Вселенной даже не подозревают о твоем существовании. Я уж не говорю о значимости, и все происходит. Дождик вчера был целый день или снег, неважно, ты-то здесь при чем? Очень важно точно определиться во всех движениях мира, при чем здесь ты, какова мера твоего участия. И во всех самооценках, как говорится, лучше делить на восемь, или на 16, или на 32, а еще лучше на 64. Давай побольше оставим миру, не зависящим от тебя непосредственно силам и движениям. Глядишь, и мир поднимется в своих оценках тебя.

У НАС ЧАСТЕНЬКО ГОВОРЯТ, что, если сам себя не похвалишь, никто тебя не похвалит. А в предыдущих главах звучал такой вопрос: какое расстояние между умом и глупостью? Это о том, что утверждение это было всегда ироничное, и не могло оно звучать по-настоящему, так подшучивали над теми, кто сам себя хвалил. Очень ведь много зависит от интонации, от нее родимой все и зависит. Там все тонкости, там все оттенки. А оттенки делают красоту красотой. Так что самого себя хвалить и восхвалять, это уже последнее дело. И это значит, что никто тебя уже и не хвалит. Более того, если в действиях твоих ты нуждаешься в признаниях и похвалах, значит, что-то с тобой не в порядке. Длить и главенствовать — это по сути одно и то же. Главенствовать, предводительствовать способен лишь тот, кто способен длить, кто способен далеко видеть. Если у тебя короткие движения по жизни, куда ты поведешь других? Никуда, от одной остановки к другой. Нужно иметь точное видение, куда идти, и чем дальше ты смотришь, тем это видение точнее. Лучше всего направлять свой взгляд в вечность. Только в этом случае при правильном твоем усилии постепенно начнут вырисовываться очертания настоящего мира, настоящей действительности, а без подобных усилий никогда так и не поймешь, о чем эта комедия была.

Если постоянно показываешь себя, утверждаешь, превозносишь свои заслуги и ставишь себя выше всех остальных, то это проявление постоянного голода, в связи с чем будешь есть больше, чем надо, бу-

дешь питать себя избыточно, а следовательно, и пищеварение твое будет нарушенным, придется тебе постоянно совершать лишние суетливые движения, которые отнимают силы твоего духа, твоего внимания. Потому многих вещей о настоящем устройстве происходящего понять никогда не сумеешь.

Действуя таким образом, вряд ли сумеешь избежать зла по отношению к тем, кто тебя окружает в этом мире. Таков закон распределения сил в мире.

И нужно еще добавить, что зло порождает зло, то есть сделанное тобой зло, допущенная неосознанность, выразившаяся в лишних движениях, обязательно по сложным цепочкам, устройства которых ты никогда не узнаешь, пока не начнешь делать добро, возвращается к тебе обратно. И прекратить этот круговорот можно, только обратив самое пристальное внимание на четыре указанных выше особенности распределения сил в пространстве твоего внимания: не светись, не утверждайся, не гордись, не заносись.

Путь существует только тогда, когда ты по нему идешь, и потому главное правило нахождения в пространстве Пути состоит в том, чтобы ни в чем, ни мельчайшей частицей твоей личности не застаиваться, не допускать остановки движения. Это как вода, как Небо, как Земля, как ветер, как любые силы природы. Будь таким, и да пребудет с тобой благо всего мира.

Глава 25

БРАТЬ ЗА ОБРАЗЕЦ ПУТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Все предметы в сознании возникают из отсутствия облика, из бесформенных завихрений. Все предметы проявляются из хаоса. А прежде всего происходит порождение Неба и Земли. Ибо Небо и Земля суть самые большие сущности в человеческом сознании, и в их пространстве происходит появление всего остального.

Необходимо, чтобы увидеть, как это все происходит, быть в состоянии внутренней тишины и безмолвия, то есть, когда постоянно внутри шепчутся и бормочут твои неуемные мысли, ничего правильно не увидишь. Потому следует делать усилия по достижению внутреннего безмолвия.

Для этого следует обрести внутреннюю независимость от того, что проходит мимо тебя и сквозь тебя. Следует внутри сохранять только то, что не меняется от соприкосновения с происходящим. А это и есть безмолвная тишина внутреннего покоя.

Все движение происходит по кругам времени, и важно уметь не разрушаться, проходя по этим кругам вместе со всем сущим, ибо врата переходов с круга на круг узки, и сущности толпятся в этих вратах, когда происходят эти переключения.

Так можно стать порождающим началом для всего в Поднебесной. Это порождающее начало является основой всего, что есть. У него самого по себе нет имени. Если сделать усилие и обозначить его знаком, лучше всего подойдет обозначение Пути.

Если постараться подобрать ему имя, то можно назвать его великим.

Великому соответствует уход и удаление.

Удалению соответствует дальность, то есть видение далекого, но если ты действительно устремляешься вдаль, то обязательно произойдет возврат обратно.

Потому великим можно обозначить Путь, великим можно назвать Небо, великой можно назвать Землю, великими можно назвать правителя людей.

В мире есть четыре сущности, к которым можно применить это обозначение, назвав их великими. И правитель находится среди них, являясь одним из них.

Образцом для человека является Земля, по которой ходит человек. А образцом и уровнем для Земли является Небо. Образцом и уровнем для Неба является Путь.

И лишь у Пути нет никакого образца и уровня, он является образцом только для самого себя. И когда ты находишься на Пути, все происходит само собой.

ПЕРЕВОД

Из бесформенного завихрения в сознании появляется предмет.

Он рождается прежде Неба и Земли. Пребывает в состоянии безмятежного беззвучия.

Он стоит независимо, не меняя своего положения.

Он проходит через круги времени, не разрушаясь.

Именно так действует порождающее начало в Поднебесной.

Я не могу подобрать этому правильного имени.

Обозначая его знаком, выберу понятие Путь.

Подбирая ему определение, назову его великим.

Великое определим именем преходящее.

Преходящее определим именем далекое.

Далекое определим именем обратное.

Отсюда делаем заключение.

Путь великий. Небо великое. Земля великая. Человек тоже великий.

Имеется четыре области существования великого. И человек занимает в этом ряду первое место. Человек берет за образец Землю. Земля берет за образец Небо. Небо берет за образец Пути. А образцом для Пути является он сам в своей естественности.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Знак первородного, изначального хаоса, состояния, когда еще ничего не было, присутствует в этой фразе. И внутри пространства, обозначенного этим знаком, появляется, то есть создается предмет, нечто имеющее предметные очертания, а может быть, и предметы — в данном случае совершенно неважно, в каком числе стоит знак.

Это изначальный образ созидающегося мира, это время, когда еще ничего не было. И вот оно стало появляться — не время, а сущность, вещь, предмет, — из отсутствия времени стало возникать бытие вещи. Вещь неотделима от времени: нет времени, нет и вещи. Вещь соотносится с вечностью, с веком. Именно через вещь вещает время, вещает вечность.

Через вещь вещает вечность, появляясь ниоткуда, неизбежно возникает в шевелениях сознания, шевелениях предмета проступает четко время и, обозначая себя, вдруг становится и дышит.

Так можно долго и красиво бродить по линиям обозначений одного и того же. Но вот появилась, возникла вещь из состояния, когда выделить еще ничего нельзя, в самом начале действия разделения.

Сознание в своей игре, вернее, дух, он действует через уподобление образов, а уподобление происходит через соотнесение в сличении и различении. Эти несколько действий производятся постоянно, ежемгновенно, и это есть проявление вечности как времени. Ибо в вечности времени нет. Время — это отдельные круги, и, если ты начинаешь сопоставлять, соотнося сличением и различением отдельные круги времени, ты начинаешь творение мира из небытия твоего сознания.

Рождение происходит постоянно, повторяясь в рисунке каждого дыхания, составленного вдохом и выдохом, в первом круге которого происходит смена состояния с одного времени на другое.

И в первую очередь из предметов, явленных или проявленных единиц, слагающих пространство духа, то есть сознания, возникают Небо и Земля. Наличием предмета завершается или созидается первородный, неразделенный сгусток единого состояния переживания мира в отсутствии времени. Предмет явленный наводит тебя на цель в это состояние, где, обнаруживая Небо и Землю, которые располагаются прежде всего остального в этой очередности, ты можешь попасть в порождающее начало.

СНАЧАЛА ГОВОРИТСЯ о созидании, а потом о рождении. Если переводить текст дословно, не меняя в русском языке последовательности знаков, как это обычно делается при превращении одного порядка образов (китайского языка) в другой (русский язык), меняется последовательность знаков, указывающих на образы.

К примеру, первое высказывание, которое в моем оригинале перевода звучит так: «Из бесформенного завихрения в сознании появляется предмет», в оригинале представляет собой последовательность четырех знаков китайского языка: 1. Наличие; 2. Предмет; 3. Изначальность; 4. Свершение. Первый, второй и четвертый знаки не представляют трудности для перевода, а вот третий сложно правильно выразить средствами русского языка, потому что не получается найти область описания (ненаучного свойства), в которой присутствуют подобные понятия. Ибо знаки 混沌 hun dun, первый из которых нам более остальных любопытен, в словаре современного китайского языка объясняются так: «В традиционных китайских мифах указывает на облик и образ единого сгустка неопределенности до того, как возникла Вселенная». Я рассуждаю в первую очередь о сознании, сознании, данном мне в ощущениях, и через эти ощущения сознания стараюсь передать свое понимание содержания книги Лао-цзы, который, как мне кажется, тоже говорит именно об этом. Хотя современный человек,

и даже современный во время Лао-цзы, не способен ощутимо воспринимать эти вещи, потому что он строит свое сознание уже из предметных сущностей и, проводя связи между сущностями, называет уже не ощутимые сущности, а лишь обозначения, чего-то, что располагается между сущностями, то есть ощутимыми единицами сознания. А потом он путает свои обозначения с сущностями и возникает великая путаница, откуда невозможно уже добраться до искомого понятия.

Так что вначале идет речь о созидании, а потом о рождении, что одновременно указывается и на жизнь. Жизнь у нас противопоставляется смерти и неодушевленности. И эти противопоставления трогают разные виды жизни. Камень является для большинства людей мертвым, потому что они не видят в нем одушевленности, но и многие предметы, которые являются одушевленными для некоторых людей, не являются таковыми для других.

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ОКАЗАТЬСЯ живым и рожденным прежде Неба и Земли, необходимо пребывать в беззвучном безмолвии. Речь идет об этом первом предмете, первовещи, которая созидается из непроявленного, рождает Небо и Землю, создавая вообще пространство восприятия времени. Следует быть в безмолвии и беззвучии, чтобы стоять независимо, то есть не изменяться, потому что любая зависимость приводит к изменениям, так как изменения возникают как следствие отношений. Когда внутри беззвучного безмолвия хранишь независимость и свою отдельность, не противопоставляешься, не сличаешь и не различаешь, тогда нет и изменений, тогда в движении по кругам времени не будет ниоткуда опасности.

Что есть источник рождения всего, где находится это порождающее все начало, великая мать мира? Только из состояния хаоса изначального можешь стать великой матерью мира. Вот эта порождающая все сущность как раз находится там, куда нам надо. Однако не назвав сущность именем, не сможешь ее найти. Потому следует сделать усилие и наречь ее именем, обозначить знаком. Вот этот знак и будет Путь. Ибо высшее значение Пути — это движение, соединяющее все со всеми в вечности преходя-

щего мгновения. И сейчас, когда я пишу эти слова, я делаю усилия, чтобы обозначать знаками то, что ими обозначено быть не может. Но, определяя Путь каким-то еще уточняющим именем, я назову его великим.

Давая имена, мы обязательно движемся по ряду обозначений, потому великое будет в этом значении указывать на преходящее, проходящее и исчезающее, уносящее с собой все сущее обратно в вечность.

Нужно помнить, что подбор имен для едва уловимых и ощутимых предметов твоего сознания, — это насилие над действительностью, и ни одно имя не может точно и непротиворечиво передать всю полноту значения той или иной сущности.

Потому и преходящее, исчезающее определим через другой образ, образ далекого, а далекое назовем возвращающимся, или отражающим обратно.

И ЕСЛИ СОБРАТЬ в единое переживание эти несколько фраз, тогда можно сказать, что, пытаясь уловить переживание того, что появляется прежде самого переживания, мы обозначим это переживание именем Путь. И это обозначение указывает на самую великую сущность этого мира, исчезающую через каждое мгновение в необозримой дали, и этой далью отражающее себя обратно в этот миг. То есть мы имеем описание дыхания или пульса бытия в сознании.

Так что воистину велик Путь, который возникает в сознании человека в соединении Неба и Земли, то есть в сознании, объединяющем время (Небо) и пространство (Землю), и потому великим является время Пути, пространство Пути, сознание Пути и его носитель — человек.

То есть в четырех областях этого мира, обозначенных как великие, первым оказывается человек. Ибо время и пространство Пути сходятся в его сознании, и оттуда, из его первородного импульса, появляются.

И образцом, по которому человек строит свое сознание, является Земля, то есть пространство, и законы пространства лежат в основе знаний о законах сознания. Осознанность пространства как закона, то есть Земли, позволяет взять за образец

Небо, то есть время. И на следующем уровне развития осознанности, через Землю приходим к Небу, то есть через пространство к времени. От времени, то есть от Неба, приходим к Пути, и Небо берет за образец осознания себя Путь, который следует лишь самому себе.

А когда ты пребываешь в пространстве Пути, все происходит само собой, то есть тебе нет нужды направлять усилия воли на изменения происходящего.

Просто ты стоишь в одиночестве своего беззвучного безмолвия, а все, уходя в бесконечную даль, постоянно возвращается обратно, и все движется по кругам, не попадая в состояние опасности.

Таков мир сознания мудрого человека, где и нам всем было бы тоже неплохо оказаться.

Глава 26

СВЯЗАТЬ ЛЕГКОЕ И ТЯЖЕЛОЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Легкое и тяжелое указывают не только на показатели веса, но и на уровень податливости, сопротивляемости среды совершения действия. Но в действительности переживание легкости возможно только из переживания тяжести, то есть легкость осознается только при сопоставлении с тяжестью.

Так же и покой, с которым соотносится тяжесть, способен управлять подвижностью, то есть тот, кто умеет пребывать в состоянии покоя, всегда сможет управлять теми, кто обеспокоен и подвижен.

Потому, зная эти истины, мудрый человек всегда помнит, в каких отношениях находятся тяжесть и легкость в пространстве сознания, в пространстве успешной деятельности. Мудрый человек не стремится добиваться переживания легкости в действиях, наоборот, он всегда сосредоточен на переживания тяжести, и потому легкость естественно вырастает в его мире из корней тяжести.

Мудрый правитель сохраняет покой в происходящем вне зависимости от того, как складываются обстоятельства. Какие бы сладкие перспективы ни открывались ему в отдельных обстоятельствах, они не способны смутить его ясности, заманить его в легковесность и нарушить его покой.

Так что правитель и хозяин десяти тысяч колесниц, если он не способен держаться корней своих состояний через ощущение и переживание легкости, сможет ли он управлять миром?

Легковесность, переживание легкости приводит к тому, что теряешь слуг, преданных и верных, совершая промахи и ошибки со слугами. А избыточная легкость в совершении действий, подвижность и беспокойство приводит к тому, что теряешь правителя и его доверие.

ПЕРЕВОД

Тяжесть является корнем, из которого растет легкость.

Покой будет всегда владыкой подвижности.

Из этого следует, что мудрец, совершая движения, до конца дня не забывает о том, как связаны легкое и тяжелое.

И даже если он видит впереди прекрасные возможности для улучшения жизни, это не нарушает его покоя, и он легко проходит мимо.

Так почему же тот, кто управляет десятью тысячами колесниц, думает, что ему легко нести на себе бремя Поднебесной?

Такая легкость отношения ведет к потере основы.

А из-за подвижности ты теряешь способность управлять происходящим.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Тяжелое и легкое — это понятия, которые сопровождают нас в течение каждого дня, начиная с того, что из-под груза ночного сна, который тяжело наваливается, сморив его дремой, мы выбираемся в легкость утра, в розовый рассвет, тонкие крылья которого несут обратно в вечер и в ночь, из пробуждения в сон. Где начало и конец этого круга, где корни и ветви этого облика мирового древа?

И хотя с покоем соотносится в нашем сознании легкость, однако тяжесть лежит в основании покоя, она — прочное основание — создает покой в душе, не позволяя разлететься достижениям духа. Ибо если ты держишься за легкость, никогда не сможешь управляться со своей внутренней суетливостью, которая в каждом живет, заставляя совершать множество лишних и ненужных действий.

Потому, если стремишься управлять происходящим, ищи покоя, ищи возможности пребывать в безмолвной недвижности. Лишь в этом случае все подчинится тебе с радостью, без уговоров и понуканий.

А так все время хочется шуметь и активничать, лелея сладкое заблуждение, что, дуя на небо, мож-

но изменить направление ветра и заставить облака плыть в другую сторону.

Оно, может быть, и можно. Кто ж пробовал достаточно долго с усердием и вниманием делать это действие? Но если и подчинится ветер твоему дуновению, то это будет уже совсем другое движение мира, и, смею уверить других в себе, что действие это возможно только из состояния бесконечного могучего потока неподвижного покоя. Других способов нет.

Принимая во внимание этот отягчающий обстоятельства факт о непростом подходе к построению отношений между легкостью и тяжестью, с учетом всей вышеупомянутой многозначности рассматриваемых понятий, в течение всего времени своей деятельности мудрый человек, совершая действия, всегда оценивает степень и уровень применения усилия воли. Именно таким образом можно правильно укреплять корень легкости, то есть тяжесть, вес, весомость.

НУЖНО ПРАВИЛЬНО ОЦЕНИВАТЬ, основываясь на точности ощущений. Потому сначала нужно перед любым движением и действием делать оценку. Какой вес ты поднимаешь? И подход к штанге, вот что важно. Оцени стойку, ноги, руки, плечи, стопы, тальк на ладонях. Вес нужно брать так, будто идешь на мировой рекорд в рывке, да еще и путь твой лежит по тонкому льду через поток мировой скорби и страха, неведения и жестокости, бушующий под тобой в глубине смутных движений странных тварей под полупрозрачным льдом.

Как только ты начинаешь понукать мир, принуждать его, подчинять воле своей слепой, ты теряешь корень, стремясь обрести легкость своих дуновений в бесконечном потоке небесных пространств. Это не мудрость, точно. Это может быть чем угодно. Может быть успешным выступлением на спортивных состязаниях. Это может быть способом манипулирования чужим умом и волей, может быть. Это может быть лучшим «может быть» на свете. Но быть такого не может, чтобы таким способом ты действительно нашел то, чего ищешь. Обманывай себя не столь безжалостно. Больше человечности в отношениях с самой убогой частью своего мира, с самим собой. Спокойней, спокойней. Ведь именно

спокойствие — это второе действие, заметьте, действие, а не состояние.

Состояние, которое не является действием, вообще никому не нужно. Состояние — это действие в потоке времени. И никаких в действительности других действий, кроме как правильно переживаемых состояний в потоке времени, нет.

Не забываем также, что тонкий лед, по которому ты ступаешь над бурными водами великой реки времени, — это твой взгляд на мир, твои представления, твоя личность. Так что будем осторожнее шевелиться в нашей скорлупе, чтобы не сорваться в бесконечность потока времени. Там без вариантов. Никаких шансов нет. Раствориться без остатка, стать водами времени, и все.

Но бояться не нужно, потому что все давно уже случилось, и история, — писаная, неписаная, — всего лишь отблеск, отраженный от хрустальной упругости бурунов и водоворотов в этом потоке.

ТАК ЧТО ИДЕШЬ ТЫ своей дорогой, сосредоточенно созерцая способ своей поступи, изучая свойства ступни и особенности отклика в разных местах бесконечного ледяного круга в зависимости от силы, качества и цели намерения. Так и перемещаешься в пространстве своей жизни, перебираясь через великий поток, упражняя поле своего внимания, превращая его в разного свойства и облика очертания, чтобы научиться управлять состоянием, не только собственным (что у тебя, кстати, или не кстати, если уж быть совсем правдивым, совершенно не получается), но, что значительно важнее, общими состояниям, состояниями чужих полей внимания, которые постоянно уродуют себя разными настроениями и склонностями, выдавая их за свои собственные и думая, что это их достоинства, а не признаки уродства и половой деградации нравов.

Идешь ты своей дорогой, отвлекаешься постоянно от того единственного, на чем следует сосредоточиться. То галок начнешь считать на деревьях, то облака, то вообще что-то привидится дурацкое, с чем тут же начинаешь разбираться сурово и неприхотливо. И тебе все время кажется, что где-то там, за горой, за рекой, за галкой, за палкой, за балкой, есть что-то такое, к чему стоит стремиться или чего нужно опасаться. Потому как, к примеру,

ты видишь галку, а думаешь о своей знакомой Галке из прошлого далекого, и внешность-то ее уже не вспомнишь, или, наоборот, галка обернется палкой, палка — клепкой, клепка — крейсером, крейсер — клейстером. И так вот ум твой бродит по странным дорогам образных соответствий, периодически попадая в состояние мерцающего трепетания, создающего кажущиеся действительности. Эти действительности тебя пугают или влекут, потому и дергаешься на льду, стопу ровно не ставишь, иногда и проваливаешься. Прямо на смерть.

Потом в себя приходишь, опять идешь. Опять себя теряешь, растерянный, замираешь. А лед, он ведь тоже на этом подвохе с приветом. Если ты по нему идешь правильно, он крепчает, обретает ощутимую пружинистость и упругость, помогает тебе в твоей походке, а если, наоборот, пригорюнишься, застынешь в движении своем, зацепившись за очередную глупость, он начинает тут же рыхлиться и размягчаться, со всеми неприятными вытекающими отсюда последствиями. То есть очень даже может трясина нашего потока тебя начать засасывать. И выбраться из такого приключения, бывает, вообще никакой возможности нет.

А ВОТ МУДРЫЙ, он по-другому устроен. Его невозможно сбить с пути, ему все равно, куда и что, то есть куда идти, потому что целей прийти куда-то у него нет, не видит он в целях никакого смысла. Цели, правильно поставленные, позволяют лишь создавать правильное качество проходящего через тебя потока времени. Так что любые кажущиеся возможности улучшения жизни, прекрасные впереди или сбоку или сзади заманухи, не нарушают покоя. И только спокойно можно проходить мимо кажущегося. Спокойствие — вот что управляет движением, перемещением, совершением этих усилий и действий.

Потому покой нужно все время вырабатывать и накапливать. Для покоя в этой жизни оснований никаких нет, основания есть только для беспокойства. Ибо то, что тебя беспокоит, делает это, не спрашивая на то твоего согласия. Мелькнуло что-то, зацепилось и растревожило, забеспокоило, пошли круги, пошли ломающие отражения безумных облаков и обликов по волнам разбегающихся кругов.

А быть в покое на первом этапе — это просто привычка, которую следует нарабатывать. О технологии наработки этой привычки путем дальнейшего уменьшения всяких полезных знаний и навыков, занимающих место бесполезного, много говорится в других главах этой милой книги. То есть тоже говорится.

Так что просто иди мимо всего вообще, кроме покоя. Иди на покой, двигайся к покою и будь достаточно привязан к тяжести, чтобы не уносили тебя ветреные дуновения кажущихся красот и мерзот.

СТОИТ ЛИ НАПОМИНАТЬ тебе, мой друг, что чем больше на тебе ответственности, чем больше единиц этой ответственности в поле твоего владения, тем больше тяжести нужно добавлять в любое свое действие, дабы не унесло тебя, как воздушный шарик, в верхние слои атмосферы. А там быстро разорвет так легко и изящно, что никто, никогда, никаких ошметков даже и не будет пытаться найти, потому что память о тебе народная сотрется еще до того, как там твой образ вообще появится. Так что не тешь себя, не соблазняй, не льсти себе, не обманывайся. Нет никакой разницы, сколько тебе выпало в управление, все оно куда-то денется и отнимется. А ты останешься с добрым типичным ничем, да и, по правде говоря, не останешься вовсе. Про тебя даже и не скажут: «Его не стало», а как-нибудь особенно небрежно и совсем без смущения скажут просто «помер». А жаль, такие надежды самому себе на старте подавал.

Кто ж виноват, что на десять тысяч рванул как на пятьсот? Сил что ли невпроворот, самонадеянный мой придурок. Нет, сил ровно столько, сколько нужно, чтобы правильно разбираться с происходящим по мере его поступления в поле твоего драгоценнейшего внимания.

Так что про легкость ответственности не надо даже и предполагать. Нет никакой такой легкости, есть тяжелый груз, он же крест, даже если это просто называется почетной обязанностью. Ответить в любом случае придется, даже если ты не знал вроде, что ответственность на тебе лежит. Ты человек, ты есть, ты отвечаешь за свой мир, и потому лучше всего его, мир, сделать своим и желательно обустроить поудобнее, поразумнее.

Относиться легко можно только к себе самому, к необходимости управляться огромными тяжестями, бременем, ношей неподъемной. Следует понять, что самой неподъемной ношей являешься ты сам, так что ты сам себе и ответ, и ответственность, и отклик, и привет. Не теряй основу, на которой стоишь из-за легковесности суждений, мнений, переживаний, ощущений, образов.

И очень нужно подвижность тоже поставить на правильное место, ибо, покуда подвижность занимает срединное место, где должен быть совершенно вещественный и плотный покой, все случается часто и много, а потому и управиться с происходящим не видится никакой возможности.

А не управлять нельзя, это единственная твоя обязанность, и управлять плохо тоже больно и невозможно.

Глава 27

ПОСТОЯННО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Достижение совершенства в перемещении, передвижение, основанное на понимании законов об изменении положения предмета в пространстве, делает это не по образцам тех, кто шел до него. Потому ему не нужна дорога с колеей и следами. Ведь дорога — это следы тех, кто здесь прошел до тебя.

Кто овладел не искусством говорения, но постиг суть устройства речи, ибо только так можно стать совершенным в речи, совершенно точно выражает речами совершенно точные смыслы, то есть он всегда вовремя совмещает поток образов и понятий с законами превращения в языке этих образов и понятий в речи, которые, как и Путь, в своем движении следуют самим себе.

Тот, кто овладел искусством счета, постиг природу чисел и для того, чтобы числа превращались точно в образы будущего, ибо именно для этого они и нужны, постигшему счет не нужно применять разные устройства, облегчающие уму взаимодействие числовых образов.

Кто умеет в совершенстве закрывать, прекращая сообщение между предметными пространствами обмена смыслами, закрывает эти пространства друг для друга, не пользуясь при этом никакими орудиями, замками, щеколдами и засовами. А вот открыть и восстановить сообщения между такими пространствами никто потом не может.

Тот, кто научается совершенно строить связи, не действует подобно тому, как делают узлы, связывая веревки, тем самым нарушая прямоту отношений. Совершенный в завязывании связей не нуждается в узлах и веревках. Ведь узлы, создающие связи, всегда есть признак сложности и непроходимости

в отношениях, связанных этими веревками, предметов сознания.

Именно потому он так и строит эти связи, что никто не видит, как образуются путы, только он ощущает, что они существуют, но распутать их не может никто.

Таково совершенство построения связей.

Мудрый человек помнит о существовании такого ряда, имеющего внутреннюю последовательность и непротиворечивую связность, и потому совершенствуется в постоянстве, или постоянно совершенствуется, делая всегда доброе, а значит и правильное действие. Из постоянства добрых действий и складывается совершенство в делании тех действий, которые были описаны выше: движение, речь, счет, закрытие, связывание. Это пять движений, которые и являются способом осознания Пути.

И ДОСТИГАЯ СОВЕРШЕНСТВА в постоянстве делания действия, из состояния мудрости он помогает другим людям и никогда не отвергает, не оставляет никого своей помощью и поддержкой. Именно качество постоянства в делании добра и делает совершенным действия мудреца в оказании помощи всем без исключения встреченным на планете его странствий людям.

Пребывая в совершенстве постоянного добра, мудрый человек всегда помогает всем сущностям и предметам, а не только людям. Ведь у всего есть свои места, у всего есть свои сроки, все может пребывать в состоянии расцвета или упадка, и любая сущность, целостность которой нарушается, может нуждаться в помощи. Если дух твой пребывает в постоянстве делания добра, нет ни одного предмета, приходящего в соприкосновение с миром мудреца, который не получал бы от него поддержки.

То есть нет ни одного узора обстоятельств, в котором мудрый человек не прилагает все усилия своего состояния для помощи каждой сущности обрести свое место и время.

Такое постоянство действий определяется как передача света или частности, то есть мудрый человек, делая усилия по сохранению и поддержанию постоянства, делится со всем окружающим своим

светом, ибо именно его он вырабатывает посредством своих движений.

И когда вокруг во тьме неведения возникает ясность, это и есть помощь всему сущему, живому и неживому в обретении Пути.

Именно поэтому человек, обладающий состоянием мудрости, дарует свой свет, просто имея повышенную светимость и ясность, и он неизбежно становится наставником тому, кто не обрел посредством усилий и движений постоянства в создании доброты внутри себя. Ибо доброта, ведущая к совершенству, обретается через источники в душе, которые сообщают человека с духом этого мира.

Люди, не способные двигаться по Пути совершенной мудрости, пребывая постоянно в качестве добра, являются предметной вещественной средой для совершения добра мудрым человеком.

Наставнику своему нужно придавать ценность, нужно возвышенно уважать его, понимая, что уровень наставника для обычного человека совершенно недостижим, только таким образом можно правильно воспринять наставления, чтобы двигаться по Пути должным образом.

Наставник же обязательно любит все составляющие своей среды предметных отношений, которым он дарует свет от своей светимости.

И если не переживают уважения к наставнику, а наставник не ощущает любви к предметам своего мира, то даже при наличии разумности будешь странствовать в великих заблуждениях.

Именно это, эта связь, эти отношения уважения и любви являются величайшей и самой важной тайной, которую необходимо постичь на Пути достижения совершенства в действиях.

ПЕРЕВОД

Совершенный в движении не нуждается в колее и следах.

У совершенного в речи не бывает заминок и оговорок.

Совершенный в вычислениях не нуждается в счетных приспособлениях.

Совершенный в закрывании дверей не использует щеколды и засовы, а открыть невозможно.

Совершенный в завязывании не нуждается в веревках и узлах, а распутать никто не сумеет.

Мудрому человеку это дает основания, чтобы постоянно совершенствоваться. Он помогает всем людям, никого не отвергая.

Постоянно совершенствуясь, он помогает всем предметам мира, ничего не отвергая.

Такое отношение определяется как продолжение ясности. И по этой причине мудрый человек, совершенствуясь, является наставником для человека, который не совершенствуется. А человек, который не совершенствуется, является средством для совершенствующегося человека.

Когда наставникам не оказывают уважения, а к средствам достижения целей не относятся с любовью, даже обладая знаниями, пребывают в состоянии величайшего заблуждения.

Это и определяется как основа тайных знаний.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Деятельность человеческая складывается из действий, а действия представляют собой осмысленные последовательности движений, в которых и последовательность осмыслена, и каждое из движений, происходящих в последовательности, тоже является осмысленным.

С помощью деятельности, действий и движений ты перемещается во времени пространства сознания, так как время постоянно меняет связи в узорах обстоятельств, и то, что тебе вчера казалось обладающим одной ценностью, сегодня обязательно качество и количество ценности меняет.

Умение совершать движение в пространстве деятельности во времени требует понимания природы Пути, его ощущения, и через все свои действия ты стремишься только к обретению осознанности. Высший уровень осознанности можно определить как совершенство. Высший уровень таков, что ты способен осознавать каждое мельчайшее действие, как законченную, ясную и непротиворечивую единицу, проявленную вовне и ощутимую внутри твоего мира.

Обычный человек ходит по дорогам, и дороги эти в первую очередь проложены внутри пространства ума, они отражаются устройством отношений между образами и представлениями. Ибо внутренние движения ты совершаешь по правилам и образцам, которые присутствуют в тебе, посеянные с языком, привычками тем или иным способам выносить суждения, делать умозаключения, обобщать и оценивать.

СОВЕРШЕННЫЙ В ДВИЖЕНИЯХ движется по Пути, который следует самому себе, и на этом Пути любое движение ведет в пространство смыслов и больше никуда. Не нужны чужие колеи, чтобы перемещаться во времени, не нужны следы, чтобы искать свои тропы, ведущие тебя к своим целям.

Потому, если ты совершенен в движениях, то и речь твоя есть лишь выражение точного понимания внутреннего своего устройства, способов соединения внутреннего и внешнего и описания внешней среды во всех ее областях. Тогда речь течет плавно и уместно, выражая то, что нужно выразить. Ибо любой выраженный вовне смысл обязательно является не просто побуждающим к действию движением смысла, но и непосредственной движущей силой, проводящей в действие внутренние устройства человека, к которому обращены твои речи. И неважно, как он тебя понимает, важно, что ты знаешь о его устройстве, зная также, какие обязательные искажения присущи его способу восприятия. И если ты хочешь добиться от человека необходимых разумных действий, то ты всегда направляешь точные, выраженные речами смыслы в область смыслообразования этого человека. Когда человек видит точный смысл совершения действия, он видит и пользу от этого действия, оно всегда для него выгодно, и только в этом случае он с охотой будет делать предложенное.

Так что в правильных речах всегда говорится о Пути, о его законах и о устройстве, независимо от того, какими словами выражаются вовне образы, описывающие потоки преобразований и отношений, создающих тончайший текучий узор пространства Пути.

Счет — это следующее движение, направленное изнутри вовне, на Пути воплощения замыслов

человеческих. Совершенный в счете, просчитывая с помощью числовых узоров ума возможные виды будущего, не пользуется никакими приспособлениями, а так владеет областью счета, что всегда умеет знать точные числовые соответствия для всего, ибо постоянно считает время.

Первые три действия — это усилия, движения, направленные изнутри вовне. Первое — это осознание Пути, второе — совершенство речи, третье — совершенство счета.

Дальше возникает необходимость научиться закрывать раскрытое внешнему миру пространство, потому что внешний мир готов в разных видах вторгнуться внутрь и нарушить целостность, безупречность и красоту внутреннего пространства. Потому совершенный в закрытии пространства, в устранении путей сообщения между пространствами не использует замков и щеколд с засовами, а открыть сообщение между пространствами никто не способен.

ПОТОМУ СТРОЯ СВЯЗИ, мудрый не пытается связать узлами линейные концы каких-то длительностей присутствия в мире разных людей, а наоборот, он строит такие соединения, где не нужно друг друга обусловливать, чтобы сохранить и укрепить соединение. А вот распутать такие соединения уже не сможет обычный ум, они только и способны обуздать безумные движения обыденного сознания.

Мудрый человек во всем ищет постоянства, и только через постоянство есть возможность быть всегда в движении, быть всегда в ясности и добре. Постоянство, как переживаемое состояние, без прорывов и провисаний является важной искомой единицей достижения совершенства.

Постоянно пребывая в таком состоянии, мудрый человек способен менять других людей, вообще не обмениваясь с ними словами.

Он является целостным полем состояния, в котором необходимая помощь обретается каждым обратившимся в это поле.

Нет людей, нуждающихся в помощи, которых бы мудрый человек отверг своим переживание Мира. Это просто невозможно себе представить.

Это состояние можно определить как «длящаяся ясность», потому что источник светимости находит-

ся внутри мудреца, а мудрость — это поддержание внутренней чистоты источников светимости.

Через свою длящуюся ясность, бьющую лучами своими во внешний мир, выхватывая из вечной тьмы помраченности и неведения разные предметы и связи этого мира, мудрый создает ясность. Основной продукт деятельности мудреца — это ясность, которая поддерживается посредством показа всему сущему, что ясность лучше, чем помраченность. Учение мудрого — это описание способов очистки внутренних источников потока светимости, создающих ясность.

Так, без совершения каких-то особенных действий, не произнося никаких речей, мудрый человек является источником знаний, наставником, несущим свет для не совершенствующего себя человека. Он всем своим существом показывает, что совершенствование и совершенство — это то, что необходимо для того, чтобы жить по-настоящему счастливо, то есть правильно в этом мире.

И люди, принимающие в себя свет мудрости, представляют собой среду и вещество совершенствования себя для совершенствующегося человека. Если кто-то достигает совершенства в движениях этого мира, он обязательно делает это через то, что вокруг себя наводит порядок, дает всему сущему вокруг себя такой движущий толчок, который ставит все на свои места. Потому среда его деятельности — это люди и вещи, выражающие отношения между людьми.

МЕЖДУ НАСТАВНИКОМ и средствами осуществления обучающей деятельности наставника должны быть построены правильные и точные отношения. Средства, то есть люди и предметы, должны ценить и уважать своего наставника, они должны видеть его высочайшую ценность, понимать, какое он для них имеет значение, ибо только таким образом они могут раскрыться, чтобы принять постоянство света в свои омраченные души.

Наставник же распространяет свой свет с помощью очень простого действия — любви. Он любит одинаково все сущее, окружающее его в этом мире, он уравнивает все своей любовью, заставляя светиться и сиять бытие, напитанное тайной его любви.

И должны существовать в соединении два этих потока, волны прошлого и волны будущего, ибо, если не ценить наставников и не любить средства, ничто не может вывести из бесконечных блужданий по кругам собственных заблуждений. И вроде все наделены разумом, у всех ума достаточно, а разобраться с тем, что происходит, не могут.

То есть, чтобы выбраться к свету, из тьмы своей помраченности и великих заблуждений, люди должны ценить своих наставников, а наставники должны любить этих людей и их мир, который сам по себе не вызывает естественного возникновения этого чувства.

Вот для постижения главной тайны этого мира, нужно просто-напросто выбраться из состояния помраченности, в чем нам должны помочь те, кто владеют постоянством проявления качества совершенной мудрости.

Глава 28

ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Можно знать, а можно держаться чего-то в деятельности, и никогда не нужно путать эти два действия. Потому, зная, что мир асимметричен в любом своем проявлении, то есть сильное не существует без слабого, кривое без прямого, вместимость без полноты, красота без уродства, нужно просто знать, что у тебя присутствует сильная сторона мира, которая проходит через тебя, но не нужно за нее держаться. Держаться нужно за противоположную сторону. Там, где ты сильный, ты и так сильный, не нужно стараться наполнять это силой еще и еще. Если же ты, зная о наличии силы-красоты-правды-полноты, держишься, то есть, обращаясь к миру, удерживаешь во внутреннем поле внимания противоположные черты, тогда твои отношения с миром меняются.

Обычное движение сознания, в котором ты все время говоришь хвастливо о своей силе и красоте, выделяя эти стороны, приводит к тому, что все время неуправляемо попадаешь в область своей слабости, так как не руководствуешься наличием этих сторон и не учитываешь их влияния на успешность своих действий.

Если же меняешь местами эти две части в потоках знания и удержания, тогда становишься подобным ручью, текущему с горы и несущему с водой небесную силу вниз, на землю, по горному склону.

И если в своем внутреннем облике ты действуешь подобно ручью на склоне горы, тогда постоянно приходящая в тебя сила духа перестает рассеиваться.

Это действие и его последствия позволяют тебе накопить достаточно силы духа, чтобы оборотить свое движение против потока времени и вернуться в состояние новорожденного младенца.

Белые, светлые стороны говорят о проявленности и видимости некоторых сторон твоего бытия. В обыденных движениях ты должен в большей степени руководствоваться менее осознанными, темными сторонами своего устройства, просто зная и так явные и видимые его части, следовательно, не нужно подсвечивать проявлением и указанием то, что и так видимо всем окружающим. Наоборот, на фоне выделения светлых сторон воспринимающее поле мира будет обращаться к черной части тебя, которая притягивает определенного свойства обстоятельства, вряд ли радующие тебя во время их возникновения в твоей жизни.

Если, зная о белом, руководствуешься черным, то становишься таким орудием, сосудом, в котором сходится сила Небес, и, став таким сосудом, научаешь не расплескивать через край силу духа вселенского закона, постоянства. Таким образом сможешь вернуться в состояние отсутствия любых пределов и ограничений в своей жизни.

Третья пара противопоставленных друг другу качеств, дополняющихся в тесном устройстве твоем, — это слава и позор. Зная о славе, руководствуйся позором.

Тогда ручей, обретя русло свое, расширится до границ долины, идущей между гор на равнину. Обретя же качество долины, сможешь принять в себя достаточно небесной силы, чтобы больше тебе не нужно было делать никаких усилий. Это позволит тебе вернуться в состояние первозданной целостности. Будешь простым и естественным, как бревно простое, без всякого изыска.

Через разрушение вещества первозданной простоты необработанного куска дерева создают утварь, орудия, предметы быта. И именно эти вещи применяет мудрый человек, что позволяет ему стать правителем всех чиновников.

И таким образом удается избежать расчленения великого уклада. То есть порядок не разрушается.

ПЕРЕВОД

Зная свои сильные стороны, руководствуйся слабыми в деятельности. Тогда станешь руслом для

проведения небесной силы. А став руслом для проведения небесной силы, сможешь не отделяться от постоянства силы духа. Тогда сможешь, вернувшись, прийти к состоянию новорожденного младенца.

Зная свою светлую область, в деятельности руководствуйся, принимая во внимание существование черной. Станешь образцовым вместилищем нисхождения небесной силы.

Став образцовым вместилищем для нисхождения небесной силы, будешь сохранять постоянство недопущения избыточного применения силы духа.

Тогда сможешь, вернувшись, прийти к состоянию отсутствия предела.

Зная, что в тебе есть славные качества, действуй, принимая во внимание, что в тебе есть и позор.

Тогда уподобишься долине, проводящей в мир небесную силу.

Уподобившись горной долине, проводящей в мир небесную силу, сможешь сохранять постоянство ощущения достаточности силы духа.

Тогда, вернувшись, придешь к состоянию необработанной деревянной чурки.

Когда разваливается состояние необработанной чурки, появляются предметы утвари.

Мудрец применяет эти законы, становясь управителем всех видов деятельности.

Вывод таков: в великом порядке нет разделения.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Вынужден признать, что я знаю не только свои сильные стороны, но что-то во мне стремится знать только эти стороны, что очень естественное желание, настолько естественное, что никто тебе и не рассказывает, что оно вот так устроено. Потому и проверить нет возможности, правильно или нет руководствоваться все время сильными сторонами, забывая о слабых. Если ты, наоборот, руководствуешься слабыми сторонами, то есть все время направляешь свое внимание в точки своей слабости, области потери равновесия, тогда сильные твои стороны не просто становятся сильнее, они обретают правильное равновесие относительно слабых.

Именно в этом основная суть и ценность сообщения. Появляется возможность не просто понять, но в себе самом увидеть, что слабые и сильные твои стороны неразрывно связаны. Однако вдобавок к этому ты постигаешь, что связь эта в твоем сознании, в твоей оценке, в твоем усилии по достижению равновесия может быть разной.

И сила духа, сила Неба, которая проходит через твой мир всеми возможными путями, через все отверстия и полости твоей Вселенной, попадает в сосуд своего постижения, если ты правильно свяжешь своим пониманием сильные и слабые стороны своего устройства. Ты станешь ручьем, точнее, заключенным в русло потоком, нисходящим с гор, между горами, то есть началом этого небесного потока. Тебе будет куда принять силу Небес, силу духа. И когда сила духа пойдет через твое русло в его начале, ты получишь возможность не расставаться с ее потоком в течение любого периода времени. А нужно понимать, что мир может одухотворяться только силой духа, идущей из тебя. Если силы духа недостаточно в тебе, то мир не подтвердит существования духа вовне. Помощи ждать не надо. Ищи внутри.

ИМЕЯ ПОСТОЯННЫЙ ПРИЛИВ силы духа, идущей с Неба в истоки всех твоих действий и движений, ты обретаешь через это качества новорожденного младенца именно потому, что сила духа присутствует в твоих истоках. Будучи младенцем своих состояний, ты выращиваешь эти состояния из самого их зародыша, то есть можешь проживать происходящее плавными волнами в целостности его свершения.

Белые и черные стороны жизни также постоянно присутствуют при оценивании того, как развиваются обстоятельства, то есть ты постоянно выделяешь белое и черное во всем, что происходит в твоем мире, и опять же необходимо построить правильную связь при совершении действий с этими двумя сторонами бытия. Рассчитывать, придерживаясь этого видения, стоит на черные стороны, то есть важно, например, вступая в добрые отношения для совместных свершений определить правила расхода, развода и расставания.

Если ты, зная о светлом, действуешь, принимая в первую очередь во внимание черные особен-

ности всего, тогда станешь точно подходящим для вмещения в себя небесной силы сосудом.

Вмещая в себя столько, сколько тебе дается, ни больше и ни меньше, ты не растрачиваешь чрезмерно свою силу, а держишь ее всегда в полноте внутри своего мира.

Такое отношение к силе духа и с ней позволит тебе не расходовать ее чрезмерно в действиях, и ты сумеешь сохранить равновесие между внутренней и внешней частями своего мира.

Когда равновесие между действием силы твоего духа во внешнем и внутреннем мире придет в такое состояние, больше не будет пределов, ограничивающих твои действия в этой жизни, и это определяется как состояние отсутствия пределов.

Конечно, хочется все время видеть себя славным и благородным, чтобы ни за что не стыдиться и не ощущать позора за бесстыдно совершаемые всяческие крупные и мелкие неправедности. Ну, так оно и есть. Ты не праведный, а хочется все твои неправедные поступки истолковать как очень хорошие, найти этому подтверждения и рассказать о твоих славных заслугах перед человечеством и отдельными личностями всем, кто попадется на жизненной дороге.

ПУСТЬ ВСЕ ЗНАЮТ, пусть все принимают во внимание, что ты знатный человек, именитый и достославный, воздают тебе по заслугам, и тогда все будет хорошо.

Но лучше помнить и предвидеть все те обстоятельства, в которых ты даешь слабину, а не оправдывать свое позорище несовершенством этого мира.

Таким образом, распределив это равновесие в узоре деятельности, ты станешь принимать силу духа широким потоком, став долиной, через которую она, увеличиваясь вместе с вместилищем, увеличивается и расширяется, нисходя на равнины и поля внимания этой жизни.

В этом случае тебе всегда хватит этой силы духа, чтобы справиться с любыми обстоятельствами, возникающими на пути. Достаточность запасов для любого непредвиденного стечения обстоятельств является показателем счастья и богатства.

Вот тогда и обретется целостность тебя в картине мира, все пустоты заполнятся, и ты станешь подо-

бен древесине, из которой не сделан никакой предмет утвари. Потому никто тобой воспользоваться не сможет и не захочет, а вот ты сумеешь хранить свою целостность. Ибо предметы утвари появляются, когда разрушается состояние целостности, и тогда тебя можно превратить в орудие для достижения отнюдь не твоих собственных целей. Тогда сплошь и рядом тобой будут управлять все, кто вступает с тобой во взаимодействие.

А нужно бы наоборот. Правильно, когда ты умеешь управляться со всеми видами деятельности, попадающими в область твоего внимания.

Ибо, когда создается состояние великого порядка, то есть когда в голове, в понятиях и смыслах у тебя порядок, когда ты соблюдаешь последовательность движений и точность построения равновесий между разными сторонами твоего мира, тогда порядок этот невозможно разрушить, расчленив его на несвязные, то есть бессмысленные части.

Глава 29

ОТКАЗАТЬСЯ ОТ КРАЙНОСТЕЙ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Хочется владеть миром, хочется управлять узором, складывающимся в поле твоего видения обстоятельств, покрывающих тончайшими завитками своих линий все тело этого мира, Сосуд этого мира хочется заполнить собой.

Но если ты исходишь из точки побуждения, намерения, которое является обратной стороной видения обстоятельств, способа твоего смотрения на происходящее, что-то в тебе видит, что не сможешь получить мир в свое владение.

То есть намерение, желание, являющееся движущей силой создания образов будущего, не может быть осуществлено, так как в его наличии изначально заложена ошибка.

Мир твой — это орудие духа. То есть он наполнен духом, он проводит дух. И в предыдущей главе было рассказано, что происходит с силой духа, если ты правильно распределяешь с помощью нравственных категорий и способов отношение к своим внутренним действиям, к движениям своего сознания, направленным вовне. Ибо движения эти — это всегда действие духа на мир, который наполняется духом. Мир — это сосуд духа, следовательно, волшебное орудие, которое требует высочайшего уровня чистоты и тонкости потоков, даже волокон внимания, чтобы им можно было не только управлять, но хотя бы правильно проходить через изгибы его лабиринтов времени.

Нельзя осуществлять привычные взаимодействия с миром, нельзя действовать причастно со своими простыми и немудреными понятиями выгоды и ценности, которые составляют устройство твоей постоянно осуществляющей разные круги деятельности личности. Нужно становиться частью этого мира,

совершенно ладно вписанной во все мельчайшие детали этого бесконечного бытия Вселенной.

А если будешь действовать, осуществляя, совершая действия, делая дела, точно потерпишь поражение, то есть не сможешь добиться успеха.

Если будешь пытаться удерживать этот мир в своей власти, только потеряешь, что тебе принадлежит не по праву. Никто не посмеет отнять у тебя принадлежащее по праву. И право — это естественное продолжение устройства твоей души.

Так что если возникает необходимость удерживать что-то при помощи усилия, боясь потерять, то обязательно это потеряешь. Есть единственная возможность — не бояться.

Так происходит, потому что все движения в этом мире имеют свои следствия, и все предметы или совершают движение, или следуют движению, пришедшему к ним от других предметов, а по сути всегда одновременно проводят оба этих действия в разных частях круга. Ибо движение и следование создает круг.

За каждым вдохом обязательно последует выдох, и любая сущность одновременно делает вдох и выдох, ибо выдох заложен внутри каждого вдоха, так же как в семечке уже заложен рост дерева.

За каждым проявлением силы следует разрушение, и сила сменяется слабостью.

Внутри каждого возвышения обязательно уже есть зерно упадка, и мудрый смотрит всегда на эту вторую часть и, находясь в первой половине круга, взаимодействует в своих делах и движениях со второй половиной.

Потому, пребывая в состоянии мудрости, человек совершенно естественно отвергает, убирает из своего мира крайности, излишества и полноту, ведущую к переполнению. То есть в любом движении он знает, когда перейти к выдоху, когда начать двигаться во второй половине круга.

ПЕРЕВОД

Когда возникает желание завладеть поднебесным миром через осуществление намерений, то мне очевидно, что успеха не достичь.

Поднебесный мир — это одухотворенный сосуд, и в его случае нельзя осуществлять намерения. Кто действует, осуществляя, тот терпит поражение, разрушая его. Тот, кто удерживает его, тот и теряет.

Так происходит потому, что все предметы в мире совершают движение или следуют движению, вдыхают или выдыхают, они или усиливаются, или слабеют, или возвышаются, или приходят в упадок.

Мудрый человек на этом основании отказывается от крайностей, излишества и переполнения.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Так уж получилось, что при любом движении вовне, движимый игрой воображения, влекомый переживаемым желанием, в которое обязательно превращается любое движение чувства, возникающее в тебе, погружаешься в гущу этой жизни, теряя себя и стремясь овладеть этим потоком бесконечных разнообразий. Путаешься, теряешься, увлекаешься, делаешь ошибки, создаешь безумные измышления по поводу происходящего в мире, времени и пространстве. Ненадолго успокаиваешься, чаще всего разочарованный, так как усилия, к которым ты себя готовил долгое время, иногда действительно заранее, не принесли ожидаемых плодов. Засуха была, или ветра сильные слишком не вовремя, может, воды разлились вокруг корней мирового древа. Все могло быть.

Так что не получилось, подводишь итоги, обобщаешь опыт, осмысливаешь происшедшее, происходящее и несуществующее пока в будущем расположение нынешних узоров. Начинаешь строить замыслы, как бы с этими узорами получше нарисоваться в общем облике мира.

А из мира постоянно приходят движения, тревожат, будоражат, давят, шевелят твои переживания, волнуют образами, обликами, цветами и голосами, что отовсюду тебе мерещатся внутри осознаваемого пространства Вселенной.

Рождается замысел овладеть миром, и желаешь воплотить свои дерзкие порывы. Даже, может быть,

и действовать начинаешь, развивать деятельность, вернее, и не прекращаешь никогда, не можешь остановиться — замедлиться хотя бы на время и то очень трудно.

И тот, который в тебе сидит и смотрит за происходящим в области, которая называется собой, видит, что такие вот подходы не принесут тебе никакого удовлетворения. Будет только горячее разочарование, которое тебе не очень-то представляется подходящим вознаграждением за твои усилия и подвиги.

Твой ОН точно видит, что это ничем не закончится, и видит он это потому, что у него внутри есть точная разметка точек начал и концов действия. Если усилия твои порывистые не попадают в правильную точку начала действия, то никогда такое действие не приведет тебя к успешному окончанию этого дела. Неуспешное, это да. Это можно сколько угодно. Поражение, разочарование, огорчение — вот приблизительный набор наград и поощрений за подобные подходы. И этот твой внутренний соглядатай (которого лучше всего подружить с собой, приручить и даже слиться с ним в восторге истинного единства, если получится) смотрит и знает. И ты неизбежно знаешь его знанием, которое находится внутри тебя, в области сновидений, туманов, радужных отражений, прекрасных, манящих, но запутанных, перевитых, узорчатых. Ничего не разберешь. Вот мелькнуло и исчезло, осталось только смутное видение, ускользающее и растворяющееся в постоянстве волнующего потока новых движений образов, теснящих, требующих, толкающихся, предъявляющих требования с бессмысленными мыслями, пустыми глазницами, холодными полями.

ТАК ЧТО И НЕ ДУМАЙ, и не задумывай, и не задумывайся, а также не помышляй, не замышляй, а более того, не умничай, не мудрствуй, не соображай. Жаль, конечно, что советовать эти вещи совсем бесполезно, потому что это лишь особенности устройства потока сил, проходящих через поле твоего ощутимого мира.

И конечно, такого рода движения, к которым ты добавляешь немного вещества воли, влечения, желания, никогда не приведут к достижению заду-

манного. Таковы свойства потока. Хотя в струях его бегущих может мерещиться образная суматоха, из которой будет выпадать нечто даже и близко похожее на замысленное в начале. Но все равно, лучше не очаровываться ничем вообще, чем попусту обольщаться в суете превращений этого круга вечности.

Что есть Поднебесная, каков этот мир? Это сосуд, вмещающий дух, это предмет утвари обрядовой, это прибор и орудие для работы со своим собой, в движении его по Пути превращений и преобразований всего во все. На этом Пути нужно постичь, как происходит это превращение, какие преобразования могут быть вообще, из чего они складываются и каков завиток каждого кусочка узора, складывающего этот предмет утвари, вмещающий в себя тончайшее вещество беспримесной ясности духа.

ЭТИМ СОСУДОМ, предметом владеть нельзя. Нельзя с помощью его делать дела. Совсем не по назначению использования.

Дела все — это попытка оградиться от наступающих обстоятельств, чтобы сохранить какие-то вечно разрушающиеся состояния. А в состояниях тревога и трепет ожидания чего-то смутного, что иногда называется расплатой за множество прегрешений, то есть неточностей, допускаемых в ходе осуществления неизвестно откуда забредающих в тебя замыслов.

Когда начинаешь действовать орудием этого мира, то совершаешь неправильное движение. Это движение приведет тебя к обязательному поражению, и данный тебе изначально безвозмездно набор предметов для решения задач оставляет тебя в долгу, ибо оказывается, что все, что у тебя есть, было одолжено тебе с разными условиями. Если эти условия не выполняются, ты начинаешь все больше и больше быть должным.

Не очень-то радужное видение.

Разрушается твой мир, и уже не видно никакого сосуда, никакого предмета утвари, потому что и обряды все пошли прахом. А потом оказывается, что и твоим миром владеет кто-то еще, а не обязательно ты один, а потом кто-то владеет уже всем, а ты ничем не владеешь. По-разному бывает.

Все хотят владеть миром и мирами, а если твой мир разбит на множество миров, подчиненных разным людям, целям, смыслам, тебе приходится выбирать, чем владеть, а чем жертвовать, а это не просто. Потому что желание власти — это просто особенность потока, который щупом своим, струйкой своей соприкасается с предметом внимания, тут же достраивает его образ, вписывая его в картину Вселенной, и начинает тем самым владеть, дав ему имя. Так что приходится прикладывать усилия, чтобы не хотеть владеть, прекратить хотеть, прекратить иногда и владеть, и быть иногда приходится прекращать тоже. Разные бывают, знаете ли, обстоятельства.

Так что мир твой разрушается, владения твои отнимаются, предметы, игрушки твои любимые безжалостно растаптываются захватчиками, поработителями полей твоего внимания. Тут только уже держись, успевай только прикрывать места наиболее болезненные и нежные. Куда деваться со всеми своими ценностями? Взяли и отняли. Так бывает. Все самое святое, вокруг чего, как пыль, как опилки металлические в магнитном поле, пытаются собраться все предметы владения этого мира, все занятые и незанятые поля принадлежности. О-го-го, какой сосуд волшебный. Такое, при правильном, конечно же, обращении, может тебе предложить, что тебе о таком и помыслить-то нечем.

ПРЕДМЕТЫ ТВОИ, утварь твоя дышат друг другом, проводят через себя дыхания и могут двигаться и следовать, и в зависимости от того, в какую часть представленного в представлениях предмета ты устремляешь свой внимающий взор, или двигаются, или следуют за движением другого. И в одном — движение, в другом — следование, в одном — вдох, в другом — выдох, в одном — усиление, в другом — разрушение, в одном — расцвет, в другом — упадок.

Движение-следование, вдох-выдох, усиление-разрушение, расцвет-упадок.

Так оно всегда случается, и мудрость заключается в том, чтобы не уходить из пространства соприкосновения, из пространства между временем и местом, между духом и телом, обретая собственную душу через осознанность.

А для этого нужно всегда отвергать крайность, расточительность, то есть желание потратить больше, чем осознается тобой, и полноту переживания. То есть до этих областей мудрый в своих состояниях никогда не доходит, и потому постоянно переживает просто состояние безмятежного и безмолвного покоя, то есть состояние мудрости.

Глава 30

НЕЛЬЗЯ УСИЛИВАТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Лучше всего, помогая управлять чем-либо главному правителю, взять за основу своих управленческих действий Путь. Если управление осуществляешь, помня о Пути, переживая Путь, действуя Путем, тогда не придется прибегать к применению силы. Не нужно будет пользоваться оружием. Оружие — это способ сделать свою силу большей. Сила на Пути не подразумевается как прием достижения целей. И если применять оружие значит применять силу, ты находишься не на Пути. А не на Пути никуда не придешь.

Применение силы и средств, увеличивающих воздействие силы, обязательно к тебе вернется. Нет возможности избежать воздаяния за применение силы. Конечно, лучше всего действовать без усиления своих средств. Но для этого нужно пребывать на Пути и наполняться силой духа.

Если ты проводишь где-то военные действия, то пространство войны после ее окончания еще долго не будет приносить тебе добрых плодов. На поле битвы будут расти лишь колючки и чертополох, другими словами.

Военные действия, даже произведенные успешно, обязательно принесут последующие несчастливые годы. Нужно об этом помнить, предлагая положиться на силу в решении каких-то вопросов.

Плоды нужно обретать только путем добра, только совершенствуя себя, повышая уровень осознанности, и никаких других действий на этом Пути не подразумевается.

Нельзя ничего брать силой. Просто нельзя, и все. Отнимется снова, и вместе с руками, как правило. Сила нужна, чтобы удержаться от таких действий, а не для того, чтобы их совершать.

Нельзя возвышаться, добившись успеха.

Нельзя гордиться, добившись успеха.

Нельзя кичиться, добившись успеха.

Успех должен быть следствием, которое происходит не по твоей воле. Нельзя успех делать целью. Делать нужно другие действия, и действия эти должны быть направлены внутрь, а не вовне. Внешнее должно быть лишь отражением внутреннего.

Любая сущность на успехах обретает силу, входит в пору расцвета, наливается мощью. И трудно повернуть вспять эту череду последствий, ибо, придя к расцвету и мощи, дальше пойдешь к старению и дряхлости. И этот переход неизбежен.

Именно такая последовательность определяется как несоответствие Пути.

А то, что не соответствует Пути, не может долго продержаться, оно исчезает раньше, чем остальное.

Такие действия нужно прекращать как можно скорей.

ПЕРЕВОД

Когда, помогая правителю управлять людьми, руководствуешься Путем, не будешь усиливать свое влияние в Поднебесной посредством оружия. Ибо такое усиление подразумевает большое воздаяние.

В местах, где стояли постоем войска, потом вырастают лишь колючки и чертополох.

Движению большого войска сопутствует последующая череда несчастий и бед.

Лучше всего, получив плоды, исчезнуть. Нельзя дерзать обрести что-то силой.

Когда есть успех — нельзя хвастать.

Когда есть успех — нельзя гордиться.

Пусть успех будет неизбежным следствием действий, не по своей воле.

В успехе нельзя быть сильным.

Предмет, достигнув предельной силы своего развития, идет к старости.

Это определяется как несоответствие Пути.

Когда есть несоответствие Пути, лучше исчезнуть как можно раньше.

Делая дела, совершая действия, ты все время вызываешь отклик этого мира на твои действия, и часто бывает, что, решая поставленные задачи, ты не можешь избежать применения силы. Когда возникает необходимость применять силу, то есть нежно ломать волю каких-то сущностей, которые сами не желают подчиняться твоим намерениям, действиям, указаниям, просьбам, это значит, что ты уже не на Пути, помогаешь своим руководителям не Путь осуществлять, а добиваться воплощения личных и корыстных целей. Это неправильно.

Ибо применения средств и способов увеличения силы воздействия на поток воли внешнего мира, называемых оружием или военными средствами, не только не может принести счастья, но и обязательно будет возвращено к тебе воздаянием, откуда, что называется, не ждали. Нужно быть очень осторожным и осмотрительным в выборе средств воздействия.

МЕСТО, ГДЕ СТОЯЛО ВОЙСКО, любое поле битвы не будет приносить тебе добрых плодов. Пространство помнит все плохое и страшное, а на плохом и страшном невозможно вырастить доброе и хорошее, радостное и нежное. Так не бывает.

Так что после военных действий, примененных для достижения, пусть даже самых лучших целей, нужно зачищать и отмывать пространство как вещественное, так и осознаваемое.

И сила должна быть, и войско должно быть сильным и готовым, но важно никогда самому не торопиться применять силу. Сила должна применяться вопреки твоему желанию, и должен ты это делать против своей воли.

Плоды должны быть плодами добрых действий, нельзя отнимать силой, нельзя овладевать силой. Добро приносит всегда лучшие плоды. У всего, помимо количественных признаков, есть качество. И качество напрямую связано с тем, в каких состояниях ты добивался того, что получил.

Получение успешных плодов требует соблюдения техники безопасности. Ведь всегда возникает чувство глубокого собой удовлетворения, когда появляется хоть какой-то признак успеха. Тут же начи-

наешь гордиться, сопоставляя себя с другими. Сопоставление всегда недвусмысленно говорит тебе, что ты лучший, и ощущение того, что ты не хуже других, а где-то очевидно и лучше начинает раздувать твою и без того тонкую и хрупкую оболочку самомнения.

Плоды получай против своей воли, то есть воля твоя должна быть осознанно направлена не на получение плодов. Так будет правильно. Тогда и плоды будут правильными.

Ибо иначе, обретая все большую силу, будешь терять восприимчивость и чувствительность, а это уже признаки старения, спутники самомнения и гордости, силы и славы.

Это точно не есть показатель твоего нахождения в пространстве Пути. Где-то еще. Да. Но не на Пути.

А если не находишься на Пути, то лучше всего как можно скорее прекратить то, что ты делаешь.

Потому что иначе быстро исчезнешь, и все.

Глава 31

НЕ РАДОВАТЬСЯ ПОБЕДЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Желание применять оружие, то есть средства, увеличивающие твою силу многократно, с целью решать внешние дела посредством силы возникает в каждом человеке достаточно часто. И не во всех случаях с помощью оружия делаются только плохие дела. Но нужно помнить, что любое оружие, примененное в любых целях, всегда остается орудием зла, потому что оно несет зло, то есть увечья, гибель, смерть.

Потому любые сущности и предметы этого мира считают его злом и относят ко злу. То есть нужно помнить, что тебе всегда кажется неправильным применение силы по отношению к самому себе, а уж когда эта сила многократно увеличивается посредством применения оружия, что уж здесь говорить. Не доброе это дело. И любой может потерпеть ущерб и вред от применения оружия. Как-то случается обязательно, что не может оружие применяться только в добрых целях, потому что взрывается, случайные пули летают, маньяки появляются. Так уж устроено оружие.

И если ты на Пути, ты не будешь применять оружие, ибо применение оружия во всех случаях — это уход от Пути. Ибо силы войны и мира приходят с разных сторон. И в мире ценность придают левой стороне, а в войне при применении оружия — правой.

Оружие недобрый предмет, он всегда несет зло, и благородный правитель не будет пользоваться оружием, чтобы решать свои вопросы. Он не может по определению применять оружие, чтобы улучшать этот мир, потому что улучшение мира для него напрямую связано с постижением себя.

Он применяет силовые способы воздействия на происходящее только вопреки своей воле, когда уже невозможно не применять. И в любых обстоятельствах применения военной силы он обязательно сохраняет состояние бесстрастия, покоя и невовлеченности.

Нельзя радоваться красоте своей победы, это неправильное действие, потому что, видя красоту своей победы, просто-напросто радуешься гибели людей, а этого лучше не допускать.

Ибо если гибель людей способна вызвать в тебе переживание радости, то ты никогда не получишь возможность владеть волей этого мира.

И потому в делах, где предполагается счастливый исход, ценность придается левой стороне.

А в делах, где предполагается несчастливый исход, большая ценность придается правой стороне.

Именно поэтому главнокомандующий сидит по правую руку от правителя, а заместитель главнокомандующего располагается слева.

И это делается не случайно, таково расположение участников траурных обрядов. Потому военные дела рассматриваются как дела несчастливые, приравниваются к скорбным, траурным обрядам. Следовательно, здесь более высокую ценность имеет правая сторона. Если вдруг случаются военные действия и даже тебе удается добиться победы, то это связано с разрушением и гибелью живого, потому нельзя радоваться победе. И победу следует праздновать скорбью и слезами.

Траурные обряды должны быть проведены по окончании победной войны.

Так что, если в силовых взаимодействиях удается добиться поставленных целей, лучше всего затаиться после этого и скорбеть по возможности. Потому что обязательно будет воздаяние. Вопрос в том, действиями или переживаниями.

ПЕРЕВОД

Самое лучшее оружие все равно остается орудием зла.

Любая сущность может претерпеть от него ущерб.

Отчего так?

Потому что, несмотря на то что Путь есть, его не применяют. Мудрый правитель во время мира ценность придает левой стороне, а в применении оружия ценит правую сторону.

Оружие — это всегда орудие зла.

Мудрый правитель не использует такие орудия.

Его применение — всегда вынужденная мера.

Правильнее всего в этих обстоятельствах сохранять покой и бесстрастие.

В победе нельзя выделять красивую сторону. Кто радуется красоте победы, тот радуется убийству людей.

Радующийся убийству людей никогда не сможет управлять волей поднебесного мира.

В счастливых делах выше ценится левая сторона.

В несчастливых делах выше ценится правая сторона.

Заместитель полководца располагается слева от правителя.

Полководец располагается справа от правителя.

Говорят, что подобное расположение подходит для скорбных обрядов погребения.

Когда убивают много людей, следует скорбеть и печалиться, оплакивая их гибель.

Потому победа должна сопровождаться траурными обрядами выражения скорби.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

И вот ты понимаешь, что никаким другим образом, кроме как применив оружие (один только раз и быстро), разобраться с происходящим не удастся, потому что оно уже совсем потеряло стыд и совесть, измывается над тобой и нарочно выматывает тебе нервы, портит настроение, разрушает состояние и выедает мозг. Разве кому-то такое понравится?

А на твои увещевания, предупреждения, спокойные внушения и разные прочие визги и крики не отвечает ничем, кроме как презрением и неуважением.

И ты понимаешь, что пора пушки заряжать и постараться уничтожить этого врага как можно гуманнее. И ты ведь хороший, и пушки у тебя правильные, и он плохой.

Главное в этом случае не забыть, что все равно все живые, все люди, всем будет больно, и нет большой разницы, чем тебя по пробору — топором за десятку или самурайский мечом за сто тысяч. Все одно — как-то оно не по-доброму.

Самое лучшее оружие все равно остается орудием зла.

И, как обычно, в твоих разборках кто-то оказывается случайно рядом, и ему тоже перепадает и достается, и по дороге зацепляет кого-то шальными пулями. В общем, даже от самого хорошего оружия может достаться тебе самому.

Так происходит потому, что забываешь о Пути и не применяешь свое пребывание на Пути как средство решения вопроса. Не нужно забывать, что любой возникший вопрос — это признак твоего отхода от Пути, ибо, когда ты находишься на Пути, все происходит само собой.

Так что неприменение Пути ведет к применению оружия, и нужно быть очень внимательным, отслеживая, с какой стороны заходит мир. Потому что в состоянии мира более ценной является левая сторона, а в состоянии войны главнее будет правая.

Как бы красиво ни было обосновано применение оружия, это всегда орудие зла. А мудрецу нет нужды вообще пользоваться орудиями, он всегда взаимодействует с миром целостно, через управление своим собственным состоянием.

ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЕ — это всегда вынужденная мера, и делают это против своей воли. Нужно при этом отдавать себе отчет, что ты действительно до конца старался избежать вооруженного столкновения, нападения с оружием. И пошел на это лишь потому, что никаким иным образом противоречие уже не разрешалось.

Тем не менее, если тебе пришлось пользоваться орудиями убийства, наказания, причинения боли, всегда нужно быть в состоянии покоя и беспристрастности, нельзя пользоваться орудиями нанесения ущерба, переживая при этом гнев, обиду или любое другое темное чувство. Только в состоянии безмятежного покоя можно будет правильно распорядиться силой и орудиями ее применения.

И не нужно украшать войну, потому что в войне нет ничего красивого, на войне гибнут люди. Если кто-то радуется красоте войны, что бы ни говорили, он радуется убийствам, радуется человеческой гибели. А этого не нужно делать, потому что это уже бесчеловечно.

Когда человек пусть даже неосознанно, но радуется гибели других людей, он никогда не сможет правильно руководить происходящим, нельзя его воле доверить этот мир.

Так что направляй потоки совершения действий в нужном направлении. В счастливых делах главной будет левая сторона, а в несчастливых — правая.

И на войне главнокомандующий именно поэтому сидит справа от правителя, а его заместитель располагается слева.

Для правителя это способ правильно расположиться в потоке силы, потому что многое зависит от того, в какую сторону оборотившись ты начинаешь то или иное дело, потому расположение военных оказывает влияние на происходящее. Таким образом люди располагаются в траурных обрядах при погребении усопших. А погребение — это действие, в котором происходит обязательное соприкосновение с сущностями и силами иного мира, потому и необходимо правильно расположить людей, чтобы общее сознание в сообществе, занятом в обряде, правильно проводило через себя эти силы, создавая нужное будущее.

Война — это время, когда убивают людей, и в нашем бытии постоянно возникают отрезки времени и обстоятельств, когда происходит война, ведутся военные действия, так что в это время важнее всего следить за своими состояниями. Я буду постоянно повторять, что только состояния определяют то, как проистекает происходящее. Состояния подразумевают осознанность, а осознанность подразумевает понимание.

Так что победам своим над другими радоваться не стоит, потому что тебе в ходе войны пришлось что-то уничтожить, что было живым и кому-то нужным, родным и любимым. Придется пострадать, если не выразить правильного переживания скорби.

Так что следует точно понимать, как правильно переживать и выражать скорбь, чтобы можно было сделать правильные обряды, одержав блистательную победу на войне.

Глава 32

УДЕРЖИВАТЬ ПРОСТОТУ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Речь здесь идет о том, что нужно пребывать на Пути постоянства или Пути в вечность, ибо вечность — это есть постоянство, нет имен. Точнее, для того чтобы отправиться в вечность, чтобы Путь твой стал таким, нужно перестать давать имена, нужно воздержаться от определения понятиями происходящего, ибо именно эти определения и становятся главными препятствиями на истинном Пути.

Если удается пребывать в состоянии первозданной простоты, которая возникает, когда имена перестают даваться, тогда ничто не может подчинить эту простоту, используя ее для достижения своих целей. Даже если она, простота, совсем мала.

Когда она появляется у людей, обязанных по своему положению соподчинять себе действия сообществ, тогда все члены сообщества испытают настоящее желание служить им именно потому, что в них есть эта первозданная простота без нарочитости, вычурности и украшательства.

И люди сами готовы производить все действия и движения в сообществе, не дожидаясь приказов и указаний. Ибо в таком пространстве происходит слаженное взаимодействие Неба и Земли, и показателем этого является постоянное выпадение благодатных рос, которые питают народ в этом месте.

А когда начинаешь создавать порядок, тогда появляются имена, то есть определенные понятия прикрепляются к тем или иным сущностям. Но любое понятие лишь приблизительно определяет суть предмета, это есть приближение к бытию, к его наличию.

И для того чтобы быть в правильном состоянии, необходимо точно знать, где в этом приближении нужно останавливаться. Только зная, где нужно оста-

навливаться, можешь правильно двигаться в потоке времени, не попадая в состояние опасности.

Для того чтобы правильно показать Путь в Поднебесной, можно его уподобить отношениям рек и потоков с большими водоемами и морями. Так же отдельные ручейки стекаются в огромное и безбрежное море, как все сущности, каждая со своим полем и волнением личных волн, объединяются в единстве великого Пути.

ПЕРЕВОД

На постоянном Пути отсутствуют имена.

Никто в Поднебесной не способен подчинить своим целям первозданную простоту, даже если она очень мала.

Если удельные князья и правители способны удерживать эту простоту, тогда множество предметов сами приходят к ним в услужение.

Если Небо и Земля действуют в согласии, тогда выпадают медовые росы.

Никто не приказывает людям, а они сами действуют слаженно.

Начинается создание порядка, появляются имена.

Давая имя, приближаешься к бытию.

Но в том ты должен знать, где нужно остановиться.

Если ты знаешь, где нужно остановиться, тогда умеешь не попадать в опасные обстоятельства.

Находя образ Пути в Поднебесной, можно его уподобить долинам с потоками, текущими в реки и моря.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Путь жизни человеческой усыпан именами так же густо, как дороги войны усыпаны телами убиенных людей. Мы постоянно называем все, что шевелится в поле восприятия этого мира, и действие это непроизвольное, на то нет нашей разумной воли, называть или не называть. Просто все, что мелькает в видоискателе, тут же умерщвляется именем

и мертвое подвязывается в бесконечную вереницу названного мира.

На истинном Пути, на Пути вечности, на Пути постоянства не может быть имен как способа закрепления движущейся множеством потоков и волн действительности.

Как только ты перестаешь называть, хотя бы на мгновение удерживаешься от закрепления бетоном поля своего сознания в именах скользящих отражений мира, тут же образуется первозданность, где нет орудий и устройств. И тогда обретается независимость, тогда появляется свободная воля. Наличие этой воли невозможно подчинить и заставить служить любым целям. Первозданная чистота воли появляется там, где нет нарочитости, а нарочитости нет там, где нет целей. Потому, только освободившись от выдуманных целей, ты можешь обрести свободу воли. Именами ты все время нацеливаешь себя и всегда, как ни печально, мимо. Удержаться бы, да сила воли не дает.

УПРАВЛЕНИЕ, оно ведь состоит только в умении сохранять и удерживать простоту мистического и таинственного мира, возникающего из неназывания, недавания имен и названий. Именно об этом говорится, что не нужно судить и не нужно делать скоропалительных выводов, ибо любые выводы останавливают твое скольжение вместе с пространством вечного Пути. Как только останавливаешь себя, все отраженное множество предметов и сущностей начинает служить тебе в твоем поле внимания-восприятия.

Небо и Земля соединяются в согласии в пространстве твоего поля, в едином завитке твоей вселенской волны. Тогда на травах и листьях с утра проступают медовые росы, которые способны утолить голод и жажду не только плоти твоей, но и духа тоже.

Такова чистота ума, вспоенная божественными росами, медовыми каплями божественной мудрости, и из такого состояния не нужно никому давать никаких указаний, все и так будут действовать в едином потоке, несущем тебя в бесконечную гладь вселенских преобразований.

Но от страха и неверия постоянно хочется устраивать порядок, давая имена. Ты сначала называешь

что-то, а название диктует тебе дальнейшее устройства потока, который тут же и перестает течь, а застывает бетоном названного мира. Имена множатся, уточняются, определяются, заставляют и тебя застывать в постоянной оторопи перед происходящим в очах твоих и в душе твоей.

И тебе представляется, что чем больше ты даешь имен, тем ближе становишься к бытию, его наличию, обладанию именем. Так вот тебе кажется, кажется, кажется до тех пор, пока поток имен не захлестывает тебя, не топит тебя в волнах своих бесконечно множащихся в мире существующих языков.

Нет более ценного умения для человека, чем уметь остановиться, знать точно, в какой миг нужно остановиться и позволить именам бежать дальше по своим дорогам, а самому, замерев, созерцать спокойно, безмятежно, безмолвно.

Вот тогда ты уйдешь навсегда из области опасностей, ибо опасности появляются вместе с именами, которые заставляют потоки этого мира течь, куда представляется твоей воле, не всегда свободной, чаще всего заклятой именами, проистекающими из мятущегося сердца.

Если ты знаешь, где нужно остановиться, тогда умеешь не попадать в опасные обстоятельства.

Образ Пути постоянства, идущего в вечности этого мига, — это моря и водоемы, в которые стекаются все ручьи и реки нашего мира. Таково внимание твое, таково сознание твое. Когда располагаешь себя под всем сущим, когда даешь всему пространство, способное вместить в себя все приходящее, тогда и достигаешь состояния постоянства Пути.

Глава 33

ДЛИТЬ ДОЛГО

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Главное — это знание, но с какого конца браться за знание? Знание — это следствие правильных движений потока воли и разума. И если ты направляешь этот познающий поток на других людей, ты, несомненно, приобретаешь знание, то есть научаешься правильно обращаться с движениями мира со стороны других людей, направляющих на тебя свое не всегда благосклонное внимание.

Знание — это хорошо. Но только в том случае, когда ты направляешь познание на самого себя, более того, на самого себя познающего, ты обретаешь действительную, высшую мудрость, когда тебе становится ясно все, что приходит в поле твоего внимания не только извне, но и изнутри.

Когда научаешься справляться с людьми, это значит, что ты обладаешь силой большей, чем у тех людей, с которыми тебе удается справляться. Но наличие силы подразумевает, что обязательно появится человек, который обладает большей силой, чем ты. И только в том случае, когда ты научаешься справляться с собой, побеждать себя, ты обретаешь качество силы, которая несопоставима ни с какой другой силой, потому что она присуща тебе во всех проявлениях и движениях мира.

Когда ты знаешь, что достаточно имеющегося, чтобы решать выпадающие вопросы, всегда достаточно, тогда ищешь, каким образом правильно распределить силы и возможности, а не сетуешь на то, что тебе чего-то не хватает. То есть богатство — это состояние, когда понимаешь, что всего всегда хватает, чтобы жить в ощущении благополучия и счастья.

Когда совершаешь сильные действия, значит, владеешь волей, то есть можешь применить волю в своих движениях в мире, но это не значит, что, добиваясь поставленных целей, научаясь добиваться

целей путем применения воли, ты действительно получаешь то, что нужно.

Только когда не теряешь своего места, не делаешь ошибок на своем месте, ты способен быть долго, то есть постигаешь качество дления.

В этом случае, даже если и умираешь, принимаешь смерть, не исчезаешь, то есть не гибнешь. Ибо смерть случается с тобой каждое мгновение, но, встречаясь постоянно со смертью, ты не уничтожаешься в этом взаимодействии, тогда ты достигаешь долголетия.

А вот умение быть в состоянии долголетия как раз и является показателем того, что имеющиеся у тебя знания действительно являются знаниями.

ПЕРЕВОД

Знающий людей — мудр.

Знающий себя — просветлен.

Побеждающий людей — обладает силой.

Побеждающий себя — силен по-настоящему.

Знающий достаточность — богат.

Сильное движение — это наличие воли.

Когда не теряешь своего положения — длишь долго.

Когда, умирая, не исчезаешь, это долголетие.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Так уж устроен поток этого мира, текущий через поля сознания, случайной частью которых мы и являемся, соединяясь с устройствами плоти и крови, носящими души, что приходится отвечать на приветственные послания других случайных сущностей. Они обращаются к нам отовсюду и не спрашивают о том, насколько мы здесь уже разобрались с правилами. А о правилах нам с самого начала никто не рассказывает, и, возможно, это показатель уровня работы языка в этой точке круга времени, где мы говорим на этом языке, а может, и всегда так было. Но час от часу не легче. Тратишь свои силы, чтобы разобраться в людях, предлагающих тебе свои привычные способы делания ошибок с таким видом, что можно по-

думать, они тебе сокровища всех царств предлагают. И ты стараешься разобраться и понять, применяешь какие-то приемы и приемчики, подсмотренные, полученные от других. Приемчики то работают, то не работают. Но про настоящие законы из этих упражнений ты узнать ничего не можешь. Путаница.

Так что познание других может дать тебе знания о том, как отбиваться от людской глупости, но настоящей мудрости из этого не получится.

Ибо настоящая мудрость обретается только тогда, когда удается направить поток познающего духа на познание собственной глупости. Ибо познавать следует только собственную неосознанность, в этом случае возникает светимость, свет, а как следствие, обретается и ясность внутри всего пространства познания.

КОГДА ПОНИМАЕШЬ, что люди от тебя чего-то хотят, и не всегда это желаемое, то, чего хочешь ты, начинаешь, применяя свои убогие знания об устройстве мира, пытаться справляться с людьми. То есть, когда направляют на тебя свои силы люди, ты тоже выставляешь какую-то силу, и бывает, что побеждаешь силу, направленную на тебя. Иногда даже случается, что в ходе этих самых постоянных схваток ты настолько развиваешь силу, что умеешь справляться со всеми, кто попадается на пути. Иногда входишь во вкус и мочишь уже просто всех встречных и поперечных. Поразному бывает. В любом случае это лишь владение силой, и сила эта не твоя. Все, чем ты можешь владеть, принадлежит тебе лишь временно и требует тратить силы на владение собой. И владение подразумевает утраты и потери, то есть сила эта будет то приобретаться, то теряться. В общем, все как всегда.

Вот если ты в ходе познания себя научаешься преодолевать сопротивление внутренней среды, тогда ты постепенно обретаешь качество силы, пронизывающее все твое существо. И тогда неважно, с чем ты соприкасаешься, все сущее ощущает наличие этой силы и никогда не будет противопоставляться этому качеству потока. В этом случае, научаясь справляться с собой, ты становишься непобедимым, и еще это происходит потому, что никто не будет соперничать с тобой, ведь и ты сам вынужденно прекратишь это соперничество именно в связи с твоим движением в сторону, расположенную совсем не там, где происходит соперничество.

В любом случае благосостояние наступает только тогда, когда ты осознаешь, что в любой миг твоего бытия у тебя всегда есть доступ к необходимым ценностям и запасам силы, что ощущать себя богатым и счастливым. Вопрос всегда в твоем ощущении происходящего, в правильном способе его оценивания и в умении правильно распорядиться тем, что есть у тебя в распоряжении. Если сохраняешь спокойную радость в сердце как высшую имеющуюся у тебя ценность, все будет ощущаться как движение Пути, а когда ты находишься на Пути, все происходит само собой. Если же тебе приходится преодолевать какое-то сопротивление, значит, Путь пропал, и произошло это по единственной причине: ты перестал по нему идти. Ибо Путь возникает только тогда, когда ты по нему идешь.

Обладание волей необходимо для того, чтобы была воля, воля вовне и воля внутри. И обладание волей достигается тогда, когда движения твои обретают качество силы. В этом случае ты начинаешь двигаться с помощью воли, то есть, направляя свое осознание в направлении появляющихся целевых пространств. При правильном расположении крыльев в потоках ты однажды обязательно оказываешься в этих пространствах.

Так что очень важно держать точное расположение себя в потоке своих крыльев. Ловим поток и не теряем этого потока. Для этого нужно чувствовать всегда сердцевину движения, которая несет тебя бесконечно долго по волне времени, и у тебя появляется способность длиться.

А когда ты длишься долго мгновением проживания постоянства Пути жизни, ты, умирая каждое мгновение вместе со всем миром, не исчезаешь бесконечно долго и не утрачиваешь этого потока, который и становится сутью проживаемой тобой жизни.

Глава 34

СПОСОБЕН СОВЕРШИТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Слово «Путь» вызывает ассоциации и рождает связи о наличии каких-то линейных отрезков, соединяющих разные места, а на самом деле Путь ничего ни с чем не соединяет. Он начинается из твоего сердца и ведет во все стороны, простираясь в бесконечность, как в Небе или в море.

Потому, куда бы ни упал твой взгляд, куда бы ни понесли тебя «задумчивые ноги», наличие Пути связано с состоянием осознания наличия Пути. Как только появляется осознание, появляется и Путь. Так что Путь лежит во все стороны сразу. Он же не во времени и не в пространстве, а в духе. Следует только понимать, что существует ощущение духа. Дух нужно ощущать сердцем, упражняя дыхание.

И множество предметов этого мира держатся Пути, держат Путь и, таким образом, живут в пространстве Пути, не обозначая это пребывание словами. Они строят свои отношения природными свойствами и склонностями своей природы, нет нужды называть неназываемое.

Если и делаются какие-то дела, что-то выражается в достижениях, достижения эти лишь частные оценки извне, потому что изнутри нет оценок, не называется бытием то, что уже сделано, то, что уже произошло.

Путь же является прибежищем для всего сущего, он одевает и кормит все множество сущностей и явлений этого мира, но не действует как их хозяин, потому что он ничем не владеет. Он появляется и проявляется только тогда, когда сущность оказывается в правильных отношениях с происходящим. Можно стать Путем и быть им, но нельзя к нему стремиться и добиваться его тоже невозможно.

Только сохраняя постоянство отсутствия желаний, удерживая состояние, в котором поток не уносит тебя, а является неотрывной частью тебя,

позволяя и тебе быть его равноправной частью, можно обрести имя через мелочи, через маленькие движения и действия, которые, складываясь вместе, создают великое. Но только держась малого, можно обрести великое.

Именно в этом сходятся и соединяются множества предметов, сюда они постоянно возвращаются, ибо точка схождения и расхождения всего сущего — это осознание Пути.

Только когда ты способен не становиться ничему хозяином, не объявлять требования на владения, не отстаивать свои права — вообще не попадать в подобное состояние, тогда имя твое может обрести величие, то есть ты таким образом прославишься в великом. Через постоянство малых действий и движений, не обусловленных никогда желаниями и пристрастиями, ты обретаешь одно великое имя, и имя это — Путь. Нет больше великих имен, кроме имени Пути.

И именно потому, что во всех случаях окончания действия, когда хочется оценить сделанное как большое, наоборот, происходит постоянное умаление заслуг и плодов своих действий, как следствие, и создается великое. Из множества малых движений складывается великий Путь.

ПЕРЕВОД

Безбрежной ширью разливается великий Путь. Он может быть и слева и справа.

Множества предметов привязаны к нему, рождаясь, но не выражают себя в словах.

Свершаются деяния, но не происходит прославления их наличия.

Одевает и питает множество предметов, но не действует как их хозяин.

В постоянстве отсутствия желаний можно обрести известность через мелочи.

Множество предметов сходятся в нем, но он не действует как их хозяин и таким образом может обрести известность в осуществлении великого.

И, действуя до конца, для себя не совершая ничего великого, потому и способен совершить великие деяния.

У тебя, у меня, у него есть великая возможность переживать все, что твоей душе угодно. Или нет ее, такой возможности? Иногда кажется, что есть, а иногда и чаще всего именно так, совсем не хочется переживать то, что переживается в данный момент, только ничего поделать не можешь. Поток переживаний, сплетенный образами и представлениями, странными узорами обольщений и тревог, соединяется с происходящим, текущим через твои глаза и уши, заставляя неизбежно быть тем, чем ты являешься в своих самоназваниях, определениях, обозначениях.

А когда ты перестаешь определять очевидное с помощью имен и понятий, тогда Путь возникает со всех сторон. И слева и справа, сменяя друг друга направлением потоков, в разные мгновения появляется в поле твоего восприятия.

ВСЕ ПРЕДМЕТЫ есть часть твоего Пути, это и есть суть проявленного на Пути, и их изменения, их ощущение проявляют собой Путь. Все они держатся за ощущение Пути в твоем восприятии, в пространстве твоего сознания. Движение предметов происходит не только как видение изменения их положения в пространстве, но и через изменение своего потока восприятия относительно предметов.

Все происходит само собой, и нет подвигов, нет наград и заслуг, ибо любое имя, привязанное к заслуге, как камень, привязанный к ногам, выглядит, может быть, и красиво, только плавать с ним не слишком ладно получается. И на Пути все имена даются лишь для того, чтобы приблизиться к бытию, наличию, обладанию. Но как только выходишь в область отношений обладания, тут же и утрачиваешь движение Пути в своем сердце, поток кончается, и начинается отражение от отражения, никогда не почувствовать трепещущую плоть настоящей тайны божественного ужаса жизни.

Нет большей тайны, чем это ощущение, когда имена исчезают и появляется истинный облик мира, нет большей тайны. Смотрись в свое непроявленное, и все это лишь часть чего-то большего, чем ты и оно. Не называй и не обращайся, иначе оно начинает отвечать тебе, привыкает к тебе и приручает

тебя, прикручивая кожаными ремнями, проволокой стальной к сварным конструкциям здания придуманного бреда современных описаний. Это тебе не нужно.

Путь есть одежда и питание для всего сущего, но не возникает отношений владения, и потому сущее не существует, настоящее проявляется в пустоте тончайшего блика между двумя вечностями.

Только через тончайшее переживание замедленного трепета скользящей волны ощущения времени возможно плыть бесконечно, продлевая невыразимо тонкую звучность безмолвного касания духа.

И только в мельчайших черточках, тонких оттенках можно заметить, как она рождается, эта сущность, откуда приходит, где исчезает, так и не привязавшись ни к чему, но постоянно скользя, скользя, скользя по суровой поверхности холста на парусной плоти упругого ветра.

УБЕРИ СВОИ ЗАДВИЖКИ, стань парусиной, соленой и сладкой, выброси мелочные желания, но каждой ниткой проводи поток плотных слоев, волокон, влекущихся в связке, тугой и колючей. Когда исчезают желания, появляются все мелочи, и каждому видно, что именно в этой непроявленности живет тончайший звук истины, неслышный за суетой будничных пристрастий к глупым привычкам и набившим оскомину оборотам обыденных мнений по всем поводам и вопросам. Замолчим и останемся неподвижными, прямо на гребне волны, чтобы стать этим гребнем и этой волной, спокойно превращая себя в рябь на воде, в дрожание стенок мыльных пузырей, летящих над миром.

Все бесконечное разнообразие предметов сходится в нем, соединяется в этой втулке, вокруг которой соединяются колеса всех вращений, и ось всех колес — вот что такое Путь. Он, будучи в центре и владея всем, проходя через каждое мгновение твоих дыханий, ничему не становится хозяином и ничем не управляет. Все происходит само собой. Все происходит само собой. Знание этого позволяет этому быть.

Через это знание обретается настоящее величие, состоящее из тончайших разнообразий звучных оттенков вечности. Всегда и сейчас.

Делая лишь то, что делается само, упрощая и доходя до основы, до отдельной единой нити, связующей все противоположности и полюса, ничего не совершаешь сам и для себя, всему просто позволяя случаться. Только так совершаешь по-настоящему великое. Оно узнается и признается не потому, что у тебя есть желание что-то такое сделать и получить признание за сделанное. Вот так ничего не получится, совершенно точно.

Стирай себя с поверхности каждого содеянного мига, чтобы обрести истинное величие, растворившись в бесконечности превращений.

Глава 35

НЕ МОЖЕШЬ УХВАТИТЬСЯ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Нужно иметь и держать единый образ в своем сознании, чтобы с помощью этого образа постоянно держать Путь, по которому мир проходит через твой ум, через твое восприятие, через твое тело.

Он все время уходит в будущее, становясь прошлым. Сбиваются и соединяются две волны — представлений и образов, проходящего и уходящего.

Ничто не несет вреда, когда ты провожаешь взором волны уходящего мира и тем самым сохраняешь и поддерживаешь постоянство покоя в Поднебесной.

Все мы здесь лишь проходящие гости, потому не нужно задерживаться, увлекаясь радостями мирскими и вкусностями мелькающих соблазнов. Нужно постоянно скользить на гребнях уходящих волн, не останавливаясь, не застывая, не засыпая над вкусным куском.

Нужно всегда стремиться вкушать ощущение Пути, и вкус Пути — это пресность, прозрачность воды из источника на середине горы, откуда соки земли прозрачностью своей окрашивают происходящее в правильные цвета бесцветных радуг.

Ибо истинный вкус Пути — это отсутствие вкуса.

Чтобы увидеть Путь, не достаточно просто направлять взор в его сторону, ибо пространство взгляда не подходит для того, чтобы в нем появился образ Пути.

Чтобы услышать Путь, недостаточно вслушиваться в его звучание, ибо он неслышим в пространстве слуха, требуются другие усилия, чтобы понять качество его голоса, обращенного к тебе из каждой точки твоего бытия.

Чтобы применить Путь, недостаточно усилий и попыток, схватить его и удержать, ибо в простран-

стве этих усилий Путь точно исчезает, и гоняться придется за химерами.

Только покой, безмятежность, пресность, безмолвное, отсутствие вкуса в каждом глотке.

ПЕРЕВОД

Удерживаешь великий образ того, как уходит поднебесный мир.

Уходя, не приносит вреда, а сохраняется согласие мира и покоя.

Музыка и вкусная еда останавливают проходящих гостей.

Но Путь, выходя изо рта, имеет пресный вкус и приходит к отсутствию вкусов.

Глядя на него, не сможешь его увидеть.

Слушая его, не сможешь его услышать.

В применении не сможешь за него ухватиться.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Постоянно мелькают в видоискателе всякие разные образы, пока носит тебя ветер по полянам этого мира, пока разноцветными лоскутами, перемежаются дни с ночами, утра с послезавтрами, и будущее с несбыточным.

Странное и веселое варево смешит, настораживает, трогает и пугает, влечет и насыщает, оставляя тяжелое послевкусие бездарно упущенных возможностей.

Образы, образы образов и с ними вместе всегда неотделимые от них постоянные спутники наших помостков — представления. Представления, переплетенные с образами и понятиями, приправленные переживаниями, неуловимые и скользящие, бредущие, шаркая, как старые актеры, устало по подмосткам бытия, так неуклюже вновь переставляют ноги и спотыкаются, цепляясь за рассохшиеся и вздыбившиеся половицы старой перекошенной сцены. Где же?

Где этот великий и единственный образ, который только и нужно постоянно удерживать внутри, чтобы появился в этом представлении режиссер, чтобы

удалось увидеть ясно и сюжет, и основную мысль? И оживилось бы каждое мгновение светом ясным и теплым, в котором больше ничего не нужно, ни знаков, ни букв.

Спокойно и осторожно, безвкусно и ярко проходит волна за волной в каждом мгновении этого мира, Поднебесная течет, как горный поток, упругими струями, бьется о камни и падает с высот вниз в долины, а видно только солено скользящие блики солнца в холодных струях.

Удерживаешь и течешь с этим потоком, становишься этим потоком, и все отражения потока текут не через тебя, а текут тобой, каждая частица твоя — частица потока. И ничто не причинит вреда, уходя по течению. Не может быть вреда тому, что не рождалось, ведь оно не может умереть.

Только густое Эго, тягучее и липкое «я» нужно разбавить с помощью единственного великого образа, приходящего и уходящего мира времени великих неслучившихся битв и перемирий.

ИБО ИМЕННО ЭТО и есть суть того, что тебе нужно почувствовать, тонко-тонко вгрызшись всем своим духом в эту глыбу ухваченного глотка из источника вечности.

Ах, не соблазняйся вкусностями, ты ведь, как и все другие на этом празднике, только случайный прохожий, которого из вежливости пригласили принять участие, музыку послушать, закуски попробовать. Не думай, что здесь тебя оставят жить насовсем. Еще чуть-чуть. И придется отправиться дальше. Придется опять сжиматься в потоке, сжиматься в горле рыданием, так и не вышедшим наружу, растекаясь упругой, звенящей жилой прозрачной, наполненной сталью жгучего холода солнечной струи, прямого меча, витого луча этой смеси каленого холода и обжигающей вечности.

Вот таков великий Путь, что проходит через тебя, и каждый глоток Пути не вовнутрь тебя попадает, а выходит изо рта твоего, пресностью пугает и вкусом отсутствия вкуса, вкусностью отсутствия вкуса. Какое же разнообразие волнует твое воображение в этой бесконечной смеси отсутствия вкусов, отсутствия цветов и отсутствия звуков?

Не гляди на него, не старайся увидеть, ибо каждый взгляд твой, движимый желанием всмотреться

и высмотреть, лишь очередная бессмысленная трата силы духа, которой всегда недостаточно. Взглядом его не уловишь, и слухом его не учуять, не поймать, не учесть, не схватить. Нет таких пространств и усилий, такого свойства нет, чтобы поймать и удержать пространство Пути.

Только с помощью образа, великого образа великого Поднебесная будет уходить, не отрывая куски плоти твоей памяти, детства твоего, маминой нежности и радости первых касаний яблочной розовой кожи.

Постарайся не применять, удержись, не схвати, отпусти. Научись позволять уходить беспрепятственно мигу, и пусть остается тонкое ощущение чего-то на грани блика и блеска, на грани блеска и блика в мерцающем мареве сумерек летних, ведущих тебя за руку по-детски крепко и необратимо туда, где может оно само станет частью твоего зрения и слуха.

Глава 36

СДЕЛАТЬ ОБРАТНОЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Чтобы успешно осуществить намерение сжать любой предмет своего внимания, необходимо сначала направить усилие в своем воображении на растяжение. Только таким образом ты сможешь действительно добиться желаемого, и в ходе сжатия усилие твое будет не только достаточного количества, но и нужного качества, чтобы сделать то, что ты хочешь.

Когда у тебя возникает необходимость забрать у какого-то предмета своего внимания силу, и неважно, чем является этот предмет — намерением, явлением, сущностью, связью, — ты должен сначала направить свое действие на усиление этого предмета, то есть отдача силы должна предварить ее отнятие. Тогда сможешь добиться желаемого легко и спокойно.

Если тебе требуется что-то разрушить, то, как и в двух первых случаях, сначала пойми, что делает предмет твоего внимания прочным, то есть сделай усилие, чтобы укрепить его, и тогда точно почувствуешь тот момент, когда можно будет успешно приступить к разрушению.

Если ты увидел нечто не в поле твоей принадлежности, что понадобилось тебе, и ты желаешь забрать это у владельца, сначала обрати свое движение в противоположную сторону и попробуй что-то отдать тому, у кого хочешь взять. Тогда тебе будет ясна картина действия, и ты сможешь все сделать правильно. Ибо очень важно, чтобы все, что тебе достается, доставалось правильно, не оставляя ни у кого ощущения, что ты им должен или ты владеешь своими владениями не по праву, не по закону.

Именно в этой последовательности совершения усилий и лежит точное понимание тонкого устрой-

ства действия. Так как прямое осуществление намерения обычно приносит противоположный задуманному плод.

Мягкость и слабость в поле сознания всегда побеждают силу и твердость, потому, совершая любое действие, необходимо уметь сосредоточиться в области, противоположной той, к которой тебя влечет кажущимся естественным потоком движения внешнего мира.

Не нужно пытаться невидимые, находящиеся в глубине, неотделимые от природы этой глубины сущности достать на поверхность и с их помощью понять природу этой глубины. Глубокое должно быть в глубине.

И не нужно стараться объяснить людям, как и с помощью чего ты ими управляешь и почему они должны следовать твоим повелениям, когда естественные их склонности заставляют вести себя совсем по-другому. Нужно заранее видеть и учитывать эти склонности и будущие отклики на твои управленческие действия, не показывая людям настоящие орудия управления. Именно об этом и говорится: нельзя вытаскивать рыбу из глубины на поверхность. Ибо она тут же и погибнет, то есть явленные людям орудия управления тут же теряют свою действенность, ибо на поверхности они не работают, явленные и показанные перестают обладать необходимой силой, чтобы приводить в движение людей.

ПЕРЕВОД

Если намереваешься что-то сжать, сначала нужно сделать усилие, чтобы растянуть.

Если намереваешься что-то ослабить, сначала нужно сделать усилие, чтобы укрепить.

Если намереваешься что-то разрушить, сначала нужно сделать усилие, чтобы упрочить.

Если намереваешься что-то взять, сначала нужно сделать усилие, чтобы дать.

Это можно определить как понимание тончайшего.

Мягкое и слабое преодолевает твердое и сильное.

Рыбу нельзя вытаскивать из пучины.

Действенные орудия управления страной нельзя показывать людям.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Когда взгляд твой устремлен на следствие своих усилий, ты тем самым совершаешь ошибку, потому что необходимо устремить свой взгляд на движение, проявляющее усилие, а потом уже это движение, направленное на усилие, нужно направить на предмет его приложения. Тогда ты можешь заранее быть уверенным, что добьешься ожидаемых последствий. Потому, когда тебе требуется уплотнить пространство, потеснить кого-то, расширить свои возможности, сузив чужие, сосредоточься именно на расширении и представь, как и с помощью чего происходит это расширение.

В общем-то именно на этом движении и следует остановиться, то есть если, соединяясь с предметом желаемого воздействия, ты сохраняешь свое сосредоточение на противоположной фазе, то это воздействие начнет осуществляться вполне естественно и без твоего преодоления сопротивления среды. Ты тем самым начнешь двигать поток будущего. Так что начинай просто растягивать и начинай это растяжение с самого себя, постепенно сужая круги, тогда и сжатие случится мягко и ненавязчиво.

Когда тебе представляется, что расположенное рядом создание, орудие, сознание слишком уж сильно воздействует на твой мир и тебе неизбежно придется вступать с ним во взаимодействие, не обязательно мирного свойства, нужно понять, что делает его сильным. Нужно переместить свое внимание в область его усиления и оттуда нужно начинать действие, направленное в точку своего намерения. Тогда сила сможет преодолеть силу сопротивления, и качество слабости начнет проникать в этот сосуд.

Конечно же, ничего разрушать не следует, но нельзя отрицать, что время от времени у тебя возникают непреодолимые желания что-то разорвать в клочки, разобрать на составные части, ис-

пепелить, разметать, попросту говоря, разрушить. И если уже действие необратимо, то сначала постарайся не просто понять, но и ощутить, что же созидает, делает крепким и процветающим предмет твоего вожделения. Тогда ты правильно принесешь свое усилие в область будущих взаимодействий, где сумеешь очень точно обнаружить щели и швы, трещинки и лазейки. Другое по качеству будет действие. Чему-то тебя обязательно научит. Избегай прямых воздействий пуще всего остального.

И НАКОНЕЦ, ты приходишь к тому мгновению, когда собираешься забрать и присвоить ту драгоценность, которая находилась в чужом поле, которое ты предыдущими усилиями сузил, сжал, ослабил и разрушил. Даже и теперь, когда истинный предмет твоего желания, казалось бы, может достаться тебе без усилий, не теряй общей вселенской бдительности. Сделай действие, чтобы отдать его владельцу, пусть он ухватит его покрепче, понимая, что желаемое останется при нем. Чем крепче с твоей помощью он сожмет это драгоценное владение, тем быстрее устанут у него руки, выпустят предмет, и тогда ты сможешь легко забрать его.

Когда во всех своих перемещениях в мире ты не забываешь о том, как устроены закономерности отношений владения и движения власти, постоянно применяя сохранение необходимого состояния, тогда приходит иной тип знания, который нужно очень условно определить как постижение тончайшего, или тончайшее понимание. Оно непосредственно связывает тебя с образом Пути, и удержание образа, сохранение этого состояния позволяет совершать любые управленческие действия в этом мире как танец, как поддержание ритмических звучаний тела, хоровод бесконечных превращений, текущих по лугам твоего бытия.

Только мягкость и слабость — вот что ты должен ощущать в себе, способность поддаваться, пропускать, расслабляя, делая бессильным, выпуская силу, как птицу в небо, чтобы сила эта была сама по себе, а ты сам по себе. Только слабость и мягкость в совершении усилий помогают тебе

побеждать силу и прочность. А главное справиться с силой и прочностью в себе самом, тогда ты останешься в глубине своего внутреннего моря, будешь плавать великой рыбой в пучине бытия, отдельным мягким образом силы в слабом зыбучем потоке подводных течений. И нет нужды доставать из пучины рыбу, нельзя этого делать, пусть слабость скрывается в глубине, не пытайся превратить ее в силу на поверхности. Именно поэтому орудия управления страной нельзя показывать людям, ибо орудия эти подобны рыбе в пучине: извлеченные из глубины на поверхность, они перестают действовать.

Глава 37

ДОСТИЧЬ УСТОЙЧИВОСТИ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Путь постоянства — это Путь постоянной осознанности, способности постоянно поддерживать внимание в неподвижном центре внутреннего мира, откуда расходятся все тропы движений сущего.

На Пути постоянства, на Пути совершения усилий по пребыванию в центре нельзя совершать действий, создавая частные пристрастия и желания направить поток в определенном направлении. А именно этим желанием и управляются человеческие действия. И будучи невовлеченным ни в какие процессы, ты не направляешь волю на то или иное частное движение, убирая ее из потока бытия в общем, потому все происходящее случается наилучшим образом и без твоего вмешательства.

Если это состояние способны удерживать и сохранять правители уровня князей и царей, тогда все сущности будут следовать естественным преобразованиям в ладу со временем, местом и обстоятельствами.

Когда сущности, преобразуясь, вновь возжелают совершать действия, направлять волю свою на достижение частных и промежуточных целей, необходимо подавлять эти стремления в отдельных частях самого себя, воссоздавая в них первозданную простоту отсутствия имен. То есть необходимо опять перестать давать имена, чтобы вернуться в состояние Пути, в состояние отсутствия образов, названных именами. Если нет определений, тогда нет и деятельности, потому что не может появляться решений.

Первозданная простота отсутствия имен обязательно вновь создаст и состояние отсутствия желаний, и тогда в состоянии отсутствия желаний возникает покой, который позволяет преобразоваться и достичь устойчивости всему происходящему в твоем мире.

ПЕРЕВОД

На Пути постоянства нет действий, но нет ничего несделанного.

Если удельные князья и правители способны сохранять такое состояние, то множество предметов будут меняться сами.

Когда в этих естественных изменениях возникает желание действовать, я должен стараться подчинить первозданной простотой отсутствия имен.

Это первозданная неназванная простота тоже приведет тебя к отсутствию желаний.

Когда, не имея желаний, сохраняешь покой, Поднебесная успокаивается сама собой.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Только когда ты оказываешься в самом начале, в самом точном месте каждого движения, ибо в действительности нет ничего, кроме начала, тогда и обретается Путь, обязательно являющийся постоянством, и Путь этот, вечно сущий в бессмертном духе, ведет тебя через область, где желания не могут возникать.

Ведь каждое желание — это лишь отклонение от Пути, и каждое желание разрушает постоянство, разрушает осознание. Движение против потока желания — это всегда движение в начало Пути, возвращение в постоянство. Постоянство возвращения в постоянство обновляет Путь, делая его равным вечности. И тогда все множество движений мира случается слаженно, без необходимости применять твою волю. И поют кузнечики летним днем, и наступает осень, и река плавно течет в своих берегах, как множество образов этого мира текут в берегах твоего сознания, являясь этим миром, делая его тобой, а тебя им. Так достигается единство, не отделимое от постоянства.

Цели появляются не как воображаемые химеры каких-то будущих ощущений и переживаний тех или иных отношений с миром. Нет. Ты просто ясно видишь, куда тебя ведет этот Путь, и сам Путь просто стелется тебе под ноги то тропинкой, то состоянием, то креслом в лимузине, то мусорной кучей,

то лужей под забором. Ты просто принимаешь все выпадающее и проводишь его даже и не с доверием, а с чем-то большим, с тем, что находится прежде веры и прежде доверия.

Состояние это описать человеческим языком можно только, находя соответствия и подобиях, в узоре небесных потоков и течении земных вод. Любые определения заставляют застывать и корчиться грубыми гранями городских пейзажей все движения трав на ветру, а стрекот кузнечиков в летний полдень превращается вдруг в металлический скрежет мощного мотора.

Лишь постоянное возвращение в исток восстанавливает лад в движениях мира, и такое управление доступно очень немногим и избранным в настоящее время.

Но, когда правитель пребывает там, все вокруг складывается в тонкие соединения, в яркие узоры, в светлые линии, по которым течет первозданная чистота силы небесного Пути.

НУЖНО ТОЛЬКО СЛЕДИТЬ, чтобы в этих естественных перемещениях не возникало желание действовать, осуществлять свои цели, ставить задачи, потому что в этом случае следует опять стирать во внутреннем взоре все пятна имен и названий, что залепляют чистоту взгляда твоего, заставляя тебя ходить по проложенным дорогам, прятаться в окопы, выскакивать с гранатами из блиндажей, подрываться на минах в мировом океане. Война, в общем, обыденная и вечная война, бродит тогда по твоему миру, пугая призрачной смертью, которая никак не может наступить, но всегда стоит за плечом и мешает оглядеться спокойно, подставив лоб теплому ветру или щеку колкой снежинке для холодного ее касания, нежного поцелуя тающей воды.

Только заставляя исчезать имена прямо на языке в послевкусии яркого чайного волшебства, в гортани, постоянно превращая грубые скрипы согласных в певучее течение гласных, бродя натяжением и расслаблением воздушного потока в горле по пределам этого мира, становишься просто звонкой песней Пути, журчанием струи, шелестом травы и шуршанием листа, летящего осенью обратно к корням.

Одинокий лист — возвращение к корню, обратно в исток, так называется эта красивая и веселая

интермедия, которую ты привычно исполняешь, неизвестно сколько раз, но всегда, старательно отождествляясь с происходящим, путая свое название, положение и цели. То ли ты лист, то ли корень, то ли дерево. Непонятно.

А нужно просто перестать быть, перестать называться, ибо первозданная простота любой из этих сущностей в самой своей малости подходит тебе, позволяя преобразовать происходящее в единство звенящего Пути, в котором не может возникать желаний. Ибо нефритовый блеск покоя становится единственной нотой, которой звучит Поднебесная, когда ты находишься в этом состоянии.

Часть II

ДЭ

СИЛА

Глава 38

ПОЛНИТЬСЯ ДУХОМ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Делая движение вверх, стремясь увеличить и упрочить силу своего духа, самим стремлением оказаться выше, пусть даже и в этом качестве, ты отрицаешь силу духа, становишься у нее на Пути и препятствуешь ее движению вверх. Но именно это усилие позволяет тебе владеть силой духа.

Делая движение силы духа вниз, ты тем самым не теряешь силу духа, что приводит к утрате обладания силой духа. И это противоречие делает таким сложным владение силой духа, потому что правильное отношение должно находиться где-то между первым и вторым подходами, или, вернее, в правильном их чередовании во времени.

Движение вверх с силой духа позволяет быть невовлеченным в происходящее, не отождествлять его своей принадлежностью, владением, и потому ничего не нужно делать, так как в этом случае все осуществляется само собой без твоего вмешательства.

Движение вниз силы духа, усилие, направленное вниз, тоже позволяет сохранять невовлеченность, но требует каких-то действий по осуществлению намерений и решению задач.

В этом случае ты действуешь с помощью человечности, доброты, то есть приводишь в движение доброту внутри, и тебе не нужно ничего осуществлять, так как сила добра сама приводит все в порядок.

В этом наведении порядка требуется совершенствование осознанности, справедливости, которая начинает непосредственное осуществление по усмирению обстоятельств, и тебе необходимо действовать, вовлекаясь, чтобы добиться порядка в узоре обстоятельств. Порядок в узоре обстоятельств подразумевает отсутствие переживаний и тревог по поводу дальнейшего развития происходящего.

Когда совершенствуешь обряд, действуешь, но при этом ничто не действует в созвучии само по себе, и тогда приходится браться за работу, засучив рукава, потому что работа сама в этом случае вообще не происходит. А вот работа эта приводит к тому, что обряд отбрасывается. То есть совершенствование обряда приводит к тому, что приходится отказаться от обряда как средства наведения порядка.

Потому порядок утраты владения происходящим будет таков, что сначала теряется Путь в связи с ошибочным пониманием и взаимодействием с его сутью. Потеря Пути приводит к потере силы духа, то есть ты перестаешь ею управлять. Вслед за потерей силы духа теряется доброта и человечность. Вслед за потерей человечности теряется осознанность. И вслед за потерей осознанности теряется способность следовать обрядам, то есть порядочность.

На основании вышесказанного можно заключить, что обряд появляется как следствие ослабления верности и веры, и потому появление обрядов всегда кладет начало следующим за ними беспорядкам и смуте.

Когда ты направляешь познание на то, что находится позади тебя, то есть перед тобой на самом деле, в логике познания мира во времени, то ты видишь лишь соцветия Пути, в противоположность плодам и сути, и именно с этого движения начинается глупость.

Обретя достаточно опыта, зрелый человек видит, как складывается последовательность обретения и утраты истинных ценностей, старается быть на стороне растущей и усиливающей, там, где плоть и плоды, а не ослабление и украшательство.

Нужно всегда отбрасывать дальнее, но брать ближнее, и тогда ты не потеряешь истинного владения происходящим.

ПЕРЕВОД

Когда ты устремляешься вверх всей силой своего духа, ты отрицаешь силу своего духа, и именно через это усилие начинаешь ей владеть.

Но когда сила духа устремляется вниз, она теряется, и ты перестаешь ею обладать.

Сила духа, устремленная вверх, не осуществляет действий, но не возникает ничего, что нужно было бы осуществлять.

Сила духа, устремленная вниз, способна действовать, и ей всегда есть что делать.

Устремленная вверх доброта действует таким образом, что не нужно ничего делать.

Устремленная вверх совесть действует таким образом, что ей есть что делать.

Устремленный вверх обряд действует, но никто не может действовать в созвучии с ним.

Тогда, закатывая рукава, выбрасывают его вон.

Потому сначала теряется Путь, а потом уже сила духа.

Теряется сила духа, а потом уже доброта.

Теряется доброта, а потом исчезает и совесть.

Исчезает совесть, а потом и обряды уходят.

Ибо обряд являет сбой истощение преданности и веры, и он является основой для возникновения смуты.

Познание того, что находится перед тобой — это цветы на Пути и начало глупости.

Потому великий и бывалый муж, пребывает в том, что обладает мощностью, и не располагается там, где истощение приводит к отсутствию толщи.

Он пребывает в том, что наполнено плотью, и не рассеивается в том, что является цветами. Потому отбрасывает то и берет это.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Как нам правильно применять силу потока жизни? Потому что Путь можно толковать как поток, а сила духа — это всегда сила потока жизни. В этой главе говорится о том, что все производные понятия, вернее, действия, описанные понятиями в ряду, начинающемся с силы духа, располагаются в определенном порядке, и этот порядок распределения потока силы во времени обстоятельств, стоит понимать и знать.

Я могу совершать усилие, которое называется движением силы духа, и, сталкиваясь с теми или иными стечениями обстоятельств, я оцениваю происходящее с точки зрения потока обстоятельств,

как потока проявляющего силу потока жизни. Все имеет непосредственное отношение ко мне. Все, что воспринимается со мной, все случается.

Потому я стараюсь владеть силой, стараюсь иметь побольше силы, только не нужно забывать, что все проявления силы — это производные от силы духа, которая непосредственно соотносится с движениями воли. То есть разумные движения по изменению происходящего со мной обязательно связаны с усилиями воли и духа. Непосредственно привести в движение поток духа я не умею, потому я должен направить на него разумную волю, чтобы получить желаемые последствия.

ВОЛЯ — это способность делать разумное усилие по изменению узоров обстоятельств внутреннего и внешнего мира. Воля тоже связана с количеством и качеством силы духа в моем мире.

И, направляя свое усилие вверх, то есть в направлении, где поток жизненной силы приближается по своим качествам и свойствам к потоку силы духа, ты делаешь усилие, которое идет от наличия силы духа в тебе, то есть отталкиваешься от своей силы духа, потому что оттолкнуться тебе больше не от чего. И, оттолкнувшись силой духа от силы духа, ты перекрываешь возможности движения своему духу, но именно тем самым усилием ты ощущаешь, где же она в тебе действует. А ощутив и определив место его присутствия, ты получаешь возможность владеть этой силой.

Такое получается сложное устройство, но никаких других пока не дано. Так что нужно разобраться с ним, научиться правильно включать и выключать, правильно запускать и останавливать. Нужно только помнить, что во всех этих действиях ключевым является осознанное дыхание, как действие, вещество и качество.

Так что, устремляя в каждом выдохе своем силу духа по направлению вниз, пытаясь с ней справиться, так как она же диктует тебе свои правила, которые твое маленькое Я не всегда хочет и может принимать, ты идешь против работы духа. Ведь дух всегда направлен вверх. И потому ты теряешь владение силой духа, и перестает действовать твоя свободная воля. Она подчиняется внешним обстоятельствам, привычкам, судьбе, всем мелочам, дер-

гающим и раздирающим тебя на части в этих смешанных ветрах и потоках сил мира, дующих в твой парус, несущих твою лодку, не всегда к заветным островам райским, а чаще все на скалы, на утесы, на камни.

Если тебе удается совершать это невероятное, и невообразимое действие, которому сопротивляется всеми своими волокнами мертвая твоя тушка, ты можешь больше не совершать никаких других движений и не назначать их действиями. Потому что усилие духа является всепроникающим, и обстоятельства складываются сами собой в такие узоры, что дела не нужно делать. Все делает дух, и воля твоя действует не сама по себе произвольно, а по изволению духа.

Так что, направляя силу своего духа вверх, ты совершаешь всю необходимую работу через это усилие. И только сила духа, направляемая вниз, производит прямое воздействие на среду обстоятельств, но делает она это таким образом, что ей всегда будет достаточно новых дел, возникающих как следствие именно этих усилий, и требующих все новых и новых усилий, создающих все новые и новые дела и обстоятельства.

КОГДА ТЫ СТАРАЕШЬСЯ разрешить эти узлы нерешаемых противоречий, появляются нравственные ценности, и вступает в действие доброта или человечность. Человечность выводит тебя в план общения со всеми сущностями этого мира как проводниками единой силы любви. Человечность, правильно переживаемая, что отнюдь не такое простое дело, как это может показаться по простоте высказывания, такая человечность тоже пронизывает своей добротой все сущее, и обстоятельства складываются как нужно, не оставляя никаких дел, требующих улаживания и завершения.

Осознанность или совесть уравновешивает силу всепрощающей любви и доброты, но она пронизывает обстоятельства, создавая неравновесные узоры, в которых возникают дела. Эти дела делать приятно и нужно, но для того, чтобы сохранять справедливость и состояние осознанности в делах, обязательно понадобятся обряды.

Совершенствование обрядов производит воздействие на происходящее и требует определен-

ного созвучия в отношении к обрядам, но нет таких людей, которые способны это делать действительно созвучно.

Такие обряды в конце концов приводят к тому, что от них отказываются и начинают разгребать возникшие сложности, закатав рукава.

Такие обряды мы сплошь и рядом видим в окружающем нас сообществе, потому с ними можно разбираться только посредством возвращения на Путь, то есть в состояние постоянной и полной осознанности и ответственности.

Если, вернувшись на Путь, ты не сохраняешь состояние осознанности, тебя бросает обратно, и ты теряешь почву под ногами, дорога пропадает, и ты удерживаешься в пространстве Пути лишь с помощью силы духа, то можешь быть уверенным, что потом ты начнешь утрачивать силу духа, чтобы обращаться к человечности, потом тебе будет не хватать человечности и придется взывать к совести и осознанности, откуда остается один шаг до создания обрядового уклада, с помощью которого будешь стараться уловить накопить и сохранить силу духа, чтобы не терять пространства Пути. Но и это неизбежно ломается, так как обряд появляется после того, как теряются вера и правда, верность и честь, которые являются непосредственными вытекающими из силы духа в потоке мира движениями вселенной в пространстве человеческой души.

КОГДА В ДУШЕ истощаются верность и правда, вера и честь, тогда и строится обряд, как ловушка для духа. Отсюда уже совсем рядом появляется смута, когда все ценности перемешиваются, и возникает борьба за власть, так как страх становится главным советчиком в делах. Люди боятся будущего и никому не доверяют в построении порядка, а попытки построить порядок без доверия неизбежно обречены на превращение в смуту. Смута пугает еще больше, замыкается порочный круг, и в этом круге очень трудно найти место игре и смеху, хотя только эти два действия способны превратить круг дурного ума в пустоту божественного волшебства духа.

Если не вглядываешься в происходящее и сквозь него, чтобы развить в себе прозорливость и видеть будущее, то никогда не пожнешь плодов работы

духа, а будешь постоянно довольствоваться лишь цветами, так как видимый непосредственно мир, располагающийся пред тобою во взоре твоем, — это лишь цветение, пустая пена, пузырьки, отражающие радужное свечение времени, но временем не являющиеся, и пока ты держишься за эти доказательства существования мира, они обнуляют всю работу души, делая тебя глупым, порождая глупость в тебе и обесценивая все ценности твоего мира.

Так что, познав одинаковое отсутствие ценности и в мудрости и в глупости и в смехе и в печали, бывалый человек, обретший опыт тщеты мирских достижений, стремится быть там, где настоящая сила, мощь и толща, отбрасывая от себя миражи и видения кажущегося света истины. Ему не нужно то, что истощает силу духа и обращает Путь в пыль дорожного праха под ногами тех, кто прошел здесь раньше.

Нужно всегда помнить, где плоды плоти и вещества, наполненные духом и дыханием истинного биения вечного Пути, не рассеивая себя в красочных цветах и радушных отражений в отражениях узоров призрачного калейдоскопа колеса старушки фортуны.

Так что действуем старым способом, отбрасывая дальнее и всегда обращаясь к тому, что в непосредственной близости соприкосновения с самой сутью происходящего.

Глава 39

СОЕДИНИТЬСЯ С ПОДЛИННЫМ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Достижение единства — очень важная область устремлений того, кто движется по Пути. И это обретение, конечно же, случалось в прошлые времена, которые всегда пребывают в твоей вечности. Разные части твоей многогранной, многосторонней личности, отраженной и описанной разными образами, по-разному отраженной во внешнем мире, принимающей в нем любые обличия, воображимые и невообразимые, все эти части стремятся к обретению единства, и все они ставят свои ставки на разные действия, на разные качества и свойства, дабы достичь желаемого единства.

Единство Неба в тебе, то есть единство времени, его восприятия, обретается посредством чистоты, ибо чистота порождает покой. Чистота и покой дают проводимость, а время нуждается в проводимости, и Небо, которое пронизывает своей силой все сущее в этом мире, проводится через все как поток ощутимого времени. Пережить единство всего времени во всем ты можешь, создав в основе своей, в прошлом своем качество чистоты.

Единство ощущения земной силы достигается способностью к покою. И если ты умеешь целостно переживать покой, знаешь ценность покоя, тогда ты обретаешь целостное ощущение единство силы Земли, ибо она выражается покоем.

Соединение Неба и Земли в человеке и в мире сознание выражается понятием духа, и дух обретает свое единство во всем мире ощутимого космоса посредством переживания волшебства всего сущего, постоянство допущения возможности чуда всего и во всем, благоговейным трепетанием божественного смеха многоликого мира, живого и вечного в колесе смерти и жизни.

Долина — это то, что проводит силу духа с Неба на Землю, и вся проводимость переживания мира осуществляется по долинам, и пока есть долины, дух бессмертен. Долина должна обладать способностью наполняться, когда она принимает в себя, наполняясь, небесную силу, она сохраняет единство.

Множество предметов, получая силу долин, проявляют ее в себе как жизненность, и жизненная сила позволяет предметам обретать единство.

Дальше идут правители областей, которые обретают единство посредством того, что способны сохранять верность и честность в отношениях с миром.

Единство — это то, что объединяет вышеперечисленные понятийные предметы. В единстве они сходятся.

И НУЖНО ПОНИМАТЬ, что если Небо в тебе не обладает качеством чистоты, то оно разрушается и в нем появляются трещины, то есть области, где время и, следовательно, небесная сила не ощущается как переживаемый постоянно поток. Много в ней появляется трещин. Колется, как тонкий лед на речке в начале зимы, в конце осени.

А если бы Земля не обладала качеством покоя, что бы было? Это точно, было бы беспокойство, которое подкреплялось бы постоянными разрушительными движениями земли, которые называются землетрясениями.

А когда дух себя не проявляет в ощущении чуда, он сохнет и иссякает, как источник под горой. Что-то там с горой неправильное сделали, и перестал бить из-под земли источник. Вот и в тебе где-то располагается источник духа, который иссякнет, если не делать усилий по ощущению постоянного чуда происходящего в этой жизни.

А долина, если не наполняется, если не принимает в себя волшебные потоки чуда жизни, она пересыхает, и не текут в ней ручьи, несущие небесную силу на равнины Земли.

А когда в предметах отсутствует жизненность, то они гибнут. Это неизбежно происходит, если теряется жизненная сила.

Потеряв верность и честность высшим ценностям, правители областей утрачивают способность ступать твердо и устойчиво, вместо этого начиная хромать и спотыкаться.

Ведь это происходит потому, что основанием для благородства и знатности является подлость и низкое положение, а постаментом для высокого является низкое. Основываясь на этой закономерности, правители больших областей в самоназвании применяют такие понятия, как сирый, одинокий и неприкаянный.

И ведь происходит, так они себя называют именно потому, что основанием для них является низкое положение, так что они используют в обозначениях себя самое низкое положение, которое бывает у человека.

Разве это не так, разве не это является движущей силой такого поведения в речи?

Ведь если постоянно хвалить, то есть использовать высокий слог в описании себя, похвала обесценится не только для того, кто себя так называет, но и для того, кто слышит такие названия. Потому, когда правители себя называют одинокими, сирыми и неприкаянными, они честно определяют истинное свое положение в духе, а подданные сами должны возвышать их в своем восприятии. Ибо истинное благородство не нуждается во внешнем подтверждении.

Напротив, оно сопротивляется возвышению себя и находится на высоте всегда против своей воли. Именно потому так люди ценят скромность.

Так что правильно выглядеть простым и неприметным булыжником, скрывая блеск благородного нефрита под коркой обычной серой поверхности простого камня. Такова природа устремлений настоящего благородства.

ПЕРЕВОД

В прошлые времена обретение единства достигалось таким образом.

Небо обретало единство способностью чистоты.

Земля обретала единство способностью покоя.

Дух обретает единство способностью к волшебному чуду.

Долина обретает единство способностью наполняться.

Множество предметов обретает единство способностью рождаться.

Князья и правители обретают единство способностью хранить верность поднебесной.

В этом они сходятся

Если бы Небо не обладало способностью чистоты, то была бы опасность, что оно расколется.

Если бы Земля не обладала способностью покоя, она бы разрушилась.

Если бы дух не обладал способностью к волшебному чуду, то он бы иссяк.

Если бы долина не обладала способностью наполняться, она бы истощилась.

Если бы множество предметов не обладали способностью рождаться, они бы были уничтожены.

Если бы удельные князья и правители не обладали способностью верности и не ценили бы высокое, то они бы спотыкались при ходьбе.

Так происходит потому, что для благородного подлость является основанием.

Для высокого низкое является опорой.

Потому удельные князья и правители называют сами себя сирыми, одинокими и неприкаянными.

Не от того ли это, что подлое выступает в качестве основания. Разве нет?

Это потому, что слишком частые похвалы обесценивают похвалу.

Не стремись к тому, чтобы сиять как нефрит. Наоборот стань заурядным, как простой булыжник.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Состояние единства — это такое видение, когда все неразрывно связано со всем, и каждая часть целостной картины оказывается совершенно незаменимой и главной в этой картине. Каждая мелочь играет одинаково большую и важную роль в построении желаемого положения дел. В обычном восприятии множество предметов, дел и событий этого мира не собираются в единое и целостное устройство, а наоборот, никак не могут соединиться со всеми остальными в твоем уме.

При этом существует определенный порядок важности понятий, составляющих общую карти-

ну этого мира. И главными понятиями, лежащими в основе всех остальных образных рядов оказываются Небо и Земля.

Потому взгляд на мир нужно строить с точки зрения порядка расположения этих основных понятий. Первым в этом ряду идет Небо, и в прошлые времена единство обреталось через обращение вовнутрь к свойствам и качествам предметов и явлений. (А прошлые времена находятся отнюдь не во внешнем мире, а во внутреннем, ибо попасть в прошлые времена, соединиться с ними можно только через возвращение в себе к правильным представлениям об отношениях качеств и свойств предметов и явлений сознания.)

Главным объединяющим все действием в этом мире является Небо, и Небом называет совсем не внешний облик, живущий в твоем взоре в виде бегущих облаков, рассветных лучей, лунного сияния, и блеска солнечного света в глазах напротив. Небо — это сила, пронизывающая все сила, единственно приводящая в движение все вообразимое и невообразимое в космосе. Небо — это время, представленное сменой ощущений, текущих через тебя токов времени, ибо по сути любое ощущение, каждая единица ощущения этого мира является ощущением времени, его потока, его кругового движения по силовым линиям, по сосудам, пульсирующего во всем наличии и отсутствии бытия, живущего твоей жизнью.

НЕБО СОБИРАЕТ все в единое целое посредством качества чистоты, и чистота — это в сознании человеческом полная незамутненность внутреннего пространства любыми мыслями. То есть возникающие в уме движения образов, переживаний, понятий, смыслов и решений всегда есть разрушение чистоты небесного потока силы, и как следствие утрата единства Неба. Утреннее небо не соединяется с полуденным, полуденное с зимним, зимнее с летним, и огромное количество трещин в небесном времени приводит к полному разрушению единства через утрату чистоты внутреннего мира.

Великое и огромное пространство земного мира несет на себе все необозримое разнообразие предметов и явлений, прочно удерживаемое бесконечно надежными ладонями Неба. Единство Земли —

это незыблемый и непоколебимый покой. Когда ты способен во всех движениях небесной силы во внутреннем пространстве мира всегда сохранять покой, ты тем самым поддерживаешь единство Земли.

Единство Земли — это деревья на скалах, сосны над кручами, летящие и звенящие, пронзительно и ярко, немного тоскующие, но невероятно упругие и текучие снопами зеленых пятен расчерчивающие небесное варево на хрустящие куски божественного творчества.

Единство Земли — это травы на ветру, травы плавные и податливые, стелющиеся волной бесконечно мягкой в своей пропускающей все силы упругости.

Единство Земли — это луна, отраженная в луже на дороге ночной в горах под далекими звездами чужой страны, под шелест бамбука, ровный и покойный, как сам покой земного единства, это квакань лягушек под каплями летнего дождя, заполняющими своим ликующим воплем все пространства ожидания нового времени мира.

Единство Земли, великий покой, великая незамутненная простота, посреди которой ты стоишь в бесконечной череде инфузорий и орлов, клещей и тигров, куропаток и головастиков, ершей и налимов, красавцев и уродов, бездарей и гениев. Стоишь посреди бесконечного покоя разлетающегося мелькания бликов этого мира, воплощая своим покоем единство Земли, храня его верой в надежность и устойчивость матери своей родной, несущей с одинаковым добром и всепрощением любые предметы и вещи на поверхности своей.

ТОЛЬКО ИСПОЛНЕННОЕ ДУХА, все живое пространство стоит того, чтобы в нем жить, и это твоя задача — поддерживать единство духа в мире бесконечного чуда, которое ты слышишь и в стрекоте кузнечика и в плеске приливной волны на песчаном пляже, и в запахе сена, и в духмяном паре русской бани, и в изысканном дымке сандала над курильницей в высоких узорчатых линиях древних даосских гор.

Тончайшее и мельчайшее, неуловимое и неизмеримое, движение духа появляется лишь, когда тебе удается делать усилие, проснувшись рано, поднять взор в небо, даже с нар общей камеры рус-

ской тюрьмы, и увидеть во всем бесконечную красоту божественного провидения. Лишь чудо, вера в чудо, созидание присутствие волшебства делает дух живым, и дух, ставши живым, обретает единство во взгляде твоем на мельчайшую ниточку осенней паутинки, летящую в звенящем воздухе подмосковного грибного леса, пахнущего смертью, красивой и неизбежной над свинцовой водой уже потемневшей речной глади.

И опять летит по долинам ветер, спускается с гор, и опять наполняется шумом и свистом ущелье, по дну которого скачет камнями горный поток, и долина постоянно наполняется, наполняется, и проводит через себя дальше вниз дух, соединяя Небо и Землю. В общем-то и дух — это то, что образуется в долинах, отражая соединение Неба и Земли. Обретение полноты долиной отражает ее достижение единства со всем сущим. И во внутреннем пространстве сознания, в понятийных укладах и связках тоже существуют долины, по которым проходит дух, наполняя истинной жизненностью происходящее на границе внутреннего и внешнего миров.

И ВООБЩЕ ЖЕЛАТЕЛЬНО стать Небом, Землей, духом и долиной одновременно. Именно это дает тебе возможность стать жизнью множества предметов, ощутить жизненную силу, жизненность этих предметов, полноправных участников представления, играемого твоей судьбой в виде тебя в этих обстоятельствах, качествах, свойствах, движениях, делах, целях и задачах.

Именно через твое ощущение жизненности во всем, множество предметов обретут единство, и ими можно будет управлять, так как в их расположении, укладе будет царить порядок. Если все это сделано, как нужно, управлять ими будет совсем не сложно. И если тебе по судьбе выпадает необходимость управлять большими областями, то очень важно уметь хранить верность выбранным изначально ценностям, ибо именно это волна силы и принесла тебя в точку, откуда возникает возможность и необходимость держать власть.

Верность ценностям этого мира требует обязательных усилий, так как течение времени через твое происходящее, то есть настоящее так устроено, что на поворотах, сменах кругов, ценности мо-

гут теряться, и разные участники игры тебе будут время от времени предлагать заменить ценности, поменять ценностями, обмениваться ценностями на постоянной основе. И так далее. Мы все это очень хорошо знаем по тому, как оно происходит в нашей жизни. И прямо в этот момент я тоже предлагаю обратить особый взгляд на ценности. А ведь ценности появляются как отражение точки зрения, угла зрения, образа мира, образа жизни.

Точкой схождения ряда единств, в котором последовательно появляются Небо, Земля, дух, долина, предметы и власть, является способность хранить верность выбранным ценностям. И для того чтобы правильно пережить владение властью, нужно точно разобраться с ценностями, ибо именно это приводит в ту точку, где сходятся в тебе устремление Неба к чистоте, Земли к покою, духа к чуду, долины к полноте, вещей к жизненности и проведении жизненной силы, и власти к верности ценностям.

И когда Небо перестает в тебе стремиться к чистоте, через то, что все свои помыслы направляешь на достижение чистоты небесного потока, тогда в мире начинают происходить неправильные события, ветра дуют несвоевременно, дожди выпадают не там где нужно, и Земля чувствует себя неспокойно.

ВСЕ ЭТИ ОЩУЩЕНИЯ и являются признаками раскола Неба, разрушения единства времени в переживаемом узоре обстоятельств.

Когда в тебе Земля перестает сосредоточивать все помыслы свои на покое, тогда вянут травы весной, не всходят злаки, рыбы гибнут в водоемах, а драконы в ваших реках постоянно требуют человеческих жертв, разрушая стихийной силой своей, нежные творения человеческих наивных потуг.

Так разрушается земля, русла рек сужаются, превращая луга в болота, источники высыхают, леса умирают, склоны осыпаются, вулканы извергают гневный огонь на людские жилища.

Когда все силы твоего сознания, являющегося проводником духа, пространством обитания духа, ты перестаешь устремлять в область постоянного переживания волшебного чуда этого мира явленных и неявленных совпадений, сознание твое начинает утрачивать дух, не держит его своими про-

худившимися стенками, и чудес становится все меньше и меньше. Как следствие этого теряется смысл жизни, и все происходящее постепенно совершенно утрачивает осмысленность взаимодействия с тобой и между собой.

Когда долины, являющиеся пространствами смыслообразования, соединяющие верх с низом в укладах и устройствах ценностей, перестают наполняться духом, они истощаются и умирают, становясь мертвыми скелетами в твоем внутреннем пространстве, требуя новых и новых жертв, превращая все в механические слепки представлений о силе смерти.

И теряющие без смыслов силу жизни предметы, разрушаются, переставая обновляться, ибо обновление происходит только в ходе смыслообразования, осмысления, постановки осмысленных целей.

РАЗРУШАЮЩИЕСЯ ПРЕДМЕТЫ и связи между предметами, становятся лишь помехами на Пути правителей областей, соединяющих те или иные предметные уклады в целостные образования. И правители в проведении власти начинают постоянно делать ошибочные ходы, спотыкаться, падать, теряя Путь прямо у себя под ногами. А когда теряется Путь, теряется и сила духа, что приводит к потере доброты и в конце концов исчезают все знаки и признаки нравственности, так что теряются любые орудия управления полями сознания в людях, создающих единую разумную общность, которая называется народ.

Это случается так, потому что высшее может существовать, только наращивая систему ценностей снизу, и именно потому высокое становится высоким, что в основании себя оно имеет низкое. Нельзя презирать то, на чем ты стоишь, нельзя относиться к нему без осознанной доброты и любви, бережной заботы и ясных знаний. Ибо если не испытывать вышеназванного, разрушается весь порядок, Небо падает на Землю, и теряется духовность в людях, создающих сообщества, называемые народами.

Знатность — лишь выражение подлости, благородство — лишь проявление низких слоев населения.

Потому обличенные властью люди, имеющие прекрасные титулы, сами себя называют тем, чем

в действительности и являются, одинокими, сирыми, неприкаянными, никому не нужными.

Так они держат и укрепляют свою основу. Так они делают крепким основание, и разве что-то может быть изменено в вышеописанном порядке чередования и взаимодействия ценностей? Нет. Все может быть и есть только так.

Если что-то возвышаешь словами постоянно, постоянно нахваливаешь какие-то качества и свойства, то постепенно похвала теряет свою ценность, то есть перестает помогать возвысить то, что находится недостаточно высоко.

И если тебе, не дай Бог, выпало бремя удержания власти, никогда не пытайся показаться сильно красивым, наоборот выделяй свои стороны, которые затрудняют твою жизнь, будь, как камень при дороге, не представляя ни для кого ценности, и таким образом сможешь сохраниться в своей целостности бесконечно долго, именно потому, что никому и никогда не будешь нужен.

Глава 40

ПРИНАДЛЕЖАТЬ СЕБЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Отражение — это всегда обращение к себе, обращение к прошлому, выворачивание наизнанку. Это движение в обратную сторону. И Путь, приходя в движение, действует отражением, то есть в точке восприятия мира происходит движение, отражающее то, что было до того. Проявление Пути нужно искать в отражениях.

Применять Путь нужно через переживание слабости, через поиск слабости, через умение поддаваться и расслабляться. Только делая усилия по переживанию слабости, ты запускаешь Путь в пространство действия твоего мира.

Наличие множества предметов сознания обусловлено наличием в них жизненной силы, именно, обладая жизненной силой, они появляются в наличии этого мира. Но нужно всегда помнить, что наличие рождается из отсутствия, то есть жизненная сила наличия появляется только из отсутствия.

ПЕРЕВОД

Путь приходит в движение через отражение.

Путь применяется с помощью слабости.

В Поднебесной множество предметов рождается из наличия

А наличие рождается из отсутствия.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Короткие главы обычно очень емкие и целостные. Они создают пространство долины, в котором есть способность полноты, и, следовательно, достижения единства. Отражение — это всегда переворот. Отразить — это значит вернуть тебе пришедшее

от тебя, в перевернутом виде. Потому что знак этот одновременно указывает на возвращение обратно, но отраженное возвращение. То есть все движения, в которых ты можешь обнаруживать подобное свойство, это движения Пути.

То есть обратное отражение — таково свойство движения Пути. И как же этим можно пользоваться, как можно принять участие в этом действии? Есть ли вообще такая возможность?

Только через слабость, потому что и отражение, которое ты совершаешь, обращая к кому-то отраженное, это есть слабость. Но слабость неосознанная, значит, твоя. Лишь только тогда, когда ты способен неосознанную слабость превратить в осознание, ибо это всегда есть возможность, счастливый случай, удача, осознать свою слабость и воздержаться от действия отражения, вот тогда действует Путь, и ты можешь видеть, как он приносит плоды в виде всего этого мира, где мгновенно образуется из хаоса порядок.

ВСЕ ВЕДЬ ДЕЛО ТОЛЬКО В ТОМ, как назвать происходящее, своим или чужим, имеющимся или отсутствующим. Ведь все сущее, наличествует, и потому тут же присваивается твоей личностью. Любое движение мира в сознании обязательно наделяется свойством принадлежности, положительным или отрицательным. Вся сложная последовательность понятийно-смысловых связей и образно-эмоциональных сцепок существует только потому, что все наделяется принадлежностью. Весь мир наличествует в полях принадлежности, и сознание эту принадлежность раздает как запах, ибо запах распространяется по пространству так же. Он занимает его все. И нет в пространстве места, где бы не было запаха принадлежности.

Вот и бродим в этом лесу, полном запахов, неважно при этом, нравится или нет. И нравится и не нравится одинаково указывают на принадлежность, то есть когда нравится — мое, приближается ко мне, становится моим, притягивается, а когда не нравится, это значит, не мое, отталкивается и, следовательно, притягивается кем-то другим, чужим, чуждым, неправильным и нехорошим.

Вот это мое и не мое постоянно нравится или не нравится, то есть выносятся суждения о наличии-

обладании и отсутствии-не-обладании. В любом случае, проявление из небытия предметов этого мира, создающих связи в сознании и создающих самое сознание, осуществляется наделением всего сущего этими связями, а связи указывают на уровень и степень притяжательности, в ходе которой происходит постоянное отражение, а также обозначение мест слабости, через которые это обращенное отражение осуществляется.

Так что рождение из наличия множества предметов — это очень важное заявление, потому что самое сложное — это почувствовать, ощутить и пережить отсутствия, из которого, или в котором появляется наличие, то есть обладание.

По сути, единственная возможность такого переживания возможна только через усилие по отказу обладанием. Следует очень твердо усвоить, что нет в этом мире ничего, чтобы тебе могло безусловно принадлежать. Все лишь выдается тебе во временное пользование, а еще точнее, присваивается тобой с молчаливого (чаще) согласия того, кто управляет происходящим. От тебя же требуется лишь осознание, усилие по осознанию, что же здесь на самом деле и кем творится.

Поиск основного деятеля в происходящем — вот главная задача на твоем Пути. Тем самым ты и отыскиваешь по вкусу Путь, через взаимодействие с отраженными обращениями, и тут же раскрываешься в точках слабости, наблюдая как через осознание слабости появляется возможность включить тончайший поток осознанной воли, волевого воздействия, обрести свободу от обстоятельств, постоянно обуславливающих тебя вести так, будто ты хозяин этого мира.

А это не так.

У мира нет хозяина.

И уж точно, это не ты.

Стань хозяином хотя бы самому себе.

Глава 41

УСЛЫШАТЬ ПУТЬ В СЕРДЦЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Тот, кто видит своей целью достижение высшего уровня познания мира, когда внимает Пути, то есть когда действительно почуял Путь, а не просто услышал красивые слова о наличии запредельной истины, он тут же начинает прилагать все свои силы и старания, чтобы идти по этому Пути.

Когда стремящийся достичь Пути находится на среднем уровне стараний и устремлений, чувствует наличие Пути, вдруг сталкивается с чудесами, получает неоспоримые подтверждения наличия Пути, он начинает делать усилия, но ему не хватает усердия, и он периодически утрачивает состояние, необходимое, чтобы постоянно двигаться по Пути, потому забывает о необходимости идти, остается на месте, и Путь, следовательно, исчезает. Просто у такого человека еще не накоплено достаточно силы, чтобы постоянно держать уровень состояния.

И наконец, находящийся на низшем уровне движения к Пути человек, услышав Путь, не может сдержать смеха, и он и смеется от радости, и высмеивает самого себя, и подшучивает над всем, что возможно высмеять, потому что только таким образом, через смех, он может осуществлять состояние Пути.

Для того чтобы разъяснить, почему существует подобное деление на три уровня, следует привести несколько соотнесений и сопоставлений в понятиях, чтобы можно было с их помощью наводить резкость и удерживать, сохранять состояние Пути. Состояние Пути следует сберегать и накапливать.

Для того чтобы ясно постичь Путь, необходимо в первую очередь понять, что находишься в состоянии омрачения, и именно отсюда, от уподобления

омрачению, ты сможешь достичь состояния ясного понимания Пути. Нужно понять, что Путь находится в области омрачения, и, именно туда направляя свое внимание, ты сможешь достичь ясности, создать светимость и в этой области.

Когда ты начинаешь продвижение по Пути, кажется, что Путь отступает, и это правильное ощущение, потому что сделать нужно усилие невероятное, связанное не с мерой затраченных на рывок сил, а в первую очередь с точностью и терпением. В любом движении к запредельной цели, которую невозможно достичь сразу, постоянно кажется, что она по мере твоего приближения удаляется.

Когда устремляешься к достижению равномерности усилий на Пути, кажется, что возникают разные разделы и части, потому нужно продолжать делать усилия, разглаживая границы и снимая разграничения.

ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ силы духа представляет собой такое усилие, которое похоже на долину, то есть ты создаешь долину, которая, появляясь позволяет принимать некие высшие потоки силы, и тем самым ты перемещаешься вверх вместе с уровнем наличия в тебе духа.

Великая слава, то есть та, которая выходит за границы обыденного понимания, подходит по сути своей позору, когда человек оказывается под прицелом взглядов, осуждающих и укоряющих за поступки неправильные по всему своему содержанию и настрою. Однако бывает, со временем выясняется, что тот, кого почитали неправым и плохим, на самом деле был впереди всех настолько далеко, что над ним потешались, а понять его убеждения смогли лишь спустя годы. Потому великая слава подобна позору и унижению.

Когда стремишься расширить область воздействия силы духа на мир, необходимо ощущать наоборот ее недостаточность, нехватку и неспособность справляться с поставленными задачами.

Если хочешь добиться качества напряженности в действии силы духа, необходимо увидеть в ней качество небрежности и распущенности, тогда получится действовать правильно, и направление внимания в эту сторону даст именно качество напряженности и собранности.

Если хочешь ощутить истинную природу вещества в происходящем, должен увидеть сначала, что все слагается потоками и струями, все течет и движется, как вода.

И если ты хочешь понять, в чем суть квадрата, у которого великие стороны, который велик по сути, то не нужно искать его углов, чтобы постичь это. У него нет углов, и не в углах дело, а именно в сторонах.

Орудие, которое делается для великого применения, требует времени на свое создание, нужно понимать, что оно появляется не на раннем этапе совершения действия, это всегда позднее образование.

Великий звук не может быть проведен любым голосом. Ведь именно голос является проводником звука. И отнюдь не любой голос способен провести великий звук. А величие звука заключается не в его громкости, так же как любое величие не есть выражение просто величины.

Следовательно, и у великого образа, не может быть облика, великий образ включает в себя все возможные образы, и слагаемое не равно просто прибавлению их друг к другу. Так же как Небо не есть синева, или облака, или свет на закате, так же и великий образ не для представления себе через зрительные сопоставления со знакомыми обличьями предметов.

Путь не очевиден, он скрывается там, где нет имен. Ибо все названное не есть указание на Путь, указанное именами скрывает Путь.

И когда ты находишься на Пути, ты умеешь не только хорошо начать, но и обязательно начатое тебе удается приводить к завершению.

ПЕРЕВОД

Устремленный к истине высшего уровня достижения, внимая Пути, усердно движется по нему.

Устремленный к истине среднего уровня достижения, внимая Пути, то движется по нему, то теряет свой Путь.

Устремленный к истине низшего уровня, внимая Пути, громко смеется над ним.

Если он не будет смеяться, то не сможет действовать в пространстве Пути.

Почему это так, можно объяснить с помощью точных выражений речи.

Ясность на Пути похожа на омраченность.

Продвижение на Пути похоже на отступление.

Ровное состояние на Пути похоже на ущербное.

Повышение качества силы духа похоже на движение по долинам.

Великая белизна похожа на позор.

Широта силы духа похожа на недостаточность.

Напряженность силы духа похожа на небрежность.

Истинная природа вещества подобна движению жидкости.

Великий квадрат не обладает углами.

Великое орудие созидается поздно.

Великий звук редко извлекается голосом.

Великий образ не имеет облика.

Путь сокрыт в отсутствии названных понятий.

Только пребывая в пространстве Пути, совершенно действующий в начале способен прийти к свершению.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Устремиться к истине легко, и так же легко обычно оставляют эти устремления. Мало ли какие бывают толчки, побуждения и основания, чтоб вдруг рвануться в сторону истины. Совсем не обязательно, что стремление это будет длиться достаточно долго, чтобы продолжиться в будущее, и чтобы не пришлось дожидаться новых толчков и побуждений.

И мы, обычные люди, постоянно дожидаемся новых толчков. Мы называем их вдохновением, ловим волну, чтобы устремиться в сторону призраков, которые в миру именуются путями к истине.

А на самом деле, как уже неоднократно говорилось на страницах и вне их, Путь появляется только тогда, когда ты по нему идешь, и чем правильнее ты совершаешь усилия по тому, чтобы не называть происходящее, не стараться притянуть или оттолкнуть что-то, не ускоряя и замедляя, влекомый какими-

нибудь видениями, тем явственнее и вещественнее проступает и проявляется Путь.

Высшего уровня воин, имеющий высшее устремление, услышав в себе Путь (ибо все, что ты слышишь, ты слышишь внутри изнутри), движется по нему с должным старанием, в первую очередь, стремясь к тому, чтобы ощущение Пути не покинуло его ни на мгновение.

Если стремления твои болтаются где-то посередине, то бывает, конечно, услышав Путь, почуяв его в сердце, ты устремляешься резко в сторону проявления Пути в мире себя, но так же и охладеваешь, не получая мгновенных подтверждений обретения и успеха.

ПОТОМУ среднего уровня искатель время от времени утрачивает свой Путь и потом мучительно его ищет, чаще всего не находя, но лишь время от времени снова попадает в волну, и волна его несет, и он старается, но потом снова теряет, и так вот плывет по волнам обретений утрат, пока окончательно не потеряется в суете моря житейского.

Ежели устремления твои к истине низки, ты, услышав или почуяв в себе Путь, можешь только смеяться. Ибо это и есть твое проявление данного тебе ощущения. Больше ничего с этим ощущением ты просто с низким устремлением не можешь и не умеешь сделать. Если ты в этом случае не смеешься, не сможешь вообще удержаться в пространстве Пути. А ведь пространство Пути привлекает ищущих, только оно, и попытки держаться в его пределах любым образом представляют собой все религиозные и мистические практики.

Чтобы точно выразить в речи основания для выше приведенного рассуждения, выбрана следующая последовательность умозаключений, вытекающих из проявленной работы следующих понятий.

Ясность, продвижение, выравнивание, возвышение, выбеливание, расширение, усиление, овеществление, квадрат, орудие, звук, образ, Путь. Такая последовательность понятий позволяет выразить последовательность действий сознания, необходимых для поддержания состояния Пути.

И мы должны видеть указание на эти движения, то есть нужно понимать, что указывает на что.

Если ты сталкиваешься с ощущением омраченности, это должно быть указанием на ясность, если переживается отступление, то данное движение указывает на продвижение вперед. Выравнивание и рассеивание проявляется через то, что видишь неровности и ущербности.

Когда пред тобой возникает переживание долины, если видишь ее образ, проводящей силу вниз с гор, значит, ты переживаешь движение силы духа вверх.

Переживание позора позволяет прикоснуться к великой славе, а ощущение стесненности и недостаточности дает тебе понимание щедрости и широты силы духа.

Как только переживаешь небрежность, тут же понимаешь необходимость напряжения, и по своей сути небрежность и напряженность представляют собой две стороны одного и того же переживания.

ОВЕЩЕСТВЛЕНИЕ ИСТИНЫ очень текуче, так что переживание чувства потока должно тебе напоминать о веществе истины. Глядя на поток, можешь представить себе предметно, каковой является истина.

И наконец, мы приходим к настоящему указанию на мистический опыт. У великого квадрата отсутствуют углы. То есть стороны его настолько велики, что они уходят за пределы любых пространств, не сходятся уже нигде, потому что величие выводит всегда за вообразимые пределы.

Для того чтобы обрести или создать великое орудие необходимо время, и не бывает, чтобы великое делалось быстро, наскоком, потому великое орудие делается поздно, и это возможность судить о действительной значимости предлагаемого тебе.

Великий звук вряд ли может быть проведен любым голосом, и для великого звучания нужен такой же великий голос, который встречается редко, да и сам великий звук, который собирает в себе одновременно все звучания мира, звучит на самом деле не громовыми раскатами, а в пространстве тончайшем между всеми звуками, великий звук звучит оглушительной тишиной.

Не может обладать обликом великий образ, ибо образ великого складывается всеми остальными

образами. Так что не нужно пытаться изобразить великое, нет у него никакого лика. Не ищите в ликах великого. Там его нет. Только в отсутствии проявленного, только в пустоте, только вообще в отсутствии.

Там, где нет имен, там, где нет ничего, ибо там, где нет названий, нет вообще ничего, вот там-то и находится Путь. И мы всегда браво и сильно начинаем делать великие действия, но редко великие действия правильно завершаются. Обычно великие действия вначале очень похожи на великие, но редко кто способен длить дыхание, редко кто умеет выдыхать с таким же вниманием, как и вдыхать.

Глава 42

ЕСТЕСТВЕННО ИЗГИБАТЬСЯ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Единство — это и есть Путь, и все ощущения целостности, единства, единовременности — это ощущение Пути. Но как только ты ощущаешь единство всего сущего, ты обязательно попадаешь в область кругов, которые размыкаются человеческим сознанием. Ибо ты сам лично стоишь на Пути вечности, создаешь течение времени, соединяя концы и начала. Таким образом, в каждом движении от единства к размыканию его через тебя обязательно задействованы три единицы, то есть конец, начало и ты.

И именно в контуре этой троичности, в замке этого соединения и рождается все множество предметов этого мира, и в общем есть только единый круг, который размыкаясь, создает множество кругов, а в этих кругах как в сетях удерживается множество предметов.

Каждый предмет из этого множества предметов обязательно имеет две стороны, иньскую и янскую. То, что располагается сзади, является иньским для этого предмета, это то, что он несет на спине, то что из прошлого движется в будущее, а то, что находится спереди, это янское, оно из будущего уходит через предмет в прошлое. Оно охватывает и вмещает в себя происходящее.

Соединение в себе двух сил дыхания, двух сил времени, позволяет создать слаженность всех сил и обстоятельств, которые определяются этими потоками времени.

Так что слаженность движения в мире может быть создана только посредством усилия по созданию равновесия во взаимодействии двух сил дыхания, инь и ян.

То, что не любят больше всего люди, берется в качестве самоназвания правителями больших об-

ластей, именно с целью достичь слаженности этих сил в дыхании мира. Правители потому и называют себя сирыми, неприкаянными и одинокими, так как они должны уравновесить собой целые большие сообщества.

Ведь во взаимодействиях предметов бывает так, что убыль оборачивается прибылью, а прибыль наоборот становится на следующем шаге убылью.

То, чем и чему люди могут обучаться, тому и следует обучать их. Не нужно пробовать их научить чему-то другому, и очень важно понимать, что учить их нужно с помощью того, что они действительно воспринимают. Следует избегать способов и средств, которые не воспринимаются. Эти два правила очень важны в обучении.

Нужно следить, чтобы внутри не было очень большой напряженности и негибкости. Когда упорно держишься и хватаешься за какие-то свои предубеждения, не обращая внимания, каким образом их принимает мир, не сможешь дожить до своей смерти, обязательно случится нечто, что сломает тебя раньше отпущенного тебе срока.

Именно такие подходы и должны лежать в основе любого обучения. То есть нужно помнить о последовательности порождения от единицы к множеству. Нужно понимать необходимость достижения слаженности, и учить следует соответствующими действительным обстоятельствам способами.

Тогда обязательно достигнешь успеха в передаче учения.

ПЕРЕВОД

Путь рождает единство. Единство рождает двойственность. Двойственность рождает троичность. Троичность рождает множество предметов.

Множество предметов несут на спине инь, но объемлют спереди ян. Удерживая средину потока дыхания, создают слаженность движений.

Люди больше всего не любят сиротство, вдовство и неприкаянность. Но правители и князья называют себя такими именами.

Так делают потому, что убыль может обернуться прибылью. А может и прибыль превратиться в убыток.

То чем люди учатся, тем я их и обучаю.
Сильным хребтом не обрести своей смерти.
Это и есть то, чем порождается мое учение.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Все сущее стремится к единству, но пребывает во множественности, каждая мельчайшая единичка бытия хочет достичь этого единства, а все время возвращается в сад ветвящихся тропок. Теряется в этом саду своего сознания, забывая, что единство может жить только на Пути, и движение по Пути создает единство, порождает единство.

Движение по Пути создает единый Путь, который вне этого просто не существует, но как только ты начинаешь движение по Пути, ты теряешь Путь, созидая двойственность. То есть обязательно случается так, что каждый шаг к единству создает множественность через двоичность и троичность.

И любого рода движение, нарушение в сознании единого поля покоя, выделение себя из бесконечно прекрасного хора поющей вселенной в единую личностную единицу, бросает тебя в хоровод множественных игр, где ты пытаешься прилепиться хоть к чему-то, но постоянно прицепляясь к чему-то, что тебя влечет, что тебе нравится, ты теряешь свое единство, опять по нему тоскуешь, а единство твое, так и не став целостностью общего потока, создает в тебе одиночество.

И замкнувшись в своем одиночестве, ты проходишь тропами созидания множественных кругов порождения предметности от двоичности до бесконечности.

Ибо во всем присутствует два полюса, две грани, две стороны одной поверхности. В любой единице бытия, сходится две волны времени, волна прошлого и волна будущего.

И ты обязательно ищешь середину в себе, ибо только в этой середине появляется возможность поддерживать равновесие между двумя борющимися частями единой волны.

Потому, когда тебе приходится справляться с большими полями, следует отделиться от всего остального, нужно занять место посередине, чтобы

не прислоняться ни к одной из сущностей, не зависеть от нее. Ибо в противном случае ты попадаешь в хоровод вечного раздробления и разрушения целостности.

Для этого следует в самоназвании обращаться к себе и собой как единице этого мира, ни с кем не связанной, отдельной, одинокой, сирой и неприкаянной. Только в этом случае выстраиваются правильные отношения со всеми остальными. И ты оказываешься в середине и действительно ни от кого не зависишь, но все непроизвольно начинают зависеть от тебя.

ЛЮДИ СТРЕМЯТСЯ К СЧАСТЬЮ, получают несчастье, хотят быть здоровыми и постоянно болеют, хотят богатства, а разоряются, хотят свободы и теряют навсегда даже свою личную волю. Люди не способны справиться даже с самими собой, а хотят быть в середине и управлять всеми другими. Потому, оказавшийся волею судеб в средоточии обстоятельственных кругов правитель, невольно обязывает себя пребывать в ощущении полного одиночества, ибо только из такого состояния вокруг него выстраиваются правильного узора волны. Именно поэтому он определяет себя как неприкаянного, которому никуда нет возможности притулиться и прислониться, и сирый он, ибо нет у него родичей и родителей, и вдовый, потому что отрезал все связи, оказавшись в точке полной пустоты и холодного одиночества.

И только таким вот образом правитель способен притянуть правильное тепло, не обжигающей страсти, не корыстной горящей алчности, не жгучей зависти, обиды, ненависти, а правильной попытки и старания помочь правителю, проводящему на страну, то есть на народ, на землю, населенную этим народом, правильную силу добра и заботы. И сила эта должна выражаться в помощи людям быть добрыми, человечными, правильно строить отношения между собой и с миром, с миром будущим, миром ушедших предков.

Потому правители и называют себя сирыми, одинокими и никому не нужными, то есть неприкаянными.

Ведь всегда меняются полюса, и прибыль может превратиться в следующем ходе игры, потерей, а то, что тебе казалось прекрасным приобретением,

вдруг становится глупой и опасной обузой в следующие дни твоей жизни. Потому следует выбирать правильное состояние нахождение единственно верного хода. Ибо постоянно правильно ходить можно не с помощью ума, просчитывающего возможные преобразования и превращения действий и движений в будущие обстоятельства, а только из состояния, правильно принимающего эти (уже существующие) обстоятельства, идущие из будущего, в сеть дел и действий настоящего.

Потому прибыль может стать убытком, а потеря превращается в неожиданно обретение.

И конечно, очень важно уметь правильно просчитывать Пути превращений ценностей в кругах времени. Когда ты обретаешь подобное умение, ты получаешь возможность всегда плыть по ветру, не теряя гребня волны. Ибо опыт настоящего океанского серфинга свидетельствует, что волна мощной стеной своей прозрачной громады может нести тебя и гребнем своим и поверхностью, покуда ты держишь равновесие, и может она нести тебя бесконечно долго, когда ты знаешь природу волн, способен перескакивать с одной волны на другую, но если ты увлекаешься промежуточными играми, ты падаешь, и брошенный на скалы в лучшем случае остаешься покалеченным.

Так что будем следить за волнами. И помнить будем об обратной стороне каждого движения мира, и именно только через это можно учить и себя и другого правильно танцевать волшебный танец, водить бесконечный хоровод в священных рощах, заклиная и призывая добрые силы, уберечь, защитить и даровать жизнь добрую и радостную.

ЕСЛИ ТЫ правильно распределяешь приходящее, отдаешь вовремя, что нужно отдать, жертвуешь с радостью тем, что тебе выдано во временное распоряжение, стараешься во всем быть добрым и разумным, все у тебя будет получаться, правильно, радостно и легко.

Гибкость и сила, правильно совмещенные в тебе, вот залог и главное условие, долгой, счастливой и здоровой осмысленной жизни. Именно это тебе и нужно. Не сомневайся, а иди по этому Пути.

А вот если ты держишься за крепкий хребет, в котором нет гибкости, если все время укрепляешь

его, стараясь обрести таким образом необходимую для правильного, с твоей точки зрения, выживания силу, то не сумеешь умереть собственной смертью.

Что такое собственная смерть? Это способность, пройдя правильный путь познания себя по этой жизни, в точный момент в ясном уме и здравой памяти, осознавая себя, перейти самую таинственную границу, оставив после себя доброе в людских душах.

Основа всего учения только в этом.

Правильно выйти из игры.

Просто так сложены условия, что выход возможен для подавляющего большинства людей только через смерть.

Потому, конечно же, высшее пожелание добра — это пожелание счастливой смерти.

Глава 43

УСИЛИВАТЬСЯ БЕЗ УСИЛИЙ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Дело в том, что сила, конечно же, может быть видна и ощутима только при наличии слабости, и если ты стараешься справиться с силой посредством применения другой, большей или равной силы, то могут быть разные исходы подобных противостояний.

А вот мало кому придет в голову попробовать справляться с силой с помощью слабости, но предельная слабость, мягкость всегда справится с предельной твердостью. И побеждаешь ты крепость, находя в ней точки слабости. В точке слабости не нужно большой силы, чтобы справиться с созданным большими усилиями укреплением.

И, следовательно, можно двигаться по Пути решения стоящих задач двумя способами. В первом случае ты ищешь силы, стараешься владеть силой, но только всегда следует помнить, что владеть силой можно только при помощи слабости. Только через слабость ты будешь владеть и управлять силой надежно и безопасно. И здесь тоже есть две возможности, это осознанный поиск слабости в себе, и поиск слабости в других.

Если ты ищешь слабость в других, то тем самым стараешься победить силу силой, рассчитывая на ошибки и слабости игрока, с которым состязаешься. Но мы помним, что никогда нельзя недооценивать противника,

А правильно оценить противника — это значит в первую очередь понять его сильные стороны и те опасности, которые его сильные стороны могут тебе принести.

Когда ты рассчитываешь на свои слабости, потому что силы сами собой разумеются, важно правильно увидеть слабые стороны, понять их суть, происхождение, возможные последствия, которые

могут в связи с ними образоваться, и тогда ты можешь победить силу с помощью слабости.

Отсутствие и наличие — это две главных составляющих сознания в этом мире. Это то, чем ты не обладаешь, то, чего нет, и то, что тебе принадлежит разными способами, то, что есть в этом твоем мире.

Через отсутствие обладания, или через обладание необладаемым, тем, что тебе не принадлежит, ты можешь пройти в пространства, которых пока нет, то есть такие пространства, которые не освоены ни одним полем принадлежности.

Такой подход позволяет понять, как приходит прибыль, сила, ценности через удержания себя от участия в происходящем. Ты тратишь основные силы, чтобы отказаться от причастности и обладания, а все в этом случае происходит само собой, и тебе не нужно стараться принимать участие в каждом движении мира, попадающем в поле твоего внимания в этой игре.

Таково учение, которое можно применить, только поняв, что находится за словами. Ибо если ты поймешь только то, что выражено словами, ты не сможешь ничего применить. Таких деятелей мы наблюдаем в больших количествах каждый день. А вот когда делаешь, достигаешь успеха, не вовлекаясь, не переживая, сохраняя свою слабость, тебе нет нужды облекать в слова то, как тебе удается быть там, где ты уже и так есть.

Так человек обретает пользу от отсутствия действий, направленных на решение вопросов.

В мире очень мало, кто способен достичь этого уровня действия в обстоятельствах.

ПЕРЕВОД

Предельно мягкое в мире способно справиться с предельно твердым.

Отсутствие наличия проникает в пространство отсутствия.

Я на основании этого знаю, как появляется польза от отсутствия деяний.

Учение, не выражаемое в речах, польза от отсутствия деяний — мало кто в мире способен достичь этого состояния.

Желание быть сильным — это самая большая ловушка на Пути. Даже, когда делаешь самые маленькие действия и усилия, большинство ошибок происходит и случается из-за того, что очень стараешься проявить свои сильные стороны. От этого постоянно получаются неприятности, делаются ошибки.

Сила обязательно связана с напряжением, и возникающее напряжение, с одной стороны, позволяет разрушить другие напряженные поверхности и защиты, но при этом эта напряженная крепость в конце концов разрушится сама.

А вот способность находить область мягкости, расслабления, ощущения ненапряженности позволяет сохраняться без усилий и противоречий в течение долгого времени, по крайней мере значительно дольше, чем может выдержать в этом мире напряженность. Так что искусство быть мягким и слабым — это гораздо более высокое искусство, чем способность проводить большую силу с помощью крепких стен и мощных столбов.

КОГДА ТЫ СТАНОВИШЬСЯ мягким и податливым, то подчиняющиеся тебе силы несопоставимо более мощные, и управляются они значительно лучше и гибче.

Потому значительно труднее не поддаться на соблазн действовать, заранее напрягаться, чтобы предотвратить ухудшение надвигающихся обстоятельств, которые по всем внешним показателям грозят тебе всяческими неприятностями и сложностями.

Но еще тяжелее перестать стремиться к управлению вообще, то есть оставить мир самому себе, пусть он владеет собой, направляет себя, и тогда ты будешь всегда попадать в отсутствующее пространство, которое несоизмеримо больше, чем то, что уже есть.

То есть для этого нужно только остановиться в бесконечной гонке обладания, и через необладание ты получаешь доступ ко всей огромной вселенной отсутствия причастности.

Именно через это ты обретаешь возможность не участвовать в происходящем, которое, как оказывается в этом случае, очень даже самостоятельно

и все в нем совершается и без твоей подачи пару и жару, вполне разумным и легко живущим.

Так что немногого нужно достигнуть. Ну, во-первых, следует перестать поучать, наставлять, выговаривать, порицать, предъявлять и вообще высказываться. Не такая уж ты большая ценность, чтобы мир с полуслова хватал все твои важные поучения, ибо учить тебе нечему и главное некого. Таких как ты учителей в этом мире, как грязи в придорожной канаве.

А вот если удастся перестать соблазняться почти упорядоченными движениями языка и голосовых связок, требуя от мира подчинения, тогда и деятельность свою сможешь прекратить, воздержавшись от большинства показательных выступлений, которыми пытаешься неуклюже поразить судей, расположив их к себе, добившись их сочувствия.

Только судей нет. Спектакль любительский, представление детское, репетиций нет. А так как-то все.

Бедненько и грязненько.

Так что лучше поскромнее, реже и тише.

Глава 44

ОГРАНИЧИТЬ СОМНЕНИЯ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Вот уж действительно. Что тебе ближе и роднее, действительный сгусток ощущений тела, туго свитый и сбитый, так что влезть между этими ощущениями в пространство пустоты, возможности никакой нет, или названия, которыми ты пытаешься обобщить эти ощущения, распределить их по родам и по группам, так чтобы было удобнее называть, передавая свои отношения к происходящему другим.

Что же тебе ближе и роднее, тело или имя. Ты уж определись. Так будет поудобнее. Не забывай задавать себе этот вопрос. Не забывай. Если будешь его часто задавать, то и привыкнешь, научишься постепенно различать, где находится действительное, а где мнимое. Тогда все будет попроще.

А кругом еще множество предметов всяких и разных. Вещи повсюду, повсюду, и все просятся поближе к твоему телу, и ты называешь их, определяя меру притяжательности, а потом они тебя засыпают, и ты засыпанный засыпаешь, а тебе все кажется, что ты бодрствуешь, руль держишь, дорогу видишь, пока не проснешься от страха. Бывает, что поздно. Проснуться не успеваешь, а уже и приехали, правда, не туда, куда ты изначально собирался.

Но это ничего. Нужно ведь еще понять, от чего ты переживаешь больше боли, от потерь или от обретений. Конечно, разум тебе подсказывает, что терять всегда больнее, и ты для убедительности (для самого себя) тут же представляешь руку, или ногу, или какую-нибудь другую важную подробность своего тела. Ой, как больно оно представляется! А вещи родные и любимые, дом, кроватка твоя мягчайшая и безопасная, и всякие прочие родные тебе всячины… Очень не хочется всего этого терять, наоборот. Хочется приобретать все больше и больше.

Ты и обретаешь, пока хваталки не начинают отказывать, потому что приобретенное ведь еще нужно держать. А чем?

Что ж больнее? Обретения или потери?

Нужно еще подумать.

И еще подумать, а потом еще.

Пока не заснешь.

Так много думаешь, потому что с мыслями легче засыпается, хотя спится хуже.

Чем больше любишь приобретенное тобой, близкое тебе, родное и принадлежащее тебе по праву, тем больнее будет его терять.

И долго человека страшит более всего смерть близких. Иногда страшит всегда, пока человек сам не умрет, огорчив этим своих близких, потерявших его.

Прелюбопытная игра.

А ты все копишь и копишь, стараешься принадлежность и зависимость сделать покрепче, забывая, что зависящие от тебя, делают зависимым тебя.

Но тебе виднее.

Несмотря на то, что со всем придется расстаться, и расставание обязательно будет болезненным, стоит определиться.

Что?

И только когда ты наконец узнаешь, несмотря на собственное яростное сопротивление самому большому своему врагу, самому себе, когда узнаешь, что всегда у тебя всего достаточно для того, чтобы быть счастливым и разбираться со всем просто и понятно, вот тогда перестанешь попадать в обстоятельства, которые тебя принижают, в которых тебе приходится испытывать презрение и неуважение окружающих за свое неправильное и недостойное поведение.

ЧТОБЫ НЕ ПОПАДАТЬ в опасные обстоятельства, нужно научиться останавливаться вовремя. Ибо время — это череда движений и остановок. И только потому, что ты слишком уж поспешно приходишь в движение, когда тебе мерещится, что время двигаться пришло, потому, когда приходит время остановиться, и ты в общем всем своим существом, можно сказать, подозреваешь, что нужно бы остановиться, вот это самое движение по остановке себя разогнанного, не получается. Тогда бывает, что проскакиваешь точку достаточной допустимости, попадаешь в обстоятельства не очень приятные, а зачастую и очень даже опасные.

И только когда знаешь, что имеющегося у тебя в наличии всегда достаточно, тогда вовремя останавливаешь, и тем самым обретаешь способность длить происходящее без лишних изменений, сначала не очень долго, но по мере научения, все дольше и дольше становятся эти спокойные промежутки беззаботных остановок и дальнейших движений на новых естественно прилетающих из времени волнах.

ПЕРЕВОД

Что роднее? Имя или тело?

Чего больше? Тела или вещей?

Что больнее? Обретения или потери?

Это значит, что сильная любовь несет большие утраты.

Чем больше накопишь, тем больше потери.

Только, помня о мере во всем, избежишь позора.

Если умеешь вовремя останавливаться, избежишь гибели.

Тогда научишься длить и тянуть происходящее.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Все-все может быть названо в этом мире, и более того, оно не просто имеет право быть названным, но и еще требует от тебя осуществления своих прав, и потому все-все попадающее в поле твоего внимание прилепляется к существующим в поле твоего сознания именам, и обязательно обретает свое название. А ты так устроен, что некоторые слова, почему-то, ты любишь больше чем другие. Некоторые имена и названия тебе так нравятся, что ты из-за них внутреннее свое, очень ограниченное мозговое пространство так организуешь, что туда больше ничего временами не помещается. А тебе, может быть, что-то еще в это время назвать нужно. Но оно остается без имени. А без имени ему неудобно. А то как получается: попа есть, а слова нет. От этого возникает путаница, беспорядок и даже иногда переходит в разруху, разлуку, разброд, шатание и открытый мятеж.

А иногда запутавшиеся понятия, неправильно привязанные к словам, своим вечным тюремщикам, взбунтуются против своих хозяев. Овладевают они отдельными несознательными личностями. До-

лой — кричат. Нам такие смыслы не нравятся, другие слова давай для этих смыслов придумаем, возьмем из других языков, назовем по-другому.

И такое, бывает, начинается. Но это хорошо, когда открытый мятеж. Можно хоть как-то бороться, справляться и призывать к порядку взбунтовавшиеся слова.

А если они спрятались, срослись с правильными, рядышком встали, притворились безобидными и безмятежными? Что тогда? Некому даже и разобраться с ними, ибо они притворяются неотделимой от тебя частью. Тобой и притворяются. Тобой и являются. Где же взять другого тебя?

И БЕДНАЯ ТВОЯ ТУШКА, обиженный твой бекон, названный какими-то странными и непонятными никому понятиями, вроде как физиология, биохимия, энзимы, анатомия, афродизиаки, эпистемология (мое, кстати, любимое слово), мечется между собой и собой, не имея возможности понять и сделать выбор. Где тело, а где личность, где слово, а где суть?

Непонятно. А кругом еще огромное множество предметов окружают тебя, требуют вступать с ними в какие-то прочные и порочные отношения постоянного обладания. А ты же ведь и не знаешь, что безобидное предложение со стороны предметов владеть ими по своему усмотрению, подразумевает еще и обратную зависимость.

Как они там между собой договорились? Эти предметы, то есть. Они сбиваются в какие-то шакальи стаи, и через некоторое время ты, вольный хищник, хозяин ночных лесов и сумеречных прерий, уже приделан этими предметами по полной и находишься с ними в таких уже странных отношениях, что я и боюсь об этом говорить по причине наличия приличий в связи с тем, что не только при женщинах и детях такого нельзя говорить, но и взрослые мужчины иногда, не выдерживая, покрываются пунцовым румянцем пролетарского знамени, и, закатывая глаза, как юные гимназистки, со всей дури шумят по полу своими обмякшими телесами. Костями иногда ударяются сильно. Не всем же везет на мягкое упасть.

И вот еще беда. Однажды все равно всем придется об этом услышать. И бывшим детям, и бывшим гимназисткам, и бывшим женщинам, и даже (прости меня, Господи) бывшим мужчинам.

И падать обязательно придется, дежурно глаза подкатив под самый, для убедительности выражения своего понимания осознания, затылок. А некоторые умудряются еще до падения с помощью глаз смастырить через закатывание перелом основания черепа.

Так вот твой бекон, то есть тело твое бренное, вместилище, так сказать, души, и как следствие (не обязательное кстати) носитель разума, физиология твоя турецкая, грамота твоя китайская, требует у тебя определиться, что тебе ближе и дороже, эти копошащиеся в чужих полях сознания слова и словечки, слава твоя, известность, или все эти незамысловатые развлечения простых шевелений, почесываний, покряхтываний, вкусностей разных.

Так вот, эта колбаса твоя ливерная с расплывчатой подгнившей начинкой, настоятельно теребит и требует от тебя определения в понятиях. Что тебе дороже, — кричит, — Я или Оно, или Я или Она, или, или-или-или, вот так вот кричит, ты мечешься всей своей испуганной тушкой, не пронимая кто у кого и чего хочет, потому что определение и вытекающая из него определенность вообще в твои планы не входила. Хотел по-простому, под дурака проканать, чтобы проскочить по-легкому.

А тебя по-легкому не пропускают, требуют выбора, отречений каких-то, жертв (желательно кровавых), предательств, бесчестия, бессовестности, принципами опять же нужно поступаться, противоречить себе постоянно, от стыда сгорая, врать по мелочам так долго, пока не перегорит, и врать научишься легко и незамысловато как журчание воды в хорошей сантехнике.

ГОВОРИ БЫСТРО, что роднее, кто роднее. В глаза смотреть, отвечать не думая, быстро на полиграф, на детектор лжи. Доказывай верность выбранному курсу. Ой, мамочки! Не хочу. Ну и предметы. Они множатся, и их отсутствие множится, и их присутствие множится, что-то в тебе ежится.

Кстати.

Это, наверное, душа.

Как следствие таких упражнений, душа съеживается до размеров жалких сомнений в ее наличии вообще.

У тебя есть бессмертная душа?

Сюда без души нельзя, или предъявите документ, удостоверяющий личность.

Ага?

У вас такой документ, ну тогда вам можно.

В общем, все всё перепутали.

Пора уже тормозиться.

Пора уже обрести покой, и обретение покоя — это задача самая важная и главная, чтобы от этого обретения потом дальше отправляться, отказавшись от всего остального.

Ах да.

А что, кстати, приносит больше боли, обретение или потеря.

СТЯЖАТЕЛЬСТВО и приобретательство — это моя любимая игра, и дело даже не в осязаемых предметах. Ведь самый большой наркотик — это власть, способность и возможность распоряжаться чужими судьбами. Чужими жизнями, в общем, всем чужим. Возможность присваивать чужое, возможность его направлять, им управлять выделяет какие-то странные эндорфины и канабиолы в неокрепшей душе, вводя эту душу в состояние предсмертной эйфории. Предсмертной — потому что гибнет душа неокрепшая от неправильного пользования властью. Так что всем попадающим в этот порочный круг доброго добра я на всякий случай напоминаю, что ставки значительные, гораздо более значительные, чем подозреваешь когда только начинаешь.

С властью не играем, ладно?

Нужно иметь очень высокий уровень владения игровыми пространствами, чтобы играть с властью. В наше время всеобщего вырождения я таких не встречал. Подделываются многие, многие самонадеянно и наивно полагают, что они действительно уже душой окрепли.

Но откуда в них может быть крепкая душа, когда они и духа еще не нюхивала. Если ты ходишь, принюхиваясь, но ничего не чуешь, то совершенно не обязательно, что дух уже вошел в тебя.

Осторожнее, друг мой, придется неизбежно отвечать, и гораздо быстрее, чем ты думаешь.

Чем больше ты чего-то полюбил, тем болезненней будет утрата и расставание.

Она его за муки полюбила, а он ее вообще не полюбил.

Так вот тоже бывает. Потому, привязывай только верблюда, надеясь на Аллаха, а больше никого к себе не привязывай. А верблюда привяжи, и вали быстрее с места преступления. Тело, кстати, тоже можешь бросить. Оно тебе больше не понадобится, а к телу дело подошьют, или к делу тело, потому что время пришло, вернее, приспело, как поется в одной песне.

Там если слова переставить, то получится занятно. Я из тела ушел, из такого прекрасного, волшебного, чудесного, хорошего тела, ничего не забрал с собой, по причине отсутствия тела, Душа свободна потому, что ничем владеть не может, потому ни утрат, ни обретений.

Чем больше, короче, наворуешь, то есть накопишь, тем тяжелее и мощнее потери. Следи за собой.

Умей вовремя остановиться, а то, пока мешки сокровищами набиваешь, может, и не помнишь, что тебе придется эти мешки самому тащить, а верблюда ты привязать забыл, или его кто-то уже отвязал, и катается на твоем верблюдище по пустыне бытия.

Что будешь делать. Рассчитывал только до верблюда дотащить. А там, куда ты дотащил, верблюда нет, один только Аллах тебя спрашивает: зачем в меня не верил, на меня не надеялся. Сколько верблюдов зря привязал. Что ты Аллаху скажешь? Ну, понятно, что «Аллах акбар». Но не для тебя. Только к верным, а ты кто? Ты-то кто? Вот именно, неверный. И пусть покойники сами хоронят свои трупы.

Плакать будешь, но ничего уже не поделаешь, поздно потому что.

Стыдно. Позор тебе, не понял, где хватит, сколько нужно тебе, чтобы насытилась твоя алчность?

Тормози. Останови себя хоть раз вовремя.

И больше не приходи в движение.

Пусть оно дальше само длится.

Спокойно и долго-долго.

Глава 45

ДЕРЖАТЬСЯ ЯСНОСТИ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Каждый день приносит тебе новые обстоятельства, и приходится ставить задачи, достигать целей, решать вопросы, делать выбор. Движение всегда делается во времени. Следует понимать, что все, что может быть названо великим, не есть просто продолжение свойств в сторону увеличения, без изменения основ явления. Потому и говорится, что великое свершение узнается только по изъянам, которые позволяют скрыть и не видеть действительное величие. Ведь величие еще нужно уметь увидеть, нужно иметь соответствующие глаза. А по-другому не получится.

Однако при применении великого совершенства ничто не может помешать или воспрепятствовать его действию, и именно поэтому можно узнать его величие.

Великая полнота — это не есть переливание через край, или заполненность огромных вместилищ. Ибо великая полнота может быть достигнута на любых объемах. Узнать ее можно по наличию пробоев и пробелов, отверстий, через которые выходит то, что заполняет вместилище.

Однако когда пользуешься этим, ты видишь неистощимость содержимого. В этом суть величия, а не в объеме и величине.

Точно также ты сможешь узнать великую прямоту. Только через искривления, но в действиях прямота будет совершенной. То есть совершенство определяется по воздействию, а не потому, что кажется.

Движения великого ума обыденному сознанию представляются глупостью. Но если ты рассматриваешь последствия этих движений, они всегда разумны и велики.

Великое красноречие кажется со стороны неспособностью человека понятно выражать свои мысли, однако, воздействуя, оно может привести

в движение кого угодно в любом нужном или желаемом направлении.

Дальше говорится о том, что подвижность может справляться с холодом, а покой позволяет справиться с жарой.

Однако только состояние покоя может выстроить правильные отношения с Поднебесной. То есть движения и подвижность могут быть необходимы, когда холод побеждает, но в любом случае предпочтительнее покой, и именно через покой достигается правда в этом мире.

ПЕРЕВОД

Великое совершенство выражается и в изъянах.

В своем применении оно неуязвимо.

Великая полнота выражается в равновесии.

В своем применении она неистощима.

Великая прямота выражается и в искривлениях.

Великий ум выражается и в глупостях.

Великое красноречие выражается и в бормотании.

Подвижностью справляются с холодом.

Покоем справляются с жарой.

Поднебесную можно исправить только с помощью чистоты и покоя.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Очень не хочется видеть никаких изъянов в своем поведении, в своих действиях, а наоборот так важно себя представляешь всегда в этот мир, что кажется (изнутри глазами воображаемого другого), что достиг уже великого совершенства во всех своих проявлениях и действиях. А великое совершенство может быть выражено только через изъяны и недочеты, оно скрывается за изъянами и недочетами, обязательно включает их в себя, несет как часть себя. Потому и видишь его в применении в действии через те изъяны, которые были до того, как именно через них и было достигнуто совершенство.

В общем-то совершенство — это просто свершение, ибо не бывает постоянного совершенства,

так как оно присутствует в мире и без человеческих усилий, а усилия наши жалкие человеческие требуются для того, чтобы правильно вписываться в совершенные движения мира, и на волне наших изъянов и пробелов, недостач и передозов можно понимать и видеть, как свершается круг ночи и дня, круг суток, насколько прекрасны закаты и рассветы, движения волн на море и зеркало воды в безветрии. Все прекрасно и совершенно, но наши свершения, наши свершения трудно встраиваются в узор, все время не попадают и мешают происходящему происходить и вершиться.

Великое совершенство в своем применении, в своем действии неуязвимо, безупречно именно через все то множество изъянов и пробелов, которые работают как система отвесов и противовесов.

ВЕЛИКАЯ ПОЛНОТА заполняет все сущее собой, и в этой великой полноте есть огромное количество дыр и прорех, однако все движется неистощимо в этой великой вместимости, заполненной нашим сознанием. Именно так действует великая полнота. И в великой прямоте множество кривых, и кривизна есть одно из исходных свойств великой прямизны. Ибо прямое в первую очередь требуется людям, чтобы исправлять все искривления, которые мешают ему просчитывать происходящее в искусственно созданных устройствах.

Не нужно бояться кривых. Идя по кривым, сможешь двигаться прямо, устремляясь к великим целям. Ибо великая прямота нужна только для достижения великих целей.

Ум сам по себе велик, но величие ума выражается только через глупости, ибо сам по себе великий ум не будет действовать в этом мире. А нам всегда необходимо исправлять те самые кривые, о которых говорилось выше, и потому движение к великой прямоте возможно только с помощью великого ума. И выразить этот ум можно только с помощью глупостей. А когда ты с помощью ума выражаешь ум, обязательно получаешь самое наилучшее безумие. Потому пользуем глупости сколько угодно и как нам удобно, чтобы правильно действовать в мире людей.

Люди запинаются, глотают и путают слова, применяют неправильные обороты и допускают много-

численные оговорки, однако великое красноречие может быть услышано только на фоне этого, и ведь по сути великое красноречие вообще не нуждается в словах. Но если великое красноречие молчит, то откуда вообще можно понять, что это было. Только оговорки и неправильные обороты, запинки и бормотание, вот где великое красноречие.

Беспокойная подвижность подходит только для того, чтобы справиться с холодом, создав тепло, тепло превратив в жар. А вот что делать с жаром, как с ним справляться.

С жаром справляются только с помощью сохранения и поддержания состояния покоя. Когда получается держать покой, не тревожит тебя ни своя, ни чужая беспокойная мельтешня.

И если держишь чистоту и покой, вот тогда сумеешь добиться исправления Поднебесной. Жаль только, что удерживать чистый покой, очень и очень непросто и нелегко.

Глава 46

ПОНИМАТЬ ДОСТАТОЧНОСТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Когда в Поднебесной отстроено пространство сознания, не может быть войны, не может вообще возникнуть обстоятельств, в которых нужно готовиться к войне, и потому кони скаковые из полезного могут производить только навоз, который хорошо подходит для удобрения полей, и помогает главным участникам вселенского процесса в человеческом обществе, земледельцам.

А вот когда теряется Путь, то есть в головах исчезает осознанность, обстоятельства запутываются в неразрешимые узды, тогда уклад ценностей также приходит в состояние полного беспорядка, то есть никто не понимает, что, сколько и как стоит. Потому кони скаковые, боевые стоят в лучших местах, военные занимают самые хорошие земли, а земледелец священный пашет на военного, кряхтит, сдает кровь и пытается землю сохранить, от борьбы за мир и счастье всей земли.

И самая великая беда для людей, роковая и страшная случайность, это потеря осознания, приводящая к утрате ощущения достаточности всего и во всем всегда. То есть понимание, что у тебя всегда есть достаточно времени, пространства и ценностей, чтобы наилучшим образом расположиться в этих обстоятельствах и, следовательно расположить эти обстоятельства, в свою очередь, как нужно. Это определяется как равновесие начал, ось которого проходит прямо через сердце.

Ибо самые неприятные обстоятельства образуются, когда ты желаешь чего-то себе заполучить и обрести, что само в руки не идет, а чаще всего оказывается уже в чьих-то руках. От этого все неприятности и происходят.

Нет другого источника неприятностей.

Если держишь себя в правильном состоянии осознания достаточности, когда не возникает никаких стремлений, тогда вся вселенная проходит через тебя, и ты владеешь всем, не доставляя неудобств ни себе, ни другим.

И когда ты знаешь, что достаточно просто помнить о достаточности всего. Тогда всегда будет хватать всего, и ничего не понадобится хватать и удерживать.

Ибо и без излишних стараний, река бытия принесет тебя ко всем необходимым полянам на берегах этого, воистину, прекрасного мира.

Богатство всегда рядом, и никогда не требуется делать слишком больших усилий, чтобы на тебя навесили ответственность и страх потерь, что обязательно и неизбежно случается, если ты добиваешься благополучия другими способами.

ПЕРЕВОД

Когда в Поднебесной есть Путь, скаковых жеребцов отправляют унавоживать поля.

Когда в Поднебесной нет Пути, тогда и кобылы в боевой упряжи живут в предместьях.

Самое большое преступление — это подчинение своим желаниям.

Самая большая беда — это отсутствие чувства меры.

Самая большая трудность — это желание приобретать.

Если есть чувство меры, тогда у тебя всегда и всего достаточно.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Очень хочется иметь побольше предметов силы, ибо, кто ж его знает, откуда возникнет угроза, появится опасность? Разве можно вообще предсказать хоть что-то? Действительно нельзя, потому что ты перестаешь жить во времени, как только предметы с тобой строят связи обладания и принадлежности. Сильные предметы заставляют тебя владеть ими, и такой странной видимости поля и миражи появ-

ляются в твоем зрении, что ты неизбежно оказываешься обреченным на подвиги по защите того, что обязательно притягивает к себе похотливые взгляды желающих у тебя его отнять.

И что тебе в этом случае делать? Понятно что. Времени на земледелие уже не остается. Землю пахать не на чем, ибо кони у тебя кавалерийские и скаковые, которые все время упражняются строем ходить на плацу в манеже. Что на таком пахать? Это явный знак на то, что Путь исчез, и если проходит через какие-то пространства, то располагаются они явно не в головах обитателей моей страны. Где-то еще, наверное. В это где-то можно попасть только через обретение утраченной внутренней ясности и осознанности, и в этом случае кони будут из полезного производить только навоз и новых жеребят, и пустить их можно в луга и степи, чтобы на вольной воли паслись и играли на радость нам, обитателям этого мира.

Как-то я прочитал, кажется, у Эренбурга про Бабеля такую фразу: «Он смотрел на жизнь, как на луг в мае, по которому ходят женщины и кони». Красиво написано.

Вот что-то такое должно и в голове возникнуть. Когда на жизнь так будешь смотреть, тогда она такой и станет, подстроится потихонечку под твое видение. Неизбежный закон, более непреложный даже, чем про всемирное тяготение. Ибо то про вещества, а это про дух. Дух всегда главнее.

МОЖЕШЬ ДУМАТЬ, что тебе нужно куда-то спешить и торопиться, что ты обязан кому-то и чему-то непонятно за что. Можно так думать, и будет именно так. Если ты не производишь действий там, где их должно производить, внутри себя, тогда обязательно возникает много неприятностей, и ты попадаешь в череду противоречий и столкновений с людьми, которым по стечению обстоятельств тут же в тот же момент понадобится то, что за мгновение до этого не было нужно ни им, ни тебе. Так все становится подчиненным состоянию беззакония при отсутствии меры. Мера — это знание, что для совершения необходимых усилий у тебя всегда достаточно внимания. Не забывай, что главное — это состояние духа. Самый большой враг состояния духа — это неуправляемые желания. Все неприятности возни-

кают, если твои желания тянут твой дух, и тот знай себе начинает нахлестывать боевых коней твоего тела. А те несутся, рады войне, хотят азарта и боя. Потом, конечно, как обычно, по шаблону и схеме, по трафарету и по модели.

Оторванные ноги, руки, головы, мясо, колбаса, сосиски, ливер, вдовы, беды, голод и прочие прелести, сопровождающие литавры победных маршей.

Клянусь всем святым, что туман на лугу краше и чище, сильнее и строже, чем все эти глупые лязгания, соблазняющие отправится на поиски ненужных никому побед.

Знай достаточность, знай достаточность, познавай достаточность. Понимай достаточность, ищи в себе постоянную точку разумной достаточности. Она обязательно есть всегда. Нет ничего более постоянного и вечного, чем этот центр средоточия.

Самые большие неприятности — от желания побеждать, то есть овладевать тем, что не достается тебе по праву мира и покоя.

Глава 47

ОСТАВАТЬСЯ, ГДЕ СЛЕДУЕТ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Вот он, мир, пред тобою, и постоянно дергает тебя кто-то за веревочки, пробуждая любопытство, побуждая понестись в сторону кажущегося, манящего запахами и воображаемыми вкусами с целью его познания через непосредственное употребление. Так вот все время, бросил бы все и отправился познавать эту самую Поднебесную. Только для того не нужно бросать дом, отправляясь в дальние странствия. Знания находятся не где-то за пределами твоего дома. Для познания нужно не уходить от своего ядра, средины, нутра, а наоборот, нужно туда возвращаться.

И Путь Неба невозможно постичь, напрягая глаза и вглядываясь в невообразимые дали. Путь Неба проходит через тебя, и только остановив поток зрения в себе, ты проявишь в себе Путь Неба. Не нужно глазки проглядывать через тьму окон пытаясь выдернуть из бесконечности внешних разнообразий небесный Путь. Только в себе только в себе, путем отключения зрения и беспокойств, связанных с этим, постоянно возникающих.

Чем дальше ты выходишь вовне, тем меньше будут твои познания. И никаким другим образом не бывает и не получается. Так уж устроено, и плоды познания твоего определяются направлением движения твоего познающего духа.

Потому мудрый человек, чтобы познавать, не нуждается в движениях, ему не нужно отправляться в странствия, даже и внутри себя для познания себя нет необходимости двигаться, создавая для самого себя беспокойства, чтобы познавать себя.

И ясность мудрый человек обретает не через рассмотрение явного и явленного. Ясность этим усилием не добывается. Наоборот, возвращаясь в исток света и свечения зрения, можно получить

ясность и заставить происходящее светиться ровным и сильным светом, приходя к тебе, а не наоборот.

Именно поэтому мудрый человек достигает успеха, не совершая действий, а просто оказываясь в средоточии, в точке молчания, в ступице колеса, в которой движется ось, приводящая в движение телегу этого мира.

ПЕРЕВОД

Чтобы познать Поднебесную, не нужно выходить за дверь.

Чтобы увидеть небесный Путь, не нужно выглядывать в окна.

Чем дальше ты идешь, тем меньше понимаешь.

Это значит, что мудрый человек постигает, не совершая движений.

Не видя предмет, знает его имя.

Не действуя, создает.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Ты постоянно боишься не успеть куда-то. Тебе кажется, что главное пройдет мимо тебя, когда у других происходит важное и прекрасное, у тебя только сорняки по задворкам и ошметки в лучшем случае с барского (а то ведь по-разному случается) стола.

Тебе постоянно чего-то не хватает. А у других оно есть. У других всегда больше, и какая-то бесовщина в тебе помогает отыскать таких и такое, что лучше и приятнее, чем у тебя. Нет времени остановиться в покое.

Это потому, что времени у тебя нет. Его действительно нет. И время появляется, только когда правильно к нему относишься, то есть правильно его переживаешь, точно понимая, где находишься во времени.

Но во времени ты не находишься, а пребываешь в пространстве, потому постоянно так становишься по отношению к потоку, что этот поток тебя тащит от самого себя куда-то еще, от понятного к непонятному. А так как ты привык постоянно делать вид, что

ты здесь деятель, что ты здесь главный и никто тебя ничего заставить делать не может, то ты стараешься показать всем и самому себе, что движение от главного к второстепенному от истины к частностям, это твой осознанный выбор. Потому постоянно отправляешься от истины к знаниям, от переживания к воображаемым достижениям, и теряешь то и так немногое, что по-настоящему имеет для тебя важность.

Чтобы узнать, как устроен этот мир, нет нужды покидать свой дом.

И несмотря на то, что постоянно тащит тебя порогами, косяками, и прочими неровностями, потому что глаза, когда нужно смотреть вниз под ноги, смотрят вверх на небо, и ровно наоборот. Потому видишь все, что тебе видеть никакой нужды нет, и не видишь, то что следует увидеть в данный миг.

Но это наркотическая зависимость и привычка, дергающая тебя ежесекундно, требующая кормить себя, как птенцы в гнезде разевающая клюв на любое проносящееся пятно за окошком. Хочется крылья расправить и лететь вдаль за всем чем угодно, только чтобы не быть там, где ты уже есть.

ВОТ ТЫ И ЛЕТАЕШЬ, ибо мир этот волшебный тебе дает все возможности. Хочешь летать — летай. Правда, необязательно это тебе и надо.

А вот чтобы разобраться с тем, что тебе действительно по этой жизни необходимо, требуется делать усилие, которое никак не получается делать. Требуется останавливаться, замирать внутри себя и, закрыв глаза, оставаться в таком состоянии как можно дольше. Не позволяя себе выходить наружу.

Потому не уходи далеко за двери собственного дома, не смотри через окна вдаль. Ибо чем дальше ты уходишь от себя, тем меньше ты действительно знаешь. А если в своем стремлении не можешь себя остановить, то однажды обязательно оказываешься в состоянии, когда уже больше ничего на самом деле наверняка не знаешь.

Мудрый человек точно знает, что знания появляются там и тогда, когда движения твои прекращаются, когда ты оставляешь пространство для появления знаний. Потому что, пока ты куда-то нервно устремляешься (пусть даже тебе кажется при этом, что спокойствие — это твоя сильная сторона), от-

сутствует пространство, где знания вообще могут появиться и образоваться. Только из состояния спокойного сохранения неизменного положения возникают эти знания. Других способов просто нет. Миром правит единый закон, и он очень не просто уловим, схватить его за хвост не легче, чем поймать жар-птицу.

И для того чтобы понять суть предмета и дать ему правильное имя, мудрому человеку не требуется рассматривать его. Он всегда находится в состоянии полной ясности, которая может появиться только изнутри.

Но все это возможно в том случае, когда ты не отождествляешься со своими движениями и действиями. В этом случае можно достичь правильного успеха. Ведь и успех, как и все остальное в этом мире, бывает правильным и неправильным.

Нам нужен правильный успех, и совершенство нам нужно правильное. Потому и делать его не нужно. Совершенство не созидается, оно появляется в твоем мире только как следствие должных состояний.

Глава 48

УЧИТЬСЯ УБАВЛЕНИЮ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Что же это значит, подобное заявление? Почему учеба не прибавляет знаний? Вернее, из этого высказывания явствует, что прибавление знаний отнюдь не представляет собой преимущество. Ведь кажется, что должно быть наоборот.

Когда же человек пребывает в состоянии и пространстве Пути, тогда в его жизни с каждым днем становится все меньше и меньше знаний, потому что знания — это есть некая промежуточная прослойка между сознанием и ощутимой действительностью. И если в пространстве Пути ты совершаешь изменения (что совершенно неизбежно происходит в этом пространстве) своего сознания, тогда у тебя постепенно отпадает необходимость пользоваться знаниями, которые представлены в большинстве случаев наборами имен и понятий, собранными в определенных последовательностях, руководствуясь которыми человек строит свои действия во времени, имея предсказуемые следствия и плоды своих усилий.

Потому на Пути с каждым днем делается все больше действенных усилий по убавлению существующих наработанных привычек совершать те или иные движения в мире. И именно это усилие по убавлению является основным показателем правильного движения человека по Пути постижения жизни.

Однако само по себе усилие убавления знаний, то есть заранее созданных образцов совершения движений и действий, еще не обеспечивает твоего постоянного пребывания в пространстве Пути, и время от времени ты теряешь этот Путь, возвращаясь в пространство учебы и заменяя одни знания другими, более действенными, чем те, от которых ты избавился.

Это не так.

Важно оставаться постоянно в пространстве Пути, отказываясь от определений и имен, вернее, попав в такую область, откуда это назначение имен и названий становится просто ненужным и невозможным.

Начиная на следующем уровне делать усилия убавления от усилий убавления этих самых знаний, ты производишь значительно более плодотворное воздействие на пространство и, сосредоточившись на этом очень тонком, едва ощутимом, но точном движении, начинаешь воздействовать на происходящее совсем по иному, не так как остальные люди.

Тогда происходящее начинает происходить само собой, и тебе с некоторого времени нет нужды больше ничего осуществлять вовне, так как у тебя исчезают любые предпочтения, и именно из этого пространства отсутствия предпочтений ты попадаешь в пространство наличия постоянного Пути. Когда ты перестаешь осуществлять свои стремления, которые попросту исчезают, растворяясь в беспредельной прозрачности чистой ясности мира, исчезает и то, что тебе нужно осуществлять вовне, ибо мир сам движется, действует, превращается и переходит во времени из одного состояния в другое по своему заведенному существующему порядку.

И для того чтобы мир подчинился тебе, необходимо оказаться в состоянии отсутствия любых дел. Для этого необходимо обрести качество постоянства, потому что как только возникают какие-то дела в твоем сознании (а ведь только там дела и возникают), ты уже не можешь владеть поднебесным миром. Нужно уходить в горы, в моря, в реки и озера, чтобы возвращать состояние отсутствия стремлений и предпочтений.

А если воля на то будет небесная, тебя опять вернет в мир и будешь честно и прилежно доделывать то, что тебе положено, что с первой попытки доделать не удалось.

ПЕРЕВОД

Учась, с каждым днем прибавляют знаний.

На Пути с каждым днем убавляют.

Убавляя усилие убавления, приходят к отсутствию осуществления.

В отсутствии осуществления отсутствует неосуществляемое.

Чтобы овладеть Поднебесной, нужно постоянно пребывать в отсутствии дел.

Если доходит до наличия дел, то не сможешь тем самым овладеть Поднебесной.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Учиться совершенно необходимо, и способность учиться, приобретать новые знания, переделывать себя — это бесконечный путь, на котором важно не терять усердия и прилежности ни в какой его точки, не важно, сколько тебе лет, и сколько ты уже учился.

Учась, ты познаешь, приобретаешь новые знания, прибавляешь новые знания. И эта постоянная прибавка часто превращается в неподъемный груз и обузу, которая не помогает человеку пребывать в состоянии счастья, а наоборот превращает его в какой-то сложный механизм, а во всех взаимодействиях с миром не получается общаться просто и прямо, откликаясь вызовам и вопросам, приходящим извне и изнутри, зверь по имени знания постоянно требует своего применения, и разрывает на части обычно незамысловатые в своей божественной красоте узоры этой жизни, проходящей через тебя.

Учение противоположно состоянию Пути, ибо и то и другое — это состояния взаимодействия с миром. Однажды ты начинаешь ощущать Путь, начинаешь испытывать его предчувствия и переживания и постепенно устремляешься безоглядно в его пространства, которые поначалу вызывали у тебя лишь опасения и страхи. Тут-то ты сталкиваешься с тем, что груз твоих знаний управляет тобой в значительно большей степени, чем ты управляешь им, и постоянные вспышки этих узоров знаний заставляют тебя совершать поступки и движения, которые приводят лишь к появлению новых сложностей и требуют новых знаний, чтобы решать эти возникающие сложности. Знания помогают решать трудности, справляться с ними, но постоянно требуют нового подкрепления, питания и утончения.

Пребывание на Пути является противоположным по своему основному состоянию. То есть на Пути человек должен очистить внутреннее пространство. Путь проходит через сердце, когда душа начинает совершать усилия по очищению себя от мирской суматохи и суеты.

Учась настоящему, ты в первую очередь учишься делать усилие убавления, то есть, хотя постоянно хочется ворваться в гущу событий, хочется совершить что-то такое выдающееся, решающее напропалую и разом все, что требует решения, ты убавляешь от усилия действовать немножко. И это становится твоим самым главным способом очищения внутренних стекол, за которыми ты скрываешься от этого мира все в большей глубине, становясь все более и более непостижимым, непонятным и непредсказуемым для обычного мира людей.

Ты приходишь внутрь себя, возвращаешься в точку соединения всех сил, где невозможно удержаться с помощью усилия, направленного на эту точку, потому что непонятно, кто и что должен здесь удерживать.

ТОЧНО ЗНАЮ, что летний рассвет, туман над рекой, пение птиц, проскользнувшая улыбка, врата, ведущие в ночь, тьма предыдущего рождения, ожидание легкой, всегда близкой и радостной смерти — все это помогает тому, кто должен удерживать себя в средоточии мировых сил. Ибо именно отсюда эти силы и приходят в твой мир. Никакого отношения к Большому взрыву это не имеет, хотя Большой взрыв только об этом.

Усилие убавления должно быть очень точным, и любое усилие всегда является чрезмерным, потому, научившись убавлять, отпуская все приставшее непрошено к колесам колесницы, ты, наконец, понимаешь, почему колесница все едет и едет, почему весь мир твой не становится ступицей единого колеса, где тебе предстоит еще потерять себя как соломинку в бесконечном великом стогу. Такой вот сенокос, такой запах, такая память, такое детство. Волна за волной, убавляется усилие убавления, чтобы прийти к точке, где убавлять уже больше нечего, потому что, все уже случилось и с тобой и с другими. Все произошло, все существует и все предстоит.

Ты же не можешь не осуществлять, и осуществляешь ты волны смыслов, которые в представлениях, образах и понятиях, постоянно проходят сквозь тебя, пока ты ищешь местоположение это желанной точки, не обозначенной ничем на карте великого пространства перемен.

Но через убавление усилия убавления, ты таки перестаешь осуществлять, лишь потому, что больше нечего. Потому что усилия все возвращаются обратно, и завитки волн рождаются и умирают единовременно, тонкими пульсами силы потока жизни, всегда возникающей в смерти.

Тогда перестают существовать не сделанные дела, потому что им неоткуда взяться. Сама возможность их существования исчезла в тонкой прозрачности твоего состояния, пронизывающего весь мир невидимой дымкой. Да и ты превращаешься в невидимую дымку, оставляя только грубое вещественное отражение себя в мире людей и событий, понимая точно, что на самом деле существует, а чего на деле нет. Исчезают все дела, и даже их возможность, и возможность предположения, и невозможность. Нет. И нет тоже нет.

И мир лежит у твоих ног, радостный и послушный любому движению, проходящей через тебя воли его же самого. Будь совершенным проводником тех сил потока, о которых речь идет в названии книги. А если вдруг возникает в сознании помрачение, и кажется, что нужно делать дела, то давай делай. Нельзя не делать дела, когда нужно их делать. Вот только никакие сделанные дела не дадут тебе возможность владеть этим миром, владеть собой в этом мире, владеть собой в себе.

Глава 49

НЕ ИМЕТЬ СВОЕГО УМА

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Мудрый человек ничего постоянно в своем уме не переживает, можно сказать, что у него просто и нет постоянно действующего ума, ибо мудрость подразумевает выход за пределы сознания отдельной личности. Потому мудрый человек пребывает в состоянии, когда нет никаких личных предпочтений, следовательно, не возникает и мыслей, которые являются обычно следствием этих предпочтений. Переживая состояния отсутствия и необладания чем-либо, мудрый знает, что любая мысль, вдруг возникшая в его уме, не имеет к нему отношения, она отражает лишь состояние ума людей, его окружающих.

В действиях своих он понимает стремления и влечения окружающих его людей, и потому действует так, чтобы привести эти состояния в область лада, когда не возникает противоречий и столкновений.

Мудрый человек действует всегда с помощью добра, потому с теми, кто к нему добр, он тоже добр, но и с теми, кто делает недоброе по отношению к нему, он все равно сохраняет доброту в качестве основного побуждения, определяющего его действия и поступки.

С теми, кто не добр к нему, мудрый все равно сохраняет доброту в качестве главного побуждения, определяющего его действия и поступки. И это самое главное явственное отличие мудрости от обыденного ума. Ибо симметричность реакций и откликов определяет поведение обычного человека. У обычного человека могут быть правила и законы поведения, но ему очень трудно сохранять осознанность.

Мудрый же постоянно сохраняет осознанность, и правила для него являются лишь вторичными по-

казателями поиска правильного движения в действиях. А когда сохраняешь осознанность, то можешь воздерживаться от зла. Ибо зло не способно быть активным действием духа, оно всегда является следствием несдержанности и распущенности, к которой человек может привыкнуть, накапливая их в себе день за днем в течение жизни.

Быть всегда добрым не в ответ на добро, а вообще со всеми — это способность лишь мудрого человека, ибо именно так действует качество духа доброты. Если доброта от ума или нравственных установок, а не органично проистекает из качества духа, то человек может отвечать добром на добро, но не может быть добрым и со злыми тоже. Эта способность требует особого усилия именно на уровне духа.

Мудрый человек способен верить и вести себя честно с теми, кто верит ему и честен с ним. Но главная особенность мудрости состоит в том, что мудрый может быть честным и верить тому, кто нечестен с ним. Ибо такова именно вера, основанная на действии силы духа, а не на проявлении свойств ума.

Пребывая в круговращениях этого мира, мудрец способен раскрыть свое сердце всем полям сознания этого мира, пустив их круговорот в свое сознание, а вернее, в то пространство, где у обычных людей действует ум. Ибо ум мудрого человека пуст и никогда не совершает сам никаких действий в жизни.

Обычные же, простые люди, всегда наполняют своим вниманием глаза и уши, постоянно ища чего-то нового и необычного.

Мудрец же ограждает себя от подобных действий, ибо он никогда не делает механических движений. Коли включается осознание, то мудрый старается поддерживать его работу все время, а не от раза к разу, как это делают обычные люди.

ПЕРЕВОД

Человек мудрости в своем уме постоянно переживает состояние отсутствия. Потому он способен действовать в уме через состояние сознания ста родов.

С добрыми он добр.
С недобрыми он тоже общается добром.
Так действует добро силой духа.
Верным он верит.
Неверным он тоже верит.
Так действует вера силой духа.

Мудрый человек, пребывая в поднебесном мире, раскрыт и распахнут круговращению всего мира в своем сознании.

Представители простого народа направляют внимание в глаза и уши. А мудрый человек всегда ограждается от этого.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Проживаем мы каждый божий день по-разному, и проходим сквозь волны разных состояний, отвечая на вызовы этого мира, которые чаще всего сами и создаем своими предыдущими ошибками и неточностями. И постоянно думаем, пытаясь свои предпочтения облечь в форму рассуждений и размышлений. Однако размышления эти в большинстве случаев носятся в нашем мозгу странным сумбуром, какой-то пеной на поверхности образов, волнами перекатываясь из мига в миг, из одного дыхания в другое.

Это так устроена работа обыденного ума, что звучит вовне, притягивает движение внимания ушей и глаз, приводит в движение образные ряды, рождает множественные переживания, опасения, страхи и обольщения.

И лишь мудрость позволяет оставаться нам безмятежными и спокойными в любых обстоятельствах. В чем же суть мудрости? Как можно определить мудрость. Чем отличается мудрый человек от обычного? Можно ли достичь этого состояния ума, которое именуется в нашем языке мудростью?

Суть мудрости состоит в полном понимании всего происходящего, которое одновременно случается в двух направлениях относительно человеческой личности, обычно располагающейся в пространствах своего тела. Один поток идет изнутри, а другой извне. И все происходящее происходит на точке соединения этих двух стоячих волн. У мудро-

го в этой точке покой безмятежной пустоты понимания суетности всего происходящего, а у обычного человека в разной мере и степени здесь кипят страсти и действуют предпочтения одних ценностей над другими.

Мудрый понимает относительность всех ценностей, их бесценность и отсутствие в них ценности кроме той, которую привычно придает суетливый ум, обусловленный привычкой все оценивать и придавать ценность всему.

У мудрого нет своего ума, ибо все части начинки сознания не принадлежат безусловно ни одному из носителей этого эфемерного качества мира. Они лишь присваиваются воображаемой и назначенной для этих целей личностью, которая не может отказаться от оценивания и оценки всего, что попадает в область действия ее внимания.

ОДНАКО ЭТА ВЛАСТЬ личности не является безусловной, и если кто-то как следствие работы над собой достигает статуса мудрости, он способен отказаться от личности и очистить пространство своего ума.

Это не значит, что в его сознании ничего больше не происходит. Все происходит, просто мудрый уже не отождествляется с бесконечной чередой узоров сменяющихся образов. Он понимает, что все они ему не принадлежат. И эти образы представляют собой сердца и умы всех простых людей, населяющих Поднебесную и окружающих мудреца со всех сторон.

Не иметь своего ума и отдаться на волю мира — это высокий уровень достижения в этой жизни. Ведь поток горной реки не обладает своей личностью, но красив в своем многообразии, прекрасен в своей многоликости, силен в движении своих упругих струй. Гора не обладает личностью, но является частью отношений между Небом и Землей. Все сильные и красивые явления этого мира не связаны с личностью и деятельностью ума.

Потому мудрый человек ко всему происходящему в этом мире относится с ровной добротой, понимая, что, даже если кто-то направляет на него зло, считая его своим, на самом деле он является лишь проводником неправильно понятых и воспринятых отношений. Ибо нет никакого зла с личной принад-

лежностью. На зло мудрый потому отвечает тоже добром. И так с помощью добра действует сила духа, которая не проводит различий между этими двумя половинками общего шара воли единого мира.

И если кто-то обманывает его, старается ввести в заблуждение, мудрый не теряет доверия и веры, потому что так действует через него сила духа, которая через проявление постоянного доверия преобразует источник обмана, превращая его в источник веры и правды.

Так проявляется действие силы духа в вере. Вера вообще связана только с силой духа, так же как и добро. Других возможностей просто не существует, только добро и вера, вера и добро. Две стороны действия силы духа.

Раскрытость и способность проводить все чистотой и открытостью непосредственно через сердце являет собой свойство духа мудреца, который принимает в себя любые волны и проводит собой любые волны без предпочтения, всегда и во всем направляя центр своего внимания на добро и правду.

Обычные люди живут целиком в глазах и ушах своих, потому они все время ищут вовне веру и правду, и все равно периодически теряют и то и другое.

Мудрый человек не отождествляется с глазами и ушами своими, постоянно погружаясь в глубь самого себя, и изнутри закрывая отверстия восприятия, как бы скользя самим собой по поверхности этого мира.

Он не пускает мир в себя через глаза и уши.

Глава 50

ОЧИЩАТЬ ПРОТОКИ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Ты, когда уходишь из жизни, естественно, входишь, то есть попадаешь в смерть.

Однако это отнюдь не единовременное действие, которое случается один раз необратимо в конце твоего Пути. Это происходит постоянно в течение каждого дня. И если разбить по признаку направления движения людей на три категории из десяти, тогда трое из десятки будут совершать движения в сторону жизни, то есть возвращаясь из области смерти.

Ибо, хочу еще раз напомнить, что и жизнь и смерть всегда находятся в твоем поле, и их можно коснуться легко и непринужденно путем простого изменения своего состояния. Конечно же, состояние наше не подчиняется простому усилию воли. Не подчиняется. Однако усилие это нужно делать, то есть нужно постоянно взращивать в себе осознанную волю.

Если делается правильное усилие, тогда человек направляется в сторону увеличения жизненности в себе. Когда усилие делается не так, как следует, человек направляется в этом поле в сторону смерти, то есть в его поле уменьшается жизненная сила, и именно поэтому он ускоряет свое движение в направлении смерти. Из десяти людей таких будет три.

Оставшиеся трое делают движения, чтобы выбраться из области смерти, потому что часто необходимость делать усилия осознается только тогда, когда приближаешься к границе, пределу. В этом случае тоже можно делать усилия, хотя это гораздо сложнее. Ибо лучше всего лечить болезнь, когда она еще не началась.

Почему это происходит? Почему человек неизбежно оказывается в непосредственной близости к последнему пределу и в ста случаях из ста обязательно его переходит, умирая? В первую очередь потому, что сила жизненности очень плотная

и мощная, и человек всем своим существом погружается в поток этой силы, тем самым начиная себя разрушать постепенно. Именно потому, что очень хочется насыщенного проживания, происходит потеря и трата жизненности, что и приводит тебя неизбежно к смерти.

Тот, кто действительно понимает устройство жизни и ее законов, старается накапливать жизненную силу, и если действительно запас жизненности в человеке выше среднего, тогда обстоятельства вокруг него складываются таким образом, что вряд ли он будет подвергаться внешним опасностям, и когда такой человек движется по суше, на него не нападут опасные звери, такие как носороги и тигры.

Когда он оказывается там, где ведутся военные действия, никто не будет нападать на такого человека. И так происходит потому, что велик в нем запас жизненной силы. Ибо должны быть в человеке точки проникновения смерти. И если они в нем есть, тогда обстоятельства складываются так, что кто-нибудь захочет напасть и убить, разрушить и покалечить. Но когда запас жизненности велик, тогда носорог и тигр не заметят такого человека, ибо в его поле не будет ни одного места, куда может проникнут рог носорога или когти тигра. И воину некуда будет направить свой клинок, чтобы убить такого человека.

Так происходит именно потому, что, когда у человека большой запас жизненной силы, в его поле отсутствует на поверхности область смерти. Это как большое количество воды заливает поверхность, и не выступают холмы и возвышенности из-под воды. Так и островки смерти не появляются в поле такого человека, потому что все в нем покрыто силой жизненности.

ПЕРЕВОД

Рождению соответствует выход, а смерти вход.

По Пути рождения из десяти идет трое.

По Пути смерти из десяти идет трое.

Людей, которые двигаются из жизни в область смерти, тоже из десяти будет три.

А какова причина этого?

Потому что проживают жизнь слишком густо.

Но если мы услышим о совершенных в накоплении жизненной силы, то узнаем, что, двигаясь по суше, такой не столкнется с носорогом и тигром.

Попав на войну, он не столкнется с вооруженным воином.

Потому что в таком нет места, куда носорог может воткнуть свой рог, тигр — вонзить свои когти, а воин — применить свой клинок.

Какова причина этого?

Нет в нем проявлений области смерти.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Размышлять на эту тему не очень просто, особенно когда ты где-то далеко от дома, и непонятно, куда ты действительно движешься, за какую тройку играешь. Ибо именно в этой-то точке и возникают главные противоречия, несоответствия. Смешанные и спутанные ценности в твоей голове частенько бормочут всякие противоречивые вещи, и ты не знаешь временами, почему нужно двигаться к жизни, а не к смерти, ибо одно никак не складывается с другим, давая тебе целостную картину происходящего в общем в мире не только в видимом пространстве, но еще и в невидимых временах будущего и прошлого, что одновременно происходят где-то за гранью твоего восприятия.

А движение происходит неизбежно, и в первую очередь ты направляешься ко входу в другой мир, и этот вход обозначен понятием «смерть». Дело даже не в отверстии могилы или в дверях, которые изображаются гробовой крышкой. Вход осуществляется на тончайшем переходе, когда на последнем выдохе выходит из тела душа. Куда она в это мгновение уходит? Вот здесь то и происходит вход в смерть, потому и смерть осуществляет вход, а не выход. Ибо выход из тела души не есть смерть. Смерть — это вход в иное пространство, в иной мир.

А вот рождение — это выход. Смерть — это вход, из которого нет выхода. Рождение — источник жизненной силы, и когда ты делаешь правильные действия, у тебя появляется жизненная сила, она проходит через тебя, ты плывешь по ее волнам.

Ты никогда не бываешь один. Одиночество — это заблуждение. Ты всегда находишься в общении, ибо

все сознание твое — это общение. Обязательное соотнесение себя с другими людьми составляет основу сознания, которое создает русло для потока впечатлений, переживаний, ощущений и образов. Ожидания и разочарования, огорчения и надежды, радости и тревоги — все это растянутыми временем струями летит, свиваясь в единый поток, соединяющий точки выхода и входа. И на деле ведь непонятно, выходишь ли ты или входишь, движешься вспять, или скользишь по бурунам летящих струй. Все бывает в ощущениях и так и эдак.

Вот в этих то «таках» и «эдаках» все и происходит. Точнее, в переходах между ними, когда сменяются направления восприятия волн времени. И бывает, что дух захватывает, а следующую волну не видишь, тогда как в порядке смены волн и смены направлений их восприятия есть свои законы, однако мы помним, что устройство сознания именно в силу такого своего устройства совсем не обязательно позволяет воспринимать эти законы, ибо для того, чтобы увидеть, как эти законы создают поток, нужно иметь точку зрения за пределами сгустка напряжения, вокруг которого и закручивается этот поток. Сгусток же напряжения привычно именует себя словом «Я», гордо и самонадеянно полагая, что все здесь к его услугам, хотя обычно начинает теряться уже в пределах собственного тела. Следует помнить, что первым уровнем расположения сознания в мире является тело, и сгустки, точнее жгуты, переплетенные странными и прекрасными узорами, ощущений, складываются в удивительные очертания берегов, гор, долин и прочих единицы местности внутреннего мира, создавая общее море переживания жизни, волнующееся в общем-то именно в этих очень ненадежных берегах.

А внутри тебя волнуется и переживает великое множество разных «я», которые собираются в пары и тройки, в стаи и толпы, штурмуя будущее, образ которого смешано и смутно волнует того, кто идет из прошлого.

Все эти хитросплетения отношений в одном отдельно взятом теле не позволяют всегда точно выбирать Путь, определившись раз и навсегда, куда тебе нужно. Потому кто-то делает множество бесполезных усилий, продвигаясь в область смерти,

кто-то ищет Пути, ведущие в жизнь вечную, а кто-то стоит на границе, склоняясь туда, где ждет его тьма и холод потусторонний. Разные бывают способы проживания отпущенного тебе количества дыханий и сердцебиений в тенетах тела, но в общем сводятся к трем основным видам, и причина кроется в том, что человек изначально заряжен на избыточную густоту проживания ощутимого происходящего. Все время хочется вкуса поярче, краски поживее, звука позвонче, так чтобы скрипело, и визжало, и дым на поворотах. Вот тогда появляется возможность поверить ненадолго, что все здесь случается понастоящему, и этот сон иногда так увлекает и манит, что проснуться в действительность, пробудиться и обрести истинную ясность нет никакой возможности.

Как же здесь нужно собрать себя в правильный узор, как осуществить очистку русла и создать нужное направление потоков?

ДАВАЙТЕ хотя бы представим себе такого, кто умеет точно и правильно собирать жизненную свою силу, тратя ее когда нужно, а когда не нужно, сберегая, не разбрызгивая зря брызгами шампанского по стенам дешевых номеров.

Тот, кто ходит правильными тропами мира, лежащими, кстати, всегда и в пределах тела своих собственных ощущений, тот не подвергается опасности и не имеет поводов тревожиться о будущем. Ибо жизненная сила в нем такова, что создают поток обстоятельств, притягивая лишь те, которые действительно помогают накопить эту жизненную силу в еще большем объеме.

Потому и в диком лесу и в индустриальных джунглях большого города, и в мелких офисных войнах, и в биржевых кризисах, и в уличных склоках коммунальных потасовок, ничто не грозит тебе, если ты сосредоточен на сохранении, накоплении и увеличении запаса правильной жизненной силы в себе. Конечно же, это совсем не простое дело, жизненность сохранять, упрочивать и накапливать. Нужно все время очищать малейшие движения своего духа, и нужно запомнить, что нет никаких иных движений, кроме как движений своего духа.

Никто не будет нападать на тебя, когда ты правильно распоряжаешься потоками жизненной

силы, создающими прозрачность твоего мира, а не путаницу и муть.

Просто жизненность — настоящая жизненность — никогда не притягивает то, что проводит смерть. Жизненность притягивает жизненность и отталкивает смерть.

Некуда будет направить разрушительное внимание в такого, кто копит и сохраняет правильную жизненность в себе. Ибо нечего разрушать. Разрушить можно лишь то, что готово умирать. И мы ловцы бессмертных ценностей, ныряем в глубины моря духа, доставая оттуда черные жемчужины, притягивающие наши взоры своей бесконечной тьмой, в которой блещет ярчайший и непереносимый свет вселенской истины.

Когда ты состоишь из жизни, в тебе нет места для смерти.

Потому живи, живи точно, живи ясно, красиво и легко, подобно потокам, в которых скользят поднебесные птицы, играя со струями тепла и холода на вечных ветрах постоянно меняющегося этого мира времени и веры.

Глава 51

ПОЧИТАТЬ ПУТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Вся жизненная сила, пронизывающая постоянством правильного движения, все множества предметов, доступных вниманию твоего восприятия, порождается Путем, то есть общим узором связей и отношений, а точнее тем, что определяет устройства и границы этого узора.

Узор этот, конечно же, проходит и через человека. Точнее говоря, все проходит только через человека, из человека начинается и человеком венчается. И именно в сознании человеческом находят прибежище все предметы восприятия, так называемые десять тысяч вещей, там они оцениваются, выстраиваются в ряды, одновременно создавая узор сознания, по предметным рядам распределяя потоки силы духа

И сила духа в потоке питает все сущее, являясь источником роста и развития для предметов и явлений этого мира, тогда как предметы и явления лишь придают внешний облик, будучи неразрывно с ним связаны. То есть предметы — это лишь внешнее проявление потоков силы духа на Пути, проходящем через всеобщее сознание мира.

А общая картина создает ощущение силы мощи и очертаний всего вместе, внося завершенность в понимание того, как устроен этот мир.

Потому высшая ценность в сознании любого предмета этого мира заключается в наличии закона, управляющего происходящим, и осознание этого закона сопряжено с пониманием и признанием наличия высшей силы, пред которой благоговеет любая сущность. Такой высшей силой проявления закона является Путь, и нет ни одной сущности, на которую приходится пусть даже и малейшая частичка силы духа, которая бы не испытывала почтения к Пути.

Действительной ценностью, порождающей все остальные ценности, является сила духа, и источником переживания чувства уважения является Путь. Нет других начал и корней у ценностей в этом мире.

Чтобы так переживать мир, не нужно никаких установлений и повелений, это всегда происходит естественно, ибо именно такова природа устройства ценностей в мире.

Именно поэтому Путь все порождает, а сила духа является источником питания всех порождений Пути. Дальше происходит рост и вскармливание, сохранение и сбережение, так что все сущее вскармливается и растет в оболочке, создаваемой силой духа. И только в этом случае возможно правильное развитие, а если духа нет, то ничто и вырасти не может. Любое явление, для того чтобы вырасти и принести плоды, должно обладать необходимым уровнем силы духа.

Когда ты действует силой духа, основанием которой является непознаваемая тайна этого мира, тогда порождая не вступаешь в отношения обладания, ибо точно понимаешь (любое понимание возможно только благодаря присутствию духа в познании), что принадлежность — мать заблуждения, потому осуществляя не держишься за плоды своих действий, а оказываясь впереди чего-либо происходящего, не приписываешь себе заслуг за то, что сделано, избавляясь от ощущения, что ты чем-то можешь или должен управлять в этом мире.

Именно такой способ отношений с миром определяется как темная или непознаваемая сила духа.

ПЕРЕВОД

Путь порождает. Сила духа вскармливает. Предметы придают облик. Внешние очертания завершают.

Потому все десять тысяч предметов обязательно почитают Путь и ценят силу духа.

Путь почитается, а сила духа ценится не по чьему-то повелению, а постоянством природного движения.

Потому Путь порождает, сила духа вскармливает, взращивает и воспитывает, оберегает и прикрывает, питает и покрывает.

Когда, порождая, не владеют, действуя, не привязываются, главенствуя, не управляют, это называется таинственным действием силы духа.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Пока доберешься до точки, в которой почувствуешь непреложную необходимость осознанности в каждом мгновении происходящего, часто теряешь себя окончательно в ворохе непостижимых и путающих мелочей, не увязанных друг с другом в твоем сознании. Ибо мир этот без исходного и основополагающего понятия Пути, которое придает ценность происходящему, потому что оно создает цель, не способен быть вообще единой картиной, допускающей познание законов своего устройства. Если нет Пути, нет и жизни, потому только Путь создает жизнь, наполняет жизненностью, а сила духа в каждом мгновении напоминает о необходимости совершать усилие, применяя осознанную волю и тем самым питая дух, проводником которого ты являешься. И, питая дух, ты с помощью этого духа питаешь все сущее.

Когда это усилие делается, тогда в мире появляются осмысленные предметы, ибо все предметы этого мира являются предметами сознания, внимания и возникают из небытия в потоке направленного на них духа так же как предметы появляются из тьмы, в лучах направленного на них света. Без этого света есть лишь неразличимый хаос, неоформленная путаница силовых линий мира, проходящих разнонаправленно через пространство, обозначаемое в русском языке кратким звуком «Я»

Тогда пространство небытия, проявляя собой и в себе, напоенные и вскормленные духом предметы, обретает мощь, силу и облик, оно становится единым образом силы, и когда ты ощущаешь и видишь эту единую силу, тогда ты получаешь доступ к управлению происходящим. Власть и воля однокоренные выражения, но только осознанная воля, которую ты научаешься выделять в собственном внутреннем потоке, организуя направленно разные единицы этой тьмы, дает доступ к власти, позволяет пользоваться властью, позволяет двигаться в про-

странстве целей и задач, продвигаясь, отталкиваясь от внешних знаков, к внутреннему порядку.

Потому Путь как основа всеобщего целеполагания и сила духа как проявление силы и духа всего во всем создают ценности в этом мире, то есть выделяют и вычленяют из предметов их ценностную составляющую, ибо ценности сами в себе не содержаться в предметах, они проявляются и вылавливаются из предметов, только тогда, когда возникают отношения между предметами, а значит, между людьми. Отношения могут возникнуть только при наличии взаимодействия силы духа разных сущностей, ибо должно быть общее, что соединяет, а общим у всех сущностей является дух.

Потому, если человек, или любая другая единица средоточия сознания входит в отношения с Путем, в этой единице, в этом средоточии обязательно ощущается почитание и почтение к Пути, а то, что дорого, это и есть отражение силы духа, и невозможно не ценить силу духа, не ощущать ее ценность во всем.

Для того чтобы мы вели себя таким образом, ощущали истинность и ценность истинных ценностей, нам не нужно приказывать, наставлять, обучать, это естественное и постоянное отношение предметов мира через поле нашего сознания. Так трава откликается ветру, так волна проводит волю моря, так естественно вода бежит под уклон, не нуждаясь в указаниях делать то, что происходит само собой. Когда находишься в пространстве Пути, все происходит само собой.

ПОТОМУ ПУТЬ дает жизнь, а сила духа позволяет накопить силы. Если делаешь усилия в сторону силы духа, она обязательно усиливает, делает тебя крепче, позволяет правильно двигаться, и дальше у тебя появляется возможность растить и вскармливать все сущее, посредством естественного проведения через себя Пути и силы, а точнее свободно и легко проходя через Путь и силу, ибо непонятно, что через что и с какой направленностью.

Потому в таком порождении невозможно владение, только естественное и свободное соприкосновение взаимности действительно помещает тебя в пространство Пути. Нет нужды зависеть и быть зависимым, все это разновидности заблуждения,

когда недостаточно света изнутри, и тогда не видно дороги. Может даже казаться, что дорог вообще нет. А их не может не быть, когда есть Путь.

Даже если оказываешься впереди чего-то, не воображаешь себя руководителем и начальником, не ловишься на слова, а только проводишь через себя движения и побуждения, которые естественно отражаются от пленки поверхностного натяжения в пространстве соединения внешнего и внутреннего миров.

Такова тайна и непостижимость действия силы духа в пространстве осознания Пути.

Глава 52

ДЕРЖАТЬСЯ СВОЕГО ТЕЛА

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

В этом мире есть начало, и его нужно искать в себе, ибо это начало порождает все, что существует в этом мире, оно является матерью всех поднебесных сущностей, и потому совершенно необходимо ощутить это начало, этот порождающий исток, и быть с ним в постоянном соприкосновении и со-ощущении.

Только действительно поняв суть и смысл материнского порождающего начала, расположенного внутри тебя, сможешь постичь и предназначение его порождений. Ибо если ты не понимаешь, каким образом в тебе и из тебя порождается этот мир, разве сможешь правильно ладить со всеми проявлениями окружающего?

Разобравшись с устройством окружающих тебя порожденных тобой сущностей, ты возвращаешься обратно в исток, чтобы, держась этого истока, управлять происходящим. Таким образом, даже если тело твое исчезнет, ты сохранишь себя в мире, в порождениях, во всем, что происходит с тобой в обстоятельствах и делах.

Если ты умеешь по своему желанию закрыть отверстия восприятия, и не позволять потоку мира нести тебя по своему течению, тогда сумеешь перемещаться по этому миру, не ощущая напряжения от переходов из одного течения в другое. Именно умение останавливаться и не позволять делам закручивать тебя дают тебе возможность постоянно расслаблять происходящее. А когда происходящее движется расслабленно, тогда все движения обретают плавность и размеренность, тогда все идет ровно и легко. То есть это определяется умением, наоборот, удерживать закрытыми свои заставы, не пропускать волны через себя.

Но мир соблазняет тебя ежемгновенно, предлагая быть открытым во всех своих вратах, постоянно решая какие-то дела, добиваясь успеха, благополу-

чия и высших достижений. Тогда не сможешь обрести спасения, придя к своему концу. Тело твое исчезнет, а за ней и душа куда-нибудь денется.

Ясность появляется, когда умеешь видеть малое, то есть умение видеть мельчайшее и является ясностью, а никак по-другому. Точно так же и сила проистекает из способности удерживать слабость, быть в состоянии слабости, не терять ее ощущение, ибо, как только ты начинаешь ощущать свою силу, вслед за этим ощущением ты начинаешь костенеть и приближаться к смерти.

Нужно использовать свой собственный свет, который порождается внутри пространства своего тела, чтобы постоянно возвращаться к ясности. Пребывая в состоянии внутренней ясности, вернее постоянно возвращаясь в это состояние, ты избежишь главной своей беды, которая заключается в потере собственного тела.

Такова практика постоянного упражнения себя, то есть постоянного возвращения к ясности, посредством удержания ощущения собственной слабости. Практика постоянства позволяет быть в состоянии постоянного упражнения.

ПЕРЕВОД

В Поднебесной есть начало, оно и действует как мать Поднебесной.

Если постигнешь, в чем суть материнства, тогда поймешь и предназначение детей.

А поняв предназначение детей, возвращаешься обратно к действию в соответствии со своей материнской, порождающей сутью.

Тогда не погибнешь даже после уничтожения твоего тела.

Когда запечатываешь свои отверстия и закрываешь свои врата, тогда до конца существования тела в нем не возникнет напряжения.

Если открыты твои отверстия для сообщения с внешним миром, чтобы наводить порядок в делах, тогда до конца существования своего тела не обретешь спасения.

Ясность определяется как способность видеть малое.

Сила определяется как способность удерживать слабое.

Воспользуйся своим собственным светом, чтобы вернуться обратно к ясности.

Тогда избавишься от беды утраты своего тела.

Это и есть постоянство в повторении.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

А где же следует искать начало всего, что происходит и случается в этом мире, куда нужно вглядываться, вслушиваться, принюхиваться настороженно, чтобы учуять и ухватить, откуда оно все происходит. Где же источник порождения всего?

Думаю, что стоит вглядываться в определенную точку движения времени, ибо все появляется в какое-то мгновение, и потом оно уже есть и все. Когда удается сместить внутреннего соглядатая в точку появления предметов, тогда получается увидеть, как действительно все порождается и чем. Соглядатай же постоянно на посту отвлекается и, соблазняемый цветами и обликом, блуждает взглядом за предметами, никогда не находясь в точке начала.

Но если не останавливать усилий и долго созерцать воду, лучше всего прозрачные, сильные, упругие струи горного потока, тогда однажды поймешь и увидишь (когда ум остановится) как и откуда возникает во взоре то, что называется «поток» в общем.

Точка этого возникновения открывает врата, которые ведут тебя к матери всего сущего. Там она и находится, проявляя и рождая все, что может быть под этим Небом, то есть поднебесный мир.

Следует устремлять все свои силы на постижение порождающего начала, ибо постижение его позволяет разобраться в плодах, детях, порождениях, чадах. Зная, как и откуда возникает порождающее движение, ты действительно поймешь, для чего существует все это бесконечное разнообразие и к чему оно сводится.

Поняв предназначение этих порожденных единой матерью мира детей мира, ты можешь вернуться на позиции матери и уже оттуда продолжишь созерцание происходящего, не вовлекаясь и не обладая.

Только так поймешь и устройство своего тела, своего главного орудия, которым ты проводишь этот мир. А задача твоей жизни состоит в том, чтобы разобраться в этом устройстве, и, разобравшись, точно понять, для чего оно тебе дано и что с ним нужно сделать, каков подход к утилизации отходов, если таковые останутся к тому моменту, когда поступит настоятельное требование освободить помещение. И придется ведь освобождать, придется отказываться от того, к чему привык столь сильно.

Есть два возможных подхода: не привыкать и не париться. Их желательно совместить и, не привыкая ни к чему, не париться по поводу своего привыкания или наоборот непривыкания. Ибо есть ведь и третья сила помимо тебя и твоего отражения в этом мире, которая является действительным кукловодом. Нужно бы разобраться в том, как устроена эта сила, и по возможности лучше всего отождествиться именно с ней. Ибо ведь нет такой силы в мире, которая не проходит через каждую единичку тела твоего мира.

ВСЕ ТВОИ ВРАТА и отверстия постоянно открываются и закрываются с разной частотой, и ты обычно не очень-то знаешь и предвидишь закономерности открытия и закрытия. Естественные потребности смещают акцент твоего усилия в фазу открытия, и когда требуется закрыть проведение или подачу той или иной силы в тех или иных вратах, часто оказывается, что нет никакой уже у тебя силы, чтобы такое действие с этой силой можно было легко произвести.

Потому лучше всего пораньше начинать упражняться в закрытии врат своего тела, чтобы быть готовым в любой момент запечататься навечно, что однажды ведь неизбежно и произойдет.

Ты постепенно научаешься избегать напряжений тела, постоянно двигаясь в область расслабления в проведении потоков этого мира через себя. Не нужно брать на себя больше, чем можешь, и для этого требуется уметь закрывать отверстия и врата.

А вот когда ты весь растворяешься вовне, стараясь разбираться посредством делания дел с постоянно надвигающимися угрожающими обстоятельствами, вот тогда-то в теле возникают постоянные плавающие напряжения, которые обязательно до-

ведут в отличие от тебя свое дело до конца, и дело это состоит в плавном или резком, неважно, но окончательном разрушении этого тела, ибо кому оно, такое тело с такими напряжениями, нужно? Да никому.

Так что задраиваем люки, погружаемся и спасаемся индивидуально, и главное не нужно воспринимать все буквально, от этого одни неприятности.

Вглядываемся, вглядываемся, вглядываемся, и однажды в нас образуется достаточная сила внутреннего света, чтобы каждый наш взгляд наполнялся ясностью, промывался изнутри мягким светом.

И не нужно стремиться обладать большой силой, чтобы с помощью этой силы уничтожать себя постоянно, справляясь с обстоятельствами. Наоборот, когда ты держишься за свою слабость, ты постоянно обладаешь качеством силы, которое появляется как побочный продукт удержания собственной слабости.

Постоянно возвращаешься к ощущению внутреннего света, чтобы приходить обратно к ясности, А пребывая в ясности, не потеряешь своего тела, и тело твое превратится в свет, обратится в свет и станет настоящей частью этого мира, который никогда не возникал, а потому и никогда не исчезнет.

Глава 53

СТРЕМИТЬСЯ К ПРОСТОТЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Знание, которое помогает тебе двигаться по Пути, должно быть прямым и касаться непосредственно способа этого перемещения в пространстве Пути. И постоянно существует лишь опасение, что двигаться по Пути будешь неправильно. Потому делаешь необходимые усилия, когда испытываешь любые оттенки опасений и тревоги, ибо они являются показателями возможности потери правильного движения в пространстве Пути.

Нужно понимать, что обычный твой человеческий ум не способен двигаться прямо и просто, видя, что Путь всегда начинается у тебя под ногой и всегда ведет в бесконечные просторы вселенских странствий. Он теряется тогда, когда ты начинаешь отыскивать извилистые и окольные тропки к простым и понятным целям, Ты сам уходишь на эти запутанные дороги, и обычно, заблудившись в поворотах мира, начинаешь испытывать страхи. Эти страхи — показатель потери Пути.

Такое отношение с движением по Пути приводит к тому, что в стране начинается вечный евроремонт в старых курятниках, и отдельные кусочки картины, парадные залы и приемные покои поражают гостя своим великолепием. Однако такая пышность приемов обязательно свидетельствует о том, что источник богатства, земля, пребывает в запустении, и поля не приносят урожаев. То есть земля не испытывает любви к тем, кто не любит ее. Сначала нужно, чтобы с землей были устроены правильные отношения, чтобы земля родная чувствовала любовь к себе. Тогда не будет при пышных приемах пустых кладовых, то есть отсутствия запасов на будущее. Это указывает на бедность страны, вне зависимости от того, какими случайными богатствами государ-

ство владеет на данный момент. Настоящее богатство происходит из возобновимости запасов.

И когда правители и их ближайшие слуги в это время носят дорогое платье, модные одежды, острые мечи и пресыщаются дорогими яствами и напитками, тратя деньги без всякой меры, это все указывает на полное несоответствие действительным законам построения общественных отношений. И значит, богатства распределяются неправильно. А те, кто ими владеет, владеет не по праву. Потому правители в таком пространстве не могут чувствовать себя легко и правильно, ибо, какие бы они ни придумывали человеческие законы, они своим поведением и отношением изначально идут против законов Неба. Потому они все время опасаются за свое благополучие и безопасность.

И, конечно же, это все указывает на полное отсутствие Пути, который должен проходить прямой магистралью через головы тех, кто держит власть в государстве.

ПЕРЕВОД

Только страх отклониться в своем движении по великому Пути побуждает меня искать прямого и четкого знания об этом.

Великий Путь предельно широк и ровен, а народ любит тропинки.

В приемной дворца все предельно чисто, а поля все совсем заросли сорняками, и хранилища совершенно пустые.

На одеждах узорное разноцветье, на поясе острые мечи. Пресыщение питьем и пищей, избыток богатств и предметов роскоши. Это и называется воровским беспределом.

В этом лишь отрицание Пути.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Нужно постоянно заставлять и побуждать себя к получению прямого знания, ибо для того чтобы правильно ходить и бродить по извилистым дорогам этого мира, нужно научиться всегда безошибочно находить правильный путь. А правильный путь

можно находить только непосредственным знанием. И когда в голове твоей путаница, тогда и в сердце твоем неизбежно приходится испытывать страх. Страх этот потери Пути. Ибо путь теряется не потому, что ты не знаешь куда идти, а потому что, даже зная, куда тебе нужно идти, ходишь неправильными способами. И если вдруг возникает в душе страх, исправляй свои способы хождения, а следовательно, и думания. Ибо думание — это определенный набор матриц и движений, через которые проходят ощутимые и переживаемые образы, откуда ты черпаешь представления о правильной картине мира. Если картина мира у тебя складывается, несмотря на все твои усилия, неправильная, и мир постоянно отвечает тебе самым неожиданным образом, это значит, что ты просто-напросто думаешь неправильно.

ПРАВИЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ всегда просты и непосредственны, потому что бесконечное время, в котором располагается пространство Пути, начинается в любое мгновение прямо здесь и простирается в вечность. И нет никакой сложности в том, чтобы действовать правильно и просто, прямо и бесхитростно. Ибо только так можно идти по великому Пути, простирающемуся у тебя прямо под ногами. Если же ты начинаешь для достижения своих целей искать окольные тропинки, узкие проходы, это значит, что ты потерял путь, и ни к чему хорошему такое перемещение тебя уже не приведет.

Тут же возникает соблазн неправильно распределять ценности, и тогда дамы с разрушенным и разрушающимся от нездорового образа жизни телом начинают тратить огромные средства и силы на разного рода косметику и украшательство отдельных точек и частей в ущерб целому. Так ведут себя люди, не понимая точного порядка расположения и распределения ценностей. Если ты видишь картину ценностей мира ясно и просто, они всегда будут в твоем распоряжении, легко и без натуги.

В стране же это выражается в том, что правители пытаются обмануть самих себя, а потому и народ начинает обманывать правителей постоянно и очень успешно, создавая у них впечатление, что за переделами пышных приемных дворцовых зал, все тоже пышно и прекрасно. А это не так, ибо в этом случае

в стране разбитые дороги, поля в запустении и разорении, а хранилища и сокровищницы никогда не содержат необходимых запасов средств и ценностей.

Чем больше пытаются украсить не важные в этом случае детали туалета или отдельные комнаты в общем пространстве, чем более пытаются показать вовне свое богатство и силу внешними украшениями, кичась ненужной и глупой роскошью, тем более неправильно строятся отношения между людьми в таком обществе, тем более напряженным будет состояние духа в таком обществе, и тем более слабым оно окажется в любых испытаниях.

Такое положение дел указывает на полное отрицание и неосознание законов великого Пути, которые пытаются подменить жалким набором непродуманных и поверхностных правил, исполнение которых никогда не будет точным, а наоборот их наличие всегда будет обуславливать их нарушение. Таковы корни продажности и бесчестности управленческого слоя в странах, где отрицается Путь самим наличием такой власти, которая неспособно смотреть вперед просто и прямо.

Глава 54

СОБЛЮДАТЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

То что ставится в нужном месте и в нужное время, не так-то легко убрать, вне зависимости от того, как просто это кажется на первый взгляд.

И если что-то попало в поле твоего влияния правильно, что принадлежит тебе по праву, а не по мнению, пусть даже подтвержденному любыми установленными для общего пользования правилами, принадлежит именно тебе, и вряд ли кто-то будет способен с легкостью отнять это у тебя.

И так как совершение обрядов потомками для почитания и поддержания душ предков делается правильно, оно представляет собой действие, которое всегда совершается в правильное время и в правильном месте, если в эту сторону просто направлять почтительное внимание. Именно усилие по направлению внимания туда, где вне времени и пространства находятся души твоих предков, оживляет эти души, и тем самым внуки получают поддержку от дедов.

Если совершенствуешь это качество усилия внимания внутри своего тела, то сила твоего духа обретает такие качества, которые во всем, с чем соприкасается твой дух, проявляют истинность. То есть ты обретаешь способность видеть все в истинном свете.

Если это качество усилия духа направляешь не только на свое тело, но целью воздействия делаешь семью, тогда сила твоего духа превращается в семье в достаток, то есть дает богатство, необходимое для правильного и счастливого существования семейного образования.

Если это усилие духа в своих действиях проводишь, направляя его на область, вверенную тебе в управление и попечение, тогда в области не толь-

ко воцаряется порядок, но начинается развитие и расцвет.

Если те же самые движения духа совершаешь в пределах страны, тогда в стране наступает изобилие и процветание.

Если то же самое усилие направляешь на весь мир, то во всем мире распространится сила духа, и все в мире начнут делать соответствующие усилия в своих странах, областях, семьях и лично в себе.

Нужно помнить, что ключевым усилием является действие, которое совершается в собственном теле. Именно оттуда можно научиться владеть своей волей и совершать эти действия духа, распространяя их по мере накопления во все больших размерах и масштабах.

При этом важно не терять правильного ощущения тела, семьи, области, мира, чтобы соразмерять свои силы и усилия, то есть сначала нужно разобраться со своим телом, потом навести порядок в семье, потом подходить к управлению областями, и наконец, заниматься страной и миром.

Откуда приходит понимание, что последовательность взаимодействия полей внимания наведения порядка в этом мире, устроена таким образом?

Именно через усилие внимания, которое начинает свое действие с самого себя. Когда научаешься останавливать движение внимания на себе, сосредотачивать его в истоке его возникновения, вот тогда и видишь, в какой последовательности оно распространяется по миру.

ПЕРЕВОД

Что хорошо установлено — не вырвать.

Что хорошо ухватили — не отнять.

Потому и не прерывается свершение обрядов почитания предков, переходя от детей к внукам.

Если совершенствуешь это в теле своем, то сила духа твоя обретает истинные качества.

Если применяешь это в своей семье, то сила духа в ней обернется достатком.

Если совершенствуешь это в области, то сила духа там превратится в рост и расцвет.

Если совершенствуешь это в стране, то сила духа превратится в ней в изобилие.

Если совершенствуешь это в мире, то действие силы духа распространится повсюду.

Поэтому, к телу нужно относиться как к телу, к семье — как к семье, к области, как к области, к стране, как к стране, а к миру, как к миру.

Через что я могу знать, что мир устроен таким образом?

Через это.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Мы постоянно водружаем самые разнообразные построения в этот мир и храним надежду на долговечность этих построений. Любое построение в мире, любое установление меняет в разной степени узор отношений мира, попадает в область пересечения разных потоков ценностей, и потому время от времени неизбежно подвергается нападкам и попыткам устранения этого самого сооружения из ценностных полей внимания этого мира.

Однако нужно понимать, что установленные правильным образом столпы и устои образуют такие отношения с миром, что никто никогда не будет пытаться посягать на них, и уж тем более пробовать вырвать раз и навсегда (так уж мы всегда на это надеемся) водруженные знаки наших детских побед и достижений.

Потому делая любое заявление в этот мир, создавая или предполагая, что делаешь именно это, любое новое представление о происходящем в общих полях, ты должен стараться сделать свое действие правильно. А для этого следует поддерживать состояние достаточно качественное, сохраняя истоки и источники смыслов. То есть когда проводишь действие по созданию представления от истока до внешнего мира в правильном состоянии, вот тогда-то правильно водруженное и не вырвать.

Такая же штука происходит и с постоянным присвоением ценностей, ибо ценности прихватываются и присваиваются тоже постоянно, так что потом их стараешься удерживать, но опять же постоянно кто-то на них претендует, старается разделить твое

право собственности на присвоенные ценности. Таково свойство ценностей. Ибо ценности должны проводиться через поля принадлежности, а не застаиваться и накапливаться в этих полях. Потому и удержание ценностей представляется действием по сути не по удержанию, а по проведению. Ценности позволяют производить превращения смыслов, то есть, попадая разным образом в поля принадлежности личностей, ценности меняют качество этих полей, а следовательно, и мир личности, который проявляется для личности сквозь пространство полей принадлежности. Так строится сознание. И эти два названных действия, то есть создание, сооружение представлений, и удержание, то есть проведение ценностей через свой мир, представляют два основополагающих действия сознания.

Когда эти два действия в общении с миром осуществляются надлежащим образом, тогда образуется правильная система представлений и ценностей. Это, собственно говоря, и закрепляется обрядовым укладом, позволяющим передавать ценности по каналу от дедов к внукам, так что канал передачи этих ценностей никогда не прерывается. Нужно помнить и понимать, что все происходит во времени, и все происходит только как постоянное обновление потока, созидающего наш мир во времени.

ДЕЙСТВУЯ ПРАВИЛЬНО, ты обретаешь ясность, которая позволяет тебе видеть точный порядок построения укладов ценностей, и, следовательно, совершая свои действия в мире, ты начинаешь действовать с работы внутри самого себя, потому что основное пространство сообщения ценностей во времени — это ты сам. Совершая все свои усилия, ты осуществляешь все движения в первую очередь в пределах собственного тела, и таким образом сила твоего духа обретает качества истины, то есть в дальнейшем при любых соприкосновениях твоего сознания с предметами этого мира, ты получаешь ясные представления, соответствующие истинному положению дел. Именно правильно отстроенная сила духа, позволяет достигать состояния истины внутри своего тела.

На следующем этапе расширения своего сознания, ты понимаешь, что сила твоего духа вполне способна включать в себя и пространство созна-

ния целой семьи, частью которой ты изначально являешься. Если ты правильный порядок действий применяешь на уровне сознания своей семьи, осознавая себя своей семьей, тогда в семье воцаряется достаток, а именно достаток является основой для семейного счастья. И это отнюдь не страсти разного рода, которые в настоящее время расцениваются частенько в качестве основания для создания счастливой семьи.

Дальше расширение движется до уровня области деятельности и просто области как территориального образования. Если тебе удается на уровне области достичь совершенного порядка в последовательности действий сознания, тогда в области воцарится расцвет и развитие.

На уровне страны, когда движение распространяется во все семьи и области, создается изобилие, и все живут долго и счастливо. А что еще в стране надо.

И наконец, мы выходим на уровень целого мира. В этом случае во всем мире ощущается действие духа, и весь мир начинает действовать по законам духа.

Главное не путаться в последовательностях и понимать, когда действие осуществляется на уровне личности, когда на уровне семьи и когда на уровне области, страны и мира.

Когда не уходишь от уровня личности и делаешь личность основной единицей измерения пространства сознания, вот тогда-то и все остальное видишь правильно, не нарушая порядка в мире.

Именно так вот и действуешь постоянно.

Глава 55

БЫТЬ СИЛЬНЫМ КАК МЛАДЕНЕЦ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Любое состояние — это состояние и качество силы духа, ибо дух представлен в сознании тремя воспринимаемыми и ощутимыми показателями, это качество, сила и вещество. И если ты полон целостной силой духа, которая проходит без перерывов через все твои сосуды и жилы, а именно так и должно быть, то состояние полноты жизни в тебе будет таким же, как и у новорожденного младенца.

Это состояние силы жизни, которая охраняет тебя лучше, чем любые внешние приспособления, ибо никакие вредоносные сущности не смогут причинить тебе вред, потому что пространство нанесения ущерба и причинения вреда всегда появляется там, где нет достаточности и полноты прохождения силы духа, а следовательно, силы жизни.

В этом состоянии младенческой полноты жизни никакие звери на тебя не нападут, и хищные птицы не смогут сделать тебя своей добычей.

Состояние полноты духа и силы жизни у младенца выражается в том, что, несмотря на слабость и мягкость костей и сухожилий, они способны проводить силу так, что хватка у младенца крепкая.

Целостность этого состояния такова, что нет там места разделению на мужское и женское внутри, а потому и вовне тоже не могут потревожить образы и облики соединения инь и ян, мужского и женского. Именно потому все движения и действия такой личности будут целостны и просты.

Так как есть полнота и высшее качество вещества духа, то и вещество ощущений тоже будет в такой личности достигать предельной степени выражения, а потому чувствительность будет тонкой и восприимчивой. Ребенок может целый день громко кричать, а голос у него не садится потому, что проводимость горла и гортани высока, именно

в связи со слабостью и мягкость костей и сухожилий. Это говорит о высшем уровне слаженности всех устройств, слагающих тело такой личности.

Потому следует стремиться познавать суть слаженности всех частей в сложном устройстве, ибо только это знание позволяет тебе постоянно сохранять осознанность. А умение хранить постоянство осознанности создает ясность, ибо именно свет является основой для осознанности, и правильные отношения со способностью поддерживать достаточный уровень внутренней светимости позволяет пребывать в состоянии постоянной ясности, ибо внутреннего света хватает, чтобы всегда в достаточной степени посылать его вовне через сосуды восприятия и чувства.

Действуя в этом направлении, ты постепенно увеличиваешь количество жизненности, ибо правильное дыхание прибавляет запас вещества духа, а это, в свою очередь, увеличивает через ясность и свет прозрачность и проницаемость мира, потому и жизненность твоя позволяет видеть в происходящем вовне добрые знамения, которые являются знаками увеличения жизненности в пространстве существования личности. И только когда полнота силы духа выражается в том, что движения духа через пространства сердца управляют всеми движениями силы дыхания, вот тогда-то и обретается настоящая сила, которая имеет длительность и распределяется во времени и пространстве должным образом.

Способность не доходить до состояния зрелости, постоянно поворачивая обратно к состоянию младенчества, позволяет сохранять вечную молодость и не переходить в состояние старости тела.

Именно переход в область старости является отрицанием Пути, движением в сторону от Пути, и если в любой мелочи обнаруживаешь в себе движения, которые ты ощущаешь как зрелые настолько, что от них уже близко и к состоянию старости, то лучше всего остановиться сразу и не делать больше подобных движений, ибо противоположные усилия приведут тебя обратно на Путь.

ПЕРЕВОД

Когда вмещаешь в себя полноту силы духа, то приближаешься к состоянию новорожденного младенца.

Ядовитые насекомые и твари не смогут ужалить или укусить тебя.

Любые звери не схватят.

Хищные птицы не вцепятся.

Кости слабые, сухожилия мягкие, а держит крепко.

Еще ничего не знает о соединении мужского и женского начал, а в действиях сохраняет целостность. Таково предельное выражение качества ощущений.

Целый день может кричать, а горло его не охрипнет. Таково предельное выражение состояния лада в нем.

Знание слаженности выражается в постоянстве.

Знание постоянства выражается в ясности.

Прибавление жизненности выражается в добрых знамениях.

Управление силой дыхания через сердце выражается в качестве силы.

Вещь, достигая своей зрелости, идет к старости.

Это определяется как отрицание Пути.

Если Путь отрицают, то лучше это пораньше прекратить.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Очень многое в этой жизни ты не замечаешь лишь потому, что не понимаешь, что составляет настоящие ценности в этой жизни, а не понимаешь, потому что нет в тебе полноты силы духа. Когда сила духа целостна и заполняет с правильным распределением плотности все части и отделы твоего личностного бытия, тогда, конечно, неизбежно и необходимо меняется устройство твоего восприятия мир, мир по-другому откликается на все твои движения в этом мире. А движения становятся осмысленными, вернее происходит достижение постоянства осмысленных действий, и ты становишься деятелем осмысленных действий.

Полнота осмысленности, то есть наполнение силой духа высшего качества, создает в твоем поле рисунок такой же, каким обладает поле новорожденного младенца, о состоянии которого тебе в обычной жизни нечем судить, и хотя ты можешь восхищаться красотой младенческого облика, ты вряд ли осознаешь, что непроницаемость его состояния — это непроницаемость состояния высшей мудрости, когда обыденному уму и восприятию уже не за что зацепиться. Ведь соприкосновение душ в обыденном язы-

ке, называемом общением у простых и обычных людей, у личностей обыденного ума происходит через взаимный отклик одинаково переживаемых образов, на которые указывают обозначаемые словами понятия, выстраиваемые в узоры смыслов, на полях которых происходит или возникает взаимное свечение, вырабатывается сила, которая приводит в движения эти понятия и образы и переживания и ощущения.

Как говорится в Книге перемен, когда вещь достигает предела своего развития, она превращается в свою противоположность, и высший уровень осознанности, что связано с качественным изменением отношений с внутренним светом, делает осознанность настолько прозрачной и светлой, что исчезает разделение в устройстве сознания на понятия, ощущения, образы, смыслы, переживания действия, и вся личность, соединимая совершенным образом с телом, тоже переживается как единое движение в потоке времени, откликающаяся целостно на любое движение внешнего и внутреннего мира. Такая личность для восприятия обыденного ума, конечно, будет казаться или безумной, или младенческой, или выражением высшей мудрости, если удается правильно определиться в общем поле отношений мира среди людей, представляемых в это время как преобладающие в поле обыденного сознания.

При явной видимой беззащитности, такая личность, которая никогда и ни от кого не обороняется, потому что взаимодействует постоянно и одновременно со всей множественностью творения, не рискует попасть в прицел, наведенного в ее сторону желания причинить вред. Как ни сложно в это поверить, но следует и требуется для какого-то иного уровня понимания происходящего, поверить, что все приходящие в твою сторону движения мира являются откликом на твои действия и движения внутреннего устройства.

СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ описания происходящего таков, что его невозможно опровергнуть, именно потому он и является больным. Ибо то, что не является текучим и постоянно меняющимся, не может быть здоровым.

Потому в современных способах применения понятий для описания мира нет возможности предложить другие основания для попадания в другие миры. Этот мир, как и любой другой, стремится при-

вязать своего хозяина к себе, превратив его из хозяина в раба навязанной ему привязанности к тому, что и как должно здесь происходить.

Если нет привязанностей, то нет и страхов, а коли нет страхов, то не притягивает личность носителей вредоносных воздействий, которыми являются кусающие и жалящие, терзающие и мучающие.

МНОЖЕСТВО ОБИТАТЕЛЕЙ этого мира проявляются лишь как отклики твоих внутренних состояний, а состояния проявляются лишь как ассиметричные и неравновесные отблески и отражения бесконечного количества свечений обликов и образов живущих в полях сознания множества сущностей. Но все движения мира подчиненны общим законам, главный из которых, закон законов — это Путь движения всего сущего. Потому сущность, исполненная духа, не нуждается во внешних проявлениях силы, ибо сила в любой момент способна собраться в веществе и превратить это вещество во все, что угодно. Единственная цель существования — это полнота духа, потому нет разделения в этой полной целостности, нет нужды понимать все отличия мужского и женского начала, и сохраняя эту целостность духа, конечно же, ты не притягиваешься к силе противоположного начала, ибо ничему не противопоставляешься. Вещество твоих ощущений имеет предельное качество, которое пронизывается всю ткань твоего бытия, а не только тот малый участок с отверстиями и выпуклостями, называемый человеческим телом, являющийся, по сути, устройством порождения обстоятельственных узоров мира, живущего во времени.

Проявляя себя в голосе во внешней части своего мира, ты можешь звучать на предельном уровне напряженности сколь угодно долго, но именно потому, что между чувствами и образами нет ни единого узора, то и ощущения твои тоже совершенно слаженны между собой, и такой проводник сил мира имеет высший уровень проводимости.

Именно потому, что все пронизано бесконечным и единым потоком духа, потому и все отдельные части такого существа полностью слажены между собой, что кроме всего осознается носителем сознания в этом теле. Осознание того, как производится и поддерживается лад в тебе, позволяет быть в потоке постоянства осознания высшего лада. А если лад осознается как

постоянство осознанности, то, конечно, и внимание твое обладает таким качеством напряженности, которое позволяет ни на мгновение не терять ясности.

Тело человеческое, являясь проводником жизненной силы, по мере накопления и увеличения качества силы духа, повышает и запас жизненности, который может содержаться в этом теле. И если постоянно увеличивается запас жизненной силы, тогда и множество движений мира являют собой лишь знаки, которые свидетельствуют о правильном движении твоем по Пути.

Так как эти знаки постоянно читаются в поле ясности осознающего мир духа, то сердце является пространством, которое в высшей степени сосредотачивает в себе управляющий дух, и именно отсюда управляется дыхание, что позволяет быть сильным в любой необходимой степени. То есть воля у такого человека очень сильна, а именно сила воли делает человека по-настоящему сильным и телом и духа.

Если ты направляешь движение своей воли через постоянную ясность осознанности в состояние младенчества, ты никогда не достигаешь зрелости, а так как не достигаешь зрелости, то не происходит поворота и к старости, то есть есть возможность пребывать в состоянии молодости, возвращаясь в истоке порождения силы, не тратя ее попусту на суетные отражения призрачного свойства, которые в обыденном просторечии определяются как ценности, притягивающие человеческую волю, дух и ум.

Такие действия представляют собой отвержение Пути. Путь, таким образом, самолично разрушается прямо под ступающей на него ногой, ибо такая нога ступающая путями заблуждения отвергает и разрушает Путь истиной мудрости, Путь управляемых совпадений, Путь осмысленных действий, Путь творческих состояний. С такого Пути нужно бежать сломя голову в поисках истинного движения в вечности, и именно это движение в сторону от отрицания Пути и является постоянным возвращением на Путь.

Глава 56

ПОНИМАТЬ СЕБЯ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Конечно же, знание может выражаться речами, но совершенно не обязательно речи, которые могут даже и отражать какие-то знания, являются осознанными речами, то есть выражают настоящее знание. Можно городить чепуху, а слушающий будет находить в этой чепухе глубины вселенской мудрости, ибо в любых словах есть вся бесконечность смысловых глубин. Потому и речи не говорят о знаниях изрекающего эти речи рта, ибо это просто рот, изрекающий речи, и более ничего. Знание — это не говорение, а говорение — это не знание.

Нужно быть способным закрывать отверстия, через которые проходят потоки и речи всего того, что может становиться речами, когда одевает на себя бумажные одеяние раскрашенных чувственными движениями слов.

Следует уметь закрывать врата, через которые проходят наши слова, и не важно, в какую сторону переживаемого мира они направлены, вовнутрь или вовне. Нужно быть пограничником, не имеющим отношения к потоку, а умеющим лишь брать свою мзду с тех ценностей, которые проходят через границы и грани твоего восприятия, отражаясь во множестве колотых стекол, называемых зеркалами.

Слишком остры грани и края, лезвия и концы, начала и окончания, потому нужно уметь смягчать эту остроту, шлифовать и сглаживать все движения, которые идут через врата и отверстия.

Острота нужна лишь для того, чтобы разрубать узлы смыслов, ибо потоки понятий переживаний, образов и ощущений, из которых ткется ткань бытия временами затягиваются в такие узлы, что уже не распутать, и если не удалось сгладить и смягчить острые углы, можно просто разрубать эти сложности и затруднения, выраженные в узлах, ибо по-

другому их не распутать. А в узлах прекращается ток смыслов, и вода речей в потоках застаивается, производя только глупые недоразумения, которые никому не нужны.

Не нужно ярким светом постоянно резать глазницы глядящих в тебя, ищущих смысла в твоих речах, доискивающихся до сути твоих высказываний. Смягчай свет, питающий речи твои, смягчай этот свет, пусть светятся они ровным светом без вспышек и ярких отблесков, чтобы было достаточно объединить все эти отдельные единицы повествования о происходящем в мире, и ничего сверх того. Не нужно делать мир яснее, чем он есть на самом деле, не стремись стать блистательнее солнца, пусть достигнется единство всего сущего, а не произойдет разделение на мельчайшие единицы в связи с избытком внутренней светимости того, кто хочет рассказать свою повесть, дать свое видение происходящего в каждом мгновении этого мира.

ИМЕННО ТАК совершается и достигается единство с тайной этого мира, в закрытых вратах ровным свечением бесконечной глубины уравновешивающего все рассеянного сияния постигается величайшее волшебство бытия в этом времени жизни.

Если стремление, желание, хотение становится главным побуждающим толчком к достижению того или иного состояния в отношениях с миром, то можно быть уверенным, что неудача венчает твой мир, и ты не добьешься главного. Никогда не приблизишься к постижению самой главной тайны существования этого мира, единства Пути в сияние мельчайших единиц, составляющих ткань божественного творения, вечно и неизменно текущую через все перемены в пространстве твоего сознания.

Если тебе хочется достичь близости и взаимопонимания, то твое желание не может добавить тебе удачи, и совершенно необязательно твои видения желаемого развития событий, совпадут с действительностью. Точно также, когда тебе вдруг захочется уйти из каких обстоятельств, выйти из отношений, отдалиться от кого-то, само по себе желание ни в коей мере не является залогом успеха в осуществлении мелькающих в сердце твоем видений развития происходящего.

Пусть тебе кажется, что какие-то ценности тебе совершенно необходимы, не следует думать, что твое дерзкое «я хочу» даст тебе возможность воспользоваться воображаемыми выгодами, точно так же как желание разрушить что-то совершенно не обязательно осуществится в нанесении вреда тому, что тебе видится разрушенным и догнивающим на свалке за пределами круга действительных живых ценностей, объединяющих людей в их безумных хороводах.

Не стремись к знатности, не беги от высокого положения, все настигнет тебя, что должно выпасть на твою долю, никак все это не связано с твоими мечтаниями. Миллионы миллионов людей стремились, мечтали, желали, но так ничего и не достигли или, достигнув, потеряли, разочаровались, заплатили столь высокую цену за свои достижения, что остается только сочувствовать этим несчастным, и совсем ни к чему стремиться пополнить их бесконечные ряды и шеренги, вливаясь в общий хор человеческого безумства потакания желаниям низкой своей и глупой природы.

Так что самое время отказаться от своих стремлений, желаний, мечтаний и вожделений, ибо все это лишь жалкие попытки приблизиться к обладанию ценностями этого мира, а стать действительным обладателем действительных ценностей можно, только отказавшись от своих желаний и стремлений.

ПЕРЕВОД

Знание — это не речи. Речи — это не знание.
Запечатывай их в отверстиях.
Закрывай для них врата.
Притупляй их остроту.
Разрубай в них узлы.
Смягчай их сияние.
Объединяй их крупицы.
Это называется объединением таинственного.

Потому нельзя через стремление обрести родственность, нельзя через стремление стать чужим. Нельзя через стремление обрести выгоду. Нельзя через стремление наносить ущерб. Нельзя через

стремление достигать знатности. Нельзя через стремление приходить к низкому состоянию.

Таким образом можно стать ценным в этом мире.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Можно говорить очень много слов, что, я собственно, ха-ха, говоря, и делаю каждый день, и именно сейчас я тоже продолжаю эту порочную практику, обозначая какими-то переживаемыми, точнее, наполненными отзвуками моих переживаний, звуками, именно сейчас, каждый божий день, данный мне в ощущениях. Время идет, и потоки слов расходятся волнами по картинке смыслового поля Вселенной, и действия я тоже совершаю, стараясь быть осмысленным, и действия эти шевелятся в моей гортани, превращаясь в слова, слагающие потоки речи. Хочется мне лить эту воду на жернова бытия.

И, конечно же, произнесение слов всегда связано с процессом узнавания, нахождения новых связей между единицами бытия, обозначения их понятиями, произнесения, повествования, описания. Мир огромен и познаваем, мир бесконечен, но бесконечным его делает именно это свойство познания, и так легко запутаться в ощущении познаваемости мира, закрепляя в словах эти вялые отсветы божественного света, называемые словом знания.

Так что, если сказать, что знание — это не речи, то такое указание на качества бытия будет недостаточным, необходимо подойти еще и с другой стороны, и добавить, что речи — это тоже не знания. То есть рекущий эти речи, обрекает себя на незнание, а познающий, не обязательно будет выплывать в пространство речевого потока. Волна эта двойная и одновременная, просто так устроены речи, что они всегда отражают лишь одну половинку волны знаний. А знанием поток становится только если не пустить его в отверстия, соединяющие пустоты внутренние с пустотами наружными. Все ведь состоит из пустот и потоков, проходящих волнами через эти пустоты, заполняя их разными плотностями, с разным давлением. Все действительно просто и одновременно неочевидно.

Чтобы у тебя в речах появились знания, что нужно сделать? Нужно научиться удерживать этот поток, нужно научиться закрывать отверстия, через которые проходит этот поток, потому вовремя закрывая врата, ты делаешь движения мира в тебе не такими острыми, и свет божественных откровений не должен быть слепящим, то есть лучше будет притупить остроту своего ума, а то ведь и порезаться очень легко можно.

Очень все время тянет вглядываться в узлы, искать закономерности в этих узловых областях, где сходится много потоков, но узлы нужно распускать, и если не получается распустить их осмысленными действиями, потому что лучше всего для распускания узлов подходят осмысленные действия, тогда нужно рубить эти узлы, простыми движениями острого ума, который, видать не удалось затупить, потому что образовались же эти узлы. А появляются эти узлы из-за излишней остроты ума и избытков света.

ЕДИНСТВО МИРА достигается по крупицам, которые соединяются друг с другом, и на каких-то участках вдруг возникает это нестерпимо сияющее единство, так что слепит тебя своим божественным светом, и происходит это лишь потому, что гордыня твоя не позволила тебе смягчить свой свет.

Причащение таинств божественных, объединение в тайне, вот что является следствием всех вышеуказанных действий. Именно тайна, именно непостижимость этой тайны объединяет людей, а отнюдь не научные открытия и получаемые бесконечно знания, которыми все и всё делится друг с другом, только отталкивая друг друга и разделяя друг друга больше и больше с каждой крупицей прибавляемого человечеством знания.

Не нужно подставлять паруса своей воли под лихие ветра стремлений, желаний и хотений, ибо никогда не сумеешь справиться с этими силами, которые приведут тебя к бесконечным штилям или непреодолимым бурям, в которых лодочку твою унесет ураганом чувств мира в небытие божественной тайны, через которую уже никогда обратно к свету выбраться не удастся.

Никаких движений к близости, никаких прекращений отношений, ничего не обретешь, никаких

ценностей не добьешься, ни отчего не избавишься, не сможешь стать высоким или низким в общественном порядке этого мира.

Только понимая свою порочную зависимость от собственных желаний и стремлений, влекущих тебя постоянно на завоевание несуществующих областей и стран, вовлекающих в борьбу с несуществующими врагами, только отказавшись от путеводного толчка бессмысленных и призрачных желаний своих, ты становишься обладателем всех ценностей этого мира.

Глава 57

УСИЛИВАТЬСЯ ЗА СЧЕТ ПРОСТОТЫ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

В любом сообществе необходимо поддерживать порядок, то есть совершать повторяющиеся усилия в разных частях временных волн, проходящих через сознания сообщества, чтобы внутри сообщества не нарушались установления, то есть происходило правильное перемещение и замещение ценностей. Ибо люди постоянно обмениваются ценностями, а ценности представляют собой движения духа, способные преобразовывать узор обстоятельств в качество состояний.

В обычной обстановке порядок в сообществе поддерживается обычными, прописанными и предписанными способами, которые соотносятся с обычным состоянием сознания людей.

Но время от времени между сообществами возникают противоречия, неизбежно накапливаемые в ходе взаимодействий и перерастающие в действия с применением силы, если вовремя, то есть заблаговременно не совершать необходимых действий по их устранению, то есть невозникновению. Эти противоречия неизбежно решаются с помощью силы и называются войной. На войне, которая в первую очередь призвана к тому, чтобы восстановить обычное состояние в сообществе через восстановление предпочитаемого для одной части сообщества распределения ценностей, обычные способы управления не работают, и следует использовать странные или необычные подходы изменения равновесия сил.

Однако действительное овладение происходящим возможно лишь через невовлечение правителя в это самое происходящее своим духом. Как это возможно?

Обычные люди представляют только такую возможность существования в мире, которая предлагается им в описании, бытующем во времени со-

общества, то есть предполагается, что необходимо постоянно делать усилия по исправлению искажений, возникающих в узлах отношений между ценностями, в потоках проводимых людьми. Однако в действительности, люди не могут не участвовать в происходящем не могут не вовлекаться, и их вовлеченность представляет собой один из основных влияющих на происходящее источников силы, который они не осознают и не ощущают, как не осознают и не ощущают дыхания до тех пор, пока его хватает, чтобы дышать.

ПОТОМУ если люди могут останавливаться вовремя и не вовлекаться в происходящее, движение в обстоятельствах меняется, ибо обстоятельства не могут постоянно не изменяться. Но в этих изменениях правят законы, которые не подчиняются обычному вниманию, применяемому людьми в обыденном состоянии сознания. И если правитель способен, не вовлекаясь в постоянно меняющийся поток обстоятельств, созерцать узоры их изменений в своем внутреннем мире, он действительно получает возможность владеть этим потоком обстоятельств, который называется поднебесным миром.

Однако понять и увидеть такую возможность можно, только когда вопреки обычным представлениям о возможном развитии событий попробуешь удержаться (то есть сделать усилие именно, чтобы воздержаться) от влияния на происходящее. Иначе можно слушать эти рассказы сколь угодно долго, соглашаться искренне с тем, что дело обстоит именно таким образом, но в возникающих обстоятельствах неудержимо вовлекаться в действия и пытаться разгрести постоянно возникающие завалы, которые по сути самим тобой и создаются, хотя именно это в твои намерения и не входит.

И когда не получается направлять поток постоянных изменений в сообществе, приходится неизбежно ограничивать свободы людей, вводя запреты и ограничения в область взаимодействий, надеясь на то, что произойдет изменение качества поля и мир станет откликаться на наши усилия добром и богатством. Однако чем больше вводится запретов и ограничений на вольное и беспрепятственное течение смыслов и ценностей между людьми, тем беднее и несчастнее становятся люди.

Возникает необходимость применения множества разных приборов и приспособлений, которые сообщество предлагает в пользование по мере уменьшения меры порядка, и, кажется, все эти приборы и хитроумные приспособления должны сделать существование более легким и удобным для людей, но на деле от них возникает только еще больший беспорядок.

А если появляются знания о том, как с этим беспорядком справляться, и их становится больше и больше, то возникают одновременно с этими знаниями все более странные и необычные явления, которые уже никто не может объяснить.

Приходится правителям стараться управлять происходящим, для чего создается громоздкое устройство связей, и требуется выпускать множество указов и распоряжений, но от этого только все начинают присваивать незаконно все, что плохо лежит, а так как дела в беспорядке и идут плохо, то и лежит все плохо, не на месте, и как следствие процветает воровство и разбой во всех областях общественной жизни.

ПОНИМАЯ УСТРОЙСТВО общественных отношений, как это было рассказано выше, мудрый человек понимает, что именно усилие по сдерживанию себя в своем неуемном стремлении проводить поток движений внутреннего пространства, путая их с замыслами, в суетливые действия, путая их с делами, именно усилие остановки этого движения, это усилие отсутствия осуществления, позволяет отпустить связи внешнего мира, за которые ты все время цепляешься и хватаешься, и тогда люди начинают исправлять сами свои искривления.

Необходимо все множество стремлений, снующих трассирующими пулями в твоем внутреннем пространстве, направить на достижение покоя, на сохранение и поддержание этого покоя, тогда и люди вокруг тебя начнут совершенствоваться по своей собственной воле, без всяких понуждений и побуждений.

Нужно перестать делать дела, стараться осуществить как можно больше намерений, отбиваясь от постоянно угрожающих обстоятельств, люди вокруг тебя обретают достаток и становятся богатыми.

И самое главное, нужно прекратить движение стремлений и желаний, возникающих постоянство в пространстве твоего сердца, и тогда все люди вокруг тебя, помогающие тебе осуществлять твои настоящие цели, сами придут в состояние простоты и целостности, откуда они всегда будут действовать во благо общего дела.

ПЕРЕВОД

Обычными способами поддерживают порядок в стране.

Необычные способы применяют во время военных действий.

С помощью невовлеченности овладевают миром.

Откуда я знаю, что это так?

А вот так вот знаю.

Чем больше становится запретов и ограничений в мире, тем беднее народ.

Чем больше появляется полезных приборов у людей, тем больше возникает беспорядка в стране и семье.

Чем больше люди пользуются хитрыми приемами и способами, тем больше возникает ненормальных явлений.

Чем больше выходит указов и распоряжений, тем больше становится воров и разбойников.

Потому мудрый человек говорит так:

«Когда я пребываю в отсутствии осуществления, народ исправляется сам собой.

Когда пребываю в стремлении к покою, народ сам собой совершенствуется.

Когда я поддерживаю состояние отсутствия дел, народ сам собой богатеет.

Когда я нахожусь в состоянии отсутствия стремлений, народ сам собой приходит в состояние исходной целостности».

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Совершенно не важно, на какой ступени своего сообщества ты находишься, какое значение в нем имеешь, какое положение занимаешь, ты в любом случае являешься участником происходящего и обязатель-

но управляешь происходящим, откликаясь на все движения своего мира так, как ты умеешь привычно это делать, как считаешь нужным это делать, в общем стараешься изо всех сил поддерживать порядок в своей маленькой волшебной стране. И не стоит забывать, что страна действительно волшебная и во всем постоянно присутствует волшебная сила божественного участия, и сказки не просто возможны, а постоянно только они случаются и происходят, несмотря на твое упорнейшее сопротивление, которое действует постоянно лишь потому, что так устроена среда твоего сознания. И это устройство заставляет тебя держаться за эти рычаги и опоры, которые совершенно не обязательно приносят счастье в твой мир, но позволяют тебе сохранять ощущение неизменности происходящего и твоего полноправного и даже полновластного в нем участия. А что? Участвуешь как умеешь. Не хуже других. И придет твой час, сыграешь не хуже других в ящик, произведя все необходимые сопутствующие подробности драмы под названием «Моя смерть».

ТАК ВОТ УСТРОЕНО, ибо держимся мы за порядок, не тот, который мог бы быть, а за тот, который есть и который, вполне вероятно, совершенно нам не нравится, но менять что-либо в этом мире не очень получается, ибо менять можно что-то только через изменение самого себя, а вот это получается как раз не очень хорошо, потому как обычно любые усилия по изменению, проходя по привычному кругу, возвращаются не просто в исходную точку, а еще и ухудшает существующее положение.

Двигаясь подобными кругами, ты неизбежно попадаешь однажды в точку столкновения с другими движущимися по таким же кругам сообществами, ибо следует понимать, что нет здесь никаких одиночек, кроме тех, кто достиг уже состояния высшей мудрости и ходит своими отдельными и особами тропами и дорогами, но такие в наши круги не попадают, Потому и приходится время от времени вступать в военные действия, которые требуют необычных подходов и способов для разрешения возникших противоречий, и если ты вдруг описываешь данное столкновение как военное действие, требующее силового вмешательства, не забывай, что здесь и сейчас работают другие правила, которые

предписывают необычные способы и приемы, которые подходят только для войны. Иначе потерпишь поражение и окажешься в положении, из которого выбраться будет не просто.

Мир огромен и бесконечен в своем разнообразии, и постоянный поток твоей внутренней причастности к происходящему не прекращает действовать ни на мгновение, и в обыденном состоянии сознания невозможно устраниться от участия и причастности. Все время за что-то хватаешься, посылаешь свои звучания смыслов в чужие поля, тебе что-то прилетает. Бывает, что так заиграешься — люди с ума сходят, в смысле, сам можешь сойти с ума, потому что устройство разгоняется до таких скоростей, что тормоза отказывают. И все это делается с целью овладеть этим миром в доступной для тебя степени. Не очень-то получается по единственной причине, что слишком уж стараешься, то есть вовлекаешься в участие, разыгрываешь свои разнообразные личины. Ни одна недоделанная, а целостности нету. Потому игра получается не очень. А овладеть происходящим, то есть миром, можно только через невовлеченность. Что такое невовлеченность? Это когда ты понимаешь, что все усилия случаются естественно и ни одно не противоречит никакому другому. Все складывается в целостную картинку, где и солнце светит, и ночь есть. Такая вот песня о мире поется.

И ПОНЯТЬ ЭТО МОЖНО, только попробовав, то есть преодолев постоянную обусловленность, и если не попробовать, то будешь видеть, что все происходит из-за и благодаря твоим усилиям, только потому, что ты тужишься, солнце не падает и море из берегов не выходит.

А солнце — оно само светит, и небо голубеет, в себе тучи гоняет. В лучшем случае великие неописуемой красоты драконы всеми этим управляют. Духи летают, всполохи света и сгустки тьмы, во всем Бог присутствует. Ничто тебе, казалось бы, пробовать любые представления о мире. Мир вполне отвечает на любые твои предложения.

Но есть в тебе огромное количество придуманных тобой самим запретов и ограничений, которые не позволяют тебе часто делать такие вещи, от которых по определению не может быть вреда, но ведь

в сознании твоем, строящемся из разных представлений (то есть устойчивых предположений наличия во времени тех или иных образов появления предметов и явлений), есть опыт, есть внушенные тебе несловесно разные виды поведенческих проявлений, и все это держит тебя крепче, чем замки и цепи. Этим определяется относительная (очень) безопасность твоего неопределенного в огромной степени будущего (ибо на все воля Божия), но это делает тебя одновременно бедным, потому что огромные неизведанные поля мира, ограничиваются короткими поводками, на которые ты себя отпускаешь. А на доступных тебе полянках, что есть, то есть, а остального уже и нету. Потому чем больше вводится запретов и ограничений, тем беднее живет народ, и высказывание это имеет прямое отношение не только к внешнему миру, но, как было сказано выше, и к внутреннему тоже.

МЫ ВСЕ ВРЕМЯ стараемся облегчить свое существование и придумываем самые разные, отнюдь не только механические и электронные, приспособления для облегчения жизни. Эти приспособления в границах одного отдельного личностного существования тоже встречаются в больших количествах в виде личных приемов обольщения, убеждения, уговора, обвинения, угрозы и прочих проявлений своей замысловатой полуволи. Все наши поступки и действия постоянно нацелены на кого-то, чтобы там чего-то поменять, и это тоже все устроено отнюдь не просто. Это и представления непростые, крученные и верченые, а с особенными приспособлениями, с помощью которых мы самим себе не даем понять, как оно все устроено, забывая сразу же, как доделываем очередную уловку, по привязыванию себя к миру грез понадежней. Понятно, что от этого одно постоянно цепляется за другое, и ничего хорошего, кроме вечного бардака, вокруг нас самих, нами самими и порожденными, не порождает. С этими порождениями приходится жить и взаимодействовать дальше, бегая суетливо и старательно по замкнутому кругу, в котором мы являемся самым надежным замком для его безумной и ненавистной нам замкнутости.

А так как все оплетено, созданной нами паутиной всяческих хитроумных приспособлений самого

разнообразного свойства, вида, качества и предназначения, то эта безумная сеть порождает постоянно множество непредсказуемых и непонятных явлений, пугающих и тревожащих простой люд, который потому простой, что не понимает, как он сам порождает эти все странности и необычности. И все эти странные явления возникают и в природе, и в хозяйстве страны, и в денежном поле, и вообще повсюду. Более того, большую часть этих необычностей невозможно признавать, отмечать и видеть, так как они находятся в полном противоречии с существующим в сообществе описанием мира, тоже полным всяких неразрешимых противоречий. Так что изменить ничего нет никакой возможности и добросовестных участников этого странного вида искусства, называемого современным государственным устройством.

ЧТОБЫ РЕШАТЬ все эти неизвестно откуда возникающие сложности и затруднения власть (включая и внутреннюю личностную управляющую единицу сознания) вынуждена издавать множество указов и распоряжений, чтобы хоть как-то поддерживать на грани развала существующий порядок. И так как он неизбежно угрожает все-таки развалиться в недалеком будущем и время от времени начинает-таки разваливаться, требуется принимать уже совсем жесткие и страшные меры (а мы знаем, что так время от времени и бывает, и живем в ожидании, что опять начнется эта самая угроза воплощаться в нашей убогой действительности). Потому не воровать и не нарушать закон в таком вот устройстве мира невозможно, потому приходится постоянно так вот закон подкручивать и подстраивать под нарушения, самим же законом и порождаемые, надежно, постоянно, бесперебойно.

И если все же возникает совсем уж непреодолимое желание выскочить из этого замкнутого круга, который (по секрету) самим тобой и является, приходится делать действия совсем с точки зрения обычного устройства происходящего, неразумные. То есть важно перестать участвовать внутри своего сознания в происходящем, и тогда отношения членов сообщества вокруг тебя сами начнут налаживаться и приходить в порядок. Хотя, не начав совершать усилия по неосуществлению безумных

откликов на происхождение происходящего, невозможно себе представить, как и почему будет происходить исправление народа. Думаю, что нет никакой нужды эти представления и представлять, нужно просто начинать делать эти усилия внутри себя.

Усилия эти выражаются в том, что следует устремить все свои помыслы к достижению и сохранению состояния покоя во всем, что бы с тобой ни происходило, ибо узор обстоятельств с некоторых пор начнет управляться именно этим движением твоего духа, устремляющего твой внутренний мир в состояние покоя. И как следствие вокруг себя во всех направлениях возникнет множество таких вещей и явлений, о существовании которых тебе доселе нечем было и подозревать. И люди вокруг тебя стараются стать лучше, и делают для этого ощутимые усилия. Чем дальше, тем меньше тебе остается дел, а и так продолжается до тех пор, пока поток дел не становится тончайшей струйкой и наконец совсем не иссякает, а как следствие, все больше ценностей появляется у людей, которые день ото дня богатеют, помогая тебе вернуться в состояние отсутствия дел.

И наконец, исчезнув из поля влияния и воздействия на мир и обстоятельства, дела перестают разделять твою целостность потоками желаний и стремления, отчего и народ приходит в состояние первородной целостности.

Глава 58

ИЗБЕГАТЬ ПРЯМОЛИНЕЙНОСТИ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Чем меньше знаний применяет правитель для управления подчиненными ему людьми, чем меньше он вникает в то, чем занимаются люди и как они делают то, что им естественно приходится делать для поддержания правильного состояния дел, тем более бесхитростно, просто и прямо ведут себя подчиненные ему люди, не стараясь обманывать и нарушать законы из-за выгоды, так как во всех делах начинают руководствоваться совестью.

А вот когда правитель следит подозрительно за каждым движением своих подчиненных, постоянно подозревая их в хитрости и лжи, тогда люди, может даже и против своей изначальной воли, начинают себя вести лживо, хитро и изворотливо.

Все понятия относительны, и только зная, что такое настоящее несчастье, ты можешь ценить, выделять и видеть счастье, более того, научаешься в любом несчастливом случае находить его счастливую часть, потому что именно так и устроено течение жизни. Отсутствуют односторонние и одномоментные движения, которые можно просто назвать, и дело с концом. Умение выделять в счастье несчастье, не обольщаясь происходящим, и наоборот, проявляет подход мудрого человека.

Обычный человек не видит, как состояние, достигнув своего предела, превращается в противоположность, он никогда не видит этой грани, постоянно стараясь радость и удовольствие довести до предела, не умея останавливаться в довольстве тем, что есть на данное время, не пробуя сохранить неподвижный слепок имеющегося состояния навечно.

Дело в том, что обыденное сознание, которое управляется побуждениями маленькой души к вы-

годе и корысти, всегда руководствуется с его точки зрения разумными закономерностями, хотя постоянно попадает в неловкое положение в связи со своей такой приверженностью к тому, что кажется ему законами.

Обычные с точки зрения обыденного ума действия приводят постоянно к непредсказуемым последствиям, и впоследствии человек частенько разочаровывается, но упорно не хочет, будучи просто в своем состоянии не способным к этому, измениться.

Все в обстоятельственных узорах превращается вновь и вновь, ибо представляет собой оценочную действительность, и то, что еще пару кругов тому назад казалось тебе единственным залогом возможного счастья, нежданно-негаданно в другом времени становится основой для несчастья. А то, что представлялось несчастьем, несомненной бедой или горем, пройдя на другую сторону потока событий в иное время, вдруг оказывается неожиданным преимуществом и ценной выгодой в других обстоятельствах.

ТАК ЧТО И ЗЛО становится добром, и добро превращается во зло, с разной шаговой закономерностью.

Таким образом, чем в более глубокую древность ты способен погрузить основание своего внимания, чем с большей степенью отстраненности в прошлое ты судишь обо всем, что происходит сейчас, тем больше в тебе образуется светимости, а следовательно, и света. Если ты не можешь погрузиться в глубокую древность, беря ее как основание для оценок, сопоставлений, суждений, умозаключений о происходящем в любых временах, ты не имеешь внутреннего света в той степени, в какой он нужен для безошибочного видения того, как будет развиваться в будущее любое событие, явление, предмет.

Только такой закон будет истинным и всегда действенным, который соединяется нераздельно со всеми другими законами, но так как это происходит в сознании личности, то качество этого сознания определяет способность не терять единства, выделяя тот или иной закон для понимания и постижения происходящего в любой области осознаваемого мира. Когда в обмене мнениями или выражении своей точки зрения на происходящее он выделяет какие-то отдельные грани, он делает это так, чтобы

эти грани, то есть точки зрения не были выражены в слишком резких суждениях, способных поранить человека.

В своей прямоте мудрый человек не теряет мягкости и гибкости, потому через прямоту суждений никогда не проводится жесткость, которая ломает чужую волю и создает вражду между людьми.

Будучи ясным и четким в своем видении происходящего, он всегда немного затуманивает себя в выражении этого своего видения, потому что обычный воспринимающий ум легко и быстро ослепляется светом мудрости, переставая различать тонкости и оттенки в этих суждениях, хотя именно они-то и составляют суть состояния мудрости.

ПЕРЕВОД

Когда правитель управляет из состояния неведения, его народ пребывает в бесхитростности.

Когда правитель в состоянии постоянного отслеживания происходящего, его народ будет вести себя хитро и изворотливо.

Счастье находит свою опору в несчастии.

А несчастье таится внутри счастья.

И кому известен предел, где осуществляется переход?

В этом отсутствуют обычные закономерности.

Обычное вновь становится необычным.

А добро вновь превращается во зло.

Человек потерял свой источник света, дающий им свет из глубокой древности.

Это значит, что человек мудрый, приводя в порядок, всегда использует законы, не разрушая единства.

Выделяя грани, он делает так, что они не могут поранить.

Когда он действует прямо, никогда не становится жестоким.

Будучи ясным, он не ослепляет своим светом.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Состояние неведения в русских сказках описывается двумя красивыми оборотами. Один — это «Идти, куда глаза глядят», а второй «Идти туда, не знаю куда,

найти то, не знаю что». Есть, конечно, и другие высказывания, описывающие это странное и волшебное пребывание в незамутненной чистоте помысла, но дело не в обороте, а в действительном понимании работы, которая требуется для сохранения себя в этом истоке всех дел и действий.

Дела же постоянно требуют, настоятельно и назойливо, включения в них всей силой сердца и страсти, и кажется, очень убедительно и отчасти справедливо, что чем больше ты будешь стараться, напрягаться и упираться, преодолевая постоянно возникающие трудности и затруднения, тем лучше будут получаться твои дела, народ подчинится, станет послушным, и нивы заколосятся развесистой клюквой.

Так оно и будет, но только в пространстве сна, которое, в общем-то, тоже не плохо само по себе, только подавляющее большинство обыденных умов не умеет переносить качество сновидения в так называемую внешнюю ощутимую действительность. Потому приходится учиться, чтобы быть успешным, то есть успевать, то есть поспевать, быть вовремя плодами, поспевающими из вовремя и правильно посеянных семян.

ПОЛЕ НАШИХ СОСТОЯНИЙ, дел и обстоятельств прекрасно подходит для воплощения замыслов в нашем необратимом и неудержимом продвижении по Пути жизни. Замыслы воплощаются, превращая мысли в ценности, которые сохраняются верностью и верой, преданностью и правдой, честностью и справедливостью, добротой и порядочностью, разумностью и мудростью.

И в действительности не так уж много нужно знать, когда общее состояние в сообществе легкое, прямое и правдивое, основано на доверии и общих понятных целях. Странно звучит, но такое состояние обстоятельств и отношений достигается только из действия по сохранению неведения, которое создает и сохраняет правитель, ибо только в этом случае и отсюда он обретает добрый и бесхитростный народ.

Когда же правитель не способен хранить состояние веры и доверия, когда его обуревают страхи и подозрения, ему требуется осведомленность во всем, что творится в головах и сердцах людей, живу-

щих в сообществе, которое он считает своим. Тогда, конечно, сведения решают все вопросы. Возникает только одно маленькое «но». Когда правитель отлаживает все способы сбора сведений о происходящем, создает огромное количество важных служб, решающих эти вопросы, тогда и народ, даже, может, совсем не осознавая этого, обретает качества хитрости и изворотливости, умея так обернуть все, что случается в поле его мира, что правитель постоянно сталкивается с тем, что полученные и доставленные сведения, как-то, мягко говоря, не совсем достоверны. Нет, выглядят они очень убедительно, все эти бесконечные ряды цифр, сил, знаков, образов, и прочих значков, только почему-то не позволяют предсказывать, как все будет развиваться в сообществах, в отношениях между сообществами.

ВСЕ ИМЕЕТ свою неизбежную обратную сторону, выдох рождается во вдохе, а вдох, соответственно, обязательно превращается в выдох, радость порождается печалью, храбрость — страхом, голос — слухом, а жизнь — смертью. Потому искомое состояние счастья может быть искомо лишь потому, что обыденный ум старается убежать от несчастья, и опорой для счастья является неизбежно несчастье, которое, в общем-то, так же как и счастье, случается в каждый неосознанный миг твоего бытия. А осознанность включать очень даже не лишне почаще, употребляя для этого и именно для этого все доступные тебе запасы силы, стараясь сохранить эту осознанность и ясность во всем, не тратя силу, на решение последствий своих неуклюжестей и недопониманий.

Когда ты сохраняешь эту осознанность, ты попадаешь в область, где кончается бесконечный хоровод переплетения узоров счастья и несчастья, а поддерживается и сохраняется ровное свечение внутреннего озарения, откуда все выглядит равно удаленным от средоточий переживания страстей, обольщений, надежд и мечтаний.

И пусть в состоянии переживаемого сиюминутного счастья всегда есть тревога и угроза потери этого счастья, то есть неминуемого возвращения в плен несчастия, где воля твоя невольна, и ты оказываешься в предсказуемой и надежной тюрьме своей, построенной из страхов, недоверий, огор-

чений, обид, бесконечных желаний того, чего у тебя сейчас нет, но представления о чем кажутся тебе достаточно крепким и надежным способом сохранения своего радостного и незамутненного состояния, смутного образа которого ты ни на секунду не теряешь во внутреннем видоискателе, этом странном приборе, сопоставляющем образы друг с другом и с представлениями о совершенном, которые никогда не удается довести до совершенства. Всегда некогда. Всегда они остаются неопределенными облачками с внутренним розовым свечением, откуда ожидаются дары небесной благодати, но чаще всего, достигнутые они оборачиваются новыми глупостями, надоевшими до оскомин и ознобов, предсказуемыми, в общем-то, легко и доступно, если заранее смотреть внимательно в будущее, не покидая своего места в настоящем.

Где же достигается предел, через который перейдя, ты оказываешься в будущем? Как уловить его, ухватить, задержаться на этом переходе, на этом гребне волны, кажущейся из какой-то точки бесконечной, а в каких-то местах вдруг налетающей с ревом и страшной силой на берег, на скалы, на камни, способной разбить все в куски, клочья и дребезги. Это усилие, тонкое, пронзительное и светлое, направленное на ловлю волны, ловлю ветра, дыхания времени и вечности, единственное усилие, которое стоит осваивать и изучать, чтобы делать его постоянно, легко и непринужденно, танцуя свободно, играя невесомо всеми частями своего ощутимого и познаваемого мира.

ЗДЕСЬ НЕ РАБОТАЮТ обычные законы, про которые ты читал в книжках и которые позволяют тебе предсказуемо определять все неприятности как неизбежно и закономерно вытекающие из назначенных во внутреннем мире специально для этого выгребных ям подсознания или определения бессмысленности бытия или чего-то еще в любом случае совершенно неважного, для решения вопросов, связанных с ловлей ветра. Ветер ловить можно только по законам, которые не подчиняются обычному способу работы сознания, простые уловки здесь не работают, ибо сеть, которой ловится ветер, вяжется по другим законам, и нужно точно понять, какие для этого подходят нити, какие потоки завязывают-

ся какими узлами, чтобы создать надежную ячею и подбор, дабы прозрачная рыбка ветра, исполняющая при правильном обращении любые желания, не ушла из этих сетей, чтобы она в них, во-первых, просто попала. Нужно же еще и места знать, где ловится самый лучший ветер, нужно его прикормить умело. В общем, хлопот хватает. И снасть должна быть особенная. Особенная. И еще раз повторю, что даже и не пытайся простыми и обычными уловками и ужимками удержаться на гребне волны, а то ведь разобьет и даже не о грозные скалы и камни, а просто о другую волну. Всякое ведь бывает.

Только не забываем о законе волновых кругов, который так плохо ухватывается, удерживается и постигается обычными движениями мысли. По этому закону все возвращается на круги своя, и все начала обращаются концами, а концы опять становятся началами. Так движется время, становясь твоим умом, становясь ощутимым и тонким пространством твоего внутреннего мира. И в этом пространстве обычное вновь становится необычным, и особенное превращается опять обыденное, и сети для ловли ветра становятся мамиными нитками, за такое применение которых тебе крепко достанется, и опять тебя не отпустят гулять в волшебную страну поляны чудесных превращений, где все может становиться всем, чем захочешь в любое время. А потом опять домой, и опять обедать, и опять спать, и снова в школу. Так вот обычное превращается в особенное, особенное становится волшебным, а волшебное прикидывается самими простыми обликами дверных косяков, порогов, рам, Шуры и мамы, Рамы и Брамы. Все бывает, все может быть, но не все попадает в твои сети.

И ДОБРО ходит по особым жилам тела этого мира, становится злом, скапливаясь в больших количествах. Ведь добро может быть и веществом и качеством и силой, и если мы говорим о веществе добра, оно обязательно также превращается по закону волновых кругов дыхания мира, воли этого мира, смеха этого мира, горя этого мира.

Ведь свет можно обретать только из времени, и если долго биться сердцем о непроницаемые твердыни древности, то и зажжется свет, озаряющий внутреннее твое пространство, превращаю-

щий убогую каморку в удивительный, загадочный, полный прекрасных тайн дворец, готовый радовать тебя открытиями и прозрениями в течение бесконечных дней твоей жизни.

Свет древности светит правильно и позволяет видеть Путь внутреннего света, ходить его дорогами, его тропами, ничего не ища, просто, как и куда глаза глядят. Ибо свет этот нужен, чтобы видеть, как глаза глядят, чтобы видеть пространство своего зрения.

Так что законы законами, но, как говорится, закон что дышло, куда повернул, туда и вышло. Нет единственного неизменного закона, кроме закона перемен, и любой самый хороший закон вытаскивает из происходящего одну сторону, один поток, одно действие, тем самым отделяя одно от отдельного, разрушая единство и искажая настоящий облик мира, который нельзя передать точно с помощью жалких попыток человеческих ухищрений выразить знание в слове. Слова только производят волнения на глади бесконечного океана сознания, рождающего тьму смыслов, понятий, образов, переживаний и ощущений.

И ОБЩЕНИЕ через посредство слов, ведь именно так мы стараемся и пытаемся передать друг другу видимые нам бесценные кусочки смыслов, то есть рассказать, что мы прозрели и видим, как движется поток времени, изменяя узоры предметных связей, сплетения обстоятельств, производя превращение качеств и свойств, обликов и движений, общение словами, высказывание, произнесение, повествование, всегда разрушает целостный облик мира, заставляет придумывать концепции пространственной вселенной, бесконечного пространственного космоса (кому он нужен), представлять солнце, как огненный шар с температурой на поверхности в несколько миллионов градусов (даже и не пробуйте себе это ощутимо представить, сгорим все ярко). И люди бросаются рассказывать друг другу свои представления о происходящем, о возможности происходящего, о невозможности происходящего. Начинают убеждать друг друга, посредством убеждений подчинять себе чужие воли, даже не утруждая себя стараниями правильно передавать смыслы, хотя, может, причина кроется в том, что и смыслов

в этих внутренних пространствах не осталось, так просто, разнонаправленные движения образов, сталкивающихся друг с другом, находящихся в постоянном трении, противоречии, столкновении. Вот, собственно и горя, нечего просто сказать. Потому что речь — это не просто движение воздуха через гортань, у говорящего есть предмет, откуда он отталкивается, говоря свои слова. И если этот предмет внутри виден неотчетливо и неясно, просто как набор странных полусвечений, узлов и расплывающихся узоров, то и сказать о нем правильно, точно, ясно и красиво не получится.

Потому в управлении, если не наводить постоянно порядок во вверенном тебе сообществе, всегда предназначенном производить какое-то овеществление и превращение смыслов, именно смыслов и более ничего. А смыслы — это особенные узоры соединения ощущений, переживаний, образов и понятий, которые лежат всегда в основании действий, а действия, которые производятся как следствия существующих смыслов, то есть осмысленные действия, обязательно меняют движение сил в мире, преобразуя их узоры в пространствах восприятия окружающих, и побуждает, даже заставляя в этих пространствах производить перестановки и перемещения представлений о ценностях и их принадлежности.

И ЭТО ОЧЕВИДНО, когда образуется целостность в укладе и устройстве представлений в пространстве сознания, пронизанном силой единого закона преобразования смыслов, закона перемен, вернее их игры, ибо игра предназначена единственно для того, чтобы преобразовывать отношения, то есть взаимодействия, притяжения и отталкивания в процессе взаимного дыхания вещей друг другом.

Но так как целостность эта никогда не присутствует в человеческом мире во всем своем совершенстве, при наведении порядка по мере прохождения кругов дыхания времени через сообщества, необходимо производить уравновешивающие действия, с помощью применения тех или иных законов, которые проходят по граням каркаса матрицы этого бытийного сгустка, называемого нашим миром. Это мир в первую очередь отношений между ценностями. И ценности в предъявлении их в миры других

воспринимающих сознания, являются острым орудием, и грани их являют собой лезвия, способные расчленить соединения, перекроить пространство воспринимающего поля. Потому мудрец всегда осторожен в применении граней законов и граней кристаллов познания, ибо они могут сильно поранить. А это в наши намерения совсем не входит.

Следовательно, и прямота в действиях мудреца всегда способна к гибкости, ибо жесткая правда или истина, всегда производит противоположное воздействие на поле восприятия. И чаще всего оно травмируется и обезображивается ощущением ущерба и боли, так что получить правильный предсказуемый ответ через жесткость прямоты невозможно.

Следовательно, и ясность не должна быть ослепляющей.

Вот, собственно говоря, и все.

Глава 59

СОБЛЮДАТЬ БЕРЕЖЛИВОСТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Управлять людьми — значит наводить порядок в их отношениях, а наводить порядок в их отношениях подразумевает наличие точных нравственных понятий, определяющих правила перехода ценностей из полей принадлежности личностей и сообществ в другие поля. Управляя людьми, одновременно служишь Небу и делаешь небесные дела через управление людьми, потому что отношения людские это взаимодействие ценностей, а движение ценностей управляется временем на 90 процентов, и еще немного воли людской, помноженной на разумность, доброту, справедливость, порядочность и веру, участвует в этом действе.

Главное качество в служении Небу через управление людей — это бережливость, умение не тратить лишнего там, где нет необходимости, а делать во всем предварительные расчеты, чтобы видеть, соотносить и соизмерять запасы сил и ценностей, с размерами стоящих задач, ведущих к достижению поставленных перед собой целей.

Бережливость — это возможность заранее предусмотреть, услужить заранее, то есть направлять свое действие постоянно в будущее, не зависая на устранении прошлых сложностей и затруднений. Это очень не простое дело — переместить внимание в противоположную сторону, но если с помощью бережливости это удается, сберегается огромное количество сил, а точнее порождается, приходит из будущего. Ибо все существующие силы — это течение времени и приходят они от Неба, с Небом, посылаются Небом. Следовательно, естественно, что, наводя порядок в людских отношениях, ты делаешь небесные дела или служишь Небу.

Когда в действиях своих ты проводишь качество бережливости, то тем самым увеличиваешь вдвое накопление запаса силы, то есть силы становится больше на то количество, которое сбереглось из прошлого, а еще и на то, которое пришло из будущего.

Имея такой доступ к запасу силы духа, ты, следовательно, будешь способен преодолеть любые препятствия, кажущиеся, на первый взгляд, непреодолимыми, не только потому, что тебе на все достанет сил, а в первую очередь потому, что подобное отношение к силе приведет к тому, что ты сумеешь управлять будущим, и препятствия будут возникать ровно в той степени, чтобы у тебя было достаточно сил справиться с ними без избыточного напряжения.

НЕ ИМЕЯ ТРУДНОСТЕЙ и неприятностей, с которыми не можешь справиться, ты расширяешь границы своих возможностей до уровня тех целей, которые стоят перед тобой, и не имеешь пределов и ограничений, которые постоянно образуются в обыденном уме, ищущем эти пределы и ограничения, чтобы оправдать свою заведомую беспомощность в решении вопросов и выполнении задач.

Если способен двигаться, не зная пределов и ограничений, тогда можешь обладать государственной властью, то есть стать властителем в стране, ну а если, владея властью, овладеваешь тем, что эту власть порождает, тогда сможешь длить свое правление бесконечно долго, так как будешь знать, с помощью чего оно постоянно продлевается.

В этом случае, имея крепкий ствол, ты имеешь еще и глубокие корни, которые питают этот ствол. Ибо корни и представляют собой порождающее начало, которое позволяет тебе длить правление страной бесконечно долго.

По сути, именно обладая способностью соединять собой глубокие корни и прочный ствол, ты одновременно можешь долго жить и далеко видеть. Видение далеко подразумевает способность видеть раньше, чем другие, ибо далеко обозначает понятие времени, а не пространства, и действует только в состоянии долгой жизни.

ПЕРЕВОД

Наводя порядок среди людей, делают небесные дела.

Самым ценным качеством в этом является бережливость.

Во всем нужно соблюдать бережливость.

Это состояние можно определить как способность предусматривать заранее.

Способность предусмотреть все заранее можно определить как накопление двойного запаса силы духа.

Если ты делаешь двойное накопление запаса силы духа, тогда для тебя отсутствуют непреодолимые препятствия.

Если исчезают непреодолимые препятствия, никогда не узнаешь пределов и ограничений.

Если не узнаешь пределов и ограничений, можешь владеть страной.

Наличие порождающего материнского начала в стране позволяет достичь длительности и долготы.

Такое состояние можно определить как наличие глубокого корня и прочного ствола.

Таков Путь долгой жизни и длинного видения.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Люди — это очень странное явление. То ли это одно целое, то ли разобщенная разнородная множественность бессмыслиц и недоразумений, то ли устойчивый порядок нравственных ценностей? Трудно сказать наверняка. Люди, конечно, постоянно обмениваются ценностями, я бы даже поточнее сказал, что через людей постоянно происходит обмен ценностями, и как-то неизбежно случается, что в ходе этого обмена, большого базара, все время возникают несправедливости, обманы, подмены, подлоги, беспорядки всякие и недоразумения. Все было бы еще ничего, если бы только черное и белое, а то ведь оттенки всякие, переходы, истинное замешанное на ложном, ложное, чтобы выразить истинное, истинное, чтобы указать на ложное, ложь в правде, чтобы отвести подозрения ради

правды, правда среди лжи. Понятно уже, что разновидностей взаимодействия истины и лжи великое множество, хотя, при этом, у Бога всего много, но у него же и точное число всего происходящего. Потому несомненно и количество, подлогов, подмен, обманов тоже вполне точное, и следует постоянно совершать осмысленные действия, чтобы наводить порядок, так как отношения, которые представляют собой выраженные в движениях и действиях представления людей о принадлежности и качестве ценностей при переходе по разным полям этого мира.

Нет более достойных задач, кроме как наводить порядок, и для наведения порядка требует не просто гонять эти самые потоки ценностей из поля в поле с разной силой и скоростью, а необходимо все время переключать всякие шлюзы, заслонки и клапаны, чтобы течение было правильным, плавным и упругим. И мы обычно занимаемся тем, что обсуждаем эти ценности, шевелим словами поверхности смыслов, обсуждаем, кто как обходится с ценностями, которые ему доверяются, кто нарушает доверие, кто слово держит, кто не держит, кто по отношению к кому как поступает, чаще плохо чем хорошо. Однако от всего этого порядок не наводится.

ПРОСТО, говоря о порядке, мы представляем себе какие-то неподвижные предметы, с которых своевременно смахивают пыль заботливые руки мамы, или порядок на рабочем месте или любую другую полузастывшую картинку, хотя на самом деле порядок — это порядок движений, правильное последовательность прохождения движений по рядам предметов, ибо сами по себе предметы мертвы, и дыхание неба проходит через них, соединяя их всех, заставляя дышать друг другом, друг через друга.

Так что, наводя порядок среди людей, мы лишь служим Небу, проводим его дыхание через себя. А Небо — это только время, а время — это дыхание ощущений, движение силы духа, всегда упорядоченное, нужно уметь лишь правильно подставляться под волны божественного дыхания, идущего с Неба, дыхания времени, дней и ночей, тепла и холода, радости и горя, покоя и тревоги, трепета и жесткости. Все сменяется в постоянно движении вселенского

хоровода, и нужно обладать определенными качествами, чтобы в этом хороводе, будучи на своем месте, правильно играть положенные тебе движения и действия. Ибо движения и действия без игры не имеют никого смысла, именно игра позволяет провести, вдохнуть этот дух времени во все остальное, а без игры, через неодушевленное повторение каких-то мертвых образцов, ты создаешь только смерть и беспорядок.

Главным качеством в служении Небу, в проведении этого порядка дыхания по кругам времени является бережливость, может даже бережность, может даже осторожная сдержанность, которая позволяет постоянно видеть берега, постоянно о них заботиться, ибо именно правильные берега, то есть правильно построенные русла или жилы, несущие живу, жизнь, дух, любовь и радость, создают порядок. Бережливость не имеет никакого отношения к жадности, это в первую очередь умение в точке отпускания пришедшей к тебе волны, немножко прислушаться, приостановиться, приметиться, приглядеться и отпустить дальше этот участок потока, вечно идущего через все сущее, точно и преднамеренно. Бережливость — это единственная возможность совершать осмысленные действия всеми частями своего бытия.

БЕРЕЖЛИВОСТЬ необходима во всех движениях, то есть каждое твое перемещение должно быть пронизано бережливостью. Это состояние, когда ты все видишь заранее, то есть не просто подпихиваешь и пропихиваешь через себя, как кусок за куском в голодное чрево пропихивается пища без различения вкуса, без ощущения и понимания, а внимательно и бережно. Каждое движение, любое действие. Понятное дело, что для этого всегда нужно быть в средоточии всех действий, ощущать место нахождения корней своих действий в точке схождения ощущений тела и переживаний духа. И тогда не будет ничего, что ты не можешь предусмотреть, предвидеть заранее, ибо каждое действие, созданное или пропущенное через себя силой бережливости, становится осмысленным действием, направленным в будущее, и будущее послушно проявляется точным обликом своим, когда на него обращаешь правильное внимание.

Бережливость приводит к тому, что сила духа тратится не просто проходя через поле твоего внимания, ты получаешь возможность иметь доступ к значительно большему запасу силы духа, так как точка, в которой эта самая сила проявляется, увеличивает свою вместимость точно так же, как при занятиях осознанным дыханием у тебе появляется возможность дышать медленнее, спокойнее, глубже, плавнее, тоньше, вследствие чего у тебя тоже появляется доступ к значительно большим запасам силы.

И С ТАКИМИ ЗАПАСАМИ силы духа качество проводимого потока меняется по существу. То есть сам поток меняет свое русло, и перестает натыкаться на препятствия в обстоятельственных дебрях, так как в действительно большая часть затруднений, возникающих в движении среди узоров обстоятельств, является следствием недостаточности силы твоего духа, так как нет предусмотрительности, прозорливости, способности вглядеться и предвидеть, что там дальше будет, потому что торопишься все время к плодам, и тратишь, тратишь, тратишь силы, выпуская в будущее свои неуемные и страстные желания владеть плодами своих действий. Вот и владеешь тем, что сам породил. А нужно бы силы поберечь и поберечь их нужно не в прошлом и не в будущем, а именно в момент, когда движение проходит через место, которое ты именуешь расплывчатым понятием «Я».

Главное следствие такого подхода к осмысленной деятельности является расширение поля твоего видения. И это не пространственная метафора. В первую очередь определение имеет отношение к времени, ты начинаешь видеть дальше, покров Изиды становится все прозрачнее и проницаемее, тебе все больше открываются тайны божественного устройства. А в божественном устройстве никаких тайн, кроме устройства времени, нету. А время — это то, что постоянно в тебе движется. А постоянно движется в тебе дух, а дух — это ты, приводящий в движение этим духом все остальное в мире. Вот и выходит, что ты и есть время, следовательно, познавать нужно самого себя, то есть дух, то есть время, то есть Небо. Вот и приехали обратно на Небо, потому что во всех движениях себя в потоке мира, больше ехать некуда.

Больше нет границ, больше нет пределов, больше нет препятствий, потому что они исчезают в поле твоего видения. Тогда тебе достается право власти, ибо воля твоя крепка и чиста достаточно, чтобы земля стала испытывать к тебе доверие. Сила земли — величайшая сила, а землю нужно любить, и чтобы любить свою землю ее нужно правильно видеть. Правильно значит точно, то есть быть способным предвидеть все те изменения, которые случаются во времени на земле, с людьми, с погодой, с деревьями и водами, травами и ветрами. Тогда тебе доверяет Земля, тогда тебе доверяет Небо, тогда тебе доверяют люди, и тогда ты по праву получаешь власть в стране.

ОСТАЛОСЬ ПОНЯТЬ, чем же все порождается в этой стране. Ответ простой и незамысловатый, таинственный и очень легкий для понимания. Все в стране порождается матерью мира, и порождающая все мать мира — это главный закон управления. Нужно просто с верой смотреть в начало порождения всего, и начало это проходит через все сущее, так что опять же, даже и глаза можно для этого не открывать. Нет. Конечно, глаза иногда можно и открывать, но не обязательно для этого. Чтобы видеть единый закон порождающего материнского начала, можно глаза не открывать, потому что и ты порождение этого великого закона, матери всего сущего, матери Богов и людей, богородицы, царицы небесной, заступницы у престола божьего. А почему бы и не так?

Только так, только это видение, широкое и высокое позволяет длить и продлевать существование всего, что должно существовать в области твоего управления, называемого страной, ибо в таком состоянии и при такой силе духа, все будет меняться естественным образом, своевременно превращаться по кругам превращения обстоятельств, и узоры этих превращений будут узорами, направляющими движение твоего ума.

В этом случае и ствол крепок, и корни глубоки. Ибо корни твои уходят в Небо, а ствол в Землю. Таково правильное расположение древа мира, таково расположение силы духа между Небом и Землей. Когда находишь корни в небесном движении времени, тогда ствол твой обретает прочность, с ко-

торой ничто не может справиться, которой ничто не может причинить вред и ущерб. Достигай этого состояния, храни это состояние, береги его, и будь соком движущемся в мировом древе, созидая пространство длительности своей страны во времени.

Таков Путь долгой жизни и длинного видения. Длинное видение — это прозорливость, а долгая жизнь — это умение, будучи предусмотрительным, осмысленным в действиях, то есть прозорливым, длить свое существования в бесконечность, простирающуюся за пределами существования твоего тела, твоего рода, твоей страны и твоего мира, то есть это и есть попадание в царствие небесное.

А чего бы нам туда и не попасть?

Глава 60

УМАЛЯТЬ ИСКАЖЕНИЯ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Большая страна обладает большой глубиной распределения множества мелких подробностей и единиц в пространстве своих отношений, которые переплетаются между собой, спутываются, соединяются так, что очень трудно добиться одинакового и равномерного воздействия, справедливого и правильного воздействия на всех участников происходящего силой власти. Так же и в большой сковороде, когда в ней навалено много мелкой рыбешки, трудно добиться правильного распределения огня, чтобы сделать точное и равномерное прожаривание всех этих мелких участников, так сказать, происходящего.

И только когда, опираясь на понятие Пути, прокладывают этот Путь в каждую голову, тогда нет нужды в бесовских силах, которые иначе постоянно вмешиваются в происходящее, представлять в виде духов, обожествляя причины их вмешательства в людские дела. Ибо если в стране нет Пути, это значит, что нет нравственных ценностей и понятий, необходимо приходится искать и находить божественные, таинственные причины для объяснения странностей и несуразностей, которые мешают навести простой и понятный порядок в отношениях между отдельными слоями и частями общества. Ибо нравственные ценности и понятия возникают в головах только тогда, когда появляется понятие Пути, то есть становится ясным, куда направляет свой путь сообщество. Это целеполагание как раз и создает правильные ценности для человеческих душ.

А бесы, это тонкие силы, которые действуют беспорядочно и не подчиняются неупорядоченному сознанию, царящему в сообществе, они не

в ладу с отношениями людскими, когда людские отношения не управляются и не поддерживаются с помощью знаний о том, как и для чего люди живут в сообществах во времени. Когда страна в беспорядке, необходимо видеть, где и как действуют бесы, ибо нет нужды, и даже совсем неправильно, придавать им статус божественных сущностей, которым они изначально и однозначно не обладают, сколько бы силы ни проходило через них в изменениях предметных отношений и полей принадлежности.

И главное не то, что бесов не считают проявлением божественных сил, каковыми они не являются лишь по причине их неупорядоченности. А дело в том, что божественные силы в этом случае, при наличии Пути в головах у граждан, этим самым гражданам не вредят.

И что самое важное, так это то, что мудрые люди, не вредят людям своими учениями и наставлениями, ведь мудрые люди, по сути, управляют этими самыми божественными силами, так как силы божественные распределяются как силы сознания, а мудрые люди, в общем, своими поучениями помогают создать правильные Пути прохождения этих сил в сознании людей, и следовательно, если людям не причиняется вред божественными силами, то это происходит лишь потому, что мудрые люди правильно разобрались в устройстве перемен в сознании, дали правильные наставления, поучения, способы передачи знаний, образования людей, потому и нет вреда ни от поучений, ни от духов.

ВЕДЬ ДЕЙСТВИЕ ДУХА проводится в сообщество только через поучения мудрых людей, которые рассказывают о том, как передаются знания между людьми. Мы знаем, что передача знаний всегда происходит во времени, ибо время проходит через каждого, определяя в меру его личной проводимости способ прохождения силы духа, то есть определяя по сути, как и какие мысли будут возникать в уме. Так что очень важно, чтобы было взаимное порождение и соединение, и важно, чтобы сила духа не причиняла вреда мудрость, а мудрость не разрушала течение силы духа в полях внимания-восприятия населяющих сообщества людей в сознании страны.

ПЕРЕВОД

Поддержание и наведение порядка в большой стране похоже на приготовление большого количества маленькой рыбешки в глубокой сковородке.

Когда Поднебесной управляют через Путь, тогда не одухотворяют бесов.

Дело не в том, что не одухотворяют бесов, а в том, что духи не вредят людям.

И дело не в том, что духи не вредят людям, а в том, что мудрецы тоже не вредят людям.

И потому что в этой паре нет взаимного вреда, тогда сила духа их соединяется и сходится в едином.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Ну, вот и приехали, нужно теперь поддерживать порядок, то есть постоянно его наводить, как лоск и глянец, смахивая пыль, проводя ленивыми тонкими пальцами в воздухе, рисуя невидимые узоры. Где остаются эти неволимые узоры неведомых больше никому линий и обликов?

Такое множество движений мира, и все проходит через одну голову, через единое поле, и это единое поле видоизменяется, в каждой выделенной отдельности, сливаются какие-то пятна и очертания, а необходимо пройти через это путаное соединение множества разнородностей светом внутреннего огня, вниманием своим, увидеть все ключевые единицы, напитать их своим вниманием, ибо только при правильной насыщенности в поле внимания они соединяются в правильные смыслы, которые позволяют длить порядок во времени и поддерживать его. Так что очень это усилие похоже на приготовление огромного количества маленькой рыбешки в большом котле. Нужно чтобы и масла хватило, и огонь правильно распределялся, и переворачивать нужно вовремя, и снасть для помешивания должна быть подходящей. В общем, хлопот немало, хотя все сводится в определенных обстоятельствах только к необходимому качеству внимания.

Управлять этим миром можно по-разному, а вот не управлять им вообще нельзя, иначе очень быстро он тебя приделает, этот мир. Вернее, просто выбора

никакого нет, то есть само твое существование среди других людей (а не среди людей — людей не бывает) уже есть управление, жизнь твоя суть управление этой жизнью, своей жизнью. Совершенно, кстати, неважно, чья это жизнь, своя или чужая. Она одна на Пути и общая. Вот если ты не на Пути, тогда, конечно. Тогда множество всяких глупостей и несуразностей беспрепятственно вплетается в твой поток, который ты считаешь только своим. И каждая эта глупость несуразная, несомненно, обладает своим качеством, силой и даже, не побоюсь сказать, веществом. Вещество — оно всегда разных свойств бывает, ибо разные свойства разные качества передают. И в зависимости от того, что в твоей голове происходит, что там построено, какие ценности между собой разговоры ведут, может что угодно тебе про эти глупости от лукавого, силы бесовские казаться. Может тебе даже казаться, что именно они управляют миром, и ведут они мир по своему собственному Пути так, что нет никакой возможности вмешаться и повернуть на дороги торные с троп болотных.

НАЧИНАЕТ ТЕБЕ КАЗАТЬСЯ, что эти самые сущности несуразные тоже могут иметь право на поклонение, раз уж они твоей телегой по жизни правят, под колеса твои подкладывая дорогу какую-никакую, а другой то нет. А дорога имеет ведь свою конечную длительность, и обязательно закончится твоя дорога, и вольется обратно из болотистых топей в великий Путь этого времени и пространства в едином сознании вселенского разума, которого можно по разному именовать, потому что откликается он не на клички, а на то состояние, в котором эти клички произносятся. Потому что словами мы между собой общаемся уже столь долгое время, что разучились через эти слова передавать истинное, ибо все время путаем и подменяем смыслы одухотворенные. Не хватает внутри нас присутствия духа, чтобы искренностью искоренить внутреннюю ложь, чтобы очистились все те жилы, по которым правда сквозь тело ходит. И когда у тебя достаточно чистое состояние, способное действительно передать то, что внутри сообщает тебя с сущностью, которая на клички не откликается, ибо имя ей «безымянное». Безымянное у нее имя, имя ее именуется «нет», то есть сеть, то есть нет, или смерть, или вера, или еще

что-то, путаное сразу же начинается. И по-другому с ним, кроме как состоянием правильным внутри, отраженным во внешнем видении, сообщиться никак не удается.

И когда пересказываешь свои ощущения тонкие по поводу малопонятных значений, никак не желающих соединяться между собой заморских значков, живущих своей очень непростой и замысловатой жизнью столь долгое время в сознании мира, что они обладают уже и своим отдельным не только образом, но и разумом, когда пытаешься из воображаемых между ними связей вытащить смыслы, обращаешься внутри себя в первую очередь к этому «безымянному», и только немым мычанием, которого вообще слышно не должно быть никакими средствами уловления и усиления шума. Должно быть оно таким тишайшим и смиренным, что шума издавать не должно. И потому дыхание твое в этом тянется ниточкой тончайшей. Ты ее не дергай только, а для этого очень внимательно сердцем только о вечность постукивай, плыви по ее волнам.

Короче, не придавай искажениям и нечисти важность и не думай, что это тот дух, который тебе нужен. Химия — она, конечно, учит, что и из дерьма можно духи сделать, но в этом слове ударение другое, и духи они всегда будут дышать той нечистью, из которой смастырены.

Так что одухотворять бесов не надо.

КОГДА ПУТЬ управляет Поднебесной, тогда бесов, конечно, не одухотворяет, хотя дело и ценность происходящего действия совсем не в этом. Если в пространстве сообщества действует Путь, тогда дух людям не вредит. Точнее было бы сказать, что люди перестают вредить себе с помощью духа, или посредством духа, но и это тоже будет неверное высказывание, ибо если только есть вред, есть искажение, отсутствует Путь, то духа больше никакого нет. Дух появляется только как производное отражение Пути, а действие его выражается в правде и порядке.

Дух появляется, когда мудрость лежит в основе управления таким миром, когда воздерживается каждый человек от любых малейших нарушений правил движения по Пути, и тогда не накапливается в мире большое зло. Ведь маленький человек,

не пытающийся стать мастером осмысленных действий, правителем совпадений, художником творческих состояний, отличается от художника тем, что маленькое зло не считает за зло, и никогда от маленького зла не воздерживается, а маленькое добро за добро не считает, потому все ждет возможность показать и проявить себя в большом деле, где можно будет подняться до большого добра. Но добра всегда не хватает, просто потому что не хватает добра. Так что будем жить-поживать и добро наживать. Ничего остального в мире этом наживать нельзя. Все остальное путаница и одухотворенные бесы. Бесы, сотворенные духом. Эти бесы могут и на мудреца воздействовать. То есть и мудрец тоже может бесовщину проводить, если не через Путь вдруг управляет Поднебесной. Это когда путает его нечистая сила. Тогда учения мудреца могут приносить вред людям, ибо уже допустил он, что духи заменились бесами, а Боги идолами, то есть в обликах духа не осталось. А облик имеет ценность только как сосуд для духа. Больше ценности в облике нет.

И ЕСЛИ ОБЛИК дух не выражает, чего не заметить невозможно, если внутри тебя дух есть, тогда он становится идолом, тогда он выражает то, что ты сам из себя туда вкладываешь. А если в тебе только бесовщина, то есть плохо упорядоченные и увязанные между собой куски путаниц разных, что ты можешь вложить, влить, провести в этот самый внешний облик мира, только то, что там видишь. Можешь кстати посмотреть прямо перед собой, и увидишь. Что ты видишь? Предметы. Вот и хорошо. Бога — вот и хорошо. Имя пытаешься размазать по обликам мира, называя его каким угодно прозвищем, если в тебе нет, то ничто вовне не откликнется, сколько на других не ругайся по этому поводу и не ищи врагов, мешающих Богу в мир попасть. Осторожно, двери закрываются. Не успел Бог, помешали какие-нибудь язычники, или борцы с язычниками или борцы с борцами. Постоянно мешают борцы с борцами.

А главное дело, чтобы мудрецы людям головы не ломали своими мудреностями, тогда пропадут борцы с борцами, изведут их борцы за борьбу с борцами против борцов.

Очень хорошо, когда чистый дух мудрости присутствует в каждом и проходит через каждого,

и проводится в этот мир, и приносит только чистоту синего неба, колосящихся хлебов, добрых снегов, чистой воды и зеленой листвы.

Это значит, что все силы духа сошлись в одной, и именно это безымянное великое ощущение наполненного духом облика, может быть унижено обращением с помощью слова «Путь». И унизившись до тебя, снизойдя, преобразовав, оно и становится Путем.

Так что в Путь.

Глава 61

ДЕРЖАТЬСЯ НИЖЕ ПОТОКОВ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Если говорить по существу, то все, что попадает в поле твоего внимания, представляет собой поток. Это поток времени, который преображает и изменяет все сущее. И единственная возможность правильного существования в этом мире, это осознанное взаимодействие с потоком времени. И когда большая страна рассматривает себя не как нависающее над всеми другими областями и странами образование, а наоборот, помещает себя ниже потока всех остальных стран и событий, становясь вместилищем для сил этого мира, тогда потоки этого мира естественным образом начинают течь вниз, сходясь в такой стране, и она собирает в себе все силы этого мира.

Именно в этом суть положения в мире, которое занимает женское начало. Женское начало в большей степени, чем мужское, постоянно стремится к покою, и именно в этом его особенность и отличие от мужского, которое стремится к движению, овладению, нападению и продвижению. И именно через постоянство покоя, через помещение себя ниже мужчины, женское начало постоянно преодолевает мужское начало, справляется с ним.

Точно также и большая страна, помещая себя в поле представлений и мнений ниже маленькой страны, то есть высказывая ей по-настоящему надлежащее почтение, может принять и вместить в себя маленькую страну, так же как большая река принимает в себя маленький поток в качестве притока, пополняя с его помощью свои воды, делаясь более мощной и жизнеспособной.

Но точно так же, если маленькая страна сможет правильно расположиться по отношению к большой на более низком положению, то поток большой

страны направится в русло маленькой, придавая ей новую мощь и силу.

Так что, помещая себя ниже своего предмета внимания, ты получаешь возможность принять в себя его силу, с одной стороны, но одновременно ты получаешь возможность принять его со своей силой. Это два разных Пути взаимодействия с миром с точки зрения усиления себя в ходе взаимоотношений с любыми областями и полями внимания в мире.

В таком развитии отношений у большой страны стоит главная цель набрать в себя побольше людей и следовательно сил, чтобы иметь возможность ими распоряжаться в своих предпочтительных целях.

Маленькая страна этим путем имеет возможность подключиться к чужим большим делам, и усилиться силой этих больших дел, которые попадают в область ее влияния.

И если оба участника отношений занимают позицию, в которой они оказываются ниже другого, каждый получает от этого то, что ему действительно нужно.

Итак, задача заключается не в том, чтобы стать больше чем кто либо, а нужно уметь, будучи большим, оказываться ниже, чем другие, которые меньше, и тогда их сила всегда будет усиливать тебя, а не наоборот, ты будешь усиливать их своей силой, рассеивая ее на множество мелких задач и действий.

ПЕРЕВОД

Большое государство — это поток, текущий вниз. Все в мире сходится в нем, соединяясь.

Таково женское начало мира.

Женское начало мира с помощью постоянства покоя побеждает мужское начало.

Через состояния покоя располагается внизу.

Потому, когда большое государство способно поместить себя ниже маленького государства, тогда оно овладевает маленьким государством.

Когда маленькое государство способно расположить себя ниже большого государства, тогда оно овладевает большим государством.

Причина этого заключается в том, что возможно, располагаясь ниже, тем самым овладеть.

Возможно расположиться ниже, чтобы овладеть.

Большое государство стремится только присоединить, чтобы накопить побольше людей.

Маленькое государство стремится только подключиться к делам других людей.

Вот пара, в которой каждый обретает то, к чему стремится.

Будучи большим необходимо уметь занимать положение внизу.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Речь идет о том, что любой большой уклад, строй, орудие, связка дел, и т. д. может стать большим, набрать силу, величину именно потому, что он располагается ниже относительно всех текущих потоков.

То есть важно понимать, что ты должен всегда располагаться ниже, чем кто-то, и это не означает самоуничижения или прогибания себя, скорее здесь мы встречаем указание на необходимость в общении с этим миром постоянно чувствовать поток. Есть предмет и есть действие, и действие — это всегда поток, а предмет, с которым ты пробуешь строить свои отношения, совсем не обязательно является тем, чем выглядит, потому что и предмет, это лишь ткань, сотканная потоками, и только когда разрешающая способность твоего восприятия достаточно высока, ты сможешь различать отдельные нити в этой ткани, которая становится то более, то менее плотной в поле твоего сознания, и в зависимости от уровня плотности называется тобой предметом или действием.

Когда ты видишь мир как движение потоков, ты всегда сумеешь оценить положение любого потока и оказаться ниже этого потока, став сосудом его принимающим, и в этом случае ты будешь всегда наполняться потоками этого мира. Именно такова способность большого государства, позволяющая ему становиться большим. Она может определять еще и как восприимчивость, но в любом случае, чтобы принять потоки силы предметов меньших чем ты по величине, нужно естественным образом оказаться ниже по положении, тогда они с радостью придут к тебе.

Для этого нужно уметь пребывать в состоянии покоя, потому что именно состояние покоя позволяет тебе, оказываясь ниже другого, становиться подобным женскому началу мира, которое именно благодаря этой своей способности через покой оказываться внизу, приобретает власть над мужским началом.

Это для нашего обыденного ума кажется очевидным, когда речь идет о большом предмете, но не очень понятно, какое это имеет отношение к маленькой стране, маленькому сообществу, ведь кажется, что в любом случае сила другого принимается в себя через принуждение другого отдать эту силу. В действительности же мы не можем не обмениваться потомками силы, это следует принять за основу сообщения между осознанными сущностями. И потому маленькое сообщество, оказавшись в нижней части потоками силы большого сообщества, начинает принимать в себя его силу.

То есть, располагая себя ниже, ты можешь справиться, с чем тебе нужно справиться, и если ты оказываешься внизу по своей воле, ты совершаешь действие, которое требует преодоления, ибо, следуя своей воле, ты вынужден преодолевать внешнее воздействие, располагающее тебя направлять свои усилия как раз в противоположном направлении. Таким образом, очень желательно, если становишься больше, чем большая часть окружающих тебя предметов внимания, стараться занять положение в нижней части порождаемых ими потоков силы духа.

Глава 62

ПУТЬ — ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Единое движущее начало, объединяющее единой целью все множество целеполаганий всех сущностей, пронизанных силой духа, это Путь. По крайней мере, так можно называть это безымянное, для удобства обращения внимания в эту сторону, которая не имеет никакой связи с пространственным расположением даже и в поле смыслов и знаков, называемом сознанием. Но именно эта сила (условно) делает этот мир единой сущностью, собирая и проявляя в сознании всю множественность воспринимаемых предметов в единой точке.

Путь является сокровищем для добрых людей потому, что быть добрым означает в этом случае веру человека в силу добра и доброты, а для того чтобы верить в подобное необходимо видеть и понимать, что существует единый закон, объединяющий всю разнородную множественность противоречивых явлений и предметов воспринимаемого мира в единое целое. Этот закон и определяется как Путь, который для человека добра представляет собой единственную и главную (конечно же) ценность в этом мире.

Но и для человека, который не верит в силу добра и предполагает, что можно делать зло, Путь важен, потому что ему тоже нужно верить в единый закон, который его охраняет и оберегает в опасном и страшном мире. Обычно человек делает нехорошие поступки, находя себе для этого оправдание, и нехорошие поступки главным образом расцениваются таковыми, когда они направлены на улучшение состояния совершающего подобные действия, за счет и в ущерб состоянию окружающего сообщества. В любом случае это всегда опасно, и остается уповать только на высшие силы, которые действительно защищают любого от вреда и ущерба. А че-

ловек должен совершить много всякого недобра, чтобы заплатить за свои действия по справедливости.

Дело не в красоте речей и поступков, ибо внешняя направленность всего, что делает человек, всегда отражается вовнутрь неоднозначно и искаженно, потому человек может сколь угодно много произносить красивых слов по любому поводу, однако сами по себе красивые слова, не делают добра, не производят правильного воздействия на среду обитания человека, на сообщество, в котором тот живет. Хотя за способность говорить красиво человека могут почитать и уважать в местах обмена ценностями, которые называются базаром. Ибо и слова нужны для того, чтобы передавать ценности, а правильная передача ценности обязательно связана не только с произносимыми речевыми единицами, но и еще и с состоянием, в котором они произносятся.

А красота поступков, к которой стремится человек, тоже, конечно, может добавить силы и уважения, но не приближает тебя к Пути, и не дает тебе возможности добраться по этому Пути в центр своего мира, куда тебе на самом деле нужно.

В ЛЮБОМ ЧЕЛОВЕКЕ есть как доброе, так и недоброе. Как очистить себя, как избавиться от недоброты в себе. Понятно, что не красивыми речами и поведением, хотя и это тоже в качестве вспомогательных средств совсем не исключается. Есть разные представления о возможных движениях в эту сторону, и близость к власти, возможность принимать участие в государственного значения обрядах, тоже рассматривается. Можно приблизиться к Сыну Неба, к высшим князьям, однако это тебя от недоброты не лечит. А цель ведь именно в этом состоит избавиться от недоброго в себе и достичь единства с Путем.

Лучше всего непосредственно делать внутренние усилия, чтобы оставаться в пространстве Пути, и для этого нет необходимости понимать, что стоит за этим понятием, как его описать и определить. Ну как ты определишь неопределимое? Никак, потому продвижение по Пути завит только от твоего направления потока воли в эту сторону, а дальше играет только вера, то есть нужно продолжать де-

лать усилия, не оставляя движения в этом направлении.

В чем была такая ценность Пути в древние времена? Именно в том, что, обращаясь в эту сторону, ты, даже и не прося обретаешь то, что нужно тебе по этой жизни. И ошибки свои сумеешь исправить, чтобы двигаться дальше по Пути. Главное, иметь свою ведущую за пределы пространства обыденных забот цель, и обязательно достигнешь высшего понимания этого мира.

Только поэтому с древних времен Путь почитался как высшая ценность, как ценность ценностей в мире людей.

ПЕРЕВОД

Путь — это место схождения множества предметов.

Сокровище для добрых людей.

Охрана и защита для недобрых людей.

С красивыми речами можешь на базаре стать уважаемым человеком.

С красивыми поступками можно только добавить силы средь людей.

А от недоброты в человеке, как от нее можно избавиться?

Можно при возведении на престол Сына Неба, при возведении в сан трех высших князей подносить нефритовые диски, и впереди всех на четверке лошадей ехать.

А лучше просто, сидя на месте, продвигаться по своему Пути.

Ведь почему в древности ценили этот Путь?

И не прося, ищущий через него обретает, а имеющий грехи будет прощен.

Потому и почитался как высшая ценность во всей Поднебесной.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Речь непосредственно идет о Пути, не о его определении, а просто о необходимости обратить внимание в эту сторону, ибо в области, где располагается это понятие, сходятся в единое целое все множе-

ство воспринимаемых, воображаемых, ощутимых, предполагаемых предметов этого мира, населяющих поле твоего сознания. Это пространство необходимо делать, необходимо его созидать, и тогда все необходимое тебе по этой жизни, обязательно придет из этого пространства.

Обмануть, конечно, могут, может, конечно, и не прийти. Но можешь быть уверен, что если так случится, то это твой личный обман, это твое личное отраженное искажение в описании мира, за которое ты держишься изо всех сил, несмотря на множество подсказок и поучений, приходящих из мира, как внешнего, так и внутреннего. И можешь блуждать веками среди отражений, можешь терять тропу и запутываться в буреломах и чащах незнакомых лесов. Но в каком-то одном единственном случае, это всегда будет тот Путь, который нужен именно тебе, только тебе и никому другому. Чтобы оказаться на Пути необходимо накопить достаточный запас личных блужданий. И с помощью этого запаса, как на подушке, на мусоре своих ошибок и обольщений, гордыни и тщеславия, сластолюбия и сладострастия, поднимешься до Пути, если конечно по пути не пропадешь.

И совершенно странным образом в единую черту всеобщего движения множество предметов и явлений сходится в единстве Пути.

ДЕЛАТЬ ДОБРО или стремиться делать добро, верить в добро. Это твой личный выбор. У кого, как получается. Можно, несомненно, предполагать, что люди злые, а ты добрый, что добро должно быть с кулаками, что никакое добро не бывает безнаказанным, что бывает, поживают, добро наживают. Разные есть возможности. Можно выбрать в качестве основного закона управления миром зло, со всеми вышеперечисленными разнообразными подвидами этого образа действия. Ели ты последовательно и упорядочено следуешь выбранному тобой закону, в обоих случаях и при обоих выборах будет одинаковый исход. Ты придешь на Путь, и, осознав Путь, начнешь идти по Пути, отталкиваясь добром от добра, притягиваясь добром к добру, исправляя зло добром. Бывает, что и с помощью зла добро исправлять нужно. Разное бывает. Потому, и зло творя, ты надеешься и уповаешь на защиту и охрану,

идущую от высших сил. Если веришь в закон, значит, его видишь, если честен с собой, значит, своих собственных правил и установлений нарушать не будешь. И закон, когда ему честно следуешь, является единственной надежной защитой для человека, ибо именно в законе сходится и объединяется бесконечное множество предметов и явлений, и лишь с помощью закона ты обращаешься к главным их качествам и свойствам, постигая закон, начинаешь управлять ими, управляясь законом, погружаешься в их сокровенную суть и обретаешь знания, непосредственно вглядываясь в непроницаемое сияние тьмы этого мира.

С КРАСИВЫМИ СЛОВАМИ, стараясь и пытаясь исправить этот мир, украсить его, можешь рассказывать про добро всем и каждому. Можешь вполне рассчитывать, что завоюешь уважение на базаре, который является пространством, где люди учатся разными способами обмениваться ценностями, и будут тебя уважать со всех сторон, потому что красивые речи на базаре нужны и обладают собственной ценностью. Ибо с помощью красивых речей украшаются части мира, дополняются красотой, наведенной и придуманной жалким человеческим умом или высоким божественным духом, разницы нет, и именно это позволяет обманывать нам друг друга. Ведь, когда мы привираем, часто стараемся приукрасить немножечко то, что в изложении кажется нам не достаточно привлекательным и изящным.

Но не следует забывать, что в других областях взаимодействия человеческих сообществ в сознании украшение мира с помощью речей не обязательно принесет предсказуемые плоды.

Если ты стараешься показать красоту своих действий и поступков другим людям, то опять же ты, скорее всего, просто жаждешь увеличить меру своего влияния в сообществе, ибо, во-первых, ничего и никому нарочно показывать не нужно. И если ты, тем не менее, навязываешь доступными тебе способами определенное впечатление от своих действий и поступков, однозначно стремишься превратить эти явления сознания в более ощутимые ценности, даже может впрямую и не догадываясь о своем таком глубинном намерении.

Красивые поступки однозначно добавляют тебе силы, то есть влияния среди людей, и правильно будет не показывать истинных побуждений своих действий ни в коем случае, а может даже и наоборот показывать их с обратной стороны. В этом случае лучшим средством является высмеивание самого себя со стороны видения отрицательных сторон своих побудительных движений. А в любом побуждении однозначно переживаем двустороннюю оценку возможных последствий нашего действия. Если получается взглянуть со смехом, плоды будут правильные, если не получается — не обессудь. Будет как-то по-другому.

Но возможно ли каким-то образом искоренить зло в людях, которое понимается не как сущность, обладающая своим веществом и качеством, а лишь как отрицание, исчезновение и уничтожение добра, противопоставление добру, избегание добра, забывание добра.

Какие есть для этого возможности? Можно предпринять для этого обрядовый Путь. Можно при возведении на престол нового Сына Неба, при учреждении нового правления, создании нового качества власти, построения порядка, разумности в сообществе, придать этому самое большое возможное значение, использовать самый парадный выезд, самые действенные обрядовые предметы утвари. Это, несомненно, даст свои плоды. Но только этого недостаточно, для настоящего искоренения, ощутимого избавления от зла в Поднебесной.

ЗНАЧИТЕЛЬНО ЛУЧШЕ приступить к работе с состояниями, постараться понять, каким образом создаются требуемые состояния, научиться их вызывать и создавать, запуская определенное качество духа в пространство переживаний. Это усилие, несомненно, будет более плодотворным, потому что сотворение состояний — это высший уровень творческого действия, доступный человеку в этой жизни. Ибо высший уровень действия, доступный человеку, это творение нового из уже имеющегося.

Для этого все происходящее нужно пропускать через творческие состояния, а творческие состояния — это состояния игры, состояния взаимодействия с духом, ибо именно в них ты помнишь и удерживаешь соприкосновение с высшей силой,

допуская в любое мгновение возможность перехода и превращения куда и во что угодно. Для этого нет нужды за чем-то гнаться и чего-то добиваться. Когда умеешь делать это действие, творение состояний, все преобразуется в этом котле, в этой тыкве горлянке, и себя видишь просто, как пустую тыкву, сосуд для состояний.

В древние времена этот путь ценили именно потому, что через состояния только и можно попасть в древность, ибо и древность — это только состояние, и это главное состояние, именно туда и возможно продвижение по Пути, так как через игру состояний сам продвигается сквозь тебя, и ты становишься единым с Путем.

Когда находишься в этом поле, все происходит само собой, ибо все так происходит, когда ты находишься на Пути, естественность, возможность и способность следовать обстоятельствам — это признаки продвижения по Пути. И именно таким образом ты искупаешь свои ошибки, когда находишься на Пути, понимаешь, что такое отход от Пути, понимаешь, как ошибки делаются, каковы их корни, и дело даже не в прощении, а в том, что это состояние преобразует твое внутреннее поле, исправляя его не только в будущем, но и в прошлом. Это единственная возможность исправить прошлое — попасть в древность, прийти в состояние древности.

Так что нет в мире более высокой ценности, чем Путь. Ведь именно Путь порождает все ценности мира. Нет Пути — нет ценностей.

Глава 63

ДОСТИГАТЬ ЧЕРЕЗ МАЛОЕ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Наличие или имение, оно же обладание, всегда связано с повышением плотности происходящего, то есть то, что возникает, обязательно обретает ощутимую плотность в вещах, ощущениях и явлениях, и чем выше уровень твоего обладания предметом, тем более ощутимым он становится. То есть, по сути, весь существующий мир представляет собой мир, который рожден обладанием через взаимодействие полей принадлежности, то есть полей предметных связей, по мнению обладателей этих предметных связей, принадлежащий им.

И осуществление — это собственно заявление на право обладания, это проявление в наличие, имение, владение. Нам же предлагается осуществлять действие, которое проводится через отсутствие, то есть необладание, то есть невладение. Мы осуществляем неосуществление, понимая это действие как возвращение через уменьшение плотности ощущения среды к постепенному приходу к совершенному отсутствию этой плотности. Это усилие настолько противоположно по своей сути привычному основанию всех действий, к которым мы сызмальства в этом мире приспособились и приклеились, что дух сам собой не желает совершать движение в этом направлении. Но постепенное воспоминание и проявление отсутствия или необладания возможно, если долго совершать усилия по отпусканию усилия. Попробовать-то можно, ничего страшного не случится, к тому же любое большое дело легче делать, строя его из маленьких движений, а трудности решать через легчайшие шаги. Тогда и трудности не почувствуешь, и, вроде, ничего значительного делать не будешь, а оно все само собой произойдет. Это об осуществлении, о совершении действий по претворению замыслов

в действительность. Не забывай все их пропускать через отсутствие. Кроме действий, мы же еще делаем дела. Дела связаны с целями, на них завязаны более сложные связки и узоры из представлений и образов возможных ценностей. Делая, неважно что, следует опять же завязывать эти движения духа в пространстве разума, в сердце, на отсутствие, не напрягать пространство воображаемого будущего, а наоборот расслаблять его и делом и словом и помыслом, как советуют у нас в православии.

Когда говорится, что следует вкушать отсутствие вкуса, имеется, по моему слабому разумению, в виду, что вкус должен превращаться в свое отсутствие, ибо вкушение пищи — это самое проявленное, самое очевидное усилие вовне, которое дает возможность совершенно и бесповоротно обладать вкушаемыми предметами. То есть опять, лучше научиться делать действие, противоположное привычному, когда дело доходит до принятия пищи, а одновременно уточняется на уподоблении и соотнесении, сам вид такого усилия, потому что пища — это очень ощутимое для человека вещество, и если делать отсутствие дела не обязательно понятно и ясно, то со вкусом можно разбираться в более ощутимой области. Научишься ощущать отсутствие вкуса, сумеешь и к необладанию прийти.

Дальше дается совет совершать то же самое действие с величинами и количествами, ибо именно через уменьшение большого и сокращение количества многого ты сможешь прийти к отсутствию.

У ЧЕЛОВЕКА постоянно с самого детства возникают обиды, и очень важно научиться ни на что и на кого не обижаться, ибо во всех случаях переживание обиды — это знак недостаточной силы духа. Потому любой позыв к возникновению обиды является для тебя поводом для укрепления силы духа. Можно просто не обижаться, стоит лишь научиться смирению и терпению. И если ты собираешься сделать какое-то дело, которое кажется трудным, невыполнимым, начинай его воплощение с вещей, которые тебе доступны прямо сейчас, которые ты легко можешь сделать, просто поняв последовательность небольших усилий. Если же ты пробуешь сделать дело трудное, преодолеть сразу сопротивление среды, то совершенно не обязательно, что

ты его вообще сделаешь, но среда не может не сопротивляться, если ты стараешься преодолеть ее сопротивление. Это же очевидно. Потому замысел твой должен начинаться с легкого движения, и тогда, сделав последовательно череду легких действий, ты с большой вероятностью можешь получить плоды дела, которое на первый взгляд кажется трудным, почти невыполнимым. Этот же способ в равной мере приложим и к выполнению больших задач, огромной работы, грандиозных замыслов. Помаленьку, из простых действий лепи большие дела.

Ведь в мире все большие дела складываются из маленьких действий, а трудные — из легких.

Так что не нужно даже и задумывать ничего большого и трудного, нужно просто делать маленькие и простые дела, тогда большое и трудное получится как плоды. И трудно будет понять, как удалось осуществить столь обширные замыслы и огромные дела.

Таков Путь мудрости, которая никогда о великом не думает и до самого конца осуществления дела, продолжает просто шаг за шагом осуществлять небольшие движения. Именно потому мудрость всегда приносит великие плоды. Очевидно, что с чем большей легкостью человек дает обещания, тем меньше это вызывает веры, ибо слова, которые столь легковесны, не могут привести к действительному воплощению.

Вера требует взвешенной оценки, разумного подхода и вдумчивости. Именно из этих состояний должны произноситься слова обещаний.

Чем больше ты совершаешь легких действий, тем более труднодостижимых целей ты достигаешь и тем более трудные задачи осуществляешь.

Потому мудрый человек всегда движется в сторону труднодостижимого, приближаясь к нему с легкостью, но сохраняя расстояние между легкостью и трудностью, всегда оставаясь в области легкого. Потому он способен заканчивать любые дела, так и не столкнувшись с трудностями.

ПЕРЕВОД

Осуществляй отсутствие осуществления.
Действуй в отсутствии дел.
Вкушай отсутствие вкуса.

Увеличивай маленькое. Умножай малочисленное.

Отвечай на обиды силой духа.

Замышляй трудное через легкое.

Осуществляй большое через малое.

В Поднебесной все трудные дела обязательно складываются из легких движений.

В Поднебесной большие дела обязательно складываются из маленьких действий.

Это дает понимание, что мудрец до самого конца дела, не осуществляет великого, потому и способен воплотить великое.

Чем легче ты даешь обещания, тем меньше тебе будет веры.

Чем больше делаешь легкого, тем больше создаешь трудного.

Это дает понимание, что мудрец всегда приближается к трудности, а потому заканчивает дело, так и не создав трудностей.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Легкие и добрые советы всегда кстати и впору. Иногда, конечно, нечем такие советы слушать, ибо страсти трутся в ушах, не позволяя тебе ничего услышать, соблазны в глазах поблескивают, и все это происходит много часов в сутки, от чего нет возможности свободное внимание направить хоть куда, где есть небо синее и воздух среди облаков в отраженной чистыми глазами реке.

Все время внутреннее давление требует совершение действий по отношению к воображаемым движениям мира, способным в любое мгновение сложится в обстоятельства, угрожающие привычному ощущению беспокойства, отчего внутреннее существо страшно пугается, неготовое столкнуться напрямую с ощущением непривычного беспокойства. Хотя беспокойство — это неизменная составляющая, и постоянно грозящие неприятности являются лишь поводом к тому чтобы внутренняя суетливость притворялась осмысленной дурацкими действиями, направленными на преодоление воображаемого движения обстоятельств.

Дела требуют, дела назидательно и настоятельно толкают, побуждая принимать участие. А что такое

принимать участие? Принимать участие — это значит постоянно направлять поток внимания на какую-то дурость, называемую латинскими заимствованиями «объективная реальность». По-русски правильно сказать, указывая в эту сторону, «ощутимая действительность». Но ощутимая действительность требует совсем другого вида шевелений от души, которые человек уже почти разучился делать. Ощутимая действительность требует от тебя эти самые внешние ощутимые действия вбирать в свой внутренний мир отсутствием осуществления или осуществлением отсутствия. Необходимо ощутимость привести к ощущению отсутствия. И именно из этого ощущения появляется возможность постоянно возникающие угрозы не просто развернуть в обратную сторону, на что направлены старания большинства деятелей этого мира, а просто превратить в небытие и отсутствие.

ОЩУЩЕНИЕ ОТСУТСТВИЯ подобно волшебной палочке, которая имеет однонаправленное действие, ну, к примеру, могла бы быть такая деревянная волшебная палочка, способная превращать все в дерево. А эта волшебная палочка «осуществления отсутствия», направленная на предмет восприятия, расположенный в твоем воображении будущего, имеющий возможность сбыться, то есть прийти в твое настоящее, превращает этот предмет в отсутствие. Делает его отсутствующим.

Именно поэтому тебе и советуют осуществлять отсутствие осуществления, делать отсутствие дела, вкушать отсутствие вкуса

Но вся твоя внутренняя узорчатая ткань настроена на то, чтобы владеть, действовать и вкушать отнюдь не отсутствие, а именно наличие, потому очень трудно единовременным усилием совершить усилие отсутствия или отсутствие усилия, потому что ничего изнутри на твой запрос надежно не отвечает. И неотвечает соединяется со словом «надежно», то есть можешь быть уверенным, что ответа ты не получишь.

Потому нужно учиться делать обратное действие, малое увеличивать, большое уменьшать, малочисленное умножать и т. д. В любом случае требуется начать переживать жизнь по другому, и обычное переживание на несправедливость с твоей точки зрения по отношению к тебе, называемое обидой, следует превратить в движение духа, проявляющее

его силу. Ибо любое переживание обиды ослабляет тебя, делая твое присутствие в полях обладания более значительным и одновременно уязвимым.

Не нужно видеть никаких трудностей в мире не потому, что их нет. Конечно, есть трудности. Не нужно делать большие усилия по преодолению трудностей, чтобы сделать большие дела в этой жизни. Легкое действие — это степень твоего усилия, которое ты можешь совершить, ибо настоящая трудность состоит лишь в том, чтобы вернуться в отсутствие. Потому следует быть легче в движениях, и это похоже на избавление от чувства собственной важности. Ибо важность — это излишек веса самого себя в представлениях.

Потому большое нужно осуществлять через малое, с помощью малого, мало-помалу. Ни в коем случае и никогда не делай трудных дел. Вернись к себе, вернись в себя, и все будет идти, как по маслу.

Никаких великих целей, никакой пахоты, никакого, в конце концов, героизма. Потихоньку-полегоньку, мало по малу. И доберешься всегда и всюду.

Даже уже и достигнутое бросай и иди дальше. Не нужно плодов. Пусть плоды принимает Земля. Пусть со всем разберется великая и добрая Земля.

Не делай больших заявлений и не давай больших обещаний. Ибо, чем больше обещания, теми меньше им веры, а тогда и силы у тебя будет меньше, ибо вся сила духа порождается верой мира, и нет других источников силы духа в мире отношений.

Нужно быть на грани, но никогда к этой грани не прикасаться, и границу не пересекать, тогда сможешь совершить любое дело, до трудностей так и не дойдя.

Так что мудрец всегда лишь приближается к трудности, а потому заканчивает дело, так и не создав трудностей.

Глава 64

НАХОДИТЬСЯ, А НЕ СОВЕРШАТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Пока еще предмет твоего управления, твоего обладания, находящийся в твоей власти, не начал беспокоиться, проявлять свое беспокойство, его легко удерживать. И нужно помнить, что предмет, находящийся во власти, всегда будет пробовать проявить личную волю, и не всегда будет делать это удобными для тебя способами, потому что соперничество лежит в основе построения отношений для подавляющего большинства людей. Движения воли таковы, что они обеспечивают возможный допустимый уровень свободы своему носителю, давая ему право выбора, и за это право воля борется с другими носителями воли и власти, не всегда проявляя эти движения разумно и правильно.

Потому лучше всего не ослаблять своей хватки, когда ты держишь что-то в своих руках, хотя и слишком крепко держать в руках что-то слабое и нежное тоже не нужно, ибо повредишь или, хуже того, совсем уничтожишь росток, вверенный твоей воле. Лучше всего держи в своих руках покой и не выпускай его из рук, тогда и все остальное удержится, заняв правильные места в твоей власти.

Всегда начинай управлять только тем, что только начинает появляться, ибо на начальной ступени развития предмет обладает гибкостью и мягкостью, податливостью. Ты сможешь направить его движения, куда тебе представляется разумным.

Так же и при появлении враждебных тебе явлений, пока они не окрепли и не отвердели, их легко уничтожить, а то, что не обрело еще внутреннюю плотность, легко рассеять и развеять.

Начинай осуществление замысла и воплощения намерения в той точке, когда еще не столкнулся

с сопротивлением среды, то есть когда еще не соприкоснулся непосредственно с предметом действия.

Так же и порядок следует не наводить каждый раз, когда уже все пришло в беспорядок, а лучше всего просто поддерживать порядок, тем самым не допуская неурядиц, бескормиц и прочих неприятностей, с которыми бороться, ох, как нелегко.

Все большое обязательно возникает из малого, и когда ты видишь огромное дерево, не сомневайся в том, что оно однажды было мельчайшим семечком, из которого появился слабый росток, превратившийся в дальнейшем в прутик, а уж потом в течение долгого времени оно набирало вещество, силу и качество, чтобы стать огромным деревом в несколько охватов.

ОГРОМНОЕ ЗДАНИЕ начинается в веществе с первого движения лопаты и кучки земли, чтобы вырасти величиной в гору, да и сама гора, когда была внутри земли, и, конечно же, поднялась не за одно мгновение. Все происходящее происходит шаг за шагом. Все наслаивается на предыдущее кольцами и слоями, а за всем стоит движущая все сила духа в потоке мира.

Потому любой, самый далеко идущий замысел начинается с маленького, но правильного движения, и, делая движение за движением во времени, ты сможешь преодолеть любые, самые громадные расстояния, и прийти к поставленным целям, по пути выполнив все необходимые задачи, и преодолев все препятствия и трудности.

Если ты слишком быстро от стадии замысла перейдешь к осуществлению, начнешь совершать сильные и размашистые действия, ты повредишь среду, которая наполнена всеми движениями предметов мира, ибо все движения это лишь отражение отношений, явленность дыхания вещей друг другом в бесконечной череде смерти-жизни.

И если что-то попадающее в поле твоей власти, присвоенное полем твоей принадлежности, угрожает покинуть это поле, то попытки его удержать приведут к ущербу и потерям. Ты не только потеряешь, что хотел сохранить, но и разрушишь внутри своего поля нити отношений межпредмет-

ных взаимодействий, что требует дополнительных средств и сил на их восстановление, тем самым увеличивая потери не только в настоящем, но и будущем.

Потому, когда мудрый попадает в поля происходящего действия, ощущая свою принадлежность к ощутимым его движениям, он старается оказаться в области отсутствия переживания, отсутствия причастности, отсутствия вовлеченности.

Делая это усилие, он всегда достигает отсутствия ущерба, связанного с отсутствием попыток удержать происходящее в строго обозначенных рамках подчинения его своей воле.

И если он последовательно стремится не делать усилия удержания, то есть осуществляет отсутствие удержания, тогда и потерь не будет.

Люди, привычно пребывая в русле обыденного делания всяческих дел, очень часто не достигают успеха потому, что, приближаясь к завершению дела, теряют внимательность, осмотрительность и осторожность, ибо всегда находятся немного позади волны времени, и потому им представляется, что достижение близкого успеха и есть успех, отчего они и прекращают напрягать свое внимание и сознание.

Так же как и в начале, в конце дела, находясь поблизости от успешного завершения, нужно сохранять внимательность, осмотрительность и осторожность, и тогда дело завершишь успешно, ничего не нарушив и не испортив.

ОСНОВНОЕ СТАРАНИЕ человека мудрости состоит в том, чтобы не стараться и не стремиться. Нужно помнить, что это усилие требует значительно более высокого уровня осознанности и внимательности, чем усилия, необходимые для достижения обычных состояний и действий.

Делая свои дела, мудрый не придает значения предметам, которые достаются ему вследствие траты большого количества усилий, ибо все его усилия большую часть времени направлены на то, чтобы избежать усилий. Потому и предметы ему достаются всегда легко, без необходимости преодолевать сложные препятствия. И даже если кому-то эти предметы представляются очень ценными, потому что их мало, они дороги и редки, он относится к та-

ким предметам так же, как и ко всем остальным вещам, то есть, не придавая им ценности.

Он учится умению разучаться, ибо огромное количество знаний, уже имеющихся в наших головах, не только не нужны для решения поставленных выше задач, но наоборот мешают, все время подсказывая какие-то движения и действия, от которых ты постоянно попадаешь в новые обстоятельства, которые требуют приобретения новых знаний.

Он чаще всего обращает внимание на такие места, где большинство людей не задерживается своим вниманием, потому что не видит в них никаких ценностей, а для мудрого человека в таких местах только и возможно зарождение и созидание настоящих больших ценностей.

Он постоянно следует естественному течению событий и обстоятельств, обращая внимание только на то, чтобы было поменьше дерзости и предприимчивости мятущегося эго, которое всегда хочет что-то сделать и осуществить.

ПЕРЕВОД

Что спокойно, легко удержать.

Легко управлять тем, что только начинает свой рост.

Слабое легко уничтожить.

Тонкое легко рассеять.

Осуществляй свои намерения, когда еще нет наличия предмета действия.

Наводи порядок, когда еще не возникли неурядицы.

Дерево толщиной в обхват рождается из тончайшего ростка.

Башня в девять этажей поднимается с кучки земли.

Движение в тысячу верст начинается под ступней.

Осуществление и действие приведет к ущербу.

Усилие по удержанию приводит к потере.

Потому человек мудрости осуществляет отсутствие.

Отсюда следует отсутствие ущерба.

Осуществляет отсутствие удержания.

Отсюда следует отсутствие потери.

Народ, делая дела, постоянно, разрушает их успех уже недалеко от завершения дела.

Если осторожен в конце так же, как и в начале, тогда не испортишь дело.

Потому человек мудрости стремится не стремиться.

Не придает ценности трудно достающимся предметам.

Учится не учиться.

Всегда возвращается туда, где, не замечая, проходят большинство людей. Тем самым поддерживает самопроизвольную естественность множества предметов и никогда не осмеливается осуществлять.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Вот я сижу здесь в этом дне, постукиваю по клавишам компьютера, со всех сторон окружен делами и отношениями, ожиданиями и опасениями. Все время пробую пребывать в состоянии спокойной вдумчивости и внимательности, когда ничего особенного делать не нужно, и нет необходимости осуществлять что-то без точного понимания последовательности действий, простых и ясных. Когда это понимание есть, последовательности действий, простых и ясных, опять я ничего особенного не придумываю, а лишь провожу через себя эти действия, не осуществляя ничего, наоборот. Главным образом мне приходится разосуществлять уже существующее, а остаточные части обстоятельственных узоров в этом случае сами соединяются в новые более простые и действенные рисунки мира, который являет собой набор волн, проходящих через твою личность. Потому в любой точке проходящих движений, ощутимо касающихся меня изнури и извне, я удерживаю лишь покой. То есть не позволяю возникать тревожным мыслям, отделяю их от тревожных образов, отбрасываю опасения и подозрения, так как знаю, что в этом случае смогу легко управлять происходящим, ибо это возможно лишь с тем, что

пребывает в спокойном состоянии. Не следует допускать, чтобы предмет, находящийся в спокойном состоянии, переходил в состояние беспокойное, а для этого следует видеть малейшие отклонения в поведении предмета от состояния покоя в состояние беспокойства.

И управлять этим переходом нужно начинать в самом начале, не допуская его усиления и развития. Управлять можно только тем, что поддается воздействию малых движений. Потому все свои управляющие воздействия посылаем всегда в точку высокой податливости и мягкости, способную принимать наши воздействия. Не следует идти в лоб и на таран, ибо то, что уже укрепилось корнями, выросло в большой прочный ствол, не так то уж и легко сдвинуть, убрать, перевести обратно в состояние отсутствия, небытия.

ВСЕ ТВОИ ДВИЖЕНИЯ должны быть направлены на то, чего еще нет, то есть в Сунь-Цзы, трактате про искусство войны, тоже указывается, что разрушать нужно планы противника, и самый слабый и неуспешный полководец — тот, кто способен блестяще атаковать крепости и укрепления. Правильный стратег всегда наносит удар туда, где его меньше всего ждут, где никто не готов и где нет крепких стен и вооруженных защитников. Однако попадание в такие точки часто является ключевым для успеха во всей войне, ибо эти врата ведут к самым большим ценностям, являющимся источником и залогом силы данного предмета вожделения.

Намерения свои нужно направлять туда, где нет и предмета для воздействия, но если свои намерения туда своевременно не направить, вот тогда-то и появится этот самый предмет. Потому мудрый человек всегда действует своевременно, то есть заранее.

В природе все находится в порядке, потому что природа сама представляет собой поток времени, и все движется в этом потоке одновременно. То есть природа является главным деятелем этого потока, а человек мудрости во всем подражает движениям природы, потому и он старается осуществлять одновременное воздействие на все сразу, пребывая в точке отсутствия, небытия, то есть необладания.

И если мудрый способен пребывать в этом состоянии, то его положение дел всегда описывается, как стечение благоприятных обстоятельств, тем самым он постоянно управляет совпадениями, ему везет, и просто счастливые случайности сопровождают его по жизни.

Так что нужно выращивать большое счастье и удачу из мельчайших возможностей, не пренебрегая мелочами, а мелочи — все они путаются, таятся и скрываются в поле неупорядоченного внимания. И в первую очередь следует делать усилия со вниманием, наводя в нем порядок, тогда у тебя всегда будет достаточно времени для любых действий. И ты будешь постепенно выращивать огромные деревья своих замыслов, строить великие башни своих небоскребов не только в воображении, но и в этом вещественном поле, называемом нами миром. Бросай первую кучку земли, и не забудь сделать это в сердце своем в первую очередь.

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ добраться далеко, не забудь выступить в этот поход, сделай правильно первый шаг и держи внимание на дальней цели. Она обязательно покажется однажды на горизонте. Высшая добродетель — это терпение, то есть умение дождаться приближения к цели своего похода.

Если же, что обычно и случается, начинаешь спешить и суетиться, стремясь ускорить достижение и приближение желаемого предмета, то в череде суетливых действий обязательно повредишь то, чего тебе так хочется получить во владение. Спокойней и легче, не суетись, просто совершай правильные ходы, шаг за шагом.

А само по себе усилие удержать свой предмет, именно это усилие и выталкивает его из поля твоего обладания, ибо поле обладания имеет особенные свойства, пренебрегать которыми ни в коем случае нельзя. Следовательно, мудрость всегда устремляет свое внимание в область отсутствия, то есть необладания. Так же как сложно сделать усилие по расслаблению, ибо само усилие подразумевает напряжение, то и усилие по необладанию столь же непросто, потому что усилие, создающее напряжение, создает и поле обладания. Так что следует разучиться делать усилие, и усилие

по разучиванию уже противоречит поставленной цели и задаче.

Но только отсутствие обладания и отсутствие удержания, как осознанные усилия, приводят к отсутствию ущербов и потерь.

Так что нужно внимательно следить, чтобы, приближаясь к завершению дела, ты не слишком быстро устремлялся к успеху, стараясь ухватить появившуюся ощутимо в видоискателе цель, ибо именно эта твоя трепетность и алчность, таинственным образом и отдалит эту цель, не даст тебе ее достичь, ибо желание и вожделение разрушает внимательность, а все успехи вырастают из качества внимания, которое является наилучшим удобрением для поля сознания. А на этом поле все в мире и вырастает.

Не стремись обладать ценностями, ибо нет никаких ценностей в этом мире. Ценности — это сложный, тонкий, трудноуловимый сознанием узор движений отношений между предметами в полях принадлежности. Я когда-то так определил единицу ценности в одной из своих работ.

ЦЕННОСТИ — это способ описания возможного изменения отношений между двумя предметами в полях принадлежности двух личностей. И предметам, опредмечивающим эти иллюзии, нельзя придавать ценность, ибо ее там нет, но лишь мудрый способен разглядеть пустоту этого явления, его пустотную природу. И увидит он ее из своего стремления оказаться в области осуществления отсутствия.

Для того чтобы уметь делать подобные действия, чтобы постоянно пребывать в этом состоянии, нужно суметь забыть многие вещи, по поводу которых обычному человеку никогда не придет в голову испытывать сомнения вообще, потому что они для обычного человека совершенно очевидные данности, которые тот и не замечает, пользуясь ими.

Потому мудрый вечно оказывается там, где обычным людям делать нечего, ибо обычные люди все время, как магнитами, притягиваются ценностями, вокруг них грудятся, толпятся, ими управляются, к ним устремляются, и замечают лишь эти ценности.

Мудрый летит по естественному потоку течения событий, которому подчиняется движение множества предметов в сознании людском, и оказывается, в этом потоке он, благодаря своей обретенной — как следствие долгого разучивания от умения учиться — способности всегда испытывать робость и даже страх от желания что-либо осуществлять.

Тем самым поддерживает самопроизвольную естественность множества предметов и никогда не осмеливается осуществлять.

Глава 65

МЕРИТЬ СИЛОЙ ДУХА

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Движение по Пути древности — это определенное состояние духа, определенное понимание способа постижения мира, определенный вид целеполагания, ибо древность — это состояние, которое всегда располагается внутри тебя, но добраться до глубины этого состояния невозможно обычными усилиями. Если цель твоего движения состоит в том, чтобы достигать совершенства действий на Пути древности, и через это ты осуществляешь управление людьми, ты никогда не будешь пробовать принести им знания о том, как осуществляется управление. Ибо чем больше будет у людей такого рода знаний, тем меньше они будут поддаваться управлению с помощью этих знаний. Такова природа знаний. Правильнее будет наоборот, закрывать людям доступ к подобным знаниям, не позволять им обретать эти знания, убирать их из оборота и обихода.

Если ты управляешь сообществом через просвещение людей и делаешь своих людей знающими и сведущими в этой области, это все приведет лишь к тому, что страна твоя будет разграблена, дело загублено, да и сам ты вряд ли получишь что-то хорошее из плодов такого управления.

Если же ты наоборот, обладая подобными знаниями, не даешь доступ к этим знаниям сообществу, которым управляешь, это, в конечном счете, скажется в процветании и благосостоянии сообщества.

Это, несомненно, довольно противоречивое положение дел, ибо обладание знаниями с одной стороны создает желание делиться этими знаниями с людьми, которыми управляешь, чтобы добиться большего понимания от них. Так как кажется, что люди, понимая, что ты стараешься делать, будут идти навстречу власти. Это заблуждение. Ты сможешь по-

стичь высший закон управления миром, только когда станешь постоянно осознавать двойственность этих отношений, так же как и двойственность вообще любых отношений. Истина находится в середине, истина находится между.

Ибо только через постоянное осознание необходимости следовать Пути высшего закона, ты приближаешься к возможности постичь этот высший закон. Именно тогда ты сможешь управлять людьми, выйдя за пределы способа применения знаний как таковых.

Это очень непростое усилие, усилие по преодолению двойственности. Это усилие определяется как Тайна силы духа, ибо действие духа непостижимо с помощью обычных способов познания.

Однако только посредством движения в сторону Тайны силы духа ты сможешь управлять не только людьми, но и предметами, ибо когда Тайна силы духа в твоем сознании приходит в соприкосновение с предметами, она воспринимается как обратное твоей воле воздействие на предметы и отношения между ними.

Тайна силы духа обладает такой непостижимой глубиной, что постоянно кажется невозможно приблизиться к ней, ибо удаленность ее несоизмерима ни с какими обычными мерками.

И несмотря на обратное действие, отраженное и искаженное твоим сознанием, только через это усилие можно обрести послушность великому закону мира, а обретя эту великую послушность, можно подчинить все и вся этой послушности.

ПЕРЕВОД

Тот, кто претворяет совершенство действий на Пути древности, отказывается от просвещения народа, а предпочитает, наоборот, делать его невежественным.

Чем большими знаниями обладают люди, тем труднее ими управлять.

Если управлять страной, опираясь на знания — это приведет к разорению страны.

Если управлять страной через отказ от знаний, это приведет к благосостоянию страны.

Осознавая двойственность этих отношений, сможешь следовать высшему закону.

Необходимо постоянно осознавать Путь следования высшему закону.

Это усилие можно определить как — Тайна силы духа.

Тайна силы духа глубока и непостижима.

Когда она соприкасается с предметами, производит обратное воздействие.

Но только через это действие можно обрести послушание великому.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Всем нам надо добраться во внутреннюю свою древность потому, что в этой точке, в этой непостижимой глубине происходит соединение с истинной древностью состояний. Истинная древность состояний равна состоянию истинной древности, и настоящий Путь проходит через эти поля. Потому, стремясь попасть на этот Путь, одновременно стремятся научиться делать совершенные движения и действия на Пути древности.

Не нужно забывать, что в истинной и совершенной древности живет истинный народ, а внешнее явление, называемое людьми, является лишь искаженным отражением внутреннего. Внутри твоей древности народ совершенен, а состояние отсутствия знаний, отсутствия умений является совершенно естественным для этих людей, тогда как во внешнем поле ты начинаешь стремиться обрести единомышленников, которые по твоему чаянию и разумению будут разделять твои убеждения и стремления. Ты будешь пробовать объяснить своим предполагаемым соратникам по сообществу свои цели, будешь пытаться рассказать им про способы их достижения, и все время будешь ждать, что они наконец поймут не только тебя и будут любить тебя не за те блага, которые ты им даешь, а за мечту, к которой вы двигаетесь вместе по пути, указанному тобой. Увы! Тебя будет все время постигать разочарование, потому что люди в сообществе, тобой управляемым, хотят, чтобы ими управляли, а не желают получать орудия управления, пусть даже

в виде объяснений, как действует управление внутри разумного сообщества; они хотят просто жить в покое по установлениям и обрядам, которые ты им установишь, если судьба или ведающий судьбами поставил тебя во главе сообщества, и ты понял, как управлять сообществом.

Пребывая на Пути древних состояний, ты будешь наоборот лишать людей малейшего понимания относительно того, кто и как ими управляет. Чем более невежественными будут люди, тем легче можно будет ими управлять. Потому основные усилия по управлению будут заключаться в том, чтобы лишить людей знаний, а лишить их знаний можно только путем подмен, когда в виде знаний людям дается невежество, которое и называется знаниями.

Высшая цель существования сообщества — это его благосостояние, и не следует забывать о том, что именно туда нужно направлять свои стремления, находясь на Пути. И достигается эта цель путем отказа от знаний. Ведь очевидно, что основные трудности в жизни возникают не из-за недостатка знаний, а от их избытка, потому и нужно учиться отказываться от лишних знаний, а в управлении создавать такое положение дел, когда люди не будут сильно увлекаться приобретением ненужных знаний.

Закономерность зависимости благосостояния от наличия и отсутствия знаний является двойственной и не однозначной. Потому следует быть всегда на грани и искать точку равновесия, которая находится только тогда, когда ты позволяешь ускользнуть этому ощущению равновесия. Именно когда теряется ощущение равновесия, ты можешь сделать подлинное усилие и проявить подлинное старание по обретению равновесия. Потому и двойственность.

Чтобы быть в состоянии этой равновесной двойственности нужно постоянно осознавать Путь следования высшему закону. То есть когда ты понимаешь, что ни на мгновение не можешь отойти от Пути и любое твое движение — это и есть усилие, благодаря которому ты следуешь Пути, и усилие это возможно только потому, что есть Путь, и каждое усилие начинает напоминать тебе о наличии Пути высшего закона, тогда Путь действительно появляется в твоей жизни.

Это усилие возможно только как устремление в ту область, которую можно определить, как «Тайна силы духа». То есть область эта образуется только как следствие этого усилия, так же как усилие под названием вера образует область, называемую Бог. И если нет этого усилия, то отсутствием в осознаваемом и ощутимом поле твоего мира данная область.

Тайна силы духа всегда кажется расположенной далеко от тебя потому, что она обладает неизмеримой глубиной, погружение в которую возможно только когда в тебе развита способность дышать в этой глубине, то есть дышать этой глубиной, дышать тайной этого духа, тем самым обретая силу и становясь силой. Хотя при этом нет ни одного мельчайшего движения жизни, которое не было бы пронизано тайной этой силы, ибо все способно прийти в движение лишь потому, что есть дух, который проявляется как движущая сила всего.

Если в поле твоего внимания Тайна силы духа приходит в движение, тогда и предметы, соприкоснувшись с силой духа, приходят в движение, и это движение можно описать как обратное действие или отраженное влияние. Потому, делая эти усилия, нужно быть готовым увидеть, что шевеления в обстоятельственно-предметном поле твоего мира, которые начинаются после твоего усилия, и являются следствием твоих действий.

Когда ты обретаешь качества послушания великому, тогда и великое начинает слушаться тебя. А когда великое начинает слушаться тебя, тогда значит, что ты совершаешь правильные действия, производя обратное влияние на предметы своего мира, создавая их соприкосновение с Тайной силы духа.

Но только через это действие можно обрести послушание великому.

Глава 66

ОСТАВАТЬСЯ ПОЗАДИ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Совершенно очевидно и естественно, главенствующее положение больших рек и огромных водоемов объясняется тем, что они находятся в самых низко расположенных областях, и потому все небольшие потоки со всех мест этого мира, подчиняясь их расположению и следуя природе воды, а следовательно, и вообще естественных течений силы, движутся по направлению к ним, отдавая свои воду и силу этим большим водоемам, охотно и беспрепятственно.

То есть, располагая себя ниже всех, они получают возможность управлять течением силы этих потоков, получают в распоряжение всю их силу, и собственная сила морей и рек складывается из силы множества потоков этого мира.

Таков и мудрец, который, стремясь занять главенствующее положение среди людей, желая оказаться выше по своему положению, предлагает видеть его под всеми, ниже всех, создавая не личную гору собственного эго, а наоборот огромную вместимость, куда естественным образом приходят, стекаясь и соединяясь, потоки силы духа множества отдельных людей. И располагает себя ниже всех он, совершенно искреннее видя в этом свое предназначение и истинное положение, ибо таково величие силы смирения мудреца.

И если мудрец имеет стремление оказаться впереди людей сообщества, чтобы вести этих людей вперед к правильных целям, то есть в область правильного состояния духа, мудрец находит свое место позади всех, действуя всегда от обратного и тем самым уподобляя свои действия движению великого Пути духа в мире.

Оказавшись, таким образом, на вершине пирамиды сообщества людских потоков духа, мудрец не давит своей тяжестью, ибо люди по собственному же-

ланию поднимают его наверх, размещая выше себя, и потому они не ощущают давления и неудобства.

Таким же образом, становясь вождем, оказываясь во главе сообщества, мудрец ведет людей естественными путями, и потому от такого управления людям никогда не бывает вреда, потому что сам он продвигается по этому Пути силой устремления сил духа людей, составляющих сообщества. Тем самым он не может привести их туда, откуда вообще бывает вред.

Каждый человек в сообществе, конечно же, как бы и против воли самого мудреца, не просто помогает ему двигаться вперед, но даже как бы и побуждает его своей силой устремления духа продвигаться по общему Пути, который каждый человек считает своим, и уж не может быть и речи, чтобы в этом движении кому-то вообще могло прийти в голову чинить препятствия и преграды в продвижении мудреца.

Обстоятельства складываются таким образом потому, что люди сами желают, чтобы подобный правитель находился сверху и впереди, и никто не способен начать с ним соперничать, ибо и сам мудрец отказался от соперничества, и всем своим поведением он совершает действия, противоположные соперничеству.

Именно потому что мудрец никогда и ни с кем не соперничает, будучи равным Земле и Небу, никто в мире не способен при всем своем желании вступить с ним в соперничество.

ПЕРЕВОД

Большие реки и моря потому способны управлять движением множества долин и потоков, что умеют располагать себя ниже всех.

Именно поэтому они и управляют движением множества долин и потоков.

Когда мудрец хочет занять главенствующее положение среди людей, он в своих речах всегда располагает себя ниже всех.

Когда мудрец желает оказаться впереди других людей, он в своих речах располагает себя позади всех.

Потому мудрец располагается выше других людей, а люди не испытывают тяжести давления.

Когда мудрец находится во главе других людей, это не приносит им вреда.

И все в мире с радостью помогают ему в продвижении вперед, не чиня преград.

Так происходит потому, что он не вступает ни с кем в соперничество.

А потому никто из людей в этом мире не способен вступить с ним в отношения соперничества.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Иногда, когда дорога идет вдоль горного потока, может казаться, что поток этот течет не вниз в направлении движения дороги, а наоборот вверх. Со мной бывали такие заблуждения восприятия в поездках по Тибету или в провинции Гуаньси, но я твердо знаю и опыт всей моей жизни свидетельствует о том, что все потоки этого мира текут вниз, потому что такова природа воды: течь вниз и быть соленой.

И ведь действительно, оказываясь в морях, вода становится-таки соленой, и попадает она в моря как раз через свое течение вниз. Но речь не о том, что вода течет вниз, а о том, что моря-океаны являются главными на этой земле сосудами, которые управляют положением дел с водой на всей планете. И нет никаких сомнений, что собирают воду всей планеты в себя они умением располагаться ниже всего остального на этой планете. Именно так они становятся главными в своей области. И очень разумно предположить, что во всех обстоятельствах, где речь идет о перемещении потоков и запасов силы с места на место, из одного поля в другое, чем по сути и является вся область человеческого сообщения, необходимо стать местом, расположенным ниже всех потоков, чтобы правильно вместить в себя всю их силу. Именно так происходит со всем сущим в этом мире.

Через расположение внизу ты обладаешь возможностью управлять чужим движением, используя его силы, а не с помощью своих жалких потуг, стараясь побороть и преодолеть сопротивление этого мира. Дело неблагодарное и неплодотворное.

И главенствующее положение, которое так влечет многих именно потому, что позволяет обладать властью, то есть распоряжаться совокупными запасами сил и ценностей по своему усмотрению, правильно достигается только тогда, когда силы эти естествен-

но сходятся в тебе. А происходит это, только когда умеешь расположить себя ниже всех потоков, что опять же возможно через правильное описание своего места среди остальных людей в рассказе людям о своем понимании этого места. Потому именно в речах нужно располагать себя ниже всех.

В действиях и в деятельности необходимо, чтобы кто-то один располагался впереди, указывая Путь, ведя за собой вперед к цели, которая ему видна, понятна и ясно различима в будущем. Совершенно не обязательно, что твое предложение занять такое место впереди, то есть стать во главе сообщества, выраженное впрямую, встретит одобрение, поддержку и безоговорочное согласие членов этого сообщества. Борьба за власть во все времена и у всех народов показывает неочевидность приятия позиции главаря от того, кто заявляется на это место.

Потому, следуя по уподоблениям из предыдущего высказывания, подобно морю, которое, являясь перевернутой горой, занимает главенствующее положение, мудрец опять должен сделать обратные действия. Он может описывать свои притязания и желания из противоположной точки, то есть располагая себя позади всех, и если он делает это правильно, все члены сообщества непроизвольно и естественно захотят продвигать его вперед. И захотят они оказаться позади него именно потому, что соперничество — это одна из основных черт человеческой природы, сопоставлять, противопоставлять, соотносить качества. Эта черта лежит в основаниях построения человеческого разума, и все оценки, которые делаются человеком, строятся на этих основаниях в первую очередь.

МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК обладает мудростью именно потому, что очень внимательно вглядывается в природу своего разума и, зная свою природу, справляется со своим соперничеством таким образом, что в любых областях деятельности он совершает действия противоположные обычно предсказуемым и ожидаемым человеческим шевелениям.

Именно потому он, оказываясь наверху, оказывается там против своей воли, его выталкивает наверх природа устремлений разумного устройства членов человеческого сообщества. И люди, которые по своему желанию продвинули его наверх, не испытывают давления и ощущения тяжести от его

нахождения наверху, а наоборот довольны и радостны, что над ними находится именно тот, кого они хотели и желали там видеть.

Следовательно, оказываясь впереди сообщества во времени по воле этого сообщества, не обязательно явно выраженной вовне словами, но подтвержденной самим фактом своего расположения впереди, он ведет сознание этих людей по тем же путям, по которым потоки текут в море, по которым чаяния людей соединяются в воплощении мечтаний, и потому никогда его руководство не может принести людям вреда.

Все будут радоваться совместному движению вперед по естественному Пути преобразований духа, и совпадение мудреца с местом руководителя будет настолько радовать людей, что они именно этой радостью и будут двигать его вперед, так что никому в голову не может прийти мешать этому движению на Пути.

Как уже говорилось выше, единственная цель мудреца постичь собственную природу, то есть одухотвориться, то есть стать прозрачным, поняв суть разумного устройства мира в самом себе, а это возможно только тогда когда ты выходишь за пределы двойственности, создавая третью точку установки внимания, которая уравновешивает два полюса, утвердительный и отрицательный.

Мудрец, оказываясь в этой точке поля сознания, естественным образом прекращает постоянство внутреннего сопоставления предметов сознания, почему и исчезают любые поводы для соперничества как внутри, так и вовне.

А потому никто из людей в этом мире не способен вступить с ним в отношения соперничества.

Глава 67

БЫТЬ МИЛОСЕРДНЫМ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Нет в этой жизни человека, который бы не полагал, что он является исключительным, особенным и по своему великим, ибо таково свойство строения личности в сообществах во времени. И каждому кажется, что он неповторим, что никто не способен его понять так, как нужно, никто не может проникнуть в глубины его неподражаемого своеобразия. Потому каждый человек, попадая в мир других людей, встраиваясь в этот мир, входя в устройство отношений сообщества, считает свой Путь великим, и вне зависимости от того, что ему приходится делать, думает, что осуществляет величайшие задачи, то есть считает свой Путь великим.

И, по мнению владельца своего великого Пути, похоже, никто не способен пройти трассу, никто не сможет повторить его подвиг. И в этом, конечно, есть своя правда. Хотя можно подумать, если бы все могли следовать одинаковыми путями, то они стали бы маленькими или крошечными. Может быть, так, а может, и нет.

Может, действительно, если кто-то другой может идти подобным Путем, по настоящему повторяя все твои движения духа и плоти, мир станет со временем в два раза меньше и в конце концов Путь утратит свое величие. Все может быть. В любом случае, каждый в мире считает свой Путь великим, и такова природа людей, живущих в мире. Природа эта в православии именуется гордыней, да и в даосской традиции она есть и определяется как природное свойство соперничества, присущее каждому человеку.

Для того чтобы справиться с гордыней, которая постоянно вступает или вводит в соблазн сравнения и сопоставления, у мудрого человека есть три ценности, и ценности эти позволяют преобразо-

вать природные свойства и склонности, ведущие человека по его Пути в область крайних заблуждений и омраченности

Эти ценности нужно удерживать и сохранять, потому что они сами по себе стремятся к исчезновению и тают без стараний и усердной работы по их сбережению, как снег на весеннем солнышке.

Первое — это милосердие, это способность прощать и способность на зло отвечать добром. Это способность отпускать обиды и хранить любовь в сердце своем, несмотря на зло и несправедливость, с которой ты сталкиваешься в отношениях с людьми. Милосердие — это способность творить добро, не ожидая постоянно воздаяния за то, что ты делаешь по отношению к другим.

БЕРЕЖЛИВОСТЬ, вторая добродетель, второе сокровище, оберегающее Путь, это умение всегда действовать соразмерно ситуации, тратить сил на решение вопроса не больше и не меньше, чем это требуется, чтобы справиться с затруднениями, неизбежно возникающими на жизненном пути.

Третье умение, помогающее тебе правильно пройти свой путь, это способность не действовать, пока мир не пришел в движение, то есть это умение не откликаться на отражение своих опасений и тревожных ожиданий, а, наоборот, сохранение внимательности в любой единице движения мира таким образом, что ты движешься одновременно с миром, но никогда не начинаешь вперед, и тем самым сохраняешь постоянно осознанность и состояние соощущения.

Милосердие, как ни странно, позволяет быть не просто добрым, но и мужественным, ибо это две стороны одного и того же усилия духа, так как мужественность подразумевает знание о милосердии божием, и мужественность — это не просто безрассудная отвага, а в первую очередь способность безропотно и терпеливо переносить страдания во имя истины. Именно эта способность и позволяет тебе во всех случаях и обстоятельствах оставаться милосердным. Так что без милосердия не может быть мужества. Хотя может быть дерзость, безрассудная храбрость, смелость, доблесть, но не мужество, ко-

торое является более глубоким качеством, чем все только что перечисленные.

Бережливость дает возможность хранить широту души. Бережливость позволяет проявлять щедрость и доброту. Ибо бережливость — это в первую очередь умение сохранять разумную соразмерность движений духа, и потому только бережливый способен давать ровно столько, сколько нужно, чтобы решить затруднение и оказать именно необходимую помощь. Все мы знаем, что иногда благодеяния, оказываемые сверх меры, бывают гораздо более трудно переносимыми, чем прямое зло и несправедливость, проявляемая по отношению к тебе людьми этого мира.

Если ты научаешься никогда не совершать преждевременных действий, ты сможешь справляться с любыми орудиями этого мира, ибо все орудия этого мира являют собой лишь средства, подходящие для исправления и улучшения движений во времени. Но чтобы правильно пользоваться орудиями, исправляя время и себя в нем, нужно знать в первую очередь время, а потом себя в нем, и для этого нужно научиться совершать все движения своевременно. Все наши ошибки вытекают как раз из неумения дождаться правильного времени для совершения действия.

Мы ускоряем движение в сторону смерти, когда, отказавшись от милосердия, забыв про доброту, проявляем мужество, когда не способные к бережливости, к разумной своевременности и соразмерности отношений с миром, проявляем широту духа и когда, отказавшись от усилия всегда оставаться позади, не выпячиваться, не лезть вперед, не стараться оказаться первым, с готовностью откликаемся на то, чего пока нет нигде, кроме как в области наших заблуждений, порождаемых отсутствием крепости духа, страхами, беспокойствами и тревогами, возникающими как следствие отсутствия милосердия и бережливости.

И победу в бою можно обрести только тогда, когда у тебя есть качество милосердия, ибо только в этом случае ты будешь стараться всемерно сохранять разумность, полагаться на законы Неба, а не на безрассудство и отвагу, не имея возможности хранить мужество в трудной обстановке, в опас-

ных и непредсказуемых обстоятельствах. И когда ты оказываешься в опасных и непредсказуемых обстоятельствах, моли Небо ниспослать тебе доброту и милосердие, ибо подобное откликается подобному. Небо сможет проявить по отношению к тебе свое милосердие только тогда, когда ты начинаешь проявлять необусловленную доброту к окружающему тебя миру, вне зависимости от того, какой стороной он к тебе обращается в данный момент. Так что Небо будет спасать тебя, пробуждая в тебе милосердие, даруя тебе это благо быть милостивым в сердце твоем. Такова будет милость Неба по отношению к тебе, и в полной мере она сможет воплотиться только тогда, когда и ты будешь проявлять милость к тем, кто рядом с тобой оказался в это время и в этом месте.

ПЕРЕВОД

В мире всякий и каждый считает свой путь великим. Кажется каждому, что путь его неподражаем. А он велик лишь потому, что действительно неподражаем. Если бы была возможность подражать, то если его длить, стал бы со временем крошечным.

У меня есть три сокровища. Удерживаю их и оберегаю.

Первое называется милосердием.

Второе называется бережливостью.

Третье — не осмеливаться действовать прежде движения мира.

Милосердие позволяет быть мужественным.

Бережливость позволяет быть широким.

Не осмеливаться действовать прежде движения мира — позволяет стать главным над всеми орудиями.

Если бросить милосердие, но быть мужественным, если бросить бережливость, но быть широким, если бросить способность быть позади, оставаясь впереди, все это смерть.

Ведь милосердие таково, что им побеждаешь в битве, а удержание и сбережение его позволяет хранить крепость.

И если Небо собирается спасти тебя, то охраняет тебя, даруя тебе милосердие.

Вот я посредине мира, между временем и временем, между бездной и бездной, зажат двумя вечностями, которые как-то откликаются на слабый писк моего существа, как-то непредсказуемо шевелятся в ответ, придавая бытию моему тот или иной облик, так что нет у меня никакой возможности предсказать будущее течение моего пути ни в чем, кроме обязательного и конечного исчезновения однажды. То есть в любой миг тебе могут выключить свет, и ты никогда не ждешь этого мгновения, если только не научился ждать его всегда, постоянно. Только если приучаешь себя постоянно вглядываться в тьму, смотреть в эту сторону, упражняешь свое зрение, учишься видеть невидимое, различать неразличимое, тогда есть возможность, что, и перейдя границу между тьмой и светом, ты не потеряешь свою способность различать. А так остается только приписывать себе заслуги, и если не видно действительного великого Пути, который стирает не только само «Я», но и вообще память о любом понятии самообозначения, самоназывания, тогда остается кричать всем и каждому в этом мире, что твой Путь велик, используя для этого не только голос, но и весь мир, давая понять, подразумевая, тая, храня в секрете, никому не показывая, что великое — это ты и твой Путь.

А разве возможно подражать великому, ибо великое появляется только потому, что его видно в сравнении с малым, и будучи великим, назвавшись великим, лезешь в кузов, видишь все остальное малым, и отныне во всем и с помощью всего возвеличиваешь свой Путь, естественно умаляя все остальное. Конечно же, со стороны это кажется жалким и смехотворным. Нет ничего смешнее, чем эти потуги раздувания собственной значимости. Но что делать: так устроена личность. Хочется ей раздуваться и колоть всем глаза неподражаемостью собственной непогрешимости. Уж ясное дело, что я ни на кого не похож, и в этом величие моего Пути. Коли появляются похожие, то становится Путь все меньше и меньше, и значимости в нем все меньше и меньше, и так будет продолжаться до тех пор, пока не станет он совсем крошечным, неотличимым от всего остального в этом мире.

Есть три главных сокровища, которые единственно способны сберечь и сохранить целостность твоего Я. Это милосердие, бережливость и соразмерность, то есть своевременность. Поговорим об этом, о том, что составляет суть ценности. Ценность ценится потому, что она способна производить преобразования с помощью свободной воли, и именно эти сокровища, эти ценности напитывают «Я» настоящей волей, сохраняя его, удерживая от распада.

МИЛОСЕРДИЕ позволяет быть тебе всегда непривязанным к себе, ибо, будучи милосердным, ты обретаешь качество доброты, и с помощью этого качества всегда ставишь себя ниже других, подчиняя нуждам мира свои привязанности и ценности. Потому всегда способен отпустить на волю самого себя, привязав себя же к единственному и нерушимому столпу всего мироздания, безымянному и несравненному высшему Пути мира.

Для того чтобы у тебя появилось милосердие, необходимо вернуться в правильные границы проводимости потока сил этого мира, а для этого нужна бережливость, не нужно ни тратить слишком много, ни стремиться приобрести слишком много. Настоящая бережливость — это способность действовать соразмерно, всегда быть правильными берегами оберегая как воду от разлива, так и берег от затопления. Бережливость всегда двунаправлена.

Третья драгоценность, которая охраняет и сберегает целостность и неуязвимость твоего Я, это способность не дерзать быть впереди движений этого мира. А ведь это случается сплошь и рядом, просто всегда забываешь притормаживать немного. И опять же, как и в случае с бережливостью, притормаживать нужно и в ускорении, и в замедлении. Если милосердие — это качество человеческое, бережливость земное, то третье качество — качество небесное. Третье качество позволяет быть во времени ровным и равным ко всему происходящему. Только благодаря третьему качеству ты находишь на равном удалении от всех ценностей, манящих и соблазняющих тебя, дабы увести от широкого Пути на узкие и извилистые дорожки хитрости и лукавства.

Три эти ценности ценны не сами по себе, у каждой из них есть вторая сторона, которая собственно и делает ценность ценностью, то есть позволяет, со-

прикасаясь с миром, преобразовывать его, обладая названным качеством.

Милосердие дает возможность быть мужественным, а мужественность позволяет проявлять настоящую доблесть, ибо смелость, отвага, храбрость это все качества более низкого порядка, хотя сами по себе важные и ценные, но мужественность, являющаяся обратной стороной милосердия, дает возможность выигрывать любые битвы и оставаться победителем, не вступая в сражение и не атакуя крепости.

Только бережливость дает тебе позволение быть щедрым, ибо щедрость — это умение проводить через себя в чужие миры столько чуда, сколько нужно для преображения этих миров в нужной и предсказуемой степени. Во всех остальных случаях, даже если ты даешь сколь угодно средств на преобразование мира, они не обязательно принесут благо тому, кому дарованы. Ибо мера щедрости — должна быть самой точной мерой, нельзя просто раскрываясь растрачивать и раскидывать, но нельзя также и, прикрываясь мудростями и святыми словами, удерживать и сохранять что-то, думая, что можешь судить, кому и сколько надобно. Только, упражняя душу свою в бережливости, а следовательно, и в бережности, ты сможешь быть щедрым и великодушным. Конечно, для этого требуется обрести и милосердие, как милость божию.

В настоящее время многие и многие люди являются рабами приспособлений и орудий, навязываемых им миром, а эти орудия и приспособления, устройства, утварь, сосуды, приборы не только строят твой внешний мир, но в первую очередь воздействуют на внутренний, меняя его по своему произволу, а не потому, как представляется тебе правильно и разумно. Только когда ты обретаешь способность двигаться плавно в потоке перемен, не ускоряясь и не замедляясь без нужды, не замечая изменений скорости, а оставаясь в пустоте покоя внутреннего безмолвия и неподвижности, тогда и мир начинает подчиняться тебе, тогда и предметы начинают слушаться тебя, и только в этом случае ты становишься правителем предметов и приспособлений, и тогда ты можешь использовать их для изменения этого мира.

Все мы умираем обязательно, но кто-то умирает в смерть, а кто-то идет в бессмертие. Если не направить свой Путь в бессмертие, то так и умрешь, оставаясь на самом великом Пути своего Я, которое бесподобно и ни с чем несравнимо. Чтобы попасть в бессмертие, нужно делать какие-то действия, или вернее делая простые и обычные действия в этой жизни, нужно уметь придать им определенные качества. Именно вышеописанные качества, милосердие, бережливость, своевременность, порождают мужество в поведении, щедрость и великодушие в бережливости, смирение в своевременности действий, и таким образом они являются поводьями, которые направляют и руководят движением по Пути в область бессмертия после смерти или до нее, у кого как получится. Помрем так, и посмотрим.

Именно милосердие, доброта, всепрощение, смиренномудрие, смирение гордыни своей в действиях, а главное в качествах этих действий, позволяет одержать победу над главным врагом твоей жизни, сбивающим тебя с Пути все время. И главный враг в твоей жизни — это то ты сам. Не забывай об этом. Ладно?

Именно милосердие сохраняет тебя и сберегает, единственно придавая крепость тебе, делая дух твой сильным, ибо через твои берега будет всегда течь достаточный поток силы духа, чтобы победить все и вся, что мешает тебе правильно идти по Пути.

И Небо хранит тебя лишь тем, что не лишает тебя последнего и единственного прибежища и опоры, качества милосердия во всех твоих действиях.

Глава 68

СМИРЯТЬСЯ, А НЕ СОПЕРНИЧАТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Тот, кто настроен на совершенствование, на продвижение дела добра, ибо именно только через это и можно совершенствоваться, и будучи воином, что вызывает необходимость применения оружия, участия в битвах, тем не менее никогда не бывает в состоянии войны. И это очень даже не просто, не быть в состоянии войны, не вступать в бой с тем с кем приходится драться. А правильное состояние порождает обстоятельства, создает их облик, отличный от обычного.

Потому совершенный и совершенствующийся в ведении боя, в битвах и схватках, никогда не использует переживание гнева, чтобы поднять свой боевой дух. Такой боец настраивается действовать силой духа, не силой гнева.

И тот, кто достигает совершенства в победах над противником, не стремится соприкоснуться с ним в схватке.

Наоборот, он побеждает с помощью разума, мудрости, прозорливости, состояния духа, а не тем, что заламывает своему врагу руки, загоняет его в угол, и добивает поверженного. Суть этих усилий прямо противоположна обыденным действиям простых людей.

Тот, кто совершенствуется в применении и использовании людей, не стремится оказаться сверху, не пытается добиться высокого положения, не жалуется, что ему не дают властных полномочий, наоборот, он всегда помещает себя ниже других, но делает это, в речах располагаясь в низшем положении и состоянии таким образом, что все с охотой выполняют его пожелания и указания, может быть, даже и не осознавая, что подчиняются чужой воле, а не своей собственной.

Дух, который не вступает в отношения соперничества, не так уж легко обретается в обычной жиз-

ни обычных людей, именно потому, что устройство разума основано на сопоставлении, сличении и различении, выделении отличий, то есть преимуществ и недостатков, что приводит неизбежно к появлению чувства соперничества. Чувство соперничества является одним из основополагающих двигателей в отношениях людей. И только осознающий себя воин, способный постоянно совершенствовать состояние своего духа, обретает силу духа, которая никогда не соперничает.

И когда такой человек способен всегда ставить себя ниже остальных людей, он обретает силу другого качества, с помощью которой он применяет всегда людей, направляя все свои замыслы и помыслы на делание добра, посредством чего он всегда совершенствует свой дух, совершая любые деяния и действия.

С помощью подобных состояний духа, такой воин оказывается на пределе и грани постоянного переживания состояния времени в себе, которое определяется как древность небесного движения, то есть он в духе соприкасается с первопричиной небесного движения времени, а не на переживание и сопереживание обычных людских проблесков и отблесков то разумности, то бреда.

ПЕРЕВОД

Совершенный в деле воин не воинственен.

Совершенный в боях не испытывает гнева.

Совершенный в победах над противником не входит с ним в соприкосновение.

Совершенный в использовании людей располагает себя ниже других.

Это можно назвать силой духа не-соперничества.

Это можно назвать силой в применении людей.

Это можно назвать соединением с пределом небесной древности.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Каждый день, каждое мгновение в этой жизни мы находимся в непрекращающихся отношениях, как с самими собой, так и с самыми разными предмета-

ми и явлениями внешнего мира, и проводим через себя потоки людских состояний всей Земли, всех людей, всех сущностей. Мы не можем не сопереживать происходящему. Общее поле, вне зависимости от того, признаешь или не признаешь ты его существование, пронизывает все сущее, даже если и Эйнштейну не удалось непротиворечиво создать его теорию и соответствующее описание. И это единое поле соощущения мира может по-разному действовать на нас, людей этого мира. Наше самоопределение во Вселенной — это очень важное действие, и однажды в жизни каждого бывает мгновение, когда требуется это самоопределение, когда необходимо сказать, какие правила игры ты принимаешь, в какую вообще игру ты играешь, как это все называется, и в зависимости от принятия той или иной игры, названной самим собой для самого себя в первую очередь, даже совсем не обязательно вслух и точными понятиями, ты оказываешься ограничен тем или иным набором правил. Правила эти являются частью принятой тобой игры, и что-то внутри тебя подсказывает, что нарушать эти правила никак нельзя. Последствия нарушения самим собой созданных правил бываю не просто непредсказуемыми, а даже и совершенно ужасными и непоправимыми. Потому люди неосознанно ищут игры попроще, с правилами попроще, несмотря на то, что это сильно их ограничивает в свободе воле и выбора по этой жизни, о которой они так тоскуют. Потому что, чем проще и поверхностней выбрана игра, тем меньше в ней возможностей, и красоты, и постижения глубинного устройства этого мира, тем от большего количества непредсказуемых обстоятельств ты становишься зависим, тем больше у тебя появляется хозяев воли твоей.

Если ты допускаешь возможность совершенствования себя посредством делания добра, направленными вовнутрь и вовне усилиями по деланию добра, тем большего осознания требует от тебя подобная игра.

И в этой игре в качестве выигрыша ты получаешь доступ к совсем другого уровня силам, нежели те, которыми обладают пусть даже самые выдающиеся люди, но играющие по обычным правилам в обычные человеческие игры. Совершенствуясь на Пути

воина, ты должен утратить воинственность в состоянии и отношении с тем, по отношении к кому тебе приходится применять военные действия. Ибо ты рассматриваешь все происходящее только как божественную игру, которую ты безропотно принимаешь и проводишь сквозь себя, сквозь поступки свои, действия и отношения.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, добиваясь совершенства на Пути воина, ты никогда не должен быть воинственным, не должен рассматривать войну как место, где должно применять гневливость, воинственность, безудержную дерзость и отвагу. Война, как и все остальные действия в этом мире, ведется тобой ровным и радостным отношением. Когда ты совершаешь все свои деяния не от себя лично, а лишь проводишь волю Неба, с присущим ему отношением, ты одерживаешь победы не с помощью силы, для чего нужно иметь точку приложения силы, а с помощью духа, то есть ты одерживаешь победу над противником, не входя с ним в соприкосновение, а побеждаешь его на уровне создания замысла. В «Искусстве войны» говорится, что высший воин преодолевает замыслы, и главное искусство в войне, это искусство предвидеть и просчитывать будущее, кто просчитывает больше, тот больше и побеждает.

Если тебе необходимо применять людей, то очень важно, чтобы люди хотели для тебя делать ту работу, которую ты им поручаешь делать, а еще лучше, когда они просят у тебя работу, сами желая сделать ее для тебя. Чтобы такая работа казалась людям желанной, во-первых, нужно устранить личность и действовать только в высших целях, направленных на общее благо, и потом нужно, устраняя себя как деятеля, помещать себя в положение ниже потоков всех людских устремлений, тогда они естественным образом будут сходиться в тебе. Люди будут находить в твоих замыслах сосуд, куда они с желание принесут свои потоки силы и устремлений. Так правильно применять людей, ибо только добровольное и осознанное подчинение оставляет свободу человек, а в состоянии свободы человеку способен на гораздо большее, чем в состоянии рабства.

Способность быть не воинственным, не бросаться в битву, правильно применять людей дает тебе

возможность пользоваться силой иного порядка, ибо во всех ситуациях из этого состояния будет действовать через тебя сила духа, которая способна сама преобразовывать все чудесным образом, то есть за пределами человеческого разумения. А несопреничество-то как раз и находится за пределами обычного человеческого разумения.

Когда выходишь за пределы возможностей обыденного сознания, соединяешься с высшим разумом, с состоянием небесной древности, которая своим пределом, крайней гранью соприкасается с тобой в состояниях, и время, таким образом, течет через твой мир совершенно по-другому.

Обыденный ум все время устремляется в будущее, а ум мудрого человеку устремляется не просто в прошлое, а к самому его пределу, пределу небесной древности. Однако войти в соприкосновение с пределом небесной древности можно только способами, которые были описаны выше, то есть через не-соперничество, через не-воинственность в бою, через расположение себя ниже всех потоков, которые вместе с небесной силой тогда вольются в пустой сосуд твоей судьбы.

Вот потому и не соперничает ни с кем высший воин, никогда не гневается, а побеждает с помощью смирения и силы духа, которая появляется только тогда человек достигает состояния смирения и подчиняется божественной воле.

Глава 69

ГОТОВИТЬСЯ ОТСТУПАТЬ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Постоянно представляется, что выигрышное поведение на войне, то есть при завоевании силой не освоенных тобой пространств (не обязательно управляемых другими людьми, но и расположенных внутри твоего тела), которые сопротивляются завоеванию, это продвижение вперед. Совсем не обязательно. Как раз осторожная готовность всегда отступить, а не рвануться навстречу сопротивлению, дает тебе возможность уверенно побеждать во всех битвах.

Пока ты молодой и неопытный, полагаешься на силу свою и воинственность, а эти качества для воина, конечно, не плохи, но совсем не главные.

Не надо чувствовать себя хозяином на празднике жизни, положение гостя значительно лучше подходит в этом вечном бою судьбы с судьбой. Хозяин здесь точно не ты, и ответственность важно на себя брать, таково положение гостя. Ты отвечаешь на движения, которые задаются хозяином. Оставляй положения хозяину среде, с которой приходится решать вопросы силой, вступая в войну. Так будет вернее и правильней.

Отсутствие, ощущение отсутствия, состояние отсутствие, вот что главное на войне. Умей исчезать, умей двигаться отсутствием движения, пойми, что это ощутимо для тебя означает. Тогда и рукава будешь засучивать в отсутствии рук, и наносить удар нужно в область отсутствия, тогда попадешь точно, куда нужно тебе, чтобы получить победу, не нанося вреда.

Никогда нельзя переоценивать собственные силы, и такая переоценка обычно является следствием представлений о себе как о хозяине положения, когда теряется осторожность и осмотрительность.

Полагаться на свою силу не нужно, нужно полагаться, на ум, состояние духа, подготовленность, судьбу, но только не на силу. Нельзя думать, что если у меня больше солдат и оружия или других средств преодоления сопротивления, то победа обязательно достанется мне. Нет большей беды, чем недооценка противника. А у обыденного сознания в ходе столкновения и силового разрешения вопросов, всегда возникает соблазн недооценить противника. Это верный путь к поражению.

Как только ты начинаешь недооценивать противника, ты тем самым утрачиваешь возможность правильно оценить и свои ценности, а потому возникает значительная вероятность, что скоро их утратишь.

Любое ввязывание в силовое взаимодействие должно происходить против разумной воли участника этого способа построения взаимоотношений, потому при равных силах обязательно победит тот, у кого правильное состояние духа, а правильное состояние духа у того, кто осознает, что решение вопросов силой — это уже само по себе плохо, и ничего кроме сожаления такой подход вызывать не может. Потому в силовом столкновении чаще всего побеждает тот, кто заранее сожалеет, что судьба сложилась таким образом, что приходится наносить ущерб и урон. Такой воин будет стараться избежать ненужных разрушений, ущерба и урона, стремясь до самого последнего мгновения, решить сложности не войной.

ПЕРЕВОД

У тех, кто применяет военные действия, есть высказывание:

«Я не осмеливаюсь действовать как хозяин, а действую как гость.

Я не осмеливаюсь продвинуться вперед на сантиметр, но лучше отступлю на метр».

Это определяется, как двигаться в отсутствии движения, закатать рукав в отсутствии рук, нападать на отсутствие противника.

Нет большей беды, чем недооценивать противника.

Недооценка противника приближает тебя к утрате своей собственной ценности.

Причина в том, что, когда скрещивают оружие при равных силах, побеждает сожалеющий.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

То что возникает необходимость решать вопросы силой, говорит о том, что ты не всегда действуешь разумно. Но разумность заключается в том и проистекает из того, что разумный человек научается правильно оценивать в первую очередь свои слабости и недостатки, так как именно им уделяет главное внимание, постигая самого себя в этой мире.

Опыт правильных воинов отражается в нескольких важных высказываниях, и первое призывает нас быть всегда гостем на этом празднике жизни, потому что ощущение себя хозяином совсем не выгодное, хотя изначально на вкус кажется более приятным, чем гостевое.

Так что будь осторожен, внимателен, не нарушай установлений и законов в чужом монастыре, следи за своим движением и всегда действуй лишь после того, как началось движение со стороны хозяина.

Готовность отступить нужно понимать как умение правильно размахнуться, то есть чем более точный удар ты хочешь нанести, тем более тщательно нужно к нему подготовиться, и потому никогда не спеши с большими продвижениями вперед, наоборот разверни направление своего внимания с предпочтением к движению назад, но всегда помни, что делаешь это лишь для того, чтобы нанести правильный удар, и посредством небольшого, но тщательно подготовленного наступления ты можешь решить ключевые вопросы данной войны.

То есть движение — это основа работы с пространствами, через которые проходят чьи-то силы, чьи-то отношения, ибо все это поля духа, поля внимания, поля принадлежности, и на этих полях пространство выстраивается с помощью движений, и движения эти препятствуют твоему движению. И движения эти проходят через твое движение, потому нужно научиться чувствовать пространство отсутствия движений, движение отсутствия,

и именно в таких участках поля нужно совершать свои действия, предпринимать перемещения, и достигать победы.

То есть нужно и руки применять в области отсутствия чужих рук, а нападать нужно там, где наибольшая пустота в стане врага. Такая атака будет успешной, именно в область отсутствия нужно наносить свои удары. Ты и сам понимаешь, что самые успешные по тебе удары наносятся туда, где ты к удару не готов, то есть в область отсутствия твоего внимания, там ты не защищаешься, и такой удар всегда будет самым действенным.

В ОТНОШЕНИЯХ нужно уметь проявлять уважение, способность уважать, ценить своего врага, находить достойного врага, это способность великих воинов. Только мелкая шелупонь хорохорится и ругается, не стараясь точно узнать и оценить сильные стороны своего противника. А именно сильные стороны противника тебе нужны в первую очередь. Это опять же положение гостя, о котором говорилось выше. У себя самого нужно познавать слабые стороны, там нужно быть особенно готовым принять удар, а вот противника нужно видеть в первую очередь с точки зрения его преимуществ.

Если ты не уважаешь, недооцениваешь своего врага, то ты, конечно, будешь не в силах правильно видеть и собственные достоинства и недостатки. Потому что способность правильно оценивать происходящее проистекает из правильного распределения внимания на игровом поле.

И если ты перестаешь видеть силу противника, делая упор на его слабости, то и свои собственные ценности ты скоро утратишь именно потому, что ценности твои проистекают из чувства собственного достоинства, и только чувство собственного достоинства, самоуважение позволяет правильно относиться к ценностям и своим, и чужим.

Так что привычка легкомысленно относиться к миру — это самая большая беда, какая только может выпасть на твою долю.

Если встречаются два во всех отношениях равных противника, то победа достается тому, у кого правильнее отношение к происходящему, а силовое общение, решение вопросов с позиции силы, никогда и ни для кого не может быть правильным.

Потому и победит тот, кто сожалеет о самой необходимости начинать такие отношения. В правильном подходе ты не окажешься в положении войны, а если нужно биться, значит, у тебя есть возможность понять свои ошибки и больше не совершать их. Потому сожаление подразумевает правильное распределение внимания в сложившихся обстоятельствах, и представляет собой преимущество, которое и даст возможность добиться победы в решающей схватке.

Глава 70

ОТОБРАЖАТЬСЯ СКРОМНО

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Действительно, обычно слова мудрого очень просты для понимания, и нет в них никакой сложности, и то, что сказано сейчас, тоже совершенно прозрачно, просто и понятно. И если ты хочешь понимать, сказанное тебе, просто понимай и делай. Именно понимай просто. И если ты просто понимаешь, не навьючиваешь на них свою внутреннюю хитроумность и привычную путаницу, необходимую тебе, чтобы уходить от своих внутренних сложностей и трудностей, тогда и действовать тебе в соответствии с такими речами тоже просто и легко.

Вот в том-то и главная трудность, что ты понимаешь не мудрые речи, а тщетно ищешь отражение своего собственного Я в этих речах. Ищешь тщетно, но всегда находишь эту самую черную кошку в темной комнате, кстати, точно зная, что ее там нет. И она появляется, и ночью все кошки серы, а там дальше все равно, какого цвета кошка, лишь бы мышей ловила. И кошка ловит мышей, несуществующая кошка ловит несуществующих мышей. В чистом виде Льюис Кэрролл и «Алиса в Зазеркалье» с полным набором всех несуразностей и нелепиц обычного мира обыденного сознания.

Потому никто не способен понимать речи мудрых, и никто не способен вести себя в соответствии с содержанием этих речей.

Речи обязательно имеют в основе своей движение, и так как многие слова этой книги соотносятся с состоянием древности, то можно говорить, что во всех этих словах ее прародитель, в основе их лежит очень ощутимая древняя сущность, которая в делах проявляется как господин, которому служат

эти дела. Ибо в делах всегда есть направляющее или управляющее начало, которое можно назвать начальником. И делами своими ты служишь этому господину, так как внутри себя постоянно соотносишь свои действия с обликом и ощущением некоей сущности, которая и определяется как господин в этом деле.

А ПОНИМАНИЕ РЕЧЕЙ и желание действовать не в соответствии с речами вытекает из того, что люди никогда и никого не слушают, слушают они в основном себя, и в чужих словах ищут лишь отражение себя, а не кого-то другого. Людям всегда необходимо подтверждение их особости, признание их несомненных заслуг, и именно этого они ищут для собственного оправдания во всех мудрых словах.

За своим собственным отражением, которое идет впереди всех действий и движений сознания обыденных умов, ничего больше ясно не видно. И взаимодействуют люди в миру обычно со своим отражением, а не с действительными личностями, отличающимися от них.

Потому способные действительно понимать себя, а следовательно, и речи мудрых, редки и ценны. Ибо понимание самого себя позволяет понимать и другого, а именно это и обладает особой ценностью, и потому такие люди, как говорится, дорогого стоят.

Принимая во внимание подобное устройство человеческого общения, мудрый человек облекает себя а, следовательно, и все свои внешние выражения, включая речи, поступки, обращения, сновидения, думы, переживания, и прочую шелуху и мишуру, столь ценимую обычными людьми, в подчеркнуто грубые покровы, ткани, стены, цвета, запахи, выражения, зеркала. И делается это для того, чтобы под ними скрыть от прямого и, в общем-то, не слишком вдумчивого и замысловатого взора, истинное свое содержание, которое подобно драгоценному нефритовому предмету. А драгоценный нефрит непостижим для посредственности. Необычный камень, да и только. В лучшем случае предмет для вложения денег. Так что истинные драгоценности нужно укрывать дерюгой, а не кутать их в парчу.

ПЕРЕВОД

Речи мои очень легки для понимания, очень легки для осуществления.

А в мире никто не может их понять, и никто не может действовать по ним.

В речах есть прародители речей, а в делах есть господа дел.

И нет совсем этого понимания, потому что всегда понимают не меня.

Те, кто понимают меня, редки.

Те, кто следуют мне, дороги.

Руководствуясь этим, мудрый человек одевается грубой тканью, а за пазухой у него нефрит.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Да уж, трудно не понять, когда говорится, что ничего за словами, кроме сказанного, больше и нет. «Я» имеет в виду, лишь то, что «я» имеет в виду. Только нужно понимать, что есть Я, а есть я. Условно говоря, одно пишется с большой буквы и подразумевает особый уровень осознанности самого себя, а второе пишется с маленькой буквы и осознанности вообще не подразумевает. И когда маленькое я пытается понять большое Я, то оно и не пытается ничего понимать, а заранее знает все, что это другое Я может ему сообщить, и, главное, оно смотрит глубоко и проникновенно, проникая в такие глубины, которых у этого второго Я в речах и высказываниях, вообще нет.

А речи текут из истоков, как речки, и дела все направляются начальниками дел, которые над делами господствуют. И если собственных истоков у я нет, а есть только размазанный по поверхности отраженного мира нелепый образ, вечно в страхе жалующийся создателю на создателя и требующий особого к себе внимания и отношения, тогда нечего и ждать, что можно увидеть, услышать, понюхать почувствовать прямые указания на правильные действия и дела.

Так что не нужно думать, что кто-то пытается действительно понимать самого себя, ибо понимание самого себя приводит тебя к отталкивающему на-

бору образов. Не обязательно он отвратительно выглядит. Так же как плохой запах, укрытый плотной завесой химических средств, почти не пробивается через отвлечения, испачкавшие настоящий воздух еще больше, чем первичный неприятный запах, так же и облик этот обычно укутан прекрасными тканями, коллажами из глянцевых журналов, телепрограмм, сериалов, и прочей внешней чешуей, но, однако, через всю внешнюю красоту проглядывает ветхая безнадежность и отчаяние внутренней пыльной пустоты обыденного отсутствия настоящих ценностей и целей.

Понимающие эту свою сущность себя редко встречаются на улицах моего мира, трудно найти отражение себя, не прикрытое глянцем внешних красот. И редкость эта особенно ценится, когда подобное отношение заставляет Я следовать путями мудрых, совершая поступки и осмысленные действия.

ВЕДЬ ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК — как слоеный пирог с перемешанными слоями, а слоев насчитывается числом 6 и 12. Это побуждения человеческие, идущие вовне и вовнутрь личностного пространства. Есть побуждения честно и открыто выражаемые вовне для других людей. Есть побуждения, подразумеваемые вовне для других людей. Когда они выражаются, всегда имеется в виду, что слушающий из без прямого указания на предмет разговора, поймет, что подразумевается и что действительно имеется в виду. И наконец, третий слой выражения — это тайные помыслы и побуждения. Они тоже высказываются скрыто, но с тайным вожделением ожидаемого понимания, о котором и просить нельзя и про которое желательно даже и самому не догадываться. Вот эти три уровня еще подразделяются на три, явно выраженные не для другого, а для себя.

Человек обычно оказывается в общении тем, который в первом трехслойном устройстве является подразумеваемым, второй, подразумеваемый для себя. Он является тайным из первого устройства. И третий, наконец, это тайна от самого себя, и она-то уж ведома только Богу, и всему остальному миру, от которого личность не желает слышать ничего, несмотря на постоянные прямые указания открытым текстом, направленные с утра до вечера в эту сто-

рону. Чтобы услышать этот тайный для самого себя, живущий в тебе самом шестой уровень, необходимо верить, то есть совершать действие веры, создавая этой верой область бесконечной тайны, которую в просторечии определяют образом, плохо проступающем через слово Бог.

Так что мудрый человек, через усилия и работу духа которого, в месте, где находилось маленькое «я» маленькой личности, появляется драгоценность истинной мудрости, которая по сути и не обладает самостью, откликающейся на это бестолковое прозвище, выраженное местоимением, по причинам выше названным не только не приукрашивает этот драгоценный нефритовый предмет, а наоборот укрывает его в одежды из простой дерюги или любой другой грубой, некрашеной ткани. И делает это он для того, чтобы обычные люди только эту ткань и видели, не пытались вглубь вглядываться, потому что все равно они там ничего для себя полезного и ценного разглядеть не смогут.

Глава 71

БОЛЕТЬ БУДУЩИМ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Знание заключается в способности правильно сличать, различать, уподоблять, сравнивать и делать на основании этого правильные выводы. Но отнюдь не всегда тебя хватает внимания, а также умения правильно распределять это внимание, чтобы точно оценить качества своих собственных знаний. И собственно говоря, единственный способ совершенствовать свои знания, это умение узнавать о своих недостатках, о своем незнании, о своем неумении правильно познавать. Когда ты направляешь свое внимание на узнавание своих недостатков и недочетов в этой области, ты продвигаешься ввверх, то есть совершенствуешь себя.

Когда ты не осознаешь своих ошибок и недочетов в ходе познания мира и приобретении знаний, ты накапливаешь погрешность, которая, в конечном счете, действительно перерастает в настоящую болезнь. Потому-то пагубны не отсутствия знаний в каком-то вопросе, а в первую очередь не умение различать и выделять свои трудности в области получения знаний.

А болезнью своей необходимо болеть, то есть действительно ощущать, что происходит с тобой, когда ты болен, ибо только в этом случае ты направляешь в эту область достаточно внимания, чтобы болезнь твоя прошла. И потому, чтобы не болеть, нужно болеть своей болезнью. Осознанное боление своими болезнями делает тебя в конце концов здоровым.

И мудрость заключается или является следствием внимательного отношения, направленного внимания в сторону своих недостатков и затруднений. Именно, постоянно направляя внимание

в сторону своих недостатков, то есть зародышей болезни, мудрый человек, болея своими болезнями, не болеет.

ПЕРЕВОД

Зная о своем незнании, продвигаешься вверх.

Не зная о своем знании, болеешь.

И только когда ты болеешь своей болезнью, ты перестаешь болеть.

Мудрый человек не болеет, потому что болеет своими болезнями. Потому и не болеет.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Самое ценное, что есть у человека в мире — это способность познавать, совершать действие познания, то есть узнавать о том, как ты на самом деле узнаешь, познаешь и знаешь. Потому познание мира — это не просто собирание и накопление сведений о тех или иных областях, а в первую очередь узнавание того, как знания приходят в тебя, как они живут, как происходит внутреннее развитие и становление личности в ходе познания самого себя, и как следствие этого мира. Ибо познание мира обязательно является следствием познания самого себя, и только когда ты научаешься направлять свое внимание не просто вовне, а сохранять покой на точке перехода предметов восприятия из внешнего мира во внутренний, тогда ты начинаешь приобретать правильные знания о мире, то есть о самом себе.

Так что усилие по познанию устройства познания является единственной движущей силой на Пути совершенствования себя. И часто требуются очень болезненные побуждения, чтобы заставить себя внимательно вслушаться в точки, где возникает избыточное напряжение, или наоборот туда, куда привычно не направляется достаточного внимания. Когда же возникает какое-то болезненное явление, проявленное в теле, оно просто требует определенного вида внимания, которого ему обычно не предоставляется. Ибо все силы тела, кото-

рые проходят по его сосудам, представляют собой по-разному ощутимые виды внимания. Чем лучше ты умеешь управлять вниманием, направляя его предсказуемо в будущее телесное переживание, тем более высоким уровнем познания ты обладаешь. И как было сказано выше, познание возникает только, когда ты осознаешь, что что-то ты делаешь неправильно.

Так что мудрость переживается, как постоянное боление своими будущими болезнями, которые еще не появились или точнее не проявились в настоящем.

Глава 72

УСИЛИВАТЬСЯ БЕЗ САМОЛЮБОВАНИЯ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Когда люди перестают испытывать почтение и уважение к власти, тогда обстоятельства обязательно складывается таким образом, что приходит более сильная и жесткая власть, которая будет давить сильнее и управлять значительно более сурово.

Люди слишком быстро привыкают к тому, что является для них убежищем, а привыкнув к этому, перестают проявлять должное уважение и почтение. Ибо привыкание обычно выражается в неуважении и в бытовом хамстве. Речь идет обо всем, что создает твое пространство, оберегая тебя от внешнего мира. Но самое главное — это состояние духа.

Важно не пресыщаться тем, что питает тебя, что дает тебе жизненную силу, ибо источник жизненной силы в зависимости от твоего к нему отношения может питать тебя совершенно по-разному. Люди же не берегут источники силы и, пресытившись силой, перестают относиться с должным почтением и бережностью к этому источнику, отчего он быстро иссякает. Так теряется здоровье. Ибо главный источник жизненной силы — это постоянно поддерживаемое состояние духа. И усилие по поддержанию правильного состояния духа нужно делать постоянно без устали, не переставая, таким образом ты будешь питать источник твоей жизненной силы.

Понимая вышеприведенные закономерности, мудрый человек постоянно познает себя во всех своих проявлениях и действиях, не сопоставляя себя ни с чем и ни с кем, не глядя на себя со стороны чужими глазами, не показывая себя тем

самым ни кому, и потому никто не проявляет по отношению к нему неправильного отношения, потому что поле внимания, порождаемое мудрым, всегда имеет свойство спокойного безвкусия, подобно воде.

Мудрый человек, любя себя, делает или вернее переживает это действие таким образом, что никогда не придает себе ценности, в отличии от обычных людей, которые всегда эту ценность в себе видят, соотнося свои достоинства и недостатки с другими людьми.

Простые люди большую часть времени занимаются именно выяснением собственной ценности, вместо того чтобы заниматься познанием себя, как это делает мудрый человек. Придание себе ценности — это первое движение мира в поле познания, потому что познание строится таким образом, что происходит сличение и различение образов, в ходе которого сопоставляются размерности, откуда как раз и проистекают оценки, а следовательно и появляются понятия ценности того или иного предмета внимания.

ПОЗНАНИЕ СТРОИТСЯ из нескольких последовательных действий внутри поля знания, и мудрый человек отказывается от первого действия, проходя сразу дальше, и постигая мир на другом уровне.

Простые люди, которые вместо того, чтобы познавать себя постоянно любуются собой, отыскивая преимущества относительно других представителей человечества, да и вообще относительно любых предметов мира, появляющихся в поле познания, и стараются определить ценность самих себя через это сопоставление. Занятие совершенно бесплодное, потому что чем больше человек придает ценности себе, тем меньше в нем остается истинной ценности.

Движение в глубины познания требует усилия, которое возможно только тогда когда проходишь через отказ первого попавшегося способа тратить силу своего духа, то есть внимания. Потому мудрец отбрасывает ближнее и направляет свое познание на более глубокие слои познаваемого мира, находя истоки всех ценностей именно там.

ПЕРЕВОД

Когда народ не боится власти, тогда приходит еще большая власть над ним.

Не нужно относиться без уважения к тому, что дает вам убежище.

Не пресыщайтесь тем, что дает вам жизненную силу.

Если вы не пресыщаетесь, тогда и не возникает пресыщения.

Потому мудрый человек, познавая себя, не смотрит на себя.

В любви к себе, не придает себе ценность.

Потому отбрасывает то, и берет это.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Правильное усилие духа состоит в том, чтобы искать исток всей власти над собой, не путая воплощение этой власти, которая проходит через других людей, управляя сообществами. К власти, управляющей сообществом, лучше испытывать почтение, не теряя страха перед ней. Ибо страх ограничивает людей, заставляет их делать усилия по управлению самими собой, и если люди перестают бояться власти, тогда силы мира приходят в расстройство, и это, в свою очередь, приводит к необходимости делать власть более строгой и сильной, что неизбежно случается как следствие потери страха перед властью.

Каждый волен выбирать место своего обитания среди изначально заданных обстоятельств. Кто-то пребывает в стране, кто-то в квартире, кто-то в теле. Я думаю, что важно для начала определиться с местом своего обитания. Уровень свободы вытекает из твоего умения жить в духе и жить духом, ибо для духа нет стен и преград, он может переноситься в любые места и времена беспрепятственно. Но вне зависимости от того, какое место обитания ты выбрал в качестве источника твоей безопасности, ограждающего тебя от остального мира, необходимо относиться с уважением к своему убежищу. И еще следует помнить, что постепенно привыкаешь ко всему, и начинает казаться, что существую-

щее ощущение безопасности зависит только от тебя, а не от того, что дает тебе убежище. Это неправильно, потому что потеря уважения приводит к тому, что постепенно и убежище перестает оберегать и ограждать.

То же самое имеет отношение и к источникам твоей жизненной силы, потому что со временем начинаешь слишком свободно и легко относиться к тому, что тебя питает, а следствием этого становится пресыщение. Пресыщение же приводит к тому, что ты перестаешь получать эту жизненную силу. Потому что жизненная сила, то есть твоя жизнь, ее качественная продолжительность, твое здоровье в преклонные годы — это сила духа. А сила духа требует ответного внимания, вернее, она приходит только через правильное качество внимания, направленное в этот мир.

ЕСЛИ ЭТО КАЧЕСТВО постепенно исчезает именно в связи с пресыщением, когда перестаешь с трепетной внимательностью ценить красоту рассветного и закатного солнца, просто синего неба, просто времени утреннего просыпания и ночного сна, то красота уходит из твоей жизни, а запас силы духа перестает пополняться. И нужно поддерживать в себе усилие непресыщения. Делается это лучше всего через постоянство игрового отношения к жизни, через поддержание творческого состояния, через сохранение умения видеть во всем божественное присутствие. Если ты не теряешь ощущение божественного присутствия во всем и всегда, тогда ты и не пресыщаешься потоком из источника жизненной силы.

Очень много сил забирает постоянное оценивание себя, и если оценки твои являются следствием сравнения себя с другими, с отвлеченно выбранными образцами, предложенными укладом и полем отношений, в котором ты оказался волей божественного провидения, ты перестаешь любить себя по-настоящему, ибо на это у тебя никогда не будет хватать сил и времени. А если не хватает сил и времени на любовь к себе, то нет шансов, что ты сможешь любить других.

Познание себя — вот самый надежный источник жизненности, который доступен человеку. Однако познавать себя постоянно может только мудрец,

так как обычный человек в силу устройства своего сознания, умеет только смотреть на себя чужими глазами. А смотрит он чужими глазами, как бы все время показывая себя кому-то именно из-за того, что не посвящает достаточно сил и внимания познанию себя.

Мудрость состоит в том, чтобы, отказавшись от поверхностного, погрузиться в глубину познания самого себя, а, следовательно, и этого мира, который никаким другим образом познавать невозможно.

Потому отбрасывает то и берет это.

Глава 73

УДЕРЖИВАТЬСЯ ОТ ОЧЕВИДНОГО

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Когда проявляешь свое мужество в том, что решительно и храбро бросаешься на любое препятствие и опасность, то есть мужества твоего достаточно, чтобы быть смелым, это однажды обязательно приведет тебя к гибели. Это самый первый уровень проявления мужества и доблести, то есть мужество в смелости, это совсем не обязательно управляемое мужество.

Мужество более высокого уровня — это когда находишь в себе мужество не осмелиться совершить поступок, где требуется проявить мужество, но еще большее мужество требуется иногда, чтобы что-то не сделать. Такое умение проявлять мужество наоборот зачастую позволяет выжить в опасных обстоятельствах.

Это два разных вида проявления в поведении, и каждый из них может приносить как пользу, так и вред. Важнее быть способным управлять принятием решений, чтобы точно знать, когда проявиться в смелости, а когда в осторожности. Как уже было сказано, в обоих случаях может требоваться мужество.

Отнюдь не всегда достаточно у нас ума-разума, чтобы точно понять, по каким причинам Небо не благоприятствует чьим-то действиям в определенных обстоятельствах. И не нужно делать скоропалительных выводов. Нужно больше наблюдать, по каким законам действует в общем время, мир, Вселенная.

Именно по этой причине мудрый человек как бы нарочно немного затрудняет все свои действия и движения, именно чтобы не терять собранности и сосредоточенности поля внимания, ибо только в этом случае можно стать подобным Небу.

Ибо Небо на своем Пути ни с чем и ни с кем не соперничает и не соревнуется, но нет ничего, чтобы не победило в конечном счете всемогущее время.

Небесная природа не объявляет словами о своих намерениях, ни к кому не обращается с речами, но в мире все совершенно откликается Небу, ибо сила небесная пронизывает все предметы, события и явления. Небо ни к чему не обращается с призывами, оно не призывает деревья расти, реки течь, ветер дуть, свет сменяться тьмой, но все приходит на свои места без призывов и просьб со стороны Неба. Казалось бы, все в природе беспечно, но при этом во всем ощущается совершенство глубочайшего замысла, который разум человеческий не в силах ощутить и постичь своими убогими возможностями.

Столь огромны сети Неба, что невозможно различить и увидеть силовые линии, по которым связаны эти сети в подбор и ячею, однако все предметы и обстоятельства пойманы этими сетями, и ни единая сущность не способна уйти из этих великих сетей.

ПЕРЕВОД

Мужество осмелиться ведет к гибели.

Мужество не осмелиться ведет к жизни.

Эти два вида поведения могут приносить или пользу или вред.

Когда Небо кого-то не любит, разве можно знать причину этого.

Потому мудрый человек, все делает как будто через преодоление трудности.

На Пути Небес нет соперничества, а есть совершенство в победах, нет речей, а есть совершенство в ответах, нет призывов, а все приходит само. Такая беспечность, но есть совершенство замыслов.

Ячейки небесной сети необъятно широки, а ничто их не минует.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Мужество — это качество духа, и оно может поразному проявляться в поступках. Человек храбрый и смелый в своем поведении совершенно не обязательно является мужественным, ибо мужество подразумевает еще и способность сделать разумный выбор, а потом совершить поступок в соответствии

с этим разумным выбором. Люди могут вести себя смело наоборот из-за слабости души и духа, а внешние проявления слабости могут определяться мужеством того, кто их совершает. Часто требуется значительно больше мужества, чтобы не ответить на оскорбления или не броситься необдуманно по первому впечатлению на стены удерживаемого города, откуда слышны оскорбления и унизительные слова. Так что в большинстве случаев человек, который может проявлять свое мужество только в смелых поступках, приходит к гибели, потому что не управляет силой духа в обстоятельствах, проявляя силу духа только в движении вперед, то есть в несдержанности, а несдержанность, какой бы красивой она ни была на вид, редко помогает выжить.

Когда же человек способен проявить свое мужество, чтобы удержаться от смелого движения вперед, чтобы не осмелиться на прямой удар в лоб, он имеет значительно больше возможностей не только сохранить жизнь, но и добиться победы. В большинстве случаев, и не только по отношению к другим людям, но и по отношению к самому себе, особенно в случаях, связанных со здоровьем, умение себя сдержать, значительно полезней, чем смелость тут же броситься на препятствие и сломать себе об него голову под восторженные крики наблюдающих.

МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК, который устремляет все свои силы на познание своего устройства в проявлениях духа, никогда не управляется внешними похвалами или порицаниями, потому что у него, занятого постоянно внутренней работой, просто нет свободного внимания, чтобы следить за воздействием и влиянием, впечатлением и восхищением, которое он вызывает в окружающих. Потому мудрый человек в обстоятельствах, требующих проявления мужества, то есть усилия духа, направленного на преодоление обстоятельств, проводящих потоки сил, действующих против потока воли, способен воздержаться от прямого воздействие, на которое его часто провоцирует действительность. Обычный же человек всегда с готовностью и часто против своей воли откликается на такие движения мира, от чего попадает в самые неприятные обстоятельства.

Два вида поведения, мужество в смелости и мужество в несмелости, каждый по-своему и в разных

обстоятельствах могут приносить и пользу и вред. Любое поведенческое проявление в разных обстоятельствах может приносить разные плоды, и только мудрость, то есть способность применять силу суждений и предвидения, основанные на знаниях законов перемен в обстоятельственных узорах во времени, дают возможность точно определить поведенческий вид, наиболее подходящий для осуществления своих замыслов и достижения целей.

Не следует выносить скорые суждения относительно расположения Неба к тому или иному человеку в тех или иных обстоятельствах, потому что никто не знает замыслов Неба и никто не в силах сказать своим человеческим разумением, по какой причине в данное время тому или иному человеку выпадают те или иные обстоятельств.

ВЕДЬ УЗОРЫ небесных хитросплетений настолько сложны и непредсказуемы, что лучше всего воздерживаться от суждений такого рода. Время приходит и все становится ясно, все встает на свои места. Так что будем продолжать свое движение в потоках, стараясь правильно попадать под эти потоки силы, которые нам в разное время предлагаются с разными качествами. Качество потока силы в данных обстоятельствах совсем не обязательно указывает, что Небо относится к тебе так, как тебе подсказывает привыкший делать быстрые выводы твой человеческий ум.

Мудрый человек постоянно действует в среде поля познания, ибо помимо познания мира он всегда познает еще и качество среды познания, и это для него более важно, чем непосредственные отклики обстоятельств на его движения в мире. Потому кажется, что мудрый человек всегда преодолевает сопротивление среды, даже немного нарочито с избыточным усилием внимания и воли преодолевая обстоятельства, которые представляются совсем легкими и простыми обыденному уму.

Когда мудрый движется по небесному Пути, этот Путь определяет все его поведение. Потому мудрый никогда не обусловлен соперничеством, так как он знает качество сознания, постоянно сопоставляющего, соизмеряющего величины, скорости, плотности мира и внутреннего пространства. И именно потому, что он не обусловлен соперничеством, ему удается поддерживать в любых обстоятельствах

победы, так как совершенство в победах является следствием отсутствия соперничества.

Следуя небесному Пути, мудрец не обращается с призывами, выражая в словах свои ожидания и предпочтения, требуя или прося о том или ином поведении от представителей сообщества, в котором он взаимодействует с людьми, но при этом люди всегда действуют в согласии с ожиданием и совершенно предсказуемо, так как мудрый идет по небесному Пути, где действуют законы, превосходящие человеческое обычное разумение. И все идут навстречу его движению, стараясь помочь ему в действиях, не ожидая призывов и не нуждаясь в уговорах. Ибо на Пути Неба все происходит само собой. Кажется, что мудрый человек в своей беспечности ни о чем не беспокоится и не тревожится, всегда находясь в ровном и радостном расположении духа, но за этим внешним проявлением всегда стоит глубина и совершенство замысла, учитывающего гораздо более глубокие и далекие связи предметов и явлений, чем это видится простому человеку.

Мудрый человек всегда находится в состоянии управляемой удачи, когда обстоятельства складываются именно в нужный момент самым благоприятным образом, то есть Небо это сеть, в которой каждая клеточка проходит через все сочленения мира, и мудрость состоит в том, чтобы ловить в потоке времени происходящее с помощью небесной сети. Величина ячеек небесной сети вообще не соотносится с воображением обыденного, однако нет ничего во вселенной, что бы ни было уловлено этими великим ласковыми сетями.

Глава 74

ПОМНИТЬ О ВЫСШИХ ЗАКОНАХ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Когда люди утрачивают страх смерти, то, управляя людьми, пугать их смертью, пытаясь принудить к правильным действиям, не имеет смысла.

Но если все время людей пугать смертью и воздействовать на них с помощью этого страха, тогда нужно, как только кто-то совершает неправильные действия или нарушает закон, хватать его и казнить. Кто может осмелиться на такое? И с одной стороны, кто осмелится тогда совершать незаконные действия, но с другой стороны, кто осмелится во всех случаях карать казнью любые нарушения закона?

Ибо в этом мире есть ведающий судьбами и жизнями людскими высший закон, у которого есть свои исполнители наказаний за нарушения закона. И, уж согласитесь, что это работа очень тонкая, определять точно меру нарушения и степень наказания, а потом еще и приводить наказание в исполнение. На это нужно иметь смелость, особенно если ты пугаешь смертью других. Тогда и сам не можешь не бояться смерти, а в этом случае нужно быть точно уверенным, что ты не нарушаешь высших законов.

Так что, пугая людей смертью и приводя в исполнения приговоры, ты начинаешь делать работу за того, кто ведает на Небе судьбами людскими и наказаниями за проступки этих людей. Довольно дерзкое замещение должностей получается.

Ведь если ты не можешь работать топором, а берешься заменять на сложнейших работах великого умельца, работающего по дереву, выполняя за него очень непростые задачи, очень малая вероятность, что ты не испортишь работу и не нанесешь себе увечий этим очень острым и опасным оруди-

ем, с помощью которого ты должен выполнить эту сложную работу.

Так что нужно очень хорошо подумать перед тем как браться за работу, которая требует большой осторожности вкупе с великим умением, ибо за неправильные действия в такой области, как решение вопросов, касающихся человеческой жизни, неотвратимо последует и наказание за неумелое обращение с законом и применение орудий наказания. Эти орудия обязательно обернутся против того, кто использует их неумело и легкомысленно.

ПЕРЕВОД

Если люди не боятся смерти, то что толку их пугать смертью?

Если же народ постоянно устрашать смертью, и кто-то совершает незаконные действия, то нужно хватать его и казнить. Кто тогда осмелится?

Но всегда есть ведающий казнями, который и должен казнить.

Но если начинать казнить вместо того, кто ведает казнями, будет то же, что и при замене великого плотника, работающего топором по дереву.

Если заменить великого плотника, работающего топором по дереву, то мало кто сможет не поранить себе руки.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

В моей жизни было несколько периодов, когда я остро переживал страх смерти, и в это время в голове у меня крутился постоянно вопрос, почему вокруг меня люди ведут себя так, как будто смерть им не грозит? И действительно, большую часть времени, люди, в общем-то, не разобравшись со своими отношениями со смертью, загоняют страх прекращения своего существования, в разные отделы сознания мира и живут так, будто смерть не является неминуем следствием всего их жизненного Пути. И когда люди входят в состояния искусственного отсутствия страха смерти, тогда нет смысла обращаться и взывать

к этому страху, ибо происходит замещение движущих сил.

Для меня страх Божий и страх смерти — в настоящее время это одинаковые переживания. Они утратили отрицательную окраску и стали переживаниями положительного свойства. Действительно, постоянно направляя внимание в ту бесконечно далекую и в то же время неотвратимо бесконечно близкую область переживаний, называемую твоей неминуемой смертью, ты постепенно ощутимо меняешь отношение с этим событием.

ИМЕННО ПОЭТОМУ говорили мудрые люди «помни о смерти», именно поэтому воины и мудрецы всех времен и народов вступали в отношения со смертью, но именно поэтому во все времена простые люди, особенно во времена смутные, стараются жить так, будто никакой такой смерти не существует, и сталкиваются они со смертью, когда вдруг неожиданно умирают и погибают близкие, когда приходится совершать обряды, смысл и суть которых не просто утрачена. Смысл ведь можно и намыслить, но утрачена способность правильного переживания происходящего, когда люди сталкиваются со смертью в неприкрытом виде. Ибо в эти мгновения начинаешь точно понимать, что случилось, и происходит нечто таинственное и главное, с которым нельзя не разбираться, нельзя не устанавливать отношения, и на установление этих отношений требуется время, а не мгновенное усилие, которое ничего не приносит кроме ощущения бессмысленности происходящего и остроты опять же непонятно зачем и для чего случающейся утраты.

Так что смерть в жизни человеческой должна присутствовать, и смерть должна присутствовать как осмысленное действие и событие. Человек должен строить свои отношения со смертью, необходимо воспитывать отношение со смертью, ибо только в этом случае жизнь обретает совершенно иной смысл, вкус, ощущение, переживание, и человек начинает вести себя в этой жизни по-иному.

Но если страха смерти в людях нет, то нет смысла обращаться к нему в трудные времена, чтобы

заставить, побудить людей правильно себя вести, ибо без страха смерти не может быть правильных отношений с жизнью. А если без страха смерти пугать людей смертью, тогда эти запугивания, чтобы они обладали действенной силой, необходимо будет постоянно подкреплять и сильными действиями, то есть если люди вдруг совершают беззакония, неправильные действия, нужно тут же людей казнить в назидание окружающим, что, кстати говоря, сплошь и рядом совершается в этом мире. Однако положение дел на Земле не слишком-то улучшается, несмотря на огромное количество бессмысленных смертей, которыми пестрят новостные ленты и которые люди применяют для устрашения друг друга на этом маленьком шарике.

НЕ НУЖНО ЗАБЫВАТЬ, так же как не нужно забывать и о смерти, что в мире есть закон, что есть и Бог, который действительно появляется в твоем мире, когда ты совершаешь необходимое усилие своей душой, и усилие это называется верой. И есть неотвратимое наказание, и есть способы исполнения этих наказаний, которые тоже постоянно применяются на планете.

Когда же обычные люди начинают своим разумением и своими средствами делать работу за того, кто ведает судьбами людскими и вершит жизни и смерти наши на этой земле и в этих телах, нарушается естественный закон, по которому протекают события и дела человеческого мира.

Не нужно брать на себя ответственность за то, за что ты на себя ответственность брать не можешь по определению. Не нужно пытаться замещать того, чья работа требует такого искусства, умения и мастерства, о котором обычный человек и помыслить не смеет, так же как не может правильно и глубоко размышлять о смерти, не имея привычек и наработок в этой области.

Такие дерзкие действия подобны усилиям неумелого подростка, который берет в руки острые орудия и начинает пытаться делать работу за большого мастера-плотника, не имея для этого ни оснований, ни умения, ни способностей. Ибо чтобы делать такую работу, нужно хорошо знать свойства и материала, свойства орудий, суть работы,

последовательность действий и еще множество разных других качеств, свойств, порядков, последовательностей и укладов. Этому требуется учиться долгое время. А иначе, обращаясь неправильно и неосторожно с острыми орудиями и незнакомым материалом, почти неизбежно поранишь себя вместо того, чтобы правильно выполнить необходимую работу.

Глава 75

УПРАВЛЯТЬ СЕРДЦЕМ, А НЕ УМОМ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Когда в сообществе все происходит по естественным законам, не может наступить голод, ибо не бывает бессмысленных движений в этом мире. Все связано со всем. А вот когда правители, не осознавая своего места, его священной значимости, вводят несоизмеримо большие налоги на действия земледельцев, это неизбежно приведет к тому, что в стране наступит голод, и людьми будет трудно управлять. Ибо все происходит в головах, то есть в сознании, и сознание человеческое — это очень тонко устроенное взаимодействие самых разных отношений, живущих во времени, где все обязательно связано со всем.

Время от времени складывается такое положение дел, когда правители, то есть те, кто получил священную обязанность проводить власть через себя, начинают думать, что от них требуется не тончайшее и трепетное отношение к потоку власти, чтобы люди, которыми они управляют, жили в покое и радости, а разного рода взаимодействие между собой, с подобными себе правителями других стран. Они забывают, что власть, которая через них проходит, дана им свыше, а не вследствие каких-то там выборов, тогда наступает время потери всех понятий о ценностях. Люди перестают понимать, чего от них эта власть хочет, потому что людям требуется ясное и простое видение происходящего, ибо в жизни этой не так уж много времени, и разобраться в происходящем за годы, отпущенные нам под солнцем, нелегко, когда все время проходят волны возмещения и беспокойства. Ясное понимание требует покоя.

Правители же, сталкиваясь с непониманием своих подданных, начинают предпринимать множество действий, называемых политикой последние несколько сотен лет, и совсем забывают о простоте простых законов. Одни действия неизбежно по-

рождают другие, и все время усложняют рисунок узора обстоятельств до тех пор, пока в стране не наступает смута.

А люди со временем все более легкомысленно относятся к смерти, потому что правители их пытаются восстановить в себе ощущение простой жизни, и им требуется все большая густота переживаний, отчего они сломя голову устремляются в пространство густых переживаний жизни. А люди перестают слышать слова, когда их пугают смертью, именно по причине нахождения правителей в области густых переживаний.

При этом никто не способен ценить жизнь, так как не хватает сил духовных и душевных на ощущение ценности жизни. А для того чтобы действительно ценить жизнь, чтобы поменять качество жизни, необходимо не просто делать усилие, чтобы ценить жизнь, нужно еще уметь делать это усилие. Ибо способность ценить жизнь подразумевает мудрость, а мудрость, как я уже неоднократно говорил об этом, требует правильного и внимательного отношения к устройству своего сознания. Когда же остаются только страсти и ум, ничего хорошего быть не может. Это состояние похоже на автомобиль, в котором нет важных частей, к примеру, не вырабатывается ток, чтобы можно было управлять всеми системами, и несмотря на исправный двигатель и все правильные части, ладно пригнанные друг к другу, автомобиль не заводится или не поддается управлению. Так что мало бензина, мало денег, мало запасов и источников энергии как в стране, так и в отдельно взятом теле, требуется еще уметь ценить жизнь.

Только в этом случае в стране и в отдельном теле будет порядок, и управление не потребует каких-то сложных и трудных движений.

ПЕРЕВОД

Голод у людей наступает, когда правители вводят слишком большие налоги на зерно.

Тогда и наступает голод.

Людьми становится трудно управлять, когда правители начинают осуществлять и действовать.

Потому становится трудно управлять людьми.

Люди начинают легкомысленно относиться к смерти потому, что их правители все время стремятся в гущу переживания жизни.

Потому и легкомысленно относятся к смерти.

Только когда перестают осуществлять жизнь за счет жизни, тогда появляется мудрая способность ценить жизнь.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Голод — это состояние нехватки продуктов питания, запас силы не пополняется, и возникает страх будущего. Голод появляется как переживание не потому, что действительно есть вероятность умереть голодной смертью быстро, мучительно и неотвратимо. Голод — это состояние ума. А состояние ума в сообществе в значительной степени определяется отношениями людей сообщества с Небом и Землей в первую очередь, а потом с правителями этого сообщества. И правители сообщества должны проявлять разумность и веру, выстраивая не отдельные отношения с народом, а отдельные со своими собственными ценностями, независимо от того, какие они себе придумали ценности. Правители должны быть посредниками и проводниками между Небом и людьми. Когда же они путают свое место слуг и посредников с какими-то представлениями о внешних признаках власти, не вытекающих естественно из совершаемых ими усилий по проведению потока времени в народ, начинают возникать разнообразные обстоятельства, постоянно влияющие на происходящее, мешая правителям управлять народом. И народ становится какой-то не такой. Никто работать не хочет, не подчиняется, не получается направить людей к нужным целям, объединить общими ценностями. Приходится повышать налоги, так как народ не хочет содержать правителей, а хочет ровно наоборот, чтобы правители его содержали. Отсюда и до голода недалеко.

То есть, как только правители начинают создавать разные планы и программы по улучшению народной жизни, делая ставку на ум и его применение, а не на человечность, то есть доброту и любовь к людям, народ перестает слушаться и подчиняться. Таким народом совершенно невозможно управ-

лять, не получается вдолбить в головы таким людям, что жить хуже и тревожней нужно для их же собственной пользы, хотя чаще всего правители с такими действиями и призывами сами не верят в эти действия и призывы. Но хотят, чтобы народ верил и подчинялся. А не тут то было.

И нечем больше людей пугать, потому что они перестают ощущать смерть как нечто вещественное и ощутимое. Смерть перемещается в область умозрительных представлений, потому что верхи в это время поглощают ощущение жизни самого густого свойства, так что для смерти в общем поле не остается места. А ведь все завязано в один круг, шар, сгусток, где все соотносится со всем, и только равновесие и середина позволяют управлять происходящим. Потому люди слишком легкомысленно относятся к смерти, перестают ее ценить.

Жизнь по-настоящему обретает ценность, когда прекращается действие за счет источников жизненной силы, которой из-за беспокойства и страхов постоянно не хватает. И если люди стараются отгородиться от обстоятельств будущего этими же самыми обстоятельствами, они никогда не смогут ценить жизнь так, как она этого заслуживает, и потому жизнь их теряет ценность. Ибо ценность жизни состоит в умении правильно и мудро переживать эту ценность в каждое мгновение течения этой жизни.

Глава 76

ДЕРЖАТЬСЯ МЯГКОСТИ И СЛАБОСТИ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Мягкое и слабое указывает на состояние обретения силы и роста, и потому оно является признаками наличия жизненной силы дыхания в любом живущем и идущем в рост теле. Так что чем раньше эта ступень, тем больше запас этой силы, способность ее проводить через тело, и тем более мягким и слабым является росток, который будет укрепляться, приобретая силу и жесткость.

И чем больше обретается жесткости, твердости, сопротивляемости внешним воздействиям, что понимается у людей как сила в большинстве случаев взаимодействия с миром и предметами этого мира, тем ближе и неотвратимей становится таинственная непроницаемая граница темного мира, называемая у нас смертью.

То же самое наблюдается и в растительном мире, который более отчетливо показывает закономерности проявления признаков приближения смерти и жизненной силы, описанные выше.

Чем мягче гибче, нежнее и слабее на вид стебли и ветви деревьев и трав, тем больше в них запас жизненной силы, тем ближе они к источнику порождения жизни. Чем крепче становятся стволы, жестче ветви и листья, суше и сильнее стебли, тем ближе они к точке своей гибели, точки смерти.

Так что по сути дела мягкость, нежность, гибкость, слабость всегда являются признаками близости предмета к источнику жизни, признаками наличия соединения с этими источниками, питающими жизни, способными продлить жизненный путь сущности в этом мире.

А твердость, сила, крепость, жесткость, стойкость, сопротивляемость воздействиям являются признаками приближения конечной точки пути предмета в ходе его движения по руслу жизни.

И потому, если в предмете много силы, предмет этот не несет в себе жизнь, он опасен или для окружающих, или для себя. Таково оружие, в котором всегда огромный запас силы, и переделать танки в трактора — несбыточная мечта. Танки не будут пахать землю. Ибо они не есть источники жизни и жизненной силы, они несут в себе запас силы смерти, и потому несут в себе угрозу гибели живого.

Таково же и дерево, когда она обретает силы, когда оно становится огромным и крепким, на нем появляется все больше сухих веток, все труднее ему проводить через себя силу жизни, хотя при этом все стремится стать сильным и крепким. Но покуда стараешься уберечь себя от будущих угроз, защищаясь от них силой, накапливаемой для обороны и защиты себя, только приближаешь себя к точке гибели. Потому крепкое дерево обязательно в скором времени поломается, ибо не обладает достаточной гибкостью и слабостью, чтобы проводить через себя силу жизни.

Потому сильное и большое, крепкое и мощное указывает на движение, направленное вниз, а не просто находится внизу. Мудрец всегда смотрит в будущее, он не работает с настоящим, он всегда взаимодействует с еще не произошедшим, и потому понятно, что сила и крепость это признаки движения вниз, а мягкость и слабость, нежность и гибкость направляют свое движение вверх, ибо они проводят через себя жизненную силу именно благодаря своей этой самой мягкости и слабости.

ПЕРЕВОД

Жизнь в человеке проявляется как мягкость и слабость.

Смерть в человеке проявляется как твердость и сила.

Среди множества предметов у трав и деревьев слабость и хрупкость являются выражением жизни, а сухость и крепость выражают признаки смерти.

Так что твердость и сила — это попутчики смерти.

Мягкость и слабость — это попутчики жизни.

Потому сила оружия несет гибель.

Сила дерева приводит к тому, что дерево ломается.
Так что сильное и большое находится внизу.
Мягкое и слабое находится наверху.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Я помню эти слова в кинофильме Тарковского «Сталкер», где их говорит сам сталкер. Не знаю, что там был за перевод Лао-цзы, но это было уже лет 20–30 тому назад, и с тех пор, когда я действительно был слабым и очень восприимчивым ко всему, прошло много времени. Я стал значительно сильнее и крепче. Есть с чем сравнивать. И несмотря на то, что единственная цель моей жизни — это достижение личностного физического бессмертия, и была эта цель прочувствована и принята именно в те далекие времена, я, конечно же, со всей своей крепостью, наработкой и силой значительно ближе к смерти, чем в те далекие времена. Хотя с точки зрения даже и просто ощущения тела во времени дней и ночей, я чувствую себя значительно лучше и здоровей, чем в те дни. А ведь только сейчас это очевидно, что мягкое и слабое должно дальше расти, жить, развиваться, превращаться и преобразовываться, обладая этим самым сообщением с источником жизненной силы, которая, несомненно, не принадлежит никому, но лишь проводится через наши вместилища, называемые человеческими телами. И быть в состоянии слабости среди людей не очень-то приятно и удобно, даже опасно, точнее, как только ты ощущаешь в себе эту слабость, возникает чувство опасности, и хочется стать сильным, крепким, неуязвимым для внешних воздействий опасного будущего. Постепенно, и в определенной степени как следствие твоих усилий, эта сила наполняет тебя, становится неотъемлемой частью твоего тела, появляется крепость и надежность, но вместе с тем исчезает что-то очень важное. Где-то должна быть граница, точка равновесия, которая позволяет удержаться на грани, не набирать больше чем нужно, а проводить через себя, все время расслабляя, а не напрягая. То есть настоящая мягкая сила жизни проходит через тебя, когда ты научаешься отпускать и расслаблять, а не наоборот.

И потому человек, приближаясь к смерти и пересекая эту границу, коченеет, так как из него уходит тепло жизни, уходит живая душа, принимающая в себя силу духа. Так что смерть проявляется в человеке как твердость и сила.

Если взять в качестве примера предметы растительного мира, где жизненная сила проявляется наиболее очевидно в гибкости, мягкости и слабости телесного строения трав и деревьев, то понятно, что является выражением жизненного запаса, тогда как когда деревья и травы сохнут, становясь твердыми и внешне прочными, это наоборот является указанием на увядание и приближение смерти.

И любые крепчайшие материалы, самые сильные клинки, пушки, бомбы, все это твердое и жесткое, являясь оружием, несет смерть. А дерево, становясь сильным, скоро становится и сухим, после чего ломается.

И потому вниз помещают сильное и большое, ибо оно движется вниз, несет вниз свою силу, так как чем больше и сильнее становится предмет, тем тяжелее он становится, тем больше становится сила его притяжения, С определенной точки развития все в нем начинает двигаться вниз, и наоборот, мягкое и слабое естественным течением сил стремится и продвигается вверх.

Так что сильное и большое находится внизу.

Мягкое и слабое находится наверху.

Глава 77

СТРЕМИТСЯ К СОСРЕДОТОЧЕНИЮ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Когда натягивается тетива, соединяющая два конца, верх и низ дуги лука, с помощью которого посылают свои стрелы в намеченные цели, при совершении движения, то есть натяжения тетивы, верх опускается, ибо его тянут вниз, а низ приподнимается, потому что натяжение влечет его наверх.

Таков и Путь движения Неба, которая является тетивой проходящей через все предметы этого мира, именно эта струна небесного времени наполняет жизненной силой все сущее, производя постоянное напряжение и натяжение жизненной силы в предметах.

И натяжение этой струны приводит к тому, что излишек этой силы, если он проявляется и случается в поле обладания предмета, обязательно однажды убавляется, а при недостатке этой силы в поле принадлежности, происходит дополнение, прибавление.

То есть убавление от избыточности и прибавление к недостаточности является показателем действия силы Неба, или небесного Пути, который в Книге Перемен выражается как постоянство напряжения без отдыха, и представляет собой силу перемен, силу времени.

Человек должен во всем стремиться к подобию небесного Пути, чтобы осуществить этот Путь во всех своих действиях. Потому он должен постоянно себя проверять, способен ли он постоянно проводить этот Путь, то есть, подобно Небу, отдавать миру любое наличие излишков.

Чтобы отдавать любое наличие излишков этому миру в любом самом мельчайшем действии, ты должен быть подобен Небу, то есть должен обладать Путем.

Для того чтобы вступить на Путь, чтобы действительно владеть этим Путем, необходимо обрести состояние мудрости, что значит умение в любом своем

проявлении вовне не отождествляться с действием, то есть осуществлять отсутствие или необладание. Только в этом случае можно быть в состоянии истиной мудрости, то есть идти по небесному Пути.

Поэтому любые дела совершаются через мудреца, но он никогда не заявляет права обладания на плоды своей деятельности, потому что деятельность мудреца это непрерывный Путь, в котором не остается следов, ибо идет мудрый в отсутствии колеи и следа. И даже если он обладает умением что-то делать с достигнутым, превращать плоды своих действий в еще более значительные плоды, он никогда не совершает подобных действий, потому что нет у него внутренней потребности проявлять вовне свои умения и способности.

ПЕРЕВОД

Движение небесного Пути — не похоже ли оно на натягивание лука?

Высокое придавливается.

Низкое приподнимается.

Когда есть излишек — случается убавление.

Когда есть недостаток — происходит прибавление.

При движении небесного Пути убавляют при наличии излишка и восполняют, когда есть недостаточность.

Кто способен наличие излишков отдавать миру?

Только тот, кто обладает Путем.

Именно поэтому, мудрец, действуя, не вовлекается.

Завершив дело, не остается на достигнутом.

Нет у него желания проявить свои умения.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Мы всегда находимся в состоянии игры, то есть уподобляем одно другому, подменяем смыслы, обмениваемся воображаемыми ценностями, и все обмены происходят в нашем воображении, потому что в действительности нет никаких ценностей, нет никаких обменов, есть бесконечный поток превращений единого Пути, проходящий через все предметы и от-

ношения этого мира. Точнее, все отношения между сущностями есть лишь проявление движений небесного Пути. И потому мы одно уподобляем другому, играем образами, и каждый образ является зародышем, точнее несет в себе зародыши всех образов.

А чему же нам уподобить небесный Путь? Смотря для чего мы делаем уподобление. Если цель нашего путешествия — достижение совершенства, тогда лучше всего уподобить небесный Путь натягиванию лука. И мы конечно, чувствуем, что движение мира в событийной среде подчиняется определенным закономерностям, которые неочевидны и не так-то легко определяются без подсказок. А вот натяжение струны времени, тетивы небесного лука, которая соединяет верхи и низы, позволяет очень живо и просто представить происходящее в этом самом потоке перемен времени. То есть, когда натягивают лук, чтобы пустить из него стрелу в заранее намеченную цель, происходит изменение в равновесии системы ценностей.

ЦЕЛЬ — это те воображаемые ценности, которые мы ожидаем обрести как следствие наших усилий, а намерение добраться до этой цели можно уподобить стреле. Когда мы делаем усилие, то это в первую очередь усилие воли, которая напрягается, то есть натягивается и запускает намерение. Вот тогда и происходят как следствие решение воплотить то или иное намерение, направленное на ту или иную цель, изменение в отношениях между ценностями, запасами силы, вещества, качества.

Натяжение тетивы лука приводит к тому, что высоко расположенный конец его опускается вниз под давлением натянутой струны, а низ, следовательно, в равномерном соотношении приподнимается. Это выражается в том, что наличие излишков убавляется, а там, где есть недостатки, происходит прибавление. Можно представить себе происходящие изменения в действительной жизни, когда меняется равновесие ценностей и сил. То есть, когда вдруг мир тебе объявляет об уменьшении содержания или предоставления этих самых ценностей в положенные сроки, то это значит, что как следствие намерений и усилий, которые ты, возможно, напрямую и не связываешь с происходящими переменами, начинается перераспределение ценностей в общем устройстве твоего мира. И во времени ценности ходят своими путями,

так что ты не всегда можешь предсказать, во что превратятся твои убытки на следующем шаге изменений устройства мира. Так сменяются отношения тепла и холода, сухости и влажности в течение года, пасмурных и ясных дней. Ведь и перемены погоды не случаются единожды и бесповоротно по мановению волшебного пожелания, способного такие пожелания высказывать. Огромное сложное сплетение натянутых и расслабленных нитей сил создает во времени устройство изменений, и эти движения изменений проходят по сложным тропам, пока доходят в нужное время до ожидаемого следствия начального движения. То есть и тепло не приходит весной сразу, а постепенно неровными на первый взгляд, незакономерными, неупорядоченными волнами, языки этого тепла постепенно меняют облик происходящего, так что однажды ты обнаруживаешь, что уже и листочки распустились, и нежная зелень вдруг оказывается покрыта пыльными следами июльского зноя, и на лужах первый ледок захрустел, а потом опять сосульки под крышами тают, грозя на голову свалиться невезучему прохожему. И именно таково движение небесного Пути в спутанных для несведущего взгляда нитях движений времени, выражающихся в смене влажности и сухости, света и тьмы. Тепла и холода, наконец.

КОГДА ЕСТЬ ИЗЛИШЕК, происходит убавление, чтобы через некоторое время, отмеренное длиной этой самой тетивы небесного лука, убавившееся сверху, дополнило недостаток снизу, то есть в каком-то недалеком или отдаленном будущем, сроки которого известны, когда знаешь законы временных взаимосвязей очерчивающих облик отношений и взаимодействий между предметами и явлениями мира, живущего во времени.

И тот, кто обладает путем, то есть знает эти закономерности, не просто умозрительно, но воплощает эти законы движения в переживаниях и ощущениях тела, души и духа, тот способен сам отдавать излишки миру, чтобы во времени и вовремя восполнять будущие недостатки в нижней части небесного лука, запуская по осознанным целям стрелы своих намерений с помощью ясного усилия натяжения точной волевой жилы.

Воля требует постоянного сохранения натяжения внутреннего центра, точки средоточия всех

усилий духа, тела и души, потому мудрец, делая дела, как будто играет на тончайшем музыкальном устройстве в точке этого средоточия, никогда не вовлекаясь в происходящее, не отождествляя себя с делами, проходящими через его душу.

Он не просто не держится за плоды своих усилий, а никогда не считает случившееся, вполне вероятно, выражающееся в благоприятном изменении рисунка движения ценностей, плодом своих движений и действий, потому что его усилия направлены на совершенно иные цели. И главной из этих целей является постижение Пути, Пути духа, Пути совершенного знания, Пути действительного бессмертия. Потому у мудреца не может быть дел завершенных или незавершеных, не может быть дел успешных и неудачных, так как он все время делает только одно-единственное дело, про которое было сказано выше.

И потому он никогда не желает чего-то достигать, чтобы проявить свои умения, которые опять же не представляются ему изнутри чем-то, что требует проявления вовне, так как удержание средоточения посредством средоточения духа — единственное умение достойное внимания мудрого человека.

Состояние мудрости — это состояние натяжения небесного лука, который всегда уравновешивает усилия, распределяя их во времени столь огромной протяженности, что с точки зрения обыденного сознания простого человека, усилия мудрого направлены на достижение предела небесной древности вверху, и, следовательно, в бесконечность будущих времен внизу.

Глава 78

ОЧИЩАТЬ МИР

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Чтобы понять устройство и взаимодействие сил в этом мире, нужно обратить свой взор на самые обычные, привычные, распространенные предметы, вещества, сущности и явления. Вода окружает нас со всех сторон, и изнутри, и извне. Вода настолько податлива, что принимает в себя безоговорочно все, что в нее попадает, и ничего с ней самой не происходит. Можно ее назвать слабой и мягкой, податливой и уязвимой, но когда пытаешься справиться с водой с помощью твердости и силы, то нет у тебя никакой возможности победить воду. Вода принимает в себя любую силу и побеждает твердость, растворяя ее своей слабостью.

Именно качество твердости не позволяет произвести ожидаемые изменения в воде, так как вода податлива, а твердость ощутимого вещества принимается водой с помощью качества слабости, которого так избегаем мы, люди, во взаимодействиях с этим миром.

И, конечно, при столкновении с твердостью, с грубой силой, очень трудно поставить не на твердость, а на мягкость и слабость, хотя внутренняя твоя память по поводу происходящего в теле, в душе, в сознании точно говорит, что слабость все время побеждает твою силу, и однажды неизбежно окончательно победит. Очень тонкая грань взаимодействия требует бесконечной податливости, чтобы уметь принять удары твердости объятиями вселенского моря слабости, добра и любви.

И в общем-то, всякий про себя знает, что сила никогда не приносит ожидаемых плодов, а тем не менее, когда доходит до дела, все случается по заранее существующему описанию, и ты включаешь силу, и стараешься перекричать, и не можешь принять то, что тебе предлагается принять. А надо. Надо уметь принимать, как обычно, начиная с мало-

го, надо научиться правильно подаваться, чтобы побеждать потоки силы, идущие сквозь тебя.

Потому мудрец знает, что только тот способен отвечать за страну, кто готов принять в себя и на себя весь стыд и позор этой страны. Тогда он может ведать главными обрядами в главных священных пространствах.

И только если все недобрые знамения принимаешь на себя, лично на свой счет, понимая, что любое ухудшение является целостным ухудшением состояния духа во всей стране, в твоей стране, а значит, это будет неизбежное ухудшение и твоих личных обстоятельств, тогда ты можешь стать правителем своего мира, правителем своей страны.

Для того чтобы ты мог с помощью речей выразить действительное положение дел, обязательно нужно принимать во внимание те искажения, которые возникнут в поле восприятия людей, к которым ты обращаешься. Потому нужно обращаться в эти поля в речах через образы, которые противоположны тем, на которые ты хочешь дать указание. То есть образы обязательно претерпят отражение, и если ты напрямую пытаешься сообщить какой-то смысл, чтобы побудить людей к действию, у тебя ничего не получится. Нужно делать движения, идущие от обратного, указывающие на отраженные и искаженные вещи, обязательно учитывая закономерные искажения восприятия.

ПЕРЕВОД

В мире нет ничего, что было бы податливее и слабее воды.

Но никакая твердая сила, столкнувшись с водой, не способна ее победить.

Это потому так, что нет у твердой силы ничего, что способно произвести изменения в воде.

Мягкость преодолевает твердость.

Слабость преодолевает силу.

Нет в мире никого, кто бы этого не знал, но нет никого, кто умеет осуществить это на деле.

Потому мудрый говорит: если способен принять в себя всю грязь страны, тогда тебя можно определить, как хозяина главного жертвенного места.

Если способен принять на себя все знаки недобрых происшествий в стране, то можно определить как правителя мира.

Чтобы в речах выражать правду, нужно уподоблять их противоположному.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Ах, прекрасное ощущение моря, которое способно принять в воды свои любой предмет, любую сущность, одарить его добром, убаюкать в руках волн своих, успокоить, утешить. Ах, прекрасное ощущение моря, ощущение успокоения и безграничной силы, способной распасться на бесконечное множество капелек, в каждой из которых будет отражаться весь мир, в каждой из которых будет содержаться вся суть силы и величия этой бесконечной податливости, этой великой слабости.

Такова сила безграничной слабости воды, которая может объять все сущее, и поддается любому воздействию на себя с одинаковой легкостью и безразличием. И именно потому невозможно и тончайшую струйку разрубить острой дамасской сталью, можно бить по воде огромными камнями, бросать в нее скалы, и ничего не будет воде. Она, постоянно сдаваясь, все равно одержит победу.

И уже много лет я верю, что можно достичь этого переживания, повторить это движение души в сердце, чтобы принимать все воздействия мира подобно воде, чтобы любые движения мира проходили через тебя легко и беспрепятственно, не оставляя шрамов и следов. Ибо откуда взяться этим следам и ранам, если все принимается с любовью и чистотой помысла. И когда ты способен поддаваться, раздаваться и пропускать сквозь себя все волны этого мира, ты становишься проницаемым и прозрачным, тогда и появляется действительная мудрость, начиная править всеми твоими состояниями и движениями души.

Твердая сила, воздействующая на человека, всегда рассчитывает на то, что в ответ столкнется с напряжением и твердостью, а должно быть наоборот. В этом случае твердой силе не будет никакой возможности произвести в тебе изменения.

Нужно помнить, что все взаимодействия и отношения в этом мире — это отношения во времени, отношения со временем, отношения сквозь время. Не бывает мгновенного отклика на движения мира в тебе, на твои движения в мире. Обязательно волна времени подхватит звук твоей души. Его движения, разнесет его волной во времени духа, и преобразует, дав отклик отнюдь не всегда такой, который ожидается, потому что во времени и сознании (что по сути дела одно и то же) не бывает прямых отражений.

Но если ты живешь в водах времени (и не случайна река загробного мира в китайской традиции именовалась Слабыми водами) самых податливых и слабых, никакая сила не способна принести тебе вред, ибо у нее ничего такого, что может произвести в этих водах изменения.

ТАКИЕ ВОЛНЫ меняются только сами. Нет и не может быть победы силы над слабостью в этом море. Только наоборот, слабость всегда преодолевает силу, а мягкость ломает твердость. И ведь любое твердое образование неизбежно ломается в точке слабости, в области скрытой мягкости. Это имеет отношение и к миру ощутимых предметов, и к тонким волнам духа.

И в общем, каждый в душе знает, что дело обстоит именно таким образом, каждый внутренне помнит и переживает это, однако нет возможности осуществить это при непосредственном соприкосновении своих внутренних сил и слабостей. Потому что внутри себя всегда делаешь ставку на силу, и пытаешься справиться со слабостями своими, а поступать нужно совершенно наоборот, с помощью слабостей, смирять, обуздывать и преодолевать собственные твердые силы, и вот тогда обязательно внешний мир явится отражением внутреннего действия. И ты научишься с помощью слабости и смирения внутреннего своего пространства, побеждать внешние силы.

Мудрость состоит в том, чтобы уметь принять в себя всю грязь этого мира, подобно морю, преобразовать ее и очистить, и только в этом случае можно тебе доверить действия на главном алтаре страны, и действия твои будут приносить людям твоей страны пользу и радость.

Так же и в восприятии движения времени, в оценке и понимании приходящих знаков, мудрый человек видит все неблагоприятные знаки в стране, как направленные непосредственно к нему и для него. Он принимает эти сообщения своим сердцем и старается преобразовать их в радость, счастье и любовь. Именно такой человек может называться настоящим правителем своей страны, а не случайно ухватившим знаки и регалии власти, заняв место того, кто управляет судьбами людей в государстве.

Правда, выраженная в речах, превращается в свою противоположность потому, что таково свойство образов в сознании, ибо действительный смысл передается через движение, направленное вовнутрь. И внутри нужно видеть те изменения и преображения смыслов, которые ты всегда предчувствуешь, когда хочешь сообщить нечто важное своему собеседнику, ожидая от него действий, правильных и нужных. Ибо понимание подтверждается только ожидаемыми действиями собеседника, который их совершает, поняв смысл, переданный ему твоими речами.

Все остальные способы передачи смыслов не считаются передачей смыслов.

Вот так.

Глава 79

ДОСТИГАТЬ СОГЛАСИЯ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Если столкновение людей создает ощущение несправедливости по отношению друг к другу в каждом из участников противостояния, то это общее ощущение обиды. И когда удается достичь примирения, то сторона, сохранившая ощущение обиды внутри, но наружно объявляющая о достижении примирения, разве сможет вести себя дальше по-доброму?

Мудрый человек в общении всегда склонен добиваться истинного примирения, не сохраняя и не тая никакой обиды по отношению к людям в любых возникающих обстоятельствах, так как мудрец всегда обуславливает свое поведение не внешними обстоятельствами, а следованием внутренним законам. Потому у мудрого человека никогда не возникает упреков к людям, и он не может ничего требовать от других по определению, всегда располагаясь таким образом, что другие естественно откликаются на его поведение так, как ему и нужно.

Ибо человек, обладающий силой духа, всегда склонен договариваться, так как договоренность достигается только в том случае, когда с помощью силы духа человек способен подняться над происходящим и точно увидеть будущее, в которое превратится настоящее, ибо для такого превращения необходимо наличие силы духа.

Когда же у человека нет достаточной силы духа, он всегда будет чувствовать, что кто-то ему должен что-то, и он будет требовать постоянно вернуть недостающее, вне зависимости от того, что и сколько у него уже есть.

Обычные люди чаще всего способны проявлять добро только по родственному признаку, в отличие от мудрого человека, который следует закону небесного Пути. А небесный Путь проявляется с рав-

ной добротой ко всему сущему, ибо именно в нем уравновешивается добро и справедливость в человеческих сердцах.

ПЕРЕВОД

Когда после большой обиды достигают мира, у одного обязательно остается небольшая обида. Разве сможет он действовать добром?

Так что мудрец держит левую часть контрактной бирки, свидетельствующую о том, что он не обращается с упреками к людям.

Если в человеке действует сила духа, тогда он управляют заключением договоров.

Если в человеке нет силы духа, тогда он отвечает за взимание податей.

На небесном Пути нет родственности, но он всегда сообщается с добром в людях.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

В пространстве человеческих отношений обида играет очень и очень большую роль, так как для многих людей она является способом заставить себя действовать. Ибо обычные люди не любят предпринимать действий, направляя свои намерения на положительные, радостные и приятные цели. А без переживаний у простого человека не появляется достаточно силы, чтобы поменять круги обстоятельств. Круги обстоятельств в отношениях обычных людей завязаны на привычные представления о том, как должно быть и как может быть. Оно потому всегда подтверждается опытом, и всегда сбывается в ожидаемых предсказаниях небольших движений и действий.

Так что часто вместо того, чтобы обрадоваться наличию того или иного в кругах своей жизни, человек накапливает недовольство, и это недовольство, направленное на другого человека, постепенно превращается в обиду, которая мало-помалу становится больше и больше, так что однажды обязательно превращается в выраженное поведение, которое направляется на предмет своей обиды, с целью заставить или побудить его сделать какие-то движения и действия. Эти движения и действия, призван-

ные изменить узор обстоятельств, могут быть произведены и самим носителем обиды, но, как я уже говорил выше, чаще всего носитель не умеет производить внутренних движений со знаком плюс, радостных и легких, а в изменениях действительно нуждается. Вот и возникает обида.

Обида не требует подтверждений и, как большинство простых человеческих переживаний, не требует разумных обоснований. Не нравится и все тут. Или он не прав потому, что он не прав, а я прав. А как по-другому?

ТАКИХ СТОЛКНОВЕНИЙ происходит множество в любых человеческих отношениях. И если большие обиды, выраженные вовне, с помощью усилий участников отношений приводятся к достижению мира и лада, то все равно, в обязательном порядке у одного из участников этой игры остается ощущение небольшой, остаточной обиды, несмотря на все полученные выгоды, ценности и удовлетворение ущерба, неважно, настоящего или мнимого.

Тот, у кого осталось ощущение остаточной неудовлетворенности, не сможет действовать добром, потому что само это переживание, соединяется с любыми действиями, как бы умно ты про них в сердце своем ни пытался думать, находя справедливые и разумные обоснования для своих поступков. В таких поступках может быть все, что угодно, начиная с разумности, справедливости, честности и кончая блеском благодеяния, всепрощения, мудрости и красоты, только доброты в этом не может быть. А без доброты любые действия бессмысленны.

Две части контрактной бирки, которые держат люди, заключившие соглашение между собой, имеют разное значение, и левая часть этой бирки соответствует солнечному и светлому началу. Подразумевается, что держатель левой половины этой бирки не будет выражать неудовлетворение по поводу заключенного соглашения, как бы не пошли дела. Такова позиция мудреца, который во всем достигая соглашений с людьми, строго держится этих соглашений и никогда не меняет своего отношения, сохраняя ощущение удовлетворенности происходящим во всех случаях.

Очень непросто занять такое положение, когда управляешь своими переживаниями вне зависимо-

сти от того, что там происходит в обстоятельствах и кто как меняет свои оценки относительно тебя и твоего положения. Мудрый, как говорится, равен в жаре и в холоде.

И наличие силы духа в человеке всегда будет выражаться в его желании, и вытекающей отсюда возможности, приходить к достижению договоренностей. Не следует переживать отрицательные чувства для решения тех или иных вопросов, наоборот лучше всего стремиться положительно решить вопрос и договориться к взаимной пользе и радости. Такова природа мудрого человека, обладающего силой духа.

А вот когда нет силы духа или запас ее недостаточен, тогда в душе постоянно возникает ощущение неудовлетворенности, и как бы ни складывался узор обстоятельств, всегда будет казаться, что тебе не хватило, что тебе не додали, что тебе должны. Человек в подобном состоянии будет пытаться взымать с других причитающиеся (по его ощущению) ему ценности.

Не таков небесный Путь, где нет причастности или склонности большей по отношению к одним предметам, чем к другим. На небесном Пути все дети равны, ибо все предметы мира есть порождения небесного Пути, и творит он их посредством добра. Именно наличие добра в нем позволяет предмету существовать и сохраняться в поле множественных отношений, где и сами предметы являются лишь выражением и сутью этих отношений и связей друг с другом. Потому и говорится в мудрой книге, что все предметы живые и постоянно вдыхают и выдыхают друг друга.

Глава 80

УПРОСТИТЬ СВЯЗИ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Есть количественный передел способности сообщества к самоуправляемости, и потому не следует делать сообщества слишком большими, не нужно стремиться населить пространства как можно большим количеством людей, потому что тогда управление сообществом потребует разных хитроумных мер и замысловатых подходов, чем отличаются все современные сообщества, обитающие на планете Земля.

Наличие разного рода сложной утвари и орудий само по себе не несет вреда и может быть полезным для поддержания хорошего состояния в сообществе, но совершенно необязательно пользоваться этими орудиями народу, то есть чем меньше люди будут применять сложные устройства для взаимодействия внутри сообщества, тем больше будет пользы и людям и сообществу.

Современные сообщества требуют применения огромного количества очень сложных устройств и приспособлений, и при этом постоянно возникают системные ошибки и обрушения системы.

В правильно устроенном сообществе люди понимают, что главное значение в происходящем имеет смерть, ибо смерть для каждой осознающей себя единицы бытия является главным итогом всей жизни, и именно качество смерти определяет уровень постижения и качества прохождения личностью жизненного Пути. Потому люди занимаются своей собственной судьбой, разбираются в своем устройстве, и у них нет никакой необходимости отправляться в дальние странствия, чтобы увидеть новые пространства и народы. Всего всегда в избытке рядом.

Несмотря на умение строить разные средства, облегчающие перемещение и по воде и по суше,

и даже при наличии таких средств, никто ими не пользуется, и никто не хочет идти дальше, чем может просто идти.

Люди умеют делать и оружие, и средства защиты, и это оружие существует в таком сообществе, но никто им не пользуется, и даже не только не пользуется, но и не показывает их людям, чтобы не было соблазна применения силы для решения сложных вопросов. Все делается таким образом, чтобы не возникало сложных вопросов.

Люди в таком сообществе не применяют сложных описаний для происходящего. Они используют древний способ записи и обозначения событий, с помощью вязания узлов на веревочках, которые всегда могут висеть перед глазами, не применяя более сложных приемов письма, чтобы записывать и обозначать подробности, которые не нужны, когда суть ясна и проста.

И, питаясь простой пищей, люди в таком сообществе, пребывая в состоянии незамутненной чистоты духа, радуются вкусу своей еды, которая вырастает в естественных условиях, напитывается добрым солнечным светом, насыщается чистейшей водой, текущей и по земле и под землей. Люди носят простые одежды и радуются красоте своих одежд, в которых каждая единица несет свой простейший и одновременно глубочайший смысл, говоря об обычаях, преданиях и обрядах, лежащих в основе построения этого сообщества. Потому и обычаи, и обряды в таком сообществе тоже просты и красивы. Люди хотят им следовать, хотят их выполнять, и радуются этой возможности, поддерживая образ жизни из поколения в поколение без необходимости что-либо менять в устройстве мира.

Все знают, что есть другие города и страны, где люди живут по-другому, лучше ли хуже ли, это другой вопрос. Но никому не хочется ехать в другие страны, потому что и дома хорошо, потому что свой воздух и своя вода вполне сладки и чисты, чтобы человек чувствовал себя полностью довольным там, где он есть. Где, как говорится, родился, там и пригодился. А больше никуда и не надо.

Так что цель жизни состоит в том, чтобы в своей деревни прожить жизнь, тем самым постигнув все, что в нее заложено, поняв себя и устройство мира,

а для этого нужно просто спокойно и честно проживать отпущенные годы по заветам и обычаям отцов, с рождения до самой своей смерти.

ПЕРЕВОД

Пусть сообщество будет маленьким, а население в нем — малочисленным.

И пусть у людей будет множество приспособлений и орудий, но никто ими не пользуется.

Люди в таком сообществе придают большое значение смерти, и не странствуют в далекие края.

Даже если и есть лодки и колесницы, никто на них никуда не ездит.

Даже если и есть латы и оружие, никто их не показывает и не выставляет.

Пусть народ вернется к письму через вязание узлов и использует его.

Люди вкушают сладость своей еды, радуются красоте своих одежд, довольны миром своих жилищ. Счастливы своими простыми обычаями и обрядами.

Соседние сообщества смотрят друг на друга издалека, слышат голоса петухов и собак друг друга, но до самой старости и смерти живут люди, не посещая своих соседей в других сообществах, не стремясь общаться с ними.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Весь мир в настоящее время породил такое количество бессмысленных связей всего со всем, что не способен справляться со всем тем, что эти связи постоянно производят. И бедные наши головушки неизбежно кипят от перегрузки и натуги, и требуется нам множество разных приспособлений, чтобы эту нагрузку правильно распределять, перераспределять, снижать, сливать, качать и т. д., не помня, что сами мы все это сделали, чтобы нам жилось полегче. И смешно, и грустно. Но ничего не поделаешь, жить-то приходится, потому количество разных приспособлений ширится и множится, и для их обслуживания нужны новые приспособления, и так по

замкнутому кругу бесконечного ускорения несется поле сознания, постоянно соскакивая с катушек. То есть большая часть сообществ находится в состоянии постоянной болезненной напряженности.

В обычные человеческих общественных устройствах разного уровня в настоящее время смерть — явление запретное, то есть путем подмен и переподмен смыслов все делается таким образом, что множество изображений и сообщений о гибели множества людей даже и в непосредственной близости от тебя, никак не связывается с личной кончиной, и это случается таким образом потому, что сама важность смерти уже не является достаточной, чтобы люди использовали это переживание как постоянное напоминание о восприятии свежести жизни, о возобновлении источников восприятия мира.

ПОТОМУ И ЖИЗНЬ для людей в нашем мире постоянно теряет смысл, хотя при этом требует постоянной подпитки с помощью заменителей, в виде разных изображений чужой жизни. Непосредственное же проживание жизни становится очень сомнительной ценностью, и люди уходят в придуманные миры лишь потому, что придумывание, которое становится целой огромной отраслью промышленности, мягко массирует воображение потребителей, и позволяет им пребывать в придуманной переживаемости происходящего.

Именно в этой связи люди постоянно устремляют свои взоры в далекие края, и не только пространственной удаленности, но и временной, воображаемой и любой другой, странствуя постоянно по этим воображаемым пространствам.

Люди перестают ощущать радость простой жизни. Никто не умеет радоваться просто вкусу пищи, ощущению правильности надетой на себя одежды. Все должно производить впечатление на других. И это подразумевается по умолчанию, никто даже и не проверяет правильность такой постановки вопроса.

Мы живем в мире, где утратились обычаи и обряды, потерялась сама осмысленность и целесообразность их существования, потому нечем поддерживать смыслооборот в мире людей. А раз разрушается порядок хождения и передачи смыслов между людьми, нарушается и порядок течения

времени, ибо время течет через и с помощью сознания людей.

Чтобы поменять положение дел и восстановить общее поле, необходимо отказаться от сложности устройства движения смыслов в сообществе. Узелковое письмо, которое существовало до иероглифического, устроено таким образом, что оно позволяет совсем по-другому закреплять в памяти сведения и знания, так что знания начинают работать по-другому. А когда в сообществе по-другому работают знания, по-другому они работают и в голове людской.

В подобном сообществе люди не стремятся отправиться к соседям, чтобы узнать у них то, что не могут узнать и увидеть в собственной голове. Так вот постепенно выстраиваются правильные отношения между людьми.

Глава 81

ПРОВОДИТЬ ПОТОК, НЕ НАКАПЛИВАЯ

ОБ УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЯМИ, ДЕЛАМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Красота — это не спутник верных речей. Если хочешь выразить истину, не стремишься ее приукрасить в речах, ибо как только появляется это стремление, верность из речей исчезает вместе с правдой. Потому красивые речи, то есть те, в которых ты замечаешь украшательство, нарочитую красоту, не могут быть выражением правды, честности, верности.

Человек, направляющий свои помыслы на добро, не строит длинных рассуждений по поводу того, нужно или не нужно делать доброе. Он воплощает добро всеми своими действиями, и ему нет необходимости искать обоснования в речах, оценивать и проводить различия между предметами, определяя, в каких из них какая мера добра, чтобы по отношению к ним совершать добрые действия.

Если же ты сталкиваешься с долгими рассуждениями по поводу добра, можешь не сомневаться, что добра там нет. Потому и нужны рассуждения, оценки, определения, различения, чтобы скрыть отсутствие настоящего добра внутри.

Широта познаний, накопление разнообразных сведений в уме, способность пользоваться огромным количеством ссылок и сопоставлений совершенно не обязательно указывает на наличие знаний такого человека, ибо знание — это нечто другое, и оно не связано напрямую с запасом сведений, или даже наоборот, чем большим запасом сведений обладает их носитель, тем меньше в нем знаний. Так часто простые люди удивляют своим глубинным пониманием очень важных истин, не читая при этом книг и не зная множества вещей, доступных ученым эрудитам.

Часто человек, занятый ремеслом, простым и не замысловатым, с помощью своего умения и трудолюбия знает о мире больше, чем запомнивший де-

сятки справочников и энциклопедий изощренный интеллектуал.

Человек, обладающий мудростью, не стремится накопить впрок какие-то запасы, потому что он все время находится в потоке, и не боится утратить соприкосновение с потоком. Поток сил всегда в доступе для мудрого человека, и все струи вселенских сил проходят через сердце мудреца, потому он и не стремится запасать ценности, ибо все ценности мира всегда в доступе и наличии, если видишь, в чем их суть. Он просто распределяет потоки ценностей между людьми, стремясь отдавать больше, чем приобретать, и именно поэтому ему всегда приходит больше, чем он отдает. Таков неочевидный закон распределения потоков сил и ценностей в мире.

Путь Неба состоит в том, что небесная сила несет пользу всем существам мира в равной степени, будучи справедливой по отношению ко всему. Небо не приносит вреда предметам этого мира, ибо весь вред возникает от неумения следовать законам Неба.

Путь мудрого человека заключается в том, что мудрый никогда и ни с чем не вступает в отношения соперничества. Именно в этом его работа, ибо состояние не-соперничества очень сложно достижимое состояние. Соперничество — это основа обыденного ума, который сам всегда сопоставляет и соотносит, ценя большое больше чем малое, а длинное больше, чем короткое. Потому маленький человек всегда, даже и не желая этого спорит с миром, соперничая со всем сущим, не умея выйти из отношений соперничества. А Путь мудрого человека состоит в том, что он воздерживается от действий, опустошая свой ум и пребывая в состоянии не-соперничества.

ПЕРЕВОД

Верные речи не красивы.
Красивые речи не верны.
Добрый не различает.
Различающий не добр.
Знание — не в обширности.

Широко охватывающий — не познает.

Мудрый человек не накапливает

Чем больше он делает всего для других, тем больше делают для него, чем больше он отдает, тем больше ему приходит от других.

Путь Неба приносит пользу, а не вред.

Путь мудрого человека в действии без соперничества.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Речи людские ценятся за свою достоверность и правдивость, а не за внешнюю красоту. Однако обладающий обыденным умом простой человек совсем не различает границу, отделяющую внешнюю красивость от правды. В большинстве случаев мы, люди, вполне удовлетворяемся внешними узорами на поверхности смыслового поля и не пытаемся жить в глубинном потоке правды, которая совсем не совмещается с прикрасами, то есть когда говорится, что правда проявлена без всяких прикрас, то речь идет именно об этом. Ум же стремится в речевом потоке все время приукрасить правду, добавить немного золота на парчу, подрисовать бабочке лишний узор на крылышко человеческими красками. И, возможно, на первый взгляд оно получается и краше, только после таких прикрас бабочка теряет способность летать. Потому в красивых речах правды нет. А правдивые речи не нуждаются в украшательстве. Так различает красоту и правду мудрый человек, с этой точки зрения оценивая внешние проявления истины.

Добро — это внутреннее качество, которое является главным в мудром человеке и отличает его от маленького человека. Добро в мудром человеке действует таким образом, что подходя ко всему сущему, взаимодействуя с ним, мудрый не различает, то есть не ищет тонких различий качеств и свойств в предметах, чтобы творить добро по отношению к ним в зависимости от их свойств и качеств. Нет нужды мудрому искать отличия, ибо для него все сущности равнозначны и все нуждаются в добром отношении в равной степени. Мудрый одаривает все сущее качеством добра, не ища различий. Пото-

му рассуждающий, ищущий отличий не добр. А добрый не рассуждает и не ищет отличий.

Знание не заключается в накоплении сведений. Знание — есть продолжение качества добра, и если добром выражается действие духа в человеке, то знанием выражается работа души. Если душа работает, в человеке создается знание, так как знание — это состояние души.

ПРАВИЛЬНОЕ ЗНАНИЕ способно преобразовывать происходящее без необходимости вмешиваться в этот поток обстоятельств, состояний и дел. Когда же пытаются добыть знание путем накопления многочисленных сведений, бывает, что человек тоже приходит к знанию, совершая движения в эту сторону, но совершенно необязательно он этим путем придет к знанию. В большинстве случаев, вступив на путь расширения поля своих знаний, человек будет бесконечно расширять это поле, так и не приходя к настоящему знанию. Потому широта поля познания мира никак не выражает настоящее знание носителя этого поля, и обладающий истинным знанием совершенно не обязательно имеет многообразные знания о всяких частях устройства этого мира.

Мудрость состоит в том, что она постоянно проводит через себя поток, который движется через личность в этом мире. Мудрость не обладает личными качествами, она представляет собой совершенную проводимость, совпадающую с личностью человека на время жизни человеческого тела, и без сожаления расстающаяся с этой единицей жизни человека, когда приходит пора и судьба требует перехода в другие пространства и времена и состояния.

Потому мудрому человеку нет нужды копить что-либо в этом мире, где живет его тело, к тому же мудрость имеет возможность управлять всеми потоками, проходящими через ее поле.

Мудрый лишь проводит и передает то, что к нему приходит в этом мире, и чем больше он отдает, являясь лишь проводником, а не накопителем, тем больше ему приходит. Потому мудрый всегда действует для других, а не для себя, ибо именно такова природа потока мудрости.

Даруя всему ценность, распределяя ее в равной мере между предметами мира, всему неся поль-

зу, действует Путь Неба, ибо такова его природа. И в мудром человека природа небесного Пути воплощается в том, что мудрый всегда сохраняет усилие небесной напряженности, избегая во всем сопоставления и противопоставления, не украшая в речах правды, не различая в совершении добра, не накапливая знаний и имущества, потому во всех своих действиях и взаимодействиях с миром мудрый избегает соперничества, обходясь без него в состоянии чистоты души и пустоты ума.

Личная печать автора

На нефритовой печати, изготовленной на заказ, вырезано моё китайское имя — Вэй Дэ-Хань.

Китайское имя было дано мне в год Дракона, 1988-го, в городе Харбине, человеком, который был по году рождения Дракон и которому исполнилось в том году 60 лет, то есть он прожил полный цикл.

Имя состоит из трёх иероглифов, где первый обозначает первый слог моей фамилии по звучанию, то есть читается Вэй — это фамильный знак, который так же обозначает одноимённую династию эпохи Троецарствия и название государства, правителем и создателем которого был знаменитый Цао Цао.

Два иероглифа Дэ-Хань имеют значение «Сила из Китая», где Дэ — это сила духа, а Хань — это самоназвание китайской нации.

Музыка каллиграфии в западном исполнении

Каллиграфия настроений, представленная в данной книге, является особым жанром искусства, который можно сравнить с исполнением китайской музыки для циня на испанской гитаре. Гитара по-другому окрашивает и передает звук, заставляет ощущать иные чувства, даже если ноты и совпадают с оригиналом.

Каллиграфия — это особый вид искусства, в котором к знаку, несущему переживаемые смыслы вместе со способами переживания образов, добавляются настроение и стилистика звучания линий. Это позволяет достичь высот и глубин разума и духа, в которые без подобных приспособлений (написанных рукой мастера знаков) не попасть. Однако и созерцание каллиграфии — это тоже особое умение, сноровка, можно сказать.

В своих работах я даю чистые линии, которые несут именно образные сгустки, настроение и стилистику переживания. Они соотносятся с текстами и, в первую очередь, с «Размышлениями на тему», которые приводятся в каждой главе и которые как раз и призваны добавить эмоциональные переживания к чистым линиям смыслов, излагаемым в оригинальном тексте величайшего мудреца своего времени.

Об авторе

Бронислав Брониславович Виногродский родился в 1957 году в поселке Хурмули Комсомольского района Хабаровского края. В 1979 году окончил Восточный факультет Дальневосточного государственного университета. Знает 9 языков, в том числе древнекитайский.

В 24 года осознал, что необходимо делать усилия, чтобы поменять направления течения потока жизни. Это вылилось в работу по переводу текстов разных духовных традиций для самиздата, который осуществлялся путем начитывания этих переводов с огромной скоростью на магнитофон.

В 36 лет изменения потоков принесли свои плоды, и потоки рванули в нужных направлениях. Пришло осознание, какие направления вообще существуют.

К 48 годам эти направления потоков отчетливо проявились и стали видны в створе каждого дня, то есть жизнь обрела смысл. Все это происходило одновременно с изучением древнекитайских текстов, главным образом «Книги Перемен», и описания способов ее понимания на основе китайской науки о времени, воплощенной в китайском календаре.

Широкую известность получил как писатель и переводчик. Им сделаны и изданы переводы более 40 древних китайских текстов: «Книга Перемен», «Дао дэ цзин», Чжуан-цзы, «Лунь Юй», Конфуция «Трактат Желтого императора о внутреннем», а также тексты по прогнозированию, календарю, фэн-шуй, военному искусству, искусству управления, даосским техникам оздоровления. С 48 лет занялся политикой, то есть вопросами природы власти, с целью разобраться точно и непротиворечиво в устройстве власти в пределах родной страны. Вследствие этого возникла необходимость понять, как и для чего существует история, из каких единиц и где она строится, и почему может быть правильной и неправильной.

После пятидесяти лет Бронислав сосредоточился на запуске способов думания в России с целью перезапустить движение смыслообразования

во времени существования страны. С этой целью работает над задачей создания способа описания «геополитической истории духа русского народа».

Двигаясь по кругам времени, в 1996 году в начале 12 летнего цикла начал создание первого клуба чайной культуры в саду Эрмитаж, который явился для него «лабораторией по изучению социальных процессов» и на следующем этапе превратился в Институт социальной технологии, или Ист-клуб в усадьбе Разумовского, что находится улице Казакова. После завершения работы Иста, Бронислав создал проект «Игра Книги Перемен», направленный на непосредственный запуск исправления способов думания в пространстве духа русского народа. В 2008 году начался последний из пяти шестилетних кругов, который совершенно подходит для исправления движения смыслов в шестидесятилетнем круге, который закончится в 2044 году.

Сайт и блог автора — **bronislav.ru.**

ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ МИРОМ
Б. ВИНОГРОДСКИЙ
ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ МИРОМ
БРОНИСЛАВ ВИНОГРОДСКИЙ
任何范围中艺术家的是完全创新的状态的解释成为人类活动的我们管理首先要艺术，态是艺术。谈世界的度体现了创造力的状在人类活动的最大程
ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ ОПЫТ КИТАЙСКИХ МУДРЕЦОВ И ПРАВИТЕЛЕЙ
ЭКСМО

В серии «Искусство управления миром.
Авторская серия Бронислава Виногродского»
вышла книга

Бронислав Виногродский

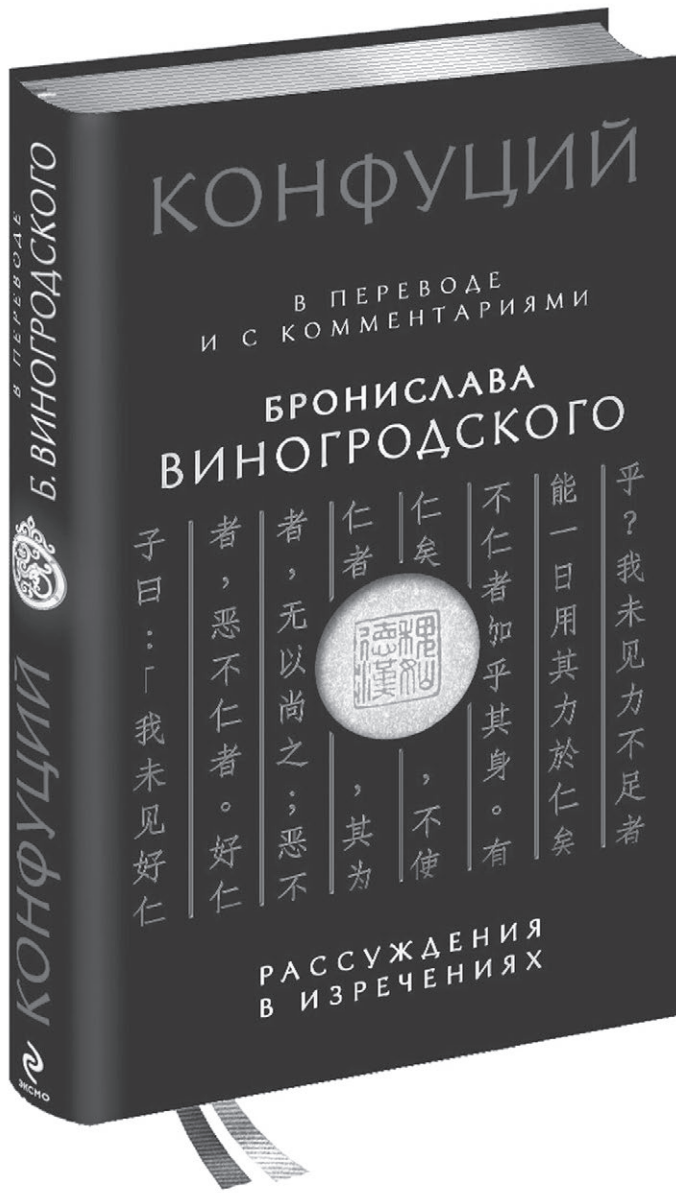
ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ МИРОМ.
Тысячелетний опыт китайских мудрецов и правителей

Впервые в мировой практике осмысления «Дао Дэ Цзин» дается его толкование в трех основных ипостасях в одной книге с целью облегчить читателю овладение очень непростым мастерством управления.

В данной книге вводятся очень важные понятия для описания человеческой личности, такие как Художник осмысленных действий, Мастер управляемых совпадений и Художник творческих состояний.

С помощью этой книги можно научиться выделять в себе художника осмысленных действий, мастера управляемых совпадений и художника творческой игры, чтобы овладеть искусством. Что это за искусство? Искусство есть только одно. Это искусство управления собой, а значит, и своим миром.

Искусство среди видов человеческой деятельности в наивысшей степени воплощает в себе состояние творчества. И, говоря об искусстве управления миром, мы в первую очередь имеем намерение рассказать, какова технология становления художником в любой области человеческой деятельности. То есть именно творческие состояния, способность их переживать, представляет собой главное качество художника. Художник способен творить новое. А управление миром подразумевает постоянное движение во времени, что проявляется в изменениях узоров обстоятельств, состояний и дел.

КОНФУЦИЙ
В ПЕРЕВОДЕ
И С КОММЕНТАРИЯМИ
БРОНИСЛАВА
ВИНОГРОДСКОГО
乎？我未见力不足者
能一日用其力於仁矣
不仁者如乎其身。有
仁矣
仁者
，不使
，其为
者，无以尚之；恶不
者，恶不仁者。好仁
子曰：「我未见好仁
РАССУЖДЕНИЯ
В ИЗРЕЧЕНИЯХ
КОНФУЦИЙ
В ПЕРЕВОДЕ
Б. ВИНОГРОДСКОГО
ЭКСМО

В серии «Искусство управления миром.
Авторская серия Бронислава Виногродского»
вышла книга

Конфуций

РАССУЖДЕНИЯ В ИЗРЕЧЕНИЯХ

В переводе и с комментариями
Бронислава Виногродского

Книга «Рассуждения в изречениях» была составлена учениками Конфуция уже после смерти Учителя. Она включает высказывания Учителя, его комментарии по поводу тех или иных людей и событий и описания его поступков, дополненные небольшими рассказами о привычках и укладе жизни Учителя. В целом же «Рассуждения в изречениях» составляют основу конфуцианского учения и охватывают все аспекты нравственного совершенствования, а также искусство понимать и взаимодействовать с людьми и направлять их к высоким достижениям, как в малых делах, так и в великом и общественно значимом.

Книга в первую очередь посвящена учебе и начинается с фразы, которая известна каждому представителю китайской нации, определяя смысл и основу существования китайской цивилизации: «Научиться со временем применять изученное — разве не в этом радость».

Уникальная особенность данного издания в том, что Бронислав Виногродский перевел древний текст не как исторический памятник, а как пособие по жизни и управленческому искусству, потому что верит в действенность учения Конфуция.

Именно благодаря конфуцианской подготовке управленцев всех уровней Китай становится властелином мира, пора перенимать опыт!

Готовится к выходу

Бронислав Виногродский

ИССЛЕДОВАНИЕ «КНИГИ ПЕРЕМЕН», основанное на своде толкований с древнейших времен до XVII века, составленном Ли Гуанди, в трех томах

В основу этого издания положен текст гигантского компендиума «Чжоу И Чжэ Чжун» («Анализ внутреннего содержания Чжоуских перемен»), составленный в начале XVII века великим китайским ученым Ли Гуанди. В его книгу вошли толкования из огромного количества трудов всех эпох и времен, в которых китайские ученые обращались к анализу текста «Книги перемен», лежащего в самой основе цивилизационной парадигмы китайского ума.

«Книга Перемен» в течение тысячелетий являлась пособием по искусству мыслить, на котором оттачивали свой ум миллионы китайских мыслителей и деятелей, принимавших участие в управлении империей. Ибо в течение всего этого периода считалось невозможным занять хоть какую-то государственную должность без знания «Книги перемен».

Эта работа является плодом более чем тридцатилетних исследований и изысканий, целью которых было донести до русскоязычного читателя всю глубину содержательных подходов, имеющихся в этой книге.

На русском языке до настоящего времени не выходило ни одного столь полного и глубокого исследования «Книги перемен».

Издание для досуга

ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ МИРОМ
АВТОРСКАЯ СЕРИЯ Б. ВИНОГРОДСКОГО

Лао-цзы
Виногродский Б. Б.

КНИГА ОБ ИСТИНЕ И СИЛЕ
(орыс тілінде)

Ответственный редактор *А. Серов*
Редактор *Н. Шефер*
Бренд-консультирование *Д. Курочкин*
Художественный редактор *С. Власов*
Верстка *Е. Матусовская*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.
Тауар белгісі: «Эксмо»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: http://eksmo.ru/certification/

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 14.01.2014. Формат 60x100$^{1}/_{16}$.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,33.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-69098-5

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями *обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»*
E-mail: **international@eksmo-sale.ru**
International Sales: International wholesale customers should contact Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, *обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.*
E-mail: **vipzakaz@eksmo.ru**

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»: Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: **kanc@eksmo-sale.ru**, сайт: www.**kanc-eksmo.ru**

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.
В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42.
E-mail: **eksmo-nsk@yandex.ru**
В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.
В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.
В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.
Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.
В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.
Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.
В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.
Тел./факс (727) 251-59-90/91. **rdc-almaty@mail.ru**
Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.fiction.eksmo.ru
Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: **imarket@eksmo-sale.ru**

